

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Иркутский государственный университет»

Современная история Иркутской области 1992–2012 годы

В 2 томах
Том 2, часть 1

Учебное пособие

*Под редакцией
доктора исторических наук,
профессора Ю. А. Зуляра*



УДК 9(571.53)(075.8)
ББК ТЗ(2Р-4Ир)(7я73)
С56

Печатается по решению научно-методической комиссии
исторического факультета ИГУ

**Издание выходит в рамках
Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «ИГУ»
на 2012–2016 гг., проект Р121-МИ-001**

Авторский коллектив:

Ю. А. Зуляра, д-р ист. наук (гл. 2)
Т. Л. Курас, канд. ист. наук (гл. 3)
А. В. Петров, канд. полит. наук (гл. 1)
Т. Г. Эпова (гл. 3)

Рецензенты:

А. В. Шалак, д-р ист. наук, проф.
Л. М. Кoryтный, д-р геогр. наук, проф.

С56

Современная история Иркутской области: 1992–2012 годы.
В 2 т. Т. 2, ч. 1 : учеб. пособие / [Ю. А. Зуляра, Т. Л. Курас, А. В. Петров, Т. Г. Эпова] ; под ред. Ю. А. Зуляра. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. – 201 с.

ISBN 978-5-9624-0700-5

ISBN 978-5-9624-0988-7 (т. 2, ч. 1)

Книга знакомит читателя с содержанием социально-политического процесса и культурных трансформаций, произошедших в Иркутской области в 1992–2012 гг. В ходе произведенного анализа авторы раскрывают структуру политической власти, политической культуры и политического сознания населения региона. В пособии также показаны процессы, происходившие в социальной структуре, высшем образовании, науке, культуре и в сфере международных связей региона.

В процессе подготовки пособия по объективным причинам произошла задержка. Воспользовавшись ею, авторы, с целью повышения актуальности и учебной ценности работы, расширили хронологические рамки изучаемого периода до 2013 г. включительно.

Книга адресована студентам вузов, изучающим социально-гуманитарные дисциплины, и прежде всего историю. Книга может быть полезна людям, профессионально занимающимся политической деятельностью, явлениями, тенденциями и закономерностями современного политического процесса, а также интересующимся историей родного края.

УДК 9(571.53)(075.8)
ББК ТЗ(2Р-4Ир)(7я73)

ISBN 978-5-9624-0700-5
ISBN 978-5-9624-0988-7 (т. 2, ч. 1)

© ФГБОУ ВПО «ИГУ», 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Становление и развитие представительного органа государственной власти в Иркутской области: от областного совета к законодательному собранию (<i>А. В. Петров</i>).....	4
§ 1. Тяжелые будни принятия правильных решений	4
§ 2. Выборы по новым правилам	30
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	61
<i>Литература</i>	61
Глава 2. Восстановление и развитие института губернаторской власти в регионе (<i>Ю. А. Зуляр</i>)	66
§ 1. Время первых губернаторов	67
§ 2. Эпоха присланных губернаторов	85
§ 3. Особенности переходного периода	128
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	140
<i>Литература</i>	141
Глава 3. Развитие судебной системы (<i>Т. Г. Эпова, Т. Л. Курас</i>)	149
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	175
<i>Литература</i>	176
Приложение (<i>А. В. Петров</i>)	180
Сведения об авторах	201

Глава 1

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО ОРГАНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: ОТ ОБЛАСТНОГО СОВЕТА К ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМУ СОБРАНИЮ

§ 1. Тяжелые будни принятия правильных решений

История создания регионального парламента Иркутской области началась в Москве, когда Президент РФ Б. Н. Ельцин 21 сентября 1993 г. подписал Указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», по которому советы ликвидировались. Уже 26 сентября председатели областных советов, включая семь сибирских территорий, встретились в Петербурге, где обсуждали разные пути выхода из парламентского кризиса. По мнению председателя Иркутского облсовета В. В. Игнатенко, кризис 1993 г. принципиально отличался от кризиса 1991 г. тем, что инициаторы роспуска Верховного Совета РСФСР не ввели в стране чрезвычайного положения, вектор развития страны был направлен вперед, а не назад, и эти преобразования поддерживали граждане [64, с. 1]. Представители субъектов выступили с заявлением, в котором предложили съезду народных депутатов России предоставить полномочия по принятию актов об органах государственной власти переходного периода, о порядке их избрания и порядке проведения выборов органу, образованному субъектами РФ, а также провести одновременно выборы президента и нового представительного органа государственной власти [17, с. 2].

После трагических событий в Москве 3 октября, в результате которых погибли более сотни граждан, в Иркутске прошли несколько митингов, на которых звучали противоречивые оценки событий в столице – от поддержки действий руководства госу-

дарства до отправки в Москву добровольцев «Школы Романова» (руководитель школы А. В. Романов был тогда народным депутатом и ярким защитником Верховного Совета, готовым отстаивать его в автоматах в руках. – *Прим. авт.*). Ряд депутатов малого областного совета высказали предложение объявить о самороспуске областного совета или дать такое право главе администрации области. На пресс-конференции в Иркутске 8 октября В. В. Игнатенко озвучил предложение об учреждении парламента Иркутской области и выборах в совершенно новый орган государственной власти, а не перевыборах в областной совет. Для этого необходимо было принять пакет документов, таких как положение о парламенте Иркутской области, положение о выборах в парламент и положение об областной избирательной комиссии.

9 октября 1993 г. Президент РФ подписал Указ «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации», по которому было установлено, что в краях, областях, автономной области, автономных округах, городах федерального подчинения населением избираются органы представительной власти в составе не более 50 депутатов сроком на два года. Наименование органа представительной власти и количество депутатов, включая работающих на штатной оплачиваемой основе, определяются региональными органами государственной власти.

Представительный орган власти субъекта должен принимать нормативно-правовые акты по вопросам, отнесенным Конституцией РФ, Федеративным договором и законодательством РФ к ведению представительных органов власти субъектов, утверждать соответствующий бюджет и отчет об его исполнении, осуществлять контрольные функции представительного органа [71, с. 1]. На основании данного указа глава областной администрации Ю. А. Ножиков подписал постановление, по которому в связи с прекращением деятельности советов народных депутатов главам администраций районов, городов, поселков и сел исполнять функции соответствующих органов представительной власти, а также признать необходимым реформирование областного совета народных депутатов в представительный орган парламентского типа, действующий на принципах разделения властей и профессиональной основе без вмешательства в исполнительно-распорядительную деятельность администрации области [57, с. 1].

25-я сессия областного совета, объявленная на 13 октября, могла стать последней в истории этого органа власти. Но она так и не открылась из-за отсутствия кворума. Если на утреннее заседание при необходимом количестве в 166 человек прибыли 159 депутатов, то после обеда осталось и того меньше – 145. Тогда Ю. А. Ножиков вышел на трибуну и объявил о том, что в связи с недееспособностью совета его функции на себя берет администрация Иркутской области, а депутатам – членам малого совета был предложен политико-правовой компромисс в форме совместного заседания с административным советом области для выработки решений о реформе регионального представительного органа [38, с. 2]. Следовательно, последней сессией следует считать 24-ю сессию от 23 сентября 1993 г.

Депутаты приняли решение областной исполнительной власти без сопротивления. Они единогласно поддержали принятое Ю. А. Ножиковым и В. В. Игнатенко совместное Постановление «О реформе представительного органа государственной власти в Иркутской области», по которому был образован переходный представительный орган в составе малого совета (депутатский совет), осуществляющий функции Иркутского областного Совета народных депутатов. Решения депутатского совета подписывались председателем областного Совета и вступали в силу после их утверждения главой администрации области. По данному постановлению сессии областного совета больше не созывались, а его деятельность приостанавливалась сразу же после избрания нового представительного органа. С началом работы нового парламента приостанавливались и полномочия депутатов областного совета [54, с. 2].

22 октября 1993 г. прошло первое заседание областной избирательной комиссии, на которой были избраны ее руководящие органы. Председателем комиссии был избран заместитель начальника Иркутского территориального управления Госкомитета РФ по антимонопольной политике А. А. Савинок, заместителем председателя – директор АО «Сибрин» А. П. Ведров, секретарем комиссии – главный специалист отдела социальной защиты облсовпрофа Г. Н. Верес. На комиссии обсуждался вопрос сокращения количества депутатов с 250 в областном совете до 30 в новом региональном парламенте, который тогда еще не имел своего на-

звания. Разграничение округов происходило в соответствии с численностью избирателей. Предполагалось, что одно депутатское место будет соответствовать 63 тыс. избирателей области. Иркутск и Иркутский сельский район должны были делегировать в новый парламент семь депутатов, Братск, Братский и Куйтунский районы – четыре, Ангарский район – три [12, с. 1].

27 октября был опубликован календарный план основных мероприятий по подготовке и проведению выборов представительного органа государственной власти в Иркутской области, состоящий из 15 пунктов. Согласно плану, до 30 октября необходимо было образовать и опубликовать списки избирательных округов, до 2 ноября – создать окружные избирательные комиссии по выборам, с 30 октября по 19 ноября – провести выдвижение кандидатов в депутаты, а 23 ноября опубликовать списки всех зарегистрированных кандидатов [26, с. 1].

27 октября глава администрации Ю. А. Ножилов предложил назвать региональный парламент Иркутской областной думой, а количество депутатов увеличить с 30 до 43. Это позволило бы в большей мере учесть интересы крупных, но малонаселенных территорий и аграрного сектора. Кроме того, он считал, что проведение выборов 12 декабря в один день с референдумом по принятию Конституции РФ и выборами депутатов Государственной Думы и Совета Федерации повысит явку, а значит, выборы будут более легитимными. Члены депутатского совета поддержали это предложение [37, с. 1]. В тот же день вышло постановление главы администрации о разделении области на 43 одномандатных округа со средним числом избирателей 42 тыс. чел. По постановлению Иркутск получал девять депутатских мест, Ангарск – четыре, Братский район – пять, по два – Усолье-Сибирское и Усольский район, Черемхово и Черемховский район, Усть-Илимск и Усть-Илимский район, Усть-Ордынский Бурятский автономный округ. Все другие районы должны были получить не более одного мандата (№ 19 – Бодайбо и Мамско-Чуйский район, № 20 – Нижнеудинск, № 21 – Зима и Саянск, № 22 – Тайшет, № 23 – Тулун и Тулунский район, № 28 – Усть-Кут, № 31 – Шелехов и Шелеховский район, № 32 – Братский район, № 33 – Балаганский и Заларинский районы, № 34 – Иркутский район, № 35 – Жигаловский, Качугский, Усть-Удинский и Ольхонский районы, № 36 – Казачинско-Ленский, Киренский и Катангский районы, № 37 –

Зиминский и Куйтунский районы, № 38 – Нижнеудинский и Тайшетский районы, № 39 – Нижнеилимский район, № 40 – Слюдянский район, № 41 – Чунский район). Для регистрации кандидата в областную думу необходимо было собрать не менее 700 подписей, причем в отдельных сельских округах это число могло быть уменьшено по решению областной избирательной комиссии. Другим способом выдвижения кандидата стало такое право у областных общественных организаций, если оно прописано в их уставных документах.

Председатель государственно-правового комитета администрации Иркутской области Ю. Г. Курин тогда так комментировал действия федеральных властей: «...Такая поэтапность – не единым документом, а серией указов с определенной последовательностью и разбивкой по времени для психологической адаптации общества и своевременного решения кадровых вопросов в отношении конкретных людей является достаточно продуманной... Термин “советы народных депутатов” больше применяться не будет» [65, с. 3].

Чем вообще отличались новые представительные органы власти в регионах от ранее работавших областных советов? Во-первых, серьезным сокращением численности. Так, в Иркутской области предполагалось сократить количество депутатов на региональном уровне не менее чем в пять-шесть раз. Во-вторых, регионы могли теперь самостоятельно не только устанавливать численность депутатского корпуса, но и его название. В-третьих, формат работы. Часть депутатов теперь становились профессиональными работниками за заработную плату. Количество таких депутатов также определял субъект самостоятельно.

Для согласования даты выборов в представительный орган государственной власти Ю. А. Ножиков написал письмо президенту. Оно было датировано 2 ноября 1993 г. Однако у администрации президента были свои планы на сроки проведения выборов. Как тогда писали региональные СМИ, федеральная власть согласилась провести выборы в федеральный и региональный парламенты в один день только в Москве и Подмосковье. Все остальные выборы в регионах были перенесены на 1994 г.

Инициативу проведения выборов 12 декабря поддержал председатель областного совета В. В. Игнатенко. Он считал, что проблемы (противоречивая правовая основа, некачественный

подбор кандидатов из-за сжатых сроков избирательной кампании) никогда не перевесят таких показателей, как сохранение противовеса исполнительной власти, экономия бюджетных средств, более высокая явка. Однако задержка с объявлением старта избирательной кампании и процесса выдвижения кандидатов дала возможность говорить о срыве плана мероприятий и переносе выборов [1, с. 1]. 5 ноября вышло в свет постановление главы администрации области, по которому до проведения выборов были подтверждены полномочия В. В. Игнатенко на посту председателя областного совета [55, с. 1]. Кроме того, была учреждена должность руководителя аппарата нового представительного органа государственной власти. Ее занял А. П. Осипов.

Поскольку выборы депутатов в Государственную Думу РФ первого созыва проводились по мажоритарно-пропорциональной системе, т. е. половина из 450 депутатов избиралась по спискам политических партий и общественно-политических объединений, то ряд регионов решили применить эту схему на себе. Первыми о выборах по такой системе объявили власти Московской области. Иркутск не остался в стороне от таких движений. С совместным заявлением о проведении выборов по пропорциональной системе выступили региональные отделения движения «Демократическая Россия», Республиканской партии РФ, Демократической партии России, КПРФ, Народной партии свободной России, а также Иркутский христианско-демократический союз, Иркутское молодежное объединение демократических реформ, Русский национально-патриотический союз «Верность», Иркутское областное объединение «Предприниматели за новую Россию», Байкальское движение демократических реформ и Иркутский монархический центр. В своем письме активисты заявили, что применение смешанной избирательной системы позволит сформировать в будущем парламенте хорошо организованные фракции, ввести институт партийной ответственности депутатов, избрать в число депутатов больше профессионалов, а также сделать данный представительный орган более работоспособным [66, с. 1].

Поскольку в своем постановлении от 5 ноября 1993 г. глава администрации дал поручение разработать пакет законопроектов по реформе регионального органа представительной власти, 24 ноября в газете «Восточно-Сибирская правда» выступил начальник Института регионального законодательства Н. Власенко, ко-

торый рассказал о первых итогах такой работы. Обсуждались три проекта создания представительного органа.

Во-первых, это мог быть однопалатный орган государственной власти (Иркутская областная дума) из 45 депутатов, избираемых на основе всеобщего равного прямого избирательного права при тайном голосовании. Из этого количества трое должны были представлять Усть-Ордынский Бурятский автономный округ с целью усиления его представительства в областном органе государственной власти. Предполагалось, что половина депутатов будет работать на штатной основе.

Второй проект предполагал создание парламента двухпалатного типа. Верхняя палата (палата самоуправления) – не менее 15 депутатов плюс главы администрации области и округа с правом совещательного голоса. Палату формирует глава администрации области, отдавая предпочтение главам местного самоуправления, избранным руководителям крупных промышленных, сельскохозяйственных и коммерческих организаций. Глава области при выдвижении кандидатуры должен опираться на мнение трудовых коллективов, где работают кандидаты. Нижняя палата (совет регионов), состоящая из 30 депутатов, избиралась бы на основе всеобщего равного прямого избирательного права при тайном голосовании. Был еще второй путь формирования верхней палаты, когда она могла быть собрана после проведения прямых областных выборов.

Третий проект являлся проектом компромисса. В составе единого представительного органа государственной власти предполагалось иметь два структурных элемента – Законодательное собрание, избираемое гражданами области, и Собрание представителей регионов, назначаемых главами местного самоуправления (района или города). Любой такой руководитель мог предложить возглавляемому им органу делегировать свою кандидатуру. Собрание представителей должно работать сессионно – 3–4 дня в месяц, рассматривая законопроекты социально-экономического характера [9, с. 3].

Какой же вариант был более приемлем для Иркутской области? Первый вариант практически копировал деятельность областного Совета народных депутатов, т. е. были сомнения, что такая структура была способна выполнить поставленные политические цели. Второй вариант, по мнению юристов, мог усилить

административную власть в регионе, но он предполагал опасность в создании узкокорпоративных интересов некоторых наиболее влиятельных тогда структур. Третий вариант также выходил, хоть и умеренно, за грань легитимности. Его преимущество выражалось в том, что население области участвует в выборах полноправного представительного органа. Но у всех трех вариантов был недостаток оторванности от участия в процессе принятия политических решений партий, общественно-политических организаций и движений.

23 ноября состоялось очередное заседание депутатского совета, на котором обсуждались вопросы политико-правового компромисса. Депутаты были недовольны, что они не имеют никаких властных полномочий, а юристы областной администрации заявляли, что совет обладает лишь консультативно-совещательным статусом [62, с. 1]. Разное понимание отношений «глава исполнительной власти – депутаты» превратило отношения двух ветвей власти в серьезный политический кризис, на которые можно было еще наложить и предстоящие выборы в Совет Федерации, куда баллотировались глава области Ю. А. Ножиков и председатель облсовета В. В. Игнатенко.

15 декабря 1993 г. в «Восточно-Сибирской правде» были опубликованы два законопроекта о Законодательном собрании Иркутской области и выборах в него [52, с. 4, 5]. В первом документе отмечалось, что законодательное собрание состоит из 37 человек, избираемых на два года по мажоритарной избирательной системе в одномандатных округах. Не более половины из них могли работать на профессиональной штатной основе. Депутатами не могли быть глава администрации области, прокуроры, судьи, депутаты иных представительных органов власти, назначенные главы администраций местного самоуправления. По второму документу предполагалось, что депутаты избираются по одномандатным и двухмандатным округам. Кандидаты в депутаты выдвигаются избирательными объединениями и группами избирателей. Выдвижение кандидата может быть поддержано группой избирателей в количестве 3 % от числа зарегистрированных на данном избирательном округе.

Однако сразу же после публикации законопроектов было опубликовано открытое письмо В. В. Игнатенко, который заявил, что тексты законопроектов, подготовленные Институтом регио-

нального законодательства, были изменены юристами администрации области [18, с. 5]. О неточностях в формулировках было заявлено и заведующим кафедрой конституционного права ИГУ С. И. Шишкиным [34, с. 5]. О существенном несоответствии регионального законопроекта о выборах федеральному законодательству заявили представители 11 политических организаций Иркутской области [67, с. 1]. В своем заявлении они указали, что власть демонстрирует свое неуважение к общественно-политическим образованиям, и они оставляют за собой право рассмотреть вопрос о возможном неучастии в недемократических выборах. Однако депутатский совет поддержал инициативы администрации области и ее главы Ю. А. Ножикова. 27 декабря 1993 г. Ю. А. Ножиков подписал Постановление «О выполнении Указа Президента РФ от 09.10.1993 г. № 1617 «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Иркутской области», по которому деятельность Иркутского областного Совета народных депутатов и его руководящих лиц была прекращена, а функции надзора над исполнительной властью возложена на Контрольную палату из 15 человек [55, с. 1].

25 декабря 1993 г. Постановлением ЦИК РФ был утвержден состав избирательной комиссии Иркутской области, которой предстояло проводить выборы регионального парламента первого созыва. В его составе было 15 чел. Председателем комиссии был назначен А. А. Савинок, заместителем председателя – А. П. Осипов, секретарем – Л. И. Шавенкова, начальник отдела комитета по управлению муниципальным имуществом г. Иркутска [58, с. 2].

13 января 1994 г. глава области определил дату проведения выборов депутатов первого созыва – 27 марта. На это же день были назначены выборы мэров городов и районов, депутатов городских и районных дум, а также голосование за проект Устава Иркутской области. Ю. А. Ножиков выступил перед избирателями с заявлением, в котором подчеркнул, что подобных выборов не было в нашей истории [70, с. 2].

Нарезка 45 округов была опубликована 26 января. Теперь Иркутск мог претендовать на десять депутатов (избирательные округа № 1–10), Ангарск и Братск – по пять на каждый город (№ 11–20), два – Усолью-Сибирскому и Усольскому району

(№ 21–22) и по одному – Шелехову и небольшому остатку Усольского района (№ 23), Иркутскому (№ 24), Черемхово (№ 25), Черемховскому району (№ 26), Зиме, Зиминскому и Куйтунскому районам (№ 27), Балаганскому и Заларинскому районам (№ 28), Нижнеудинску (№ 29) и Нижнеудинскому району (№ 30), Тулуну и Тулунскому району (№ 31), Тайшету и Тайшетскому району (№ 32), Чунскому и части Тайшетского района (№ 33), Усть-Илимску (№ 34) и Усть-Илимскому району (№ 35), Саянску и Куйтунскому району (№ 36), Бодайбо, Бодайбинскому, Мамско-Чуйскому и Киренскому районам (№ 37), Казачинско-Ленскому, Катангскому и части Киренского района (№ 38), Нижнеилимскому (№ 39), Усть-Куту и Усть-Кутскому району (№ 40), Слюдянке, Байкальску, Слюдянскому и Ольхонскому районам (№ 41), Братскому району (№ 42), части Братского и Качугскому, Жигаловскому, Усть-Удинскому районам (№ 43), а также два округа – Усть-Ордынскому Бурятскому автономному округу (№ 44–45) [20, с. 4]. Эта публикация дала старт собственно избирательной кампании по выборам. По новому календарному плану основных мероприятий предполагалось, что выдвижение кандидатов будет проходить с 26 января по 28 февраля, а их регистрация должна закончиться не позднее 5 марта [25, с. 1]. Кандидатов могли выдвигать 37 партий и общественных движений [10, с. 1].

Законодательство о выборах того времени гласило, что для участия в выборах в Законодательное собрание области политическая партия, общественное объединение или блок, выдвигающие кандидатов в депутаты, должны были зарегистрироваться в областной избирательной комиссии. В список первых таких объединений вошли Союз промышленников и предпринимателей Иркутской области, Русское патриотическое объединение «Иркутское казачье войско», Иркутская областная организация Аграрной партии России, Аграрный союз Иркутской области, Областной союз женщин, Общественное объединение «За реформы и согласие на золотой Лене», Иркутская областная организация Компартии РФ, областное объединение «Предприниматели за новую Россию», областная общественно-политическая организация «Русский национально-патриотический союз "Верность"», Байкальское движение демократических реформ, Иркутское областное общество инвалидов, Кировская районная организация

ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов, Иркутский христианско-демократический союз, Иркутское региональное отделение политического движения «Выбор России», общественные объединения «Иркутская ассоциация потребителей» и «Иркутская гильдия предпринимателей» [11, с. 2].

Еще одним новшеством закона было то, что кандидат получал право за счет избирательной комиссии совершить три поездки для проведения предвыборных мероприятий общественным автобусным или железнодорожным транспортом. Кроме того, законодательство запрещало выдвигаться одновременно кандидатом в депутаты на региональном и местном уровнях, поэтому двоим кандидатам пришлось выбирать. Лидер иркутской городской организации Демократической партии России Б. Артемьев выбрал для себя статус кандидата в городскую думу Иркутска, а вот слесарь-инструментальщик релейного завода В. Тяжев решил остаться кандидатом в депутаты в законодательное собрание области по избирательному округу № 3. Всего на 45 депутатских мест претендовало 179 кандидатов, что было очень высоким показателем. Самый большой конкурс был в Иркутске (47 кандидатов на 10 округов) и Братске (22 кандидата на 5 мест). Один из самых низких – в Ангарске (15 кандидатов на 5 мест). Рекордным стал избирательный округ № 8 (Свердловский округ г. Иркутска) – там зарегистрировались 9 кандидатов. По восемь кандидатов было в округах № 2 (часть Октябрьского и Куйбышевский округ г. Иркутска) и № 25 (Черемхово). В десяти округах было выдвинуто по два кандидата, но это все равно давало право провести выборы. В числе кандидатов – 28 депутатов областного совета, бывшие народные депутаты СССР В. Рогожина и РФ Г. Кондобаев и Л. Крестьянинов. Среди претендентов – 20 женщин. Самым молодым кандидатом был преподаватель юридического факультета ИГУ Андрей Кузьмин (24 года), а самым старшим – начальник Ангаро-Ленской геофизической экспедиции В. Кучеренко (69 лет). Если всех кандидатов разложить по возрасту, то до 30 лет – 1 чел., 30–39 лет – 31, 40–49 лет – 99, 50–59 лет – 40 чел., 60 лет и более – 8 чел.

Больше других социальных групп в списке кандидатов было представлено руководителей и сотрудников промышленных и коммерческих организаций – 74 чел. На втором месте – работни-

ки исполнительных органов власти городов и районов, антимонопольных структур – 32. Далее расположились: представители науки и образования – 19, врачи и работники сельскохозяйственных предприятий – 11, руководители общественных организаций – 7, работники бывших советов – 4, военнослужащие, журналисты, сотрудники учреждений социальной защиты, временно неработающие – по двое. Кроме того, были представлены сотрудник милиции, архитектор, специалист гидрометеоцентра и пенсионер. Удивительно, но в списке кандидатов было всего пять профессиональных юристов, трое рабочих и ни одного студента. Довольно трудно было составить реестр партийной принадлежности и политических симпатий кандидатов. 146 из них были выдвинуты группами избирателей и лишь 33 – избирательными объединениями. Союз промышленников и предпринимателей Иркутской области выдвинул восемь кандидатов, коммунисты – семь, Аграрный союз – пять. Три кандидата выдвинуты Иркутским казачьим войском и областным советом женщин. По два человека выдвинули «Выбор России», Байкальское движение демократических реформ, Собрание промышленников Киренского района, Русский национально-патриотический союз «Верность», Кировская районная организация ветеранов войны и труда и альтернативный Союз казаков [13].

Правовой вакуум – так охарактеризовал результаты выборов председатель областной избирательной комиссии А. Савинок. Это было связано с тем, что комиссия вначале не знала, как считать, чтобы выборы в конкретном округе были признаны состоявшимися: 35 % заполнивших бюллетени от списочного состава избирателей или 25 % действительных бюллетеней от этой же величины. Федеральные и региональные нормативные документы на этот счет содержали противоречия. К 5 апреля стало ясно, что в парламенте нет ни единого юриста, зато преобладают 13 мэров городов и районов, а также группа из 13 руководителей крупных предприятий. Лишь 12 из 33 депутатов облсовета смогли попасть в заветное число депутатов нового представительного органа. В политическом отношении был заметен успех центристов и представителей левых сил. Демократы потерпели крупные поражения в Иркутске (В. Воронин, В. Ломтадзе), Ангарске (Г. Кондобаев), Саянске (В. Калинин) и Братске (В. Анякин) [61, с. 2].

Первая сессия прошла 20 апреля. В ней приняли участие 42 депутата. Инициатива депутата А. В. Романова лишить губернатора права выдвигать кандидатуру спикера не нашла поддержки. Ю. А. Ножиков выдвинул на пост председателя И. З. Зелента, который возглавлял контрольную палату администрации Иркутской области. Данную кандидатуру поддержали Б. А. Говорин и А. И. Федоров. Б. Филатов и П. Лобанов предложили кандидатуру главы администрации Кировского района г. Иркутска А. Торбеева. По итогам тайного голосования председателем Законодательного собрания Иркутской области был избран И. З. Зелент. За него проголосовал 31 депутат, за альтернативного кандидата – 11 депутатов. Заместителем председателя был избран Г. В. Истоин, опередив А. Торбеева и А. Иванова.

Иван Зигмундович Зелент родился в 1941 г. в Заларинском районе Иркутской области. Окончил Иркутский политехнический институт и юрфак ИГУ. Работал в комсомольских, партийных и советских органах. С 1984 г. – депутат Иркутского областного Совета народных депутатов, в 1994–2000 гг. – председатель Законодательного собрания Иркутской области. Член Совета Федерации Федерального Собрания РФ, заместитель председателя комитета по делам Федерации, Федеративному договору и региональной политике. В 2000–2007 гг. – советник генерального директора Иркутского филиала ОАО «Сибирьтелеком». В 2007–2012 гг. – Уполномоченный по правам человека в Иркутской области.

Первыми решениями нового представительного органа стали постановление о наименовании высшего должностного лица области – по предложению комитета по государственному строительству и местному самоуправлению при 32 «за», двух «против» и пяти «воздержавшихся» глава администрации стал губернатором, временное положение по обеспечению депутатов Законодательного собрания области с бюджетом 916 млн руб., а также погашение задолженности областного финансового управления предприятиям Мамско-Чуйского и Бодайбинского районов и предприятиям Иркутска, работающим с северным завозом.

Выборы предусматривали один тур голосования, но их результаты признавались только при явке в 25 %. Два из 45 мест было отдано Усть-Ордынскому Бурятскому автономному округу. Кворум для принятия решений составлял 30 депутатов, или две трети от их общего числа. Сессия Законодательного собрания могла продлиться от одного до трех дней, а общее количество

сессий определялось как не менее двух в квартал. Фактически же депутаты собирались ежемесячно.

Избранный парламент отличался высокой степенью лояльности к исполнительной власти. По рассказам самих депутатов, не все из них планировали свою политическую карьеру именно таким образом. Так, депутат В. И. Попов никогда не был активен в политике, хотя довольно активно и с интересом участвовал в профсоюзной работе. «А в Законодательном собрании оказался совершенно случайно. Собрались энергетики и выдвинули – в интересах промышленно-энергетического комплекса» [53]. Часть депутатов пошла в региональный орган, будучи несогласными с федеральной властью. Глава Бодайбинского района Н. Н. Седых сразу же смог ощутить помощь представительного органа, взявшего под опеку нашумевшее акционирование кампании «Лензолото»: «Государство нас бросило, потому и ищем мы частные и иностранные инвестиции. Ведь сегодня все ждут, когда, наконец, золото встанет на службу горнякам, населению области и России» [63]. А. Ю. Торбеев, глава администрации Кировского района Иркутска, объяснял свое присутствие в депутатах «говорильней, неустроенностью общества»: исправить это могут только профессионалы. Таков был его подход к разработке и принятию Устава региона, и ту же позицию держал депутат, участвуя в работе по подготовке Закона «Об областном центре» [69].

Впервые у региональных депутатов появилась возможность формировать собственную нормативно-правовую базу, принимать законы, необходимые для жизнеобеспечения области, причем законы базовые. Так, в январе 1995 г. был принят Закон «О бюджетном устройстве и бюджетном процессе в Иркутской области», которым депутаты руководствовались семь лет.

Главным законом 1995 г. стал Устав Иркутской области, который закрепил основы государственного строительства, провозгласил принцип разделения властей, четко обозначил задачи и полномочия органов государственной власти на уровне субъекта. Депутатами был разработан целый пакет законопроектов, с принятием которых завершилось формирование органов государственной власти области. Это законы об организации и деятельности администрации Иркутской области, Законодательного собрания Иркутской области, о контрольно-счетной палате области.

Согласно ст. 24 Устава, Законодательное собрание Иркутской области стало постоянно действующим однопалатным законодательным и представительным органом государственной власти, состоящим из 45 человек, избираемым сроком на четыре года по мажоритарной избирательной системе в одномандатных округах [50, с. 17–18].

В конце срока депутаты все чаще и чаще стали поднимать вопрос о пролонгации своих полномочий. По совету своего первого заместителя В. К. Яковенко губернатор Ю. А. Ножиков тоже был не против переноса новых выборов за пределы двухлетних полномочий. Так, в декабре 1995 г. на 16-й сессии группа депутатов заявила, что «проведение выборов стоит немалых денег», «мы только-только разобрались с законами», «возможна дестабилизация» [23]. Но в реалии у региональных властей был страх, что могут победить коммунисты, которые достаточно успешно выступили на федеральных выборах в Государственную Думу РФ. В Иркутской области 5%-ный рубеж преодолела не только КПРФ, но и блок «Коммунисты – Трудовая Россия – за Советский Союз». Категорически не согласился с идеей продления полномочия ЗС мэра Иркутска Б. А. Говорин, заявивший, что региональная власть может совершить большую ошибку: на федеральном уровне выборы парламента и президента были запланированы в изначально определенные сроки. Лидер иркутских коммунистов С. Г. Левченко заявил тогда, что «большинство депутатов работает хорошо и поэтому достойно переизбрания на следующий срок. Если же мы решим продлить собственные полномочия, то рискуем потерять авторитет у избирателей и создать правовой кризис» [23]. Однако 31 депутат, что и требовалось по Уставу области, принял решение о внесении изменения в Устав области.

Выборы депутатов Законодательного собрания Иркутской области второго созыва состоялись 16 июня 1996 г., в один день с выборами Президента РФ. Иркутская область проголосовала более активно за Б. Н. Ельцина, чем остальная Россия: так, он набрал в регионе 32,3 %, а в Иркутске – 42,5 %. Г. А. Зюганов занял второе место, за него проголосовали 27,5 % (в Иркутске – 18,5 %). Третьим стал А. И. Лебедь – 13,6 % (в Иркутске – 13,7 %, это чуть больше Г. А. Явлинского, у которого 13,1 %). 32 из 45 депутатов регионального парламента первого созыва решили

вновь пойти на выборы, но избиратели оказали поддержку лишь 18 из них. Однако многие из избранных депутатов – 20 человек – имели также опыт работы в областном Совете народных депутатов последнего созыва. Депутатами стали 12 директоров крупных предприятий, двое юристов, три предпринимателя, два представителя СМИ, однако проиграли в своих округах мэры Братска, Тайшета и Тулуна, первый секретарь Иркутского обкома КПРФ С. Г. Левченко.

Первая сессия нового созыва прошла 1 июля. Губернатор Ю. А. Ножиков вновь воспользовался правом и предложил на пост спикера кандидатуру И. З. Зелента. За него проголосовали 33 депутата при четырех против. Предлагавшиеся на этот пост В. В. Игнатенко, С. И. Шишкин, Ф. С. Середюк, В. В. Макаров, Г. В. Истомин и В. И. Курилов взяли самоотводы, а многие выступили в поддержку губернаторской кандидатуры. Заместителем председателя вновь был избран Г. В. Истомин, опередивший других кандидатов – С. И. Шишкина и В. В. Игнатенко [14, с. 1]. Кроме того, было принято решение об увеличении числа депутатов, работающих на постоянной основе – с четырех (в первом созыве) до девяти. На освобожденной основе работали И. З. Зелент, Г. В. Истомин, С. И. Шишкин, Ю. И. Рожков, Ю. И. Фалейчик, В. А. Соколов, В. М. Пулято, Л. А. Крестьянинов, А. С. Турик. Региональный парламент становился более профессиональным.

Второй созыв, избранный в 1996 г. на четыре года, отражал по своему составу усиление новых групп интересов регионального уровня. Уже на второй сессии были созданы пять комитетов: по бюджету, ценообразованию, финансово-экономическому и налоговому законодательству (председатель – Ю. И. Рожков), по собственности и приватизации (Ю. И. Фалейчик), по законодательству о государственном строительстве области и местном самоуправлении (С. И. Шишкин), по социально-культурному законодательству (В. А. Соколов), по законодательству о природопользовании и экологии (В. М. Пулято), а также две комиссии – по контрольной деятельности (Л. А. Крестьянинов) и комиссия по мандатам, депутатской этике и связям с общественными объединениями и средствами массовой информации (С. С. Шабуров).

В декабре 1996 г. было принято решение о введении поста второго заместителя председателя по правовым вопросам. Им

был избран С. И. Шишкин. Председатель Законодательного собрания, его заместители, председатели комитетов и комиссий входили в коллегия представительного органа. Как председатель органа представительной власти субъекта РФ И. З. Зелент с января 1996 г. стал членом верхней палаты российского парламента – Совета Федерации Федерального Собрания РФ. Поскольку в то время роль политических партий еще была не так сильна, как в настоящее время, то региональный парламент становился лоббистским органом отраслевых и территориальных субъектов. Первая попытка создать фракцию «Созидание» завершилась, не начавшись. Несмотря на то что почти половина депутатов была выдвинута или поддержана избирательным объединением «Союз промышленников и предпринимателей Иркутской области», это также не стало точкой роста данного объединения. Уже осенью 1997 г. он распался.

Симпатии депутатов к федеральным партиям были не очень выражены. Так, депутат Г. Х. Франтенко был членом Аграрной партии России, к ней же благожелательно относились спикер И. З. Зелент, депутаты Ю. И. Рожков и С. Ф. Зубарев. Вице-спикер Г. В. Истомин был ориентирован на умеренное крыло КПРФ, С. И. Шишкин состоял в ПРЕС (Партии российского единства и согласия). А. В. Романов возглавлял региональную организацию Российского общенародного союза, А. С. Турик, будучи членом Российской народно-республиканской партии, возглавлял патриотическое объединение «Верность». В. М. Путято участвовал в деятельности партии «Яблоко», Г. П. Абашеев – КПРФ.

С экономической точки зрения это было очень сложное время. С 1996 г. в регионе продолжалось падение промышленности, объем которого снизился с 1990 г. на 42 %. Хуже всего дела шли в строительной отрасли, транспортных перевозках. Область стала терять рабочие места: в 1998 г. численность занятых по сравнению с 1990 г. сократилась на четверть миллиона человек [2, с. 696]. Более чем на треть ухудшили свои показатели АНХК, Саянскимпром, Коршуновский ГОК, Усть-Илимский ЛПК. Особенно пострадала сельская глубинка. Однако в это время в область начинают проникать столичные финансово-промышленные группы. Показательным примером может служить приобретение в 1996 г. контрольного пакета акций Ангарской нефтехимической

компании нефтяной компанией «Сиданко» (бизнес-группа «Интеррос-ОНЭКСИМ»).

Важнейшими законами, принятыми депутатами второго созыва, стали Законы Иркутской области «О губернаторе области» и «О местном самоуправлении в Иркутской области». Больше внимание стало уделяться природоохранным вопросам, а также проблемам сельского хозяйства. Регулировались и вопросы социальной защиты населения. В марте 1997 г. депутаты приняли Закон «О прожиточном минимуме», а в июле 1997 г. – Закон «О социальной норме площади жилья», который предусмотрел право граждан на получение компенсаций и субсидий. В конце 1996 г. с целью закрепления прав субъекта на гарантированное получение части доходов от работы Ангарского каскада ГЭС был принят Закон «О рентных платежах в электроэнергетике Иркутской области», не имеющий аналогов в стране. Однако летом 1997 г. закон признали противоречащим федеральному законодательству и отменили [2, с. 698].

10 сентября 1997 г. вступил в силу Закон «О флаге и гербе Иркутской области», по которому флаг представляет собой прямоугольное полотнище, состоящее из трех вертикально расположенных полос: двух – синего и средней – белого цвета, в центре которой помещается изображение основного элемента герба: бегущего в левую сторону бобра, держащего в пасти червленого (красного) соболя, в обрамлении стилизованных зеленых ветвей кедра. Цвета флага означают воду (синий цвет – озеро Байкал, Ангара и другие реки области; чистоту, добро и скромность (белый цвет – символ белоснежных сибирских зим); надежду, радость и изобилие (зеленый цвет – уникальная флора и фауна, лесные богатства области). В 1998 г. начал действовать Закон Иркутской области «О библиотечном деле в Иркутской области», по которому была создана Книжная палата Иркутской области. В апреле 1997 г. был принят Закон «О музейном деле в Иркутской области». Всего к окончанию созыва депутаты приняли свыше двухсот законов.

Несовершенство законодательства, дефицит правовых норм требовали от депутатов вести одновременную разработку областных законов по всем важнейшим направлениям, таким как государственное строительство области, создание рыночных меха-

низмов в экономике, оптимизация межбюджетных отношений с городами и районами, эффективное использование природных ресурсов, развитие здравоохранения, образования, культуры и социальной сферы.

Но к 2000 г. политическая конфигурация в руководстве Иркутской области значительно меняется, что не могло не отразиться на отношениях представительной и исполнительной власти. Поэтому выборы депутатов Законодательного собрания третьего созыва стали самыми конфликтными за всю историю Законодательного собрания Иркутской области и новейшую историю Приангарья. Это связано со сменой вектора компании «Иркутскэнерго», руководство которой в 1997 г. поддерживало на губернаторских выборах кандидатуру Б. А. Говорина, а три года спустя решило выступить уже совсем на другой стороне. Причиной конфликта являлся незавершенный процесс разграничения государственной собственности в ОАО «Иркутскэнерго». Тогда исполнительная власть требовала от Министерства имущества РФ выполнения плана приватизации компании «Иркутскэнерго» 1993 г., согласно которому государственный пакет должен был разделен на две равные доли по 20 % между администрацией области и Минимуществом. После решения Конституционного Суда РФ 10 сентября 1993 г. и соглашения о разграничении полномочий и предметов ведения между правительством РФ и администрацией области от 27 мая 1996 г., где было рекомендовано провести согласительные процедуры с целью разграничения госпакета, государственный пакет акций ОАО «Иркутскэнерго» не был разделен вплоть до декабря 1999 г. [60, с. 39].

Выборы депутатов Законодательного собрания области третьего созыва состоялись 25 июня 2000 г. Однако сформировать депутатский корпус и начать работу не удалось, поскольку не был избран необходимый по закону кворум – 30 депутатов. Выборы были признаны действительными только в 28-ми из 44-х округов, в остальных не была достигнута необходимая по закону 25%-ная явка. Выборы на одном из округов в Ангарске и вовсе были отменены из-за отсутствия необходимого числа кандидатов в депутаты. В целом на этом этапе преимущество было у сторонников губернатора Б. А. Говорина. В этот же день прошли выборы мэров в пяти районах. На пост мэра были избраны Н. П. Нау-

мов (Казачинско-Ленский район), А. Н. Ратова (Киренский район), В. М. Денисов (Усть-Удинский район), А. А. Зеленский (Тайшетский район) и переизбран на второй срок А. М. Скворцов (Черемховский район).

Несмотря на то что руководство многих регионов уже начало активное сотрудничество с новой политической силой – движением «Единство», успешно выступившим на выборах в Государственную Думу РФ в декабре 1999 г., Иркутская региональная организация движения поддержала кандидатов-энергетиков, оппозиционных по отношению к губернатору, в частности В. М. Боровского, В. Е. Межевича, В. В. Якубовского, Г. М. Гайдарова, В. А. Матиенко, А. Н. Сухарева, В. А. Манькова. В августе 2000 г. Управление юстиции Иркутской области зарегистрировало региональное отделение партии «Единство». Председателем ИРО партии был избран А. И. Федоров, его заместителями – В. В. Козыкин, заместитель главы администрации области О. В. Гуменюк, генеральный директор компании «Иркутскремстрой» А. И. Болдырев и президент группы компаний «Истлэнд» С. В. Ерощенко. На момент регистрации в области было 5 100 членов партии, объединенных в 22 партийные организации, а также 12 депутатов Законодательного собрания области. Коммунисты и партия «Яблоко» создали на выборах единый блок «Народный депутат», где самым известным кандидатом был заместитель председателя Г. В. Истомин.

После выборов региональное отделение «Единство» выступило с заявлением, в котором в завуалированном виде обвинило областную администрацию в срыве выборов в Иркутске, Братске и Ангарске. Б. А. Говорин высказал мнение, что в этом могут быть виноваты мэры крупных городов – Иркутска, Ангарска и Братска, которые «явно не стремились создать условия, при которых избиратель мог бы своевременно проголосовать» [5, с. 1].

9 сентября 2000 г. в газете «Восточно-Сибирская правда» был опубликован манифест «Вернем Прибайкалье народу!», адресованный губернатору Б. А. Говорину, который подписали депутаты Законодательного собрания Иркутской области В. Е. Межевич, Г. В. Истомин, Б. Г. Алексеев, Ю. И. Рожков, А. В. Бондаренко, П. Ю. Зорин, С. П. Куракин, М. И. Захаров, А. П. Козьмин, С. Г. Московских, В. Н. Пивень, П. А. Москаленко, а также кандидаты в депутаты Законодательного собрания Иркутской области

ти В. М. Боровский, А. В. Романов (оба – Иркутск), А. А. Карчебный (Братск), Г. Н. Терентьева (Усть-Илимский р-н), В. А. Лукин (Усть-Илимск), Ю. И. Фалейчик, С. И. Королева, А. Р. Дубынин, Г. П. Кувшинов, Л. Г. Михайлов и А. А. Украинцев (все – Ангарск). Позднее С. Куракин и П. Москаленко отмежевались от подписантов.

24 сентября в 16 округах области прошли дополнительные выборы в Законодательное собрание. В большинстве округов явка составила более 30 %, в трех округах же выборы по разным причинам вновь не состоялись. Среди избранных с большим перевесом – В. В. Якубовский (79,31 %), Г. А. Трифонов (75,5 %), А. А. Карчебный (73,8 %) и Г. П. Кувшинов (70,16 %). 4 октября открылась первая сессия избранного парламента. Губернатор области Б. А. Говорин обратился к депутатам с приветственным словом и сказал, что очень рассчитывает на конструктивную совместную работу с депутатским корпусом. В. В. Игнатенко сообщил, что накануне в областную избирательную комиссию поступило решение Кировского суда г. Иркутска, который признал результаты июньского голосования по избирательному округу № 1 недействительными и предписал избирательной комиссии в трехмесячный срок провести повторное голосование [56]. Таким образом, Г. В. Истомина лишился статуса депутата, и в зале осталось 38 депутатов. Однако позднее решение суда было отменено, и он вернулся к исполнению депутатских полномочий.

На пост председателя Законодательного собрания было выдвинуто две кандидатуры. Губернатор области предложил депутатам кандидатуру генерального директора ИАПО В. В. Ковалькова, а депутат Б. Г. Алексеев – генерального директора ОАОЭиЭ «Иркутскэнерго» В. М. Боровского. Кандидатуру В. В. Ковалькова от имени политсовета «Единства» поддержал депутат В. К. Круглов. В поддержку В. М. Боровского выступили депутаты Ю. И. Фалейчик, А. В. Романов и В. Е. Межевич. Однако выбрать спикера не удалось: ни один из кандидатов не набрал необходимого числа голосов.

Противоборство В. В. Ковалькова и В. М. Боровского продолжалось весь октябрь. Перспектива компромисса рассыпалась тогда, когда в результате одного из голосований В. М. Боровский получил 21 голос. В ноябре ситуация не улучшилась. Дошло до того, что депутаты от оппозиции стали бойкотировать пленарные заседания.

20 октября к своим региональным коллегам с письмом обратились депутаты Государственной Думы РФ от Иркутской области. Под обращением с просьбой поддержать кандидатуру В. М. Боровского подписались К. Б. Зайцев (депутатская группа «Регионы России»), Б. И. Кодзоев (член политсовета партии «Единство»), Ю. Г. Курин (член федерального координационного совета СПС), С. Г. Левченко (член ЦК КПРФ, председатель Иркутской областной организации КПРФ), Ю. М. Тен (депутатская группа «Народный депутат», член политсовета партии «Единство»), В. Б. Шуба (член политсовета ООПО «Отечество – вся Россия»). Депутат Государственной Думы С. И. Колесников позже выступил на стороне губернатора Б. А. Говорина.

Во время визита в Иркутск Полномочный Представитель Президента РФ в Сибирском федеральном округе Л. Драчевский заявил: «Скоро в стране после Приморья начнут вспоминать Иркутскую область, жители которой избрали депутатов, и те вот уже два месяца не могут выйти из тупика». Последовало жесточайшее трехмесячное противоборство за должность спикера ЗС. Только с шестой попытки 25 декабря 2000 г. председателем Законодательного собрания области был избран В. М. Боровский, а двумя вице-спикерами – Г. В. Истомина и В. А. Соколов.

Виктор Митрофанович Боровский родился в 1931 г. в Ногинске (Московская область). Окончив в 1955 г. МЭИ, пришел работать инженером в «Иркутскэнерго». В 1985 г. возглавил иркутскую энергосистему. После приватизации в 1992 г. трудовой коллектив «Иркутскэнерго» избрал его генеральным директором. Летом 2000 г. был избран депутатом Законодательного собрания Иркутской области. Член президиума Союза промышленников и предпринимателей. Член Административного комитета Иркутской области. Председатель Совета директоров банка «Братскгэсстрой». Почетный гражданин Иркутской области.

18 января 2001 г. депутаты, рассмотрев предложенный администрацией закон о бюджете области на 2001 г., решили его отклонить. После этого отношения исполнительной и законодательной ветвей власти области накалились еще больше. 16 февраля 2001 г. депутаты приняли обращение к городским (районным) думам с жалобой, что губернатор бойкотирует бюджетный процесс.

Поскольку четырехлетний срок губернаторства Б. А. Говорина заканчивался, в феврале 2001 г. Законодательное собрание рассмотрело два законопроекта о выборах главы области. Один вариант внесла администрация области, другой – председатель

облизбиркома В. В. Игнатенко (через депутатов Г. В. Истомина, Ю. И. Фалейчика и Б. Г. Алексева). Большинством в 23 голоса был принят «депутатский» закон. В нем предлагалась следующая формула выборов: при барьере явки 25 % избирателей победителем считается тот, кто в первом туре наберет 50 % плюс один голос. Если этого не происходит, то проводится второй тур. Вариант областной администрации, во-первых, не предусматривал второго тура, во-вторых, предполагал сокращение избирательной кампании с 90 до 70 дней. Неожиданно для всех губернатор не стал ссориться с региональным парламентом из-за закона о выборах, а публично поддержал депутатский законопроект.

12 марта 2001 г. губернатор встретился с депутатами и просил их принять бюджет до 1 апреля. После этого администрация области пересмотрела проект бюджета 2001 г., увеличив его на 800 млн руб., и внесла его на рассмотрение депутатов. На апрельской сессии депутаты назначили выборы губернатора на 29 июля 2001 г. Тогда же депутаты отправили на доработку предложенный администрацией закон о поддержке региональных СМИ, усмотрев в нем предвыборный ход, но приняли бюджет.

В январе 2001 г. депутаты согласовали распределение постов председателей комитетов и комиссий и подписали соответствующий протокол. Председателями комитетов были избраны Ю. И. Рожков (по бюджету, ценообразованию, финансово-экономическому и налоговому законодательству), Ю. И. Фалейчик (по собственности и приватизации), Б. Г. Алексеев (по законодательству о государственном строительстве области и местном самоуправлении), С. Г. Московских (по социально-культурному законодательству), Г. Н. Нестерович (по законодательству о природопользовании и экологии). Председателями постоянных комиссий стали С. Ф. Зубарев (по контрольной деятельности), А. В. Романов (по мандатам, депутатской этике и связям с общественными объединениями и средствами массовой информации). Тогда же впервые в истории регионального парламентаризма были созданы фракции «Единство», «Союз правых сил», а также группа «Народный депутат». Если фракция «Единство» (председатель – С. Ф. Зубарев) поддерживала предложения губернатора, то «правые» во главе М. И. Захаровым часто занимали противоположную позицию.

В середине апреля 2001 г. была создана прогубернаторская группа «Деловой союз». В нее вошли 24 депутата, а ее руководителем стал зампред Законодательного собрания В. А. Соколов.

Состав группы «Деловой союз»: В. А. Соколов, Г. М. Гайдаров, В. В. Якубовский, В. В. Ковальков, Т. А. Юртаева, Е. П. Канухин, Г. А. Трифонов, Л. Т. Иванов, Г. С. Франтенко, И. С. Гринберг, С. Ф. Зубарев, С. И. Шишкин, Г. Н. Нестерович, В. Э. Каутц, А. А. Ташлыков, В. Н. Владимиров, П. А. Москаленко, В. Н. Долгов, В. К. Круглов, Н. П. Наумов, С. П. Куракин, А. В. Штейнберг, Н. И. Качан, М. Э. Матханов.

В силу целого ряда причин председатель Законодательного собрания В. М. Боровский не устраивал влиятельную в области компанию «РУСАЛ», которая активно участвовала в региональных политических процессах. В феврале 2002 г. Законодательное собрание сместило В. М. Боровского с поста председателя. В качестве альтернативы Боровскому команда губернатора рассматривала одного из его заместителей – В. А. Соколова или Г. В. Истомина, но смена влияния РУСАЛА на влияние СУАЛА сменила и приоритеты на посту спикера. В апреле 2002 г. им стал профессор ИГУ С. И. Шишкин.

Сергей Иванович Шишкин родился в Черемхово в 1957 г. В 1980 г. окончил юрфак ИГУ, в 1985 г. – аспирантуру МГУ. Доктор юридических наук, профессор. С 1987 г. – заведующий кафедрой государственного права и советского строительства (ныне – конституционного права) юридического факультета ИГУ. В 1996–2004 гг. – депутат Законодательного собрания Иркутской области. Возглавлял комитет по законодательству о государственном строительстве области и местном самоуправлении. С декабря 1996 г. – заместитель председателя Законодательного собрания по правовым вопросам. В 2002–2003 гг. – председатель областного парламента.

2002–2003 гг. можно назвать периодом политического противостояния губернатора Б. А. Говорина и набирающего силу председателя Законодательного собрания С. И. Шишкина. У каждого из них были разные взгляды на важнейшие вопросы развития области, будь это статус компании «Востсибуголь», конфликт вокруг Коршуновского ГОКа или процесс объединения Иркутской области и Усть-Ордынского округа. В это время на повестку дня встал вопрос об ограничении губернаторских полномочий двумя сроками, поскольку Б. А. Говорин мог баллотироваться на третий срок в 2005 г., а этого не хотела часть депутатского кор-

пуса и ряд региональных отделений политических партий. С. И. Шишкину не удалось сформировать мощную группу своих сторонников, и 9 октября 2003 г. ему пришлось уйти в отставку из-за вотума недоверия регионального политсовета партии «Единая Россия», занимающей большинство в парламенте [3]. Новым председателем Законодательного собрания был избран Г. В. Истомина. Прямые выборы губернаторов были отменены за три недели до выборов в Законодательное собрание Иркутской области четвертого созыва осенью 2004 г., в самый разгар избирательной кампании.

Геннадий Васильевич Истомин родился 4 июля 1952 г. в селе Баяндай Эхирит-Булагатского района Иркутской области. Окончил Иркутский политехнический институт (по специальности «инженер-металлург») и юридический факультет Иркутской государственной экономической академии. В 1973–1982 гг. работал на БРАЗе. В 1980-е гг. – на партийной и государственной работе: заведующий организационным отделом Падунского райкома КПСС, заместитель председателя Падунского райисполкома, заведующий организационным отделом, консультант Братского горкома КПСС. В начале 1990-х гг. занимался бизнесом. С 1994 г. – заместитель председателя Законодательного собрания Иркутской области различных созывов.

Во время четырехлетней работы депутаты продолжили работу над созданием региональной законодательной базы. Во-первых, в целом был приведен в систему весь бюджетный процесс. Во-вторых, последовательно велось принятие законов, установивших порядок управления и распоряжения разными видами собственности. В течение всего периода особое внимание уделялось поддержке местных товаропроизводителей, предприятий малого бизнеса, принимались соответствующие законы и постановления сессий. Одновременно разрабатывались законы, касающиеся использования природных, лесных и водных ресурсов в интересах населения Иркутской области. Под контролем депутатов были вопросы налогообложения, землепользования, приватизации госимущества. Был принят целый блок законов, позволивших упорядочить земельные отношения на региональном уровне, в частности Закон Иркутской области «О бесплатном предоставлении земельных участков в собственность граждан».

В 2003 г. при Законодательном собрании начал работу координационный совет, созданный с целью обеспечения развития и реализации конституционных основ местного самоуправления.

Законодательные инициативы приветствовались, активизировался законотворческий процесс. Многие такие инициативы поступали из местных дум, с которыми региональные депутаты установили тесное сотрудничество. В тот период федеральные власти считали одной из главных задач на уровне субъектов проведение реформы местного самоуправления. Необходимо было устранить законодательные противоречия, выработать все нормативно-правовые акты, обеспечивающие нормальную работу органов местного самоуправления.

В то время большое внимание уделялось и законопроектам социальной направленности. Один из самых резонансных законов – Закон Иркутской области «О квотировании рабочих мест для инвалидов». В третьем созыве был утвержден пакет государственных областных социальных программ, направленных на поддержку детей-сирот, инвалидов, ветеранов, пенсионеров, малоимущих. В конце срока полномочий депутаты приняли Закон «О социальной политике и мерах дополнительной социальной защиты населения Иркутской области на период реформирования жилищно-коммунального хозяйства».

§ 2. Выборы по новым правилам

В 2004 г. депутаты отмечали десятилетний юбилей деятельности регионального парламента. За это время был сформирован не только представительный орган власти, но и выстроена система принятия законов на региональном уровне. Депутаты Законодательного собрания приняли более 600 региональных законов. Перед выборами депутатов ЗС четвертого созыва в федеральное избирательное законодательство были внесены серьезные изменения, связанные с введением на региональных выборах пропорциональной избирательной системы. На выборах осенью 2004 г. предстояло избрание депутатов не только по одномандатным округам, но и по партийным спискам (50 % на 50 %). В новацию входило также увеличение общего количества депутатов, а также депутатов, работающих на освобожденной основе. Депутаты внесли поправки в Устав области, Законы Иркутской области «Об организации и деятельности администрации Иркутской области», «О статусе депутата Законодательного собрания», «Об основах организации и деятельности Законодательного собрания Иркутской области».

В ходе подготовки к выборам 2004 г. Законодательное собрание области должно было внести изменения в региональное законодательство. Спикер С. И. Шишкин тогда к такому решению отнесся довольно сдержанно: «Понятно, что Госдума хочет усилить свое влияние в регионах. Что из этого получится, мы еще посмотрим, но я ничего хорошего не жду. Не из-за того, что я не доверяю партиям, а из-за того, что их просто не существует, доверять-то некому! Партиям еще нужно доказать свою необходимость для общества. Но сейчас чрезвычайно высока опасность, что этой правовой возможностью могут воспользоваться проходимцы, политические интриганы, причем низкого местного разлива» [30].

Сами депутаты также высказывали разные мнения по данному вопросу. Так, например, Ю. И. Фалейчик заявил, что время индивидуальной политики прошло, депутата как политика не видно, потому что решение принимает фракция, а потом на сессии только озвучивается. Депутат А. П. Козьмин говорил, что иногда внутри одной фракции нет абсолютной однородности по принципиальным вопросам, и на первый план выходят не политические амбиции, а прагматические соображения [16, с. 5].

Региональный закон о выборах депутатов законодательного собрания оказался одним из самых либеральных в стране и содержал норму о 3%-ном заградительном барьере. Однако с приближением избирательной кампании этот барьер был увеличен до традиционных тогда 5 %. Кроме того, было решено отменить первоначальное решение об увеличении численности депутатов до 62 и вернуться к цифре 45. Формально инициатива изменить предыдущее решение депутатов исходила от мэров городов и районов, которые в феврале 2004 г. в своем обращении заявили о целесообразности урезать число депутатских мандатов. Таким образом, число избирателей в одномандатных округах увеличилось в среднем до 84,5 тыс. избирателей на округ.

Инициативу авторов письма поддержала Ассоциация мэров городов и районов Иркутской области. Кроме того, вопрос об изменении численности депутатского корпуса обсуждался на заседании политсовета регионального отделения «Единой России». Противники сокращения депутатского корпуса – депутаты В. А. Лукин, А. В. Романов, С. И. Шишкин – считали, что это вопрос политический. По их мнению, сокращение количества депу-

татов ущемляет интересы жителей, прежде всего северных, малонаселенных территорий области. В то же время доля иркутян серьезно возрастает, так как в партийные списки попадают прежде всего представители областного центра. Единороссы поддерживали инициативу мэров. Всего избиралось 45 депутатов, из них 23 – по партийным спискам и 22 – по одномандатным округам. Избирательный залог для партийных списков составил 825 тыс. руб. (предельный размер фонда – 5,5 млн руб.), для кандидатов по округам – 156 750 руб. (предельный размер фонда – 1 045 тыс. руб.).

Администрация области во главе с губернатором Б. А. Говориным избрала тактику внедрения лояльных себе кандидатов во все основные списки («Единой России», «Родины», АПР, «Яблока», блока «За родное Приангарье», Социалистической единой партии России – СЕПР, Партии пенсионеров). Фактически единственной открытой оппозицией губернатору выступала КПРФ во главе с лидером регионального отделения С. Г. Левченко. Активно выступал против коммунистов список СЕПР, который возглавил вышедший из «Единой России» вице-спикер В. А. Соколов. Задачей этой малоизвестной партии было растаскивание левых голосов, и в конце концов ей совсем чуть-чуть не хватило до прохождения в региональный парламент. Список «Единой России» включал как сторонников, так и противников губернатора. Во главе списка встал президент корпорации «Иркут» А. И. Федоров. В качестве кандидатов по списку и округам были выдвинуты представители всех тогда действующих в области ФПГ – Иркутского алюминиевого завода, ОАО «Саянскхимпласт», банка «Сибирское ОВК», компании «Илимсиблес», Коршуновского горно-обогатительного комбината, «Илим Палп». «Родина», созданная при поддержке региональных властей (в списке присутствовали заместитель главы администрации Т. И. Рютин и представитель губернатора Н. Качан), построила свою избирательную кампанию на критике «Единой России», что заставило региональное отделение ЕР обратиться в суд с требованием снять с выборов список «Родины» [4]. Руководство партии власти считало, что агитация конкурентов, основанная на недостоверных данных, наносит ущерб ее репутации. В ночь с 26 на 27 сентября 2004 г. в Иркутске были убиты руководитель регионального штаба «Родины» М. Мараховская и питерский журналист Я. Травин-

ский. Обсуждались различные версии происшедшего, в том числе ограбление, сама партия объясняла случившееся тем, что погибшие якобы обладали информацией о связи властных структур Приангарья с организованной преступностью. Суд же доказал, что это было обычное банальное ограбление [59].

Региональные отделения партий «Народная партия» и «Союз правых сил» создали единственный предвыборный блок «За родное Приангарье» во главе с главным врачом областного перинатального центра Н. В. Протопоповой и политиком А. П. Козьминым. В качестве неформального участника выборов выступало общественное объединение «Союз демократических сил» (создатели – депутат ЗС В. М. Боровский и сопредседатель «Демократической платформы» в партии «Яблоко» В. И. Камышев). СДС вел активную агитацию против списков «Яблока» и блока «За родное Приангарье», поддерживая свой список кандидатов-одномандатников. Список «Яблока» возглавил бывший руководитель федерального аппарата партии иркутянин Т. Нижегородцев, а член облизбиркома от «Яблока» Ю. Нечаев поставил под сомнение легитимность проведения партийной конференции и партсписка «Яблока», выдвинутого на выборы в ЗС. Официально было отказано в регистрации Народно-патриотической партии России, но данное избирательное объединение только заявило о желании участвовать в выборах, а документов на регистрацию не предоставило.

Большое количество «черных технологий», наличие контрагитации привели к тому, что выборы прошли при низкой явке (29,5 %) и активном голосовании «против всех». 5%-ный барьер преодолели 5 партий и избирательный блок (табл. 1, 2).

Число избирателей, включенных в список: 1 848 383.

Число избирателей, принявших участие в выборах: 545 373 (29,51 %), в том числе проголосовало досрочно 474 (0,08 % от явки), вне избирательных участков – 43 596 (8, % от явки).

В округах было избрано 10 кандидатов партии «Единая Россия», 9 самовыдвиженцев и один представитель АПР. Выборы по избирательному округу № 7 были признаны несостоявшимися в связи с тем, что больше всего голосов набрал кандидат «против всех». Выборы по избирательному округу № 6 (Ангарск) были и вовсе отложены, так как ко дню голосования в округе остался только один зарегистрированный кандидат – Ю. И. Фалейчик.

Таблица 1

Результаты выборов депутатов Законодательного собрания
Иркутской области 10 октября 2004 г. по пропорциональной системе

Избирательное объединение	Получено голосов	Процент голосов	Получено мандатов
«Единая Россия»	164 581	30,19	9
КПРФ	70 094	12,86	4
АПР	50 681	9,33	3
Партия «Родина»	49 368	9,06	3
Блок «За родное Приангарье»	37 935	6,96	2
Российская партия пенсионеров	31 634	5,8	2
СЕПР	23 203	4,26	-
РДП «Яблоко»	22 534	4,13	-
ЛДПР	19 890	3,65	-
Против всех списков	61 591	11,3	-
Недействительных бюллетеней	13 376	2,45	-

Таблица 2

Результаты выборов депутатов Законодательного собрания
Иркутской области 10 октября 2004 г. по мажоритарной системе

Субъект выдвижения	Кандидатов	Избрано
«Единая Россия»	19	10
Самовыдвиженцы	68	9
АПР	4	1
ЛДПР	7	-
КПРФ	5	-
Народно-патриотическая партия	4	-
Российская партия пенсионеров	2	-
Блок «За родное Приангарье»	2	-

Перед первой сессией четвертого созыва на должность председателя Законодательного собрания федеральный совет партии «Единая Россия» предложил кандидатуру В. К. Круглова, который 27 октября 2004 г. был избран единогласно. В результате соглашения между различными группами интересов было избрано сразу три заместителя председателя – Л. М. Берлина, Г. В. Истомин (оба – «Единая Россия») и Д. З. Баймашев (Аграрная партия).

Виктор Кузьмич Круглов родился в 1955 г. в Амурской области. Окончил Иркутский политехнический институт. Был распределен на Зиминский химический завод, где прошел путь от мастера до генерального директора. В 1997 г. был избран генеральным директором ОАО «Саянскхимпласт». С 2000 г. – депутат Законодательного собрания Иркутской области, в 2004–2008 гг. – председатель ЗС.

В депутатском созыве были сформированы депутатские фракции от партий «Единая Россия», «Родина», «Аграрная партия России». Наряду с фракциями действовала депутатская группа «Региональное развитие». Позже начала работать депутатская группа «Антикоррупция», впоследствии реорганизованная в комиссию по противодействию коррупции.

Несмотря на разницу в политических пристрастиях, депутаты все-таки сумели объединиться в решении важнейших вопросов области. Темы, которые активно звучали в повестках дня – закрытие гидролизных заводов, нефтепровод, прокладываемый близ Байкала, монетизация социальных льгот, повышение цен на ГСМ.

На период работы Законодательного собрания четвертого созыва выпало много важных событий в региональной политике, включая объединение Иркутской области с Усть-Ордынским Бурятским автономным округом и двукратную смену губернаторов: в сентябре 2005 г. область возглавил начальник ВСЖД – филиала ОАО «РЖД» А. Г. Тишанин, в апреле 2008 г. – И. Э. Есиповский. Более двух с половиной лет губернаторства А. Г. Тишанина сопровождалась эскалацией его конфликта с ЗС, находившимся под контролем Виктора Круглова. В отличие от «энергетической оппозиции» 2000–2001 гг., руководство ЗС действовало в противостоянии с губернатором более хитроумно, предпочитая завуалированные, закулисные методы достижения поставленных целей. Именно в это время стало расхожим мнение, что в Приангарье создана «машина» по «съедению» губернаторов, избегающая лобовых столкновений и действующая по принципу «партизанской войны».

В 2005 г. при Законодательном собрании был учрежден общественный совет, куда вошли руководители региональных ветеранских и женских организаций, общества инвалидов, областного объединения профсоюзов.

Стратегическим направлением в работе депутатов стал процесс объединения двух субъектов Российской Федерации – Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. Вначале депутаты отнеслись к идее объединения довольно осторожно. Серьезной проблемой мог стать вопрос явки населения на референдум, поскольку неявка избирателей могла стать существенным ударом по институтам власти. Первоначально референдум был намечен на осень 2006 г., однако на его скорейшем проведении стали настаивать власти Усть-Ордынского автономного округа. В октябре 2005 г. был принят Закон «О референдуме в Иркутской области», который устанавливал правила подготов-

ки и проведения референдума, в том числе и по объединению Иркутской области и округа. Для проведения референдума необходимо было обращение двух субъектов РФ к Президенту РФ о намерении объединить регионы. Это обращение было направлено В. В. Путину по решению внеочередной сессии Законодательного собрания области 11 октября 2005 г.

Довольно быстро были созданы инициативные группы по объединению. На октябрьской сессии 2005 г. депутаты приняли следующую формулировку: «Согласны ли вы, чтобы Иркутская область и Усть-Ордынский Бурятский автономный округ объединились в новый субъект Российской Федерации – Иркутскую область, в составе которого Усть-Ордынский Бурятский автономный округ будет являться административно-территориальной единицей с особым статусом, определяемым Уставом нового субъекта Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации?». 27 октября 2005 г. Закон Иркутской области «О референдуме» был опубликован и на следующий день вступил в силу [45, с. 79–80].

Результаты референдума 16 апреля 2006 г. приятно шокировали многих: за объединение субъектов высказались 89,77 % чел. Явка составила 69,98 %, что больше, чем на любых постсоветских выборах. Объединение субъектов повлекло за собой большую работу над законодательной базой обоих субъектов в соответствии с требованиями федерального законодательства. Для совместной деятельности и координации действий при областном парламенте был создан совет законодателей, который подготовил законодательную базу нового субъекта. С правовой точки зрения переходный период был осуществлен грамотно и в отведенные для этого сроки. Объединительный процесс в регионе связан с деятельностью губернатора Иркутской области А. Г. Тишанина, кандидатура которого была внесена на рассмотрение Законодательного собрания области вечером 13 августа 2005 г.

Иркутская область и УОБАО первыми в стране заявили о необходимости объединения. Об этом говорилось во время губернаторской избирательной кампании 2001 г. В начале 2004 г. депутаты Законодательного собрания области, представляющие автономный округ, создали в пос. Усть-Ордынском инициативную группу по подготовке референдума, но не смогли ее зарегистрировать. Весной 2004 г. объединительный процесс получает

новое развитие, когда региональные власти подготовили обращение к Президенту РФ о создании нового субъекта. Однако депутаты окружной думы заблокировали подобное обращение на своей сессии, когда восемь человек просто покинули зал и сорвали кворум. Причиной этого стало несогласие с предложением Законодательного собрания Иркутской области закрепить за УОБАО в новом субъекте статус обычного муниципального района. Окружные же депутаты всегда настаивали на особом статусе округа, хотя не все понимали, что вложено в данный юридический термин. Федеральный центр тогда временно приостановил активную деятельность в нашем регионе, запустив подобные процессы в Пермском и Красноярском краях и Пермской области.

Возвращаясь к назначению А. Г. Тишанина, отметим, что если сказать, что это было неожиданным решением президента для всех, значит не сказать ничего. В течение нескольких месяцев политологи обсуждали вопрос переизбрания на третий срок губернатора Б. А. Говорина, а в случае его непереизбрания возможную кандидатуру на пост главы региона. В соответствии с измененным в 2004 г. федеральным законодательством предусматривалось, что законодательное собрание региона наделяет полномочиями высшего должностного лица субъекта Федерации гражданина, представленного ему президентом РФ. Глава государства должен был внести кандидатуру на эту должность не менее чем за 35 дней до истечения срока полномочий действующего губернатора. По Уставу Иркутской области полномочия действующего губернатора Б. А. Говорина истекали 7 сентября 2005 г. Соответственно, не позднее чем за 35 дней до этого, т. е. 3 августа, президент должен был внести кандидатуру главы области в Законодательное собрание. 11 августа 2005 г. политсовет регионального отделения СПС, возглавляемый депутатом А. П. Козьминым, обратился к генеральному прокурору РФ с требованием провести расследование по факту нарушения законодательства. В обращении отмечено, что на 11 августа предложения по кандидатуре губернатора так и не поступили в региональный парламент. Сам депутат заявил прессе, что «Иркутская область – это уже второй регион, когда регламент назначения губернатора нарушается (первый раз это произошло в Нижнем Новгороде), и мы не хотим, чтобы это стало правилом» [22]. Поскольку письмо от президента

пришло в субботу вечером, то в городе не оказалось никого из руководителей регионального парламента. Уже 26 августа состоялась самая короткая в истории Законодательного собрания сессия, на которой А. Г. Тишанин 42 голосами против 2 был поддержан всеми депутатскими фракциями. На церемонии инаугурации 8 сентября председатель Законодательного собрания В. К. Круглов отметил, что большинство людей не делят власть на исполнительную и законодательную, и поэтому оценка, которую даст население, зависит от результата совместных усилий губернатора и парламента.

Однако уже 22 сентября 2005 г. депутаты не поддержали кандидатуру Ю. В. Параничева на пост первого заместителя губернатора. За главу Тракторозаводского района г. Челябинска проголосовало только 11 депутатов, а против – 31. Днем ранее депутаты, обсуждая проект бюджета на 2006 г., заняли позицию, свидетельствующую, что они не собираются идти навстречу исполнительной власти. «Мы будем рассматривать каждую строку бюджета и будем готовы в случае противоречий даже не принять бюджет», – заявил спикер В. К. Круглов [49, с. 79–80]. У губернатора А. Г. Тишанина на тот момент было право законодательной необходимости, которое иногда практиковалось прежним главой региона Б. А. Говориным – губернатор мог в срок за три дня до сессии внести законопроект, который депутаты обязаны рассмотреть на очередной сессии.

Губернатор не заставил себя долго ждать и в октябре 2005 г. наложил вето на Закон Иркутской области «О внесении изменений в Закон Иркутской области «Об утверждении Прогнозного плана приватизации областного государственного имущества на 2005 г.». Главной причиной наложения вето стало исключение областного 11%-ного пакета акций ОАО «Верхнечонскнефтегаз», оцененного в 170 млн руб., и последующее его внесение в уставной капитал ОАО «Восточно-Сибирская газовая компания». А. Г. Тишанин попытался остановить внесение в уставной капитал ВСГК 11,29 % акций ВЧНГ в качестве оплаты допэмиссии газовой компании, мотивировав свое решение тем, что на момент передачи цена акций была сильно занижена, и продать их можно было выгодней для бюджета области. Была создана согласительная комиссия, в которую вошли представители администрации и

депутаты Законодательного собрания. После переговоров с руководством ТНК-ВР, которое пообещало, что ОАО «ВСГК» продаст акции ОАО «ВЧНГ», а вырученные средства за исключением 170 млн руб. перечислит в бюджет Иркутской области, губернатор отозвал вето. Однако совет директоров ОАО «ВСГК» решение согласительной комиссии не утвердил. Так в публичном пространстве появилась тема, которую считали причиной противостояния представительной и исполнительной власти – будущее развитие газовой отрасли, вернее ее объекта на территории Иркутской области – Ковыктинского газоконденсатного месторождения. А. Г. Тишанин считал, что необходимо продвигать проект госкомпании «Газпром», которая представила генеральную схему газоснабжения Иркутской области, согласно которой в 2007–2010 гг. планировалась газификация северных районов области за счет освоения малых газовых и нефтегазовых месторождений (Аянско-го, Братского, Марковского). Председатель Законодательного собрания В. К. Круглов полагал же, что необходимо согласиться с планом ОАО «ВСГК», который затрагивал интересы компании «Саянскхимпласт», генеральным директором которой он был до прихода в руководство ЗС. Конфликт перенесся и на решение других вопросов.

Так, например, в апреле 2006 г. Законодательное собрание Иркутской области упразднило Закон «Об Уставном суде области». Губернатор отказался его подписать, так как считал, что это противоречит Конституции РФ и государственно-правовому устройству области. Он наложил свое вето, но депутаты преодолели его. Из 38 парламентариев, принимавших участие в голосовании, 34 отдали свои голоса за его преодоление: «Наличие Уставного суда не является обязательным в системе органов государственной власти региона. Более того, ни разу за прошедшие шесть лет в Иркутской области не возникало ситуации, в которой требовалось бы вмешательство Уставного суда», – заявили депутаты [21]. Тут же 16 депутатов Законодательного собрания подготовили законопроект «О внесении поправок в Устав Иркутской области», по которому губернатор должен согласовывать с депутатами не только кандидатуру своего первого заместителя, но и шести руководителей органов исполнительной власти – по управлению финансов, госсобственностью, социальной защите

населения, лесопромышленному комплексу и охране окружающей среды. Также было предложено исключить из числа субъектов законодательной инициативы мэров и глав местных администраций, а распространить такое право на комитеты и комиссии Законодательного собрания. Представитель губернатора в ЗС П. Н. Парцей заявил, что принятые поправки нарушают принцип разделения властей [28].

Принятый депутатами бюджет области на 2008 г. губернатор подписать отказался, заявив, что Законодательное собрание нарушило бюджетное законодательство. Чтобы область не осталась без бюджета, А. Г. Тишанин 31 декабря 2007 г. подписал постановление о принятии финансового документа в своей редакции. Однако парламент 5 февраля 2008 г. преодолел вето и направил губернатору бюджет в первоначальной редакции. Губернатор его не подписал, а в конце февраля внес поправки в свою редакцию бюджета. Постановление губернатора в Кировском райсуде обжаловал областной прокурор И. И. Мельников, который потребовал признать незаконным бездействие губернатора, не подписавшего бюджет. Одновременно прокурор направил в Иркутский областной суд иск, в котором потребовал признать незаконным постановление губернатора о бюджете от 31 декабря 2007 г. [7]. Журналисты писали, что область окунулась в очередную волну политического противостояния, отмечая, что ахиллесовой пятой губернатора была его кадровая политика.

Даже удачно проведенный референдум не смог помирить противоборствующие стороны. Конфликт ушел только с отставкой губернатора А. Г. Тишанина 15 апреля 2008 г. В. В. Путин подписал ее в день проведения съезда партии «Единая Россия», на котором планировал побывать иркутский губернатор, успешно выступивший во главе списка партии на выборах в Государственную Думу РФ [68]. Эту победу записали себе в копилку депутаты, ведь отставка произошла после известного их письма президенту [39].

Обращение депутатов Законодательного собрания к Президенту РФ
В. В. Путину

Глубокоуважаемый Владимир Владимирович!

26 августа 2005 г. Законодательное собрание Иркутской области единодушно наделило полномочиями губернатора Тишанина А. Г., связывая с его назначением надежду на динамичное развитие региона и рост благосостояния его жителей. Однако наши надежды не оправдались. За время работы Тишанин А. Г. не сумел предложить ясной стратегии развития региона, нам регулярно предлагаются сомнительные проекты без обсуждения и критики, которые никем не исполняются. На территории области, в основном, реализуется только крупнейший государственный проект строительства нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан, не реализуется ни одного комплексного проекта, характерного для соседних регионов Сибири. Положение дел усугубляется отсутствием кадровой политики. На многих должностях в результате кадровой чехарды руководители сменились по 3–5 раз, как следствие, множество серьезных проблем области так и не нашли своего решения. Нет диалога губернатора с представительным органом власти области, постановления Законодательного собрания не исполняются, депутатские запросы игнорируются. Губернатором Тишаниным нарушается и федеральное законодательство – до сих пор не подписан и не опубликован бюджет области на 2008 г., утвержденный Законодательным собранием в декабре 2007 г. и повторно утвержденный после губернаторского вето 5 февраля 2008 г. Как следствие изложенного выше, Иркутская область стала отставать в развитии от регионов Сибири по основным показателям. Упали темпы промышленного развития региона и роста уровня благосостояния населения, многократно вырос государственный долг области, фактически сорвана реализация национального проекта «Доступное и комфортное жилье» и цены на жилье стали недоступны для простых людей, резко упал уровень экономических и социальных показателей в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе. Не выполнены обязательства власти перед жителями округа, взятые на себя перед референдумом по объединению с Иркутской областью. Вопиющим результатом работы Тишанина А. Г. в должности губернатора Иркутской области стало то, что в регионе разразилась целая серия коррупционных скандалов, связанных с хищением государственной собственности в особо крупных размерах с участием высших должностных лиц администрации области. В соответствии с требованиями Федерального конституционного закона РФ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа» Законодательное собрание не в праве принимать решения по вопросу выражения недоверия губернатору Иркутской области. Однако сложившееся положение дел в области требует принятия безотлагательных решений.

Депутаты Законодательного собрания просят Вас, глубокоуважаемый Владимир Владимирович, досрочно прекратить полномочия губернатора Тишанина А. Г. Депутаты Законодательного собрания Иркутской области: Бакштановский Ю. А., Белоусов В. П., Бердников В. А., Берлина Л. М., Бондаренко А. В., Босхолов С. С., Ведерников А. В., Гультяев А. Д., Дворниченко В. В., Зорин П. Ю., Кайдаш А. А., Курилов С. В., Курочкин В. И., Лавров А. А., Нестерович Г. Н., Протопопова Н. В., Романов А. В., Селезнев Ю. В., Сурнин М. Ю., Фалейчик Ю. И., Чернышов А. В.

По итогам успешного для областных властей референдума было принято решение о проведении и новых выборов депутатов регионального парламента. Они прошли 12 октября 2008 г. По новому законодательству Законодательное собрание объединенной Иркутской области избиралось на пять лет в составе 50 депутатов: 25 депутатов – по партийным спискам, 21 – по одномандатным округам на территории «старой» Иркутской области и 4 депутата – от многомандатного избирательного округа на территории Усть-Ордынского округа. Избирательный порог для прохождения в парламент был повышен с 5 до 7 %. Внутри партийных списков никаких территориальных групп не предусматривалось. Иркутская область отличилась предельными по стране размерами расходов избирательного фонда – 60 млн руб., а также размером избирательного залога для партийных списков, который составил 6 млн руб. Для кандидатов-одномандатников эти суммы составили соответственно 2,5 млн и 250 тыс. руб.

Неравномерность нормы представительства в одномандатных и многомандатных округах на территориях тогда еще отдельных субъектов Усть-Ордынского Бурятского автономного округа и Иркутской области установлена федеральными конституционными законами об образовании объединенных регионов. Она составила четыре раза – 20,7 тыс. избирателей приходилось на один мандат в округе и 84,3 тыс. избирателей – на остальной территории области.

Избирательная комиссия Иркутской области зарегистрировала шесть партийных списков, что сделало выборы одними из конкурентных в стране, несмотря на общее сокращение партийного многообразия. Это четыре парламентские партии («Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия»), а также Аграрная партия России и Российская экологическая партия «Зеленые». Единственной политической партией, чей список не был заверен, оказалась партия «Патриоты России». Региональное отделение партии предоставило 39 805 подписей избирателей, из которых 7 412 подписей было подвергнуто проверке. По ее результатам оказалось, что 23,2 %, или 1 722 подписи, были признаны недействительными. «Патриоты России» пытались оспорить данное решение. Дело дошло до Верховного Суда России, который 6 октября поддержал позицию областного суда и временного облзбиркома об отказе в регистрации партийного списка.

«Экологам» также могли отказать в регистрации списка из-за нахождения печати на бланке банка в неполюженном месте. Однако региональная избирательная комиссия приняла решение о регистрации списка. Выказывалось мнение, что таким образом председатель избиркома В. В. Игнатенко фактически отказался подчиниться приехавшему на работу в регион из Красноярска первому заместителю председателя правительства С. М. Соколу, который до этого занимал подобный пост в правительстве соседнего региона. Действуя жестко, решительно, а в правовом плане – на грани фолла, он сумел, не обращая внимания на издержки и факторы стратегического уровня, сформировать лояльный губернатору состав Законодательного собрания. Его краткая, но бурная деятельность в регионе получила крайне противоречивые оценки. В оппозиционных кругах отношение к нему было крайне отрицательным, а его влияние на ситуацию в регионе считалось абсолютно негативным. Напротив, в широких кругах элиты прохладно-ревностное отношение к «молодому выскочке-варягу» смешивалось с восхищением и преклонением перед «твердой рукой, устанавливающей порядок огнем и мечом».

Деятельность С. М. Сокола имела ряд резонансных событий. Открытое письмо председателю Совета Федерации РФ С. М. Миронову по поводу давления со стороны С. М. Сокола направил кандидат в депутаты В. А. Ташкинов (Усть-Илимск) [31, с. 302]. Кроме того, избирательная комиссия запретила проведение на избирательных участках акции регионального отделения партии «Единая Россия» под названием «Народный бюджет» [40]. В отдельных помещениях участков планировалось организовать выборы приоритетных социальных проектов. Жители области должны были сами определить, что необходимо построить или отремонтировать в ближайшие годы, и проголосовать, опустив в дополнительную урну специальные бюллетени. По словам руководства облизбиркома, дополнительное голосование в день парламентских выборов по проекту одной из партий – участниц избирательного процесса является нарушением закона.

В конкурсе на изготовление бюллетеней приняло участие не имевшее собственного полиграфического оборудования ООО «Тендер 38» (Красноярск), однако победителем конкурса была признана Иркутская областная типография № 1, предложившая за свои услуги наименьшую цену. Красноярская компания подала

жалобу в Федеральную антимонопольную службу на итоги конкурса. Выборы оказались под угрозой, поскольку для проведения второго конкурса необходимо было 46 дней, а избирательные бюллетени должны были быть изготовлены не позднее 21 сентября 2008 г. В итоге было решено, что бюллетени без всякого конкурса будут печатать две иркутские типографии – ОАО «Иркутская областная типография № 1» и ОАО НПО «Облмашинформ» [27, с. 1]. В своем интервью после выборов В. В. Игнатенко заявил следующее: «За отказ выполнить целый ряд противозаконных требований и пожеланий избирательного штаба ЕР и лично Сергея Сокола избиркому и его председателю была объявлена настоящая война. Я до последнего времени нахожусь в состоянии необходимой обороны. Что только мне не ставилось и не ставится в вину: не дал первого места ЕР в бюллетене; зарегистрировал “Зеленых”; не отказал в регистрации кандидатам из так называемого “списка Сокола”; отказался заменить подложную копию диплома одного из кандидатов; отказался печатать бюллетени в Красноярске и многое-многое другое. В общем, если следовать лексике 1937 г., занял “антипартийную позицию”» [8].

Список «Единой России» возглавил и. о. губернатора И. Э. Есиповский. Он был назначен в апреле после отставки А. Г. Тишанина, находившегося в конфликтных отношениях с большинством депутатов ЗС. В список также вошли председатель Законодательного собрания области В. К. Круглов (№ 2), вице-спикер, и. о. секретаря регионального политсовета «Единой России» Л. М. Берлина (№ 3), депутат Законодательного собрания Иркутской области, главный акушер-гинеколог области Н. В. Протопопова (№ 4), победитель молодежного «праймериз», заведующий отделом по делам молодежи администрации г. Усть-Илимска Р. Л. Незовибатько (№ 5), генеральный директор ОАО «Иркутскэнерго» А. П. Коновалов (№ 6) и др. В целом в списке были представлены все ключевые группы региональной элиты. Среди кандидатов партии по мажоритарным округам – генеральный директор компании «Новый город» А. С. Битаров (округ № 3), депутат ЗС Ю. И. Фалейчик (округ № 7), генеральный директор ОАО «Восточно-Сибирская газовая компания» А. И. Соболев (округ № 8), заместитель председателя Законодательного собрания Иркутской области Г. В. Истомина (округ № 13).

В основном организация избирательной кампании «Единой России» носила административный характер. Ярким примером кадровых конфликтов при составлении списков является решение президиума политсовета регионального отделения партии от 22 сентября 2008 г. об исключении из партии за нарушение партийной дисциплины кандидатов в депутаты бывшего заместителя главы администрации области А. Н. Никитина и заведующего кафедрой конституционного права Юридического института Иркутского университета, спикера регионального парламента в 2002–2003 гг. С. И. Шишкина [29].

Скандал вызвало появление вышедшего огромным тиражом материала «Мой любимый город» в местном выпуске газеты «Комсомольская правда» с лозунгом «Путин – наш президент» (хотя с мая 2008 г. Президентом РФ являлся Д. А. Медведев). Материал был оплачен из средств избирательного счета ИРО партии «Единая Россия». Тираж газеты был немедленно скуплен и изъят из точек распространения. Временная избирательная комиссия возбудила дело об административной ответственности регионального отделения «Единой России» по поводу публикации в агитационной газете «Единая Россия в Прибайкалье», отпечатанной в Красноярске тиражом 400 тыс. экземпляров, фотографии В. В. Путина без его письменного согласия. Серьезным пиаром партии власти стал V Байкальский экономический форум, прошедший в Иркутске 8–11 сентября с участием первого вице-преьера И. И. Шувалова. Накануне выборов Иркутск посетили председатель Государственной Думы РФ Б. В. Грызлов и вице-спикер, секретарь президиума генерального совета «Единой России» В. В. Володин.

Список КПрФ возглавил депутат Государственной Думы РФ С. Г. Левченко. В первую тройку также вошли депутаты Законодательного собрания Е. А. Рульков и И. А. Сумароков. Пятым в списке стоял руководитель отдела по связям с общественностью ОАО «Иркутскэнерго» А. В. Швайкин, причем генеральный директор ОАО «Иркутскэнерго» входил в партийный список «Единой России». В ходе кампании было объявлено о переходе из КПрФ в «Единую Россию» бывшего первого секретаря обкома КПСС В. И. Потапова. Партия вела кампанию, опираясь на собственную сеть активистов, практически не используя наружную рекламу. Лидер партии Г. А. Зюганов 6 октября посетил Иркутск, где заявил, что региону катастрофически не везет с руководством.

Список ЛДПР возглавил лично В. В. Жириновский. Второй неожиданно оказалась директор группы компаний «Фортуна» Н. А. Чекотова, третьим – генеральный директор ООО «Тулунский мясной двор» В. В. Киреев. ИРО ЛДПР вело агитацию, в основном используя образ лидера партии. Большое количество рекламных конструкций предоставила группа компаний «Фортуна».

Во главе списка «Справедливой России» стояли депутат Государственной Думы РФ, председатель регионального отделения И. Д. Грачев, директор издательского дома «Феникс» В. А. Матиненко, генеральный директор ООО «Падунская коммунальная компания» и ООО «Росстрой» А. Ю. Гаськов, владелец сети компьютерных магазинов «Комтек» А. М. Артюхов. Не вошел в список депутат Законодательного собрания области А. В. Чернышев, один из руководителей регионального отделения партии «Родина», претендовавший на лидерство в областной организации «Справедливой России». Позднее он перешел в «Единую Россию». ИРО «Справедливой России» выпускало газету, размещало рекламные конструкции с фотографиями лидеров списка, активно присутствовало в газете «Байкальские вести». Как и «Единая Россия», эсеры постарались использовать в качестве информационного повода Байкальский экономический форум, в работе которого принял участие лидер партии, председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ С. М. Миронов. Партию поддерживал популярный в регионе первый губернатор области Ю. А. Ножиков. Накануне выборов тиражом 300 тыс. экз. вышел информационный вестник «Твое собственное жилье», в котором содержались резкие нападки на руководство регионального отделения «Справедливой России», и И. Д. Грачеву пришлось обращаться к губернатору с жалобой на «черный пиар».

Список Аграрной партии России возглавили депутаты Законодательного собрания Д. З. Баймашев, генеральный директор агропромышленного комплекса «Приморский» А. Н. Иванов, а также генеральный директор сельскохозяйственного комплекса «Падунский» А. В. Шапошников. 12 сентября лидер регионального отделения партии Д. З. Баймашев принял участие в подписании совместного меморандума АПР и «Единой России» о предполагаемом объединении, при этом 1 октября Иркутское региональное отделение АПР приняло решение не снимать свой спи-

сок кандидатов в депутаты. Против снятия списка проголосовало 42 человека, за – только 11. Еще жестче высказались члены Аграрной партии из Усть-Ордынского Бурятского округа, заявив, что отказываются вовсе вступать в «Единую Россию» и будут сотрудничать с КПРФ. Аграрии вели традиционную социальную агитацию, преимущественно ориентированную на проблемы села.

Список РЭП «Зеленые» возглавил генеральный директор ЗАО «Восточный геофизический трест» Е. А. Колмаков, депутат думы Ангарска, бывший глава местной организации «Союза правых сил» А. Ю. Шиянов, заслуженный геолог России Э. А. Кравчук. В избирательной кампании «зеленых» присутствовала тема регионального патриотизма в сочетании с общедемократическими лозунгами. Региональное отделение партии опубликовало открытое письмо Президенту РФ Д. А. Медведеву, в котором выступило за возвращение выборности губернаторов. Из-за фразы «Рабочие места – жителям области, а не китайцам и таджикам» представители АПР подали иск в суд об отмене регистрации списка «зеленых». 7 октября он был отклонен Иркутским областным судом, который признал, что в агитационных материалах «зеленых» не содержится призывов к расовой и национальной розни.

Получивший отказ в регистрации список партии «Патриоты России» возглавляли председатель организации В. И. Проничев, директор издательства «Иркутский писатель» А. Г. Байбородин и заместитель начальника службы треста «Братскжелезобетон-1» Н. В. Бабин.

В результате голосования при явке 38,49 % заградительный барьер преодолели четыре списка. Всего около 0,8 % не хватило до попадания в Заксобрание списку Аграрной партии. Значительная доля избирателей Иркутска и Ангарска проголосовала за список «зеленых». Результат «Единой России» оказался худшим среди всех регионов, где проходили региональные выборы 12 октября, и на 10 % ниже, чем на выборах Государственной Думы РФ на территории Иркутской области в декабре 2007 г. При этом по сравнению с думскими выборами 3 % прибавили коммунисты, 4 % – ЛДПР, что являлось достаточно уникальным случаем, поскольку на региональных кампаниях чаще всего голосуют хуже, чем на федеральных (табл. 3, 4).

Число избирателей, включенных в список: 1 878 786.

Число избирателей, принявших участие в выборах: 723 220 (38,5 %), в том числе проголосовало досрочно 363 (0,05 % от явки), вне избирательных участков – 64 770 (8,96 % от явки).

Таблица 3

Результаты выборов депутатов Законодательного собрания Иркутской области 12 октября 2008 г. по пропорциональной системе

Избирательное объединение	Получено голосов	Процент голосов	Получено мандатов
«Единая Россия»	357 477	49,45	15
ЛДПР	108 926	15,07	4
КПРФ	95 822	13,25	4
«Справедливая Россия»	58 629	8,11	2
АПР	45 016	6,23	-
РЭП «Зеленые»	38 928	5,38	-
Недействительных бюллетеней	18 122	2,51	-

Таблица 4

Результаты выборов депутатов Законодательного собрания Иркутской области 12 октября 2008 г. по мажоритарной системе

Субъект выдвижения	Кандидатов	Избрано
«Единая Россия»	23	16
Самовыдвиженцы	35	6
АПР	8	2
«Справедливая Россия»	17	1
КПРФ	19	-
ЛДПР	15	-
РЭП «Зеленые»	3	-
«Патриоты России»	1	-

В округах было избрано 15 кандидатов «Единой России», 7 самовыдвиженцев, два агрария и один кандидат от «Справедливой России». При этом ряд сильных кандидатов «Единой России» (П. Ю. Зорин, С. Ю. Тен, В. Э. Каутц) потерпели в своих округах поражения. Вне списка депутатов остался и вице-губернатор В. Н. Долгов, проиграв эсеру В. С. Ташкинову. По иркутскому округу № 5 кандидат от «Единой России» Т. В. Семейкина опередила лидера аграриев Д. З. Баймашева. Но самым скандальным в области стало подведение результатов выборов по округу № 15. Первоначально победителем был признан кандидат «Единой России» генеральный директор ОАО «Белореченское» Г. С. Франтенко. Однако затем итоги были пересмотрены, и победителем

был признан профессор ИГУ С. И. Шишкин. По факту нарушения избирательного законодательства, допущенного в избирательном округе № 15, было возбуждено уголовное дело по ст. 142, ч. 1 Уголовного кодекса («Фальсификация избирательных документов, документов референдума»). Заместитель областной избирательной комиссии Л. И. Шавенкова заявила, что в округе более 300 подписей избирателей в списках были сфальсифицированы. Был установлен факт выдачи бюллетеней избирателям, которые не присутствовали на избирательных участках в день голосования. Г. С. Франтенко подал апелляцию, но областной суд 27 ноября 2008 г. поддержал позицию избиркома. Вскоре В. В. Игнатенко потерял пост главы избиркома, так как не был рекомендован в его состав Центральной избирательной комиссией РФ. С. И. Шишкин пробыл депутатом Законодательного собрания с октября 2008 г. по февраль 2009 г., пока 18 февраля 2009 г. Верховный Суд России не отменил решение Иркутского областного суда о признании недействительными итогов голосования по трем участкам (№ 1494, 1501, 1525) округа № 15. С. И. Шишкин отказался продолжать судебные споры, а позднее ему было предложено стать советником губернатора области на общественных началах.

Первая сессия Законодательного собрания Иркутской области прошла 26 октября 2008 г. Спикером регионального парламента была избрана вице-спикер Л. М. Берлина, за нее проголосовали 44 депутата, против – 5. Бывший спикер В. К. Круглов, по словам и. о. губернатора И. Э. Есиповского, был представлен к государственной награде.

Людмила Михайловна Берлина родилась 27 марта 1955 г. в пос. Усть-Ордынский, с отличием окончила Иркутский государственный университет. Работала в прокуратуре Усть-Ордынского Бурятского автономного округа, в начале 90-х гг. перевелась в областную прокуратуру в Иркутск на должность заместителя начальника следственного управления. С января 1993 г. работала в администрации г. Иркутска, с сентября 1997 г. – руководитель аппарата и заместитель губернатора Иркутской области. С 2001 г. работала руководителем юридической службы Иркутского городского отделения Байкальского банка Сбербанка России. С августа 2003 г. – снова заместитель главы администрации области по социальной политике, руководитель аппарата губернатора, заместитель председателя Законодательного собрания, председатель комитета по законодательству о государственном строительстве области и местном самоуправлении. С 26 октября 2008 г. – председатель Законодательного собрания Иркутской области.

Заместителями председателя были избраны Г. В. Истомин и Г. Н. Нестерович. Комитет по бюджету возглавил С. В. Курилов, комитет по здравоохранению – бывший депутат городской думы Иркутска Т. В. Семейкина, комитет по социальной политике – бывший директор лицея № 17 И. А. Синцова, комитет по государственному строительству и местному самоуправлению – Б. Г. Алексеев. Единственный комитет, который получил представитель другой партии, стал комитет по экономической политике и собственности. Его возглавила Н. А. Чекотова (ЛДПР). КПРФ смогла добиться лишь поста зампредела комиссии по контрольной деятельности. Его занял Е. А. Рульков.

Депутатская фракция «Единая Россия» была создана после выборов – 25 октября 2008 г. В разное время в нее входили от 35 до 37 депутатов, поскольку депутаты Г. М. Гайдаров и А. С. Битаров перешли на работу в правительство Иркутской области. Единороссы получили практически все руководящие посты в парламенте: семеро партийцев возглавили постоянные комитеты и постоянные комиссии, а шестеро стали заместителями председателя. В 2009 г. при фракции был создан экспертный совет, который возглавил депутат Г. Н. Нестерович.

Другие три политические партии также быстро сформировали свои фракции. Во фракцию партии «Справедливая Россия» вошли три депутата, а ее руководителем стал А. Ю. Гаськов. Во фракцию КПРФ вошли пять депутатов. Руководителем избран И. А. Сумароков, заместителем – А. В. Швайкин. Руководителем фракции ЛДПР, состоящей из четырех человек, стала Н. А. Чекотова.

За пять лет работы иркутские законодатели приняли более 700 законов. Так, в 2009 г. было проведено 11 сессий, на которых приняты 133 закона и 539 постановлений (табл. 5). Устав Иркутской области в новой редакции закрепил статус нового субъекта, следовательно, депутатам пришлось принять и весь пакет основных законов – «О Законодательном Собрании Иркутской области», «О статусе депутата Законодательного Собрания Иркутской области», «О Контрольно-счетной палате Иркутской области» и «Об Уполномоченном по правам человека в Иркутской области». Законом Иркутской области «О правовых актах Иркутской области и правотворческой деятельности в Иркутской области» установлена система правовых актов Иркутской области и порядок осуществления правотворческой деятельности в регионе.

Законы Иркутской области, принятые в 2009 г. Законодательным собранием Иркутской области (по комитетам и комиссиям), ед. [41]

Комитет по законодательству о государственном строительстве области и местном самоуправлении	38
Комитет по бюджету, ценообразованию, финансово-экономическому и налоговому законодательству	17
Комитет по социально-культурному законодательству	21
Комитет по здравоохранению и социальной защите	13
Комитет по собственности и экономической политике	20
Комитет по законодательству о природопользовании, экологии и сельском хозяйстве	14
Комиссия по регламенту, депутатской этике, информационной политике и связям с общественными объединениями	0
Комиссия по контрольной деятельности	0
Итого	123

8 июня 2009 г. все 50 депутатов единогласно утвердили на пост губернатора Иркутской области члена Совета Федерации РФ от Иркутской области с 2002 г. Д. Ф. Мезенцева. Препредшественник губернатора И. Э. Есиповский трагически погиб в авиакатастрофе ночью 10 мая 2009 г. В понедельник, 11 мая, депутаты собрались на внеочередную сессию, в ходе которой приняли два постановления – о досрочном прекращении полномочий губернатора и объявлении 12 мая 2009 г. днем траура на территории региона [19]. Президент РФ назначил и. о. главы региона первого заместителя председателя регионального правительства С. М. Сокола. Однако ему не суждено было стать следующим губернатором Иркутской области. Прежде чем весной 2008 г. приехать в Иркутск, он в течение шести лет занимал пост заместителя губернатора Красноярского края [33]. С. М. Сокол планировался на пост главы в нескольких сибирских регионах, но все попытки оказались неудачными. За год работы в правительстве Иркутской области он активно инкорпорировался в региональную политику и смог оказать серьезное влияние на формирование лояльного списка от партии «Единая Россия» на выборах Законодательного собрания области 2008 г.

Став губернатором, Д. Ф. Мезенцев начал работу с поиска взаимодействия с новым составом регионального парламента. Он встретился с представителями всех фракций законодательного собрания, а позднее убедил их ввести вторую должность первого заместителя председателя правительства, на которую предложил

И. Е. Хоменко [36]. Напомним, что ранее первым заместителем был назначен В. Ю. Пашков.

В 2009 г. депутатами был принят Закон «О размерах региональных стандартов оплаты жилого помещения и коммунальных услуг в Иркутской области», который установил размер жилой площади, на которую государство предоставляет субсидию при оплате услуг ЖКХ. Максимально допустимая доля расходов на коммунальные услуги в общем доходе семьи составила 22 %.

В 2010 г. было проведено 11 сессий Законодательного собрания, на которых принято 142 закона (табл. 6) [42].

Таблица 6

Законы Иркутской области, принятые в 2010 г. Законодательным собранием Иркутской области (по комитетам и комиссиям), ед.

Комитет по законодательству о государственном строительстве области и местном самоуправлении	50
Комитет по бюджету, ценообразованию, финансово-экономическому и налоговому законодательству	27
Комитет по социально-культурному законодательству	16
Комитет по здравоохранению и социальной защите	17
Комитет по собственности и экономической политике	17
Комитет по законодательству о природопользовании, экологии и сельском хозяйстве	15
Комиссия по регламенту, депутатской этике, информационной политике и связям с общественными объединениями	0
Комиссия по контрольной деятельности	0
Итого	142

Наиболее значимые из них Законы – «О статусе административного центра Иркутской области», «О государственных должностях Иркутской области», «О выборах депутатов Законодательного Собрания Иркутской области» (в 1-м чтении). Закон «Об административно-территориальном устройстве Иркутской области» устанавливал не только административно-территориальное устройство области, но и порядок его изменения. В рамках развития гражданского общества депутаты разработали и приняли Законы «Об областном опросе», «О народной правотворческой инициативе» и «Об областном народном обсуждении». 13 октября 2010 г. был принят важный Закон «О противодействии коррупции в Иркутской области», направленный на предупреждение коррупции, минимизацию и (или) ликвидацию последствий коррупционных правонарушений.

Доходная часть бюджета Иркутской области в 2010 г. составила 75,035 млрд руб., из них 24,05 млрд составили бюджетные трансферты – общий объем доходов из федерального бюджета, что можно записать в актив губернатора Д. Ф. Мезенцева. Расходы бюджета составили 73,445 млрд руб., т. е. бюджет был исполнен с профицитом в сумме 1,59 млрд руб.

В 2011 г. депутаты приняли 160 законов (табл. 7) [43].

Таблица 7

Законы Иркутской области, принятые в 2011 г. Законодательным собранием Иркутской области (по комитетам и комиссиям), ед.

Комитет по законодательству о государственном строительстве области и местном самоуправлении	57
Комитет по бюджету, ценообразованию, финансово-экономическому и налоговому законодательству	26
Комитет по социально-культурному законодательству	16
Комитет по здравоохранению и социальной защите	25
Комитет по собственности и экономической политике	17
Комитет по законодательству о природопользовании, экологии и сельском хозяйстве	16
Комиссия по регламенту, депутатской этике, информационной политике и связям с общественными объединениями	3
Комиссия по контрольной деятельности	0
Итого	178

На 34-й сессии принят Закон «Об отдельных мерах по подготовке части территории Иркутской области к затоплению», предусматривающий механизм компенсации гражданам, проживающим в зоне затопления Богучанской ГЭС, утрачиваемого ими права собственности на объекты недвижимого имущества, подлежащие затоплению или уничтожению, а также предоставления гражданам, переселяющимся из зоны затопления, иных дополнительных гарантий. В рамках реализации Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 30 ноября 2010 г. о необходимости разработать порядок единовременного предоставления на безвозмездной основе земельных участков под строительство жилого дома или дачи семьям при рождении третьего (или последующего) ребенка депутатами был внесен ряд законодательных инициатив в Закон «О бесплатном предоставлении земельных участков в собственность граждан».

Одному из важнейших полномочий парламента – контрольной функции – депутаты уделили серьезное внимание: 2011 г. был объявлен Годом парламентского контроля. Депутаты использовали такие формы контроля, как работа в качестве представителей Иркутской области в органах управления и контроля ОАО, акции которых находятся в областной государственной собственности, и проведение правительственных часов. В том же году был упразднен поселок Умбелла Казачинско-Ленского района. В сентябре 2010 г. Законодательным собранием была учреждена региональная государственная награда – почетный знак первого губернатора Иркутской области Ю. А. Ножикова «Признание». Первыми лауреатами стали известный энергетик Л. А. Платонов и заслуженный тренер РФ по художественной гимнастике О. В. Буянова.

В 2012 г. депутатами было принято 165 региональных законов (табл. 8) [44].

Таблица 8

Законы Иркутской области, принятые в 2012 г. Законодательным собранием Иркутской области (по комитетам и комиссиям), ед.

Комитет по законодательству о государственном строительстве области и местном самоуправлении	49
Комитет по бюджету, ценообразованию, финансово-экономическому и налоговому законодательству	24
Комитет по социально-культурному законодательству	26
Комитет по здравоохранению и социальной защите	25
Комитет по собственности и экономической политике	24
Комитет по законодательству о природопользовании, экологии и сельском хозяйстве	16
Комиссия по регламенту, депутатской этике, информационной политике и связям с общественными объединениями	1
Итого	165

29 мая 2012 г. депутаты единогласно проголосовали за наделение губернаторскими полномочиями С. В. Ерошенко, президента группы компаний «Истлэнд». Отметим тот факт, что между депутатами первого созыва, с одной стороны, и губернаторами И. Э. Есиповским, Д. Ф. Мезенцевым и С. В. Ерошенко, с другой, не было ни одного крупного конфликта. Правда, в период губернаторства Д. Ф. Мезенцева (июнь 2009 г. – май 2012 г.) отношения менялись от восторженной поддержки вначале до закулисно-

го брожения в конце. Во многом эта эволюция была обусловлена серией ошибок губернатора-«варяга», допущенных, прежде всего, в сфере общественно-политических отношений. В итоге, несмотря на неплохие в целом результаты области в финансово-экономической сфере, была сформирована критическая масса для очередной отставки главы региона.

До конца своих полномочий в 2013 г. депутаты еще приняли 74 закона.

Дата выборов 8 сентября 2013 г. выпала, согласно федеральному законодательству, на единый день голосования. Количество депутатов вновь вернулось на отметку 45. 22 депутата были избраны по одномандатным избирательным округам, еще 23 – по единому областному избирательному округу. Срок полномочий – пять лет. Всего было зарегистрировано 180 кандидатов по одномандатным округам – примерно 8 претендентов на мандат. 166 из них были выдвинуты политическими партиями, 14 являлись самовыдвиженцами. По спискам избирательных объединений выдвинуто 1 392 кандидата. При этом 114 кандидатов шли на выборы и как одномандатники, и как включенные в списки политических партий.

Из областного бюджета на подготовку и проведение выборов было выделено 217,4 млн руб. Порог для прохождения в Законодательное собрание составил 7 %. Кроме того, действовало правило, что если политическое объединение, выдвинувшее областной список кандидатов, наберет менее 7 %, но более 5 % голосов, то оно получит право на один мандат. Самовыдвиженцам необходимо было собрать в среднем 460–500 подписей (0,5 % подписей избирателей, зарегистрированных в конкретном округе). Максимальный размер избирательного фонда для партий составил 60 млн руб., для одномандатников – 2,5 млн руб. В Иркутской области выдвигать областные списки имели право 50 политических партий, однако воспользовались им 20 партий, три из которых не смогли предоставить полный пакет документов.

Так, партия РПП-ПАРНАС предоставила список, включающий 74 фамилии, однако в ходе проверки документов были выявлены нарушения. Например, некоторые потенциальные кандидаты не указали информацию об образовании, однако в основном проблемы возникли при подаче документов об имущественном положении (справки о доходах, расходах, наличии зарубежной

собственности). Только в отношении 12 кандидатов из всего списка были представлены полные пакеты документов. Еще две партии столкнулись с отсутствием «кадрового резерва». «Российская партия пенсионеров за справедливость» смогла предоставить в избирком список только из восьми человек. Аналогичная ситуация сложилась в партии «Российский общенародный союз». Ее отделение предоставило список из 13 человек, в котором один человек значился в общеобластной части, а 12 вошли в состав семи региональных групп. Требуемые документы партия смогла предоставить только на семерых кандидатов. Минимальный порог кандидатов политического объединения, согласно областному законодательству, составил 67 человек (один человек в общеобластной части и не менее трех кандидатов в каждой из 22 региональных групп). Оставшиеся 17 партий сдали полный пакет документов, и 3 августа приняли участие в жеребьевке по определению последовательности размещения наименований и эмблем избирательных объединений в избирательном бюллетене по областному избирательному округу для голосования на выборах. По результатам жеребьевки № 1 достался партии «Единая Россия».

Бесплатное время на проведение агитационных кампаний предоставили три государственных телеканала – ГТРК «Иркутск», «АИСТ» и «Перец»-Иркутск. Каждый из каналов выделил для агитации по 30 минут эфирного времени в день.

Что касается предвыборной кампании, то можно отметить, что в выборах приняли участие 17 политических партий, некоторые из которых играли роль «спойлеров» – партий, которые не имели шансов победить на выборах, но могли оттянуть голоса. Так, сразу три партии в своем названии имели слово «гражданская». Если «Гражданская платформа» М. Д. Прохорова выставила достаточно сильный список как кандидатов, так и одномандатных депутатов, то «Гражданская сила» и «Гражданская позиция» выставили списки кандидатов, составленных из лиц, не проживающих на территории Иркутской области, и объявили «баннерную войну» более сильному политическому игроку. Довольно неожиданными стали факты того, что губернатор области С. В. Ерошенко возглавил список «Единой России», а КПРФ свою кампанию построила на историях с поджогом партийного офиса в Братске и арестом незаконных газет. Что касается членов

политических партий, то в «Гражданскую платформу» вошли экс-руководитель регионального отделения партии «Единая Россия» и бывший первый заместитель губернатора Иркутской области А. С. Битаров и экс-заместитель председателя совета регионального отделения партии «Справедливая Россия» В. А. Матиенко.

Главной темой для обсуждения у политических наблюдателей стала низкая явка в Иркутской области – всего 25,24 %. Явка по городам: Иркутск – 20,04 %, Ангарское МО – 17,24 %, Братск – 19,06 %, Шелеховское МО – 25,34 %, Свирск – 39,3 %, Усолье-Сибирское – 30,97 %. Меньше всего голосовать за депутатов хотелось жителям Бодайбо и Бодайбинского района – 12,43 %, а также Усть-Илимска – 14,16 %.

Большинство проголосовало за «Единую Россию» – 42,34 %. Второе место заняла КПРФ – 18,9 %, третья – ЛДПР с 11,27 %. Больше всего сочувствуют партии Жириновского в Мамско-Чуйском районе. Партия «Гражданская платформа» набрала 8,53 %, наибольшее число сторонников у партии в Иркутске – 17,3 %. «Справедливая Россия» не преодолела 5%-ного барьера, таким образом, осталась без депутатских мест. Партия-«спойлер» КПСС (Коммунистическая партия социальной справедливости), появившаяся на политической арене незадолго до начала осенней кампании, набрала 3,26 % (табл. 9).

Таблица 9

Результаты выборов депутатов Законодательного собрания
Иркутской области второго созыва 8 сентября 2013 г.
по пропорциональной системе

Избирательное объединение	Получено голосов	Процент голосов	Получено мандатов
«Единая Россия»	201 724	42,36	13
КПРФ	89 845	18,87	5
ЛДПР	53 699	11,28	3
«Гражданская платформа»	40 543	8,51	2
«Справедливая Россия»	19 392	4,07	–
«Коммунистическая партия социальной справедливости»	15 539	3,26	–
«Коммунисты России»	7 811	1,64	–
РЭП «Зеленые»	5 942	1,25	–
РДП «Яблоко»	4 739	0,99	–
«Патриоты России»	4 729	0,99	–

Избирательное объединение	Получено голосов	Процент голосов	Получено мандатов
«Родина»	4 611	0,97	–
«Гражданская позиция»	3 404	0,71	–
«Демократический выбор»	2 987	0,63	–
«Альянс зеленых – Народная партия»	2 269	0,48	–
«Партия за справедливость»	2 264	0,48	–
«Гражданская сила»	1 277	0,27	–
ДПР	872	0,18	–
Недействительных бюллетеней	14 515		

Таблица 10

Результаты выборов депутатов Законодательного собрания Иркутской области второго созыва 8 сентября 2013 г. по мажоритарной системе

Субъект выдвижения	Кандидатов	Избрано
«Единая Россия»	21	17
Самовыдвиженцы	14	2
«Гражданская платформа»	21	2
КПРФ	21	1
ЛДПР	14	1
«Справедливая Россия»	21	–
«Патриоты России»	18	–
«Коммунисты России»	11	–
«Умная Россия»	8	–
«Демократический выбор»	6	–
«Родина»	4	–
«Альянс зеленых – Народная партия»	3	–
РЭП «Зеленые»	3	–
РО «Партия за справедливость»	3	–
«Правое дело»	3	–
РДП «Яблоко»	3	–
Российский общенародный союз	2	–
«РПР-Парнас»	2	–
Итого	178	23

Число избирателей, включенных в список: 1 884 317.

Число избирателей, принявших участие в выборах: 476 609 (25,24 %), в том числе проголосовало досрочно 278 (0,02 % от явки), вне избирательных участков – 39 259 (2,08 % от явки).

25 сентября 2013 г. состоялась первая сессия Законодательного собрания второго созыва, на которой были избраны председатель и руководители комитетов. Председателем Законодательного собрания избрана Л. М. Берлина, за которую проголосовали 43 из 45 депутатов областного парламента. Единственным вице-спикером утвержден С. Ф. Брилка. За него проголосовали 40 депутатов. Губернатор С. В. Ерошенко заявил, что намерен все силы направить на консолидацию здоровых сил в Иркутской области. Он отметил, что, несмотря на негативные тенденции в мировой экономике, Иркутской области удастся удерживать позитивный вектор развития: «Было время, когда две ветви власти – Законодательное собрание и региональная исполнительная власть – самозабвенно противостояли друг другу. Слава Богу, это позади. И теперь у нас есть все, чтобы решать глобальные задачи, стоящие перед регионом» [35].

Комитет по законодательству о государственном строительстве области и местном самоуправлении возглавил Б. Г. Алексеев, по бюджету, ценообразованию, финансово-экономическому и налоговому законодательству – Н. И. Дикусарова, по социально-культурному законодательству – И. А. Синцова, по здравоохранению и социальной защите – экс-председатель Думы Иркутска А. Н. Лабыгин, по законодательству о природопользовании, экологии и сельском хозяйстве – К. Р. Алдаров (все – «Единая Россия»), по собственности и экономической политике – О. Н. Носенко (КПРФ). Председателем комиссии по контрольной деятельности стал Г. Н. Нестерович («Единая Россия»). Комиссию по регламенту, депутатской этике, информационной политике и связям с общественными объединениями возглавил В. А. Матиненко («Гражданская платформа»). Кроме того, депутатами была сформирована новая комиссия Законодательного собрания Иркутской области по законодательному обеспечению противодействия коррупции, ее председателем был избран Б. Г. Алексеев. Членом Совета Федерации РФ от представительного органа власти был избран депутат Государственной Думы РФ в 1993–2011 гг. В. Б. Шуба.

Председатель Избирательной комиссии Иркутской области В. В. Игнатенко, характеризуя новый состав ЗС, отметил «сбалансированность» парламента: «Во втором созыве Законодательного Собрания немало опытных депутатов, они продолжают свою

законотворческую деятельность. Но важный момент: корпус парламентариев пополнился новыми людьми. Это позволит, с одной стороны, сохранить уже сложившиеся традиции парламентаризма, а с другой – не допустить косности» [24].

Депутаты сразу же создали четыре фракции. Фракцию политической партии «Единая Россия» из 30 депутатов возглавил Б. Г. Алексеев. Во фракцию КПрФ вошли шесть депутатов, ее возглавил, как и в прошлом созыве, И. А. Сумароков. Руководителем фракции ЛДПР, состоящей из четырех человек, стал О. Н. Кузнецов. Фракцию политической партии «Гражданская платформа» из четырех депутатов возглавил В. А. Матиенко.

На шести сессиях 2013 г. депутаты приняли 115 региональных законов. Особенностью принятия бюджета области стало то, что бюджет на 2014 г. и на период до 2016 г. впервые был сформирован по программному принципу (на 99 %) с учетом изменений, внесенных в Бюджетный кодекс РФ. Депутаты приняли закон о введении поста Уполномоченного по правам предпринимателей в Иркутской области. Им был назначен А. А. Москаленко. Большие мероприятия прошли в парламенте, связанные с 20-летием Конституции Российской Федерации. Бюджет Иркутской области на 2014 г. принят с дефицитом в 10,3 млрд руб. Объем доходов составит 95,8 млрд руб., общий объем расходов – 106,2 млрд руб. Общий объем расходов областного бюджета на 2015 г. установлен в сумме 111,4 млрд, на 2016 г. – 120,2 млрд руб. Дефицит на 2015 г. – 14,9 % от собственных доходов, на 2016 г. – 13,8 %. В материалах Законодательного собрания говорится, что дефицит бюджета в 2014 г. будет финансироваться за счет выпуска долговых ценных бумаг (8 млрд руб.) и привлечения кредитов (8,8 млрд). Соответственно, объем привлечения за счет эмиссии госбумаг в 2015 г. составит 11,5 млрд, в 2016 г. – 12 млрд. Программа заимствований у коммерческих банков на 2015 г. утверждена в размере 15,6 млрд, на 2016-й – 15,9 млрд руб. [6].

За двадцать лет своей деятельности Законодательное собрание Иркутской области стало не просто представительным органом власти на уровне субъекта, но и активным участником всех политических процессов (полный список депутатов см. в приложении. – *Прим. авт.*). Региональному парламенту приходилось работать в разные времена – и более сложные, и достаточно спо-

койные, но накал борьбы никогда не выходил из кабинетов на площади. Законодательное собрание дважды приняло Устав области, активно участвовало в проведении референдума об объединении Иркутской области с Усть-Ордынским Бурятским автономным округом и создании нового субъекта, практически всегда вовремя принимало бюджет, адекватно реагировало на внутренние, а порой и внешние вызовы. В области отработан порядок отчетов исполнительной власти перед законодателями, ведется эффективное взаимодействие с контрольно-счетной палатой. В рамках иногда возникавшего властного дисбаланса Законодательное собрание области приобрело черты политического института, обеспечивающего основные гарантии конституционных прав граждан на политическую власть. Кроме того, выборы в Законодательное собрание являлись единственным механизмом развития многопартийности в регионе, и большинство известных региональных политиков вышли из состава именно регионально-го парламента.

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите дату проведения первых выборов депутатов Законодательного собрания Иркутской области. Сколько продолжался срок их полномочий?

2. Как вы считаете, почему в 1990-е гг. мэрам муниципальных образований разрешили участвовать в выборах в региональный парламент? Как это отразилось на принципе разделения властей?

3. Сравните составы депутатов Законодательного собрания Иркутской области. Кто в региональном парламенте представлен больше – промышленники, хозяйственники или профессиональные политики?

4. Согласны ли вы с тем, что Законодательное собрание Иркутской области – место рождения региональной элиты? Если да, то подтвердите это примерами.

5. Считаете ли вы, что введение пропорциональной системы усилило региональный парламентаризм? Можете ли вы назвать представителей региональных отделений политических партий, которые стали известны благодаря парламентской работе?

6. Как выстраивались отношения Законодательного собрания Иркутской области и губернаторов Иркутской области? Насколько они были равными? Назовите имена глав региона, с которыми у ЗС были наиболее плодотворные отношения, а с какими они не до конца сложились.

7. Оцените роль партийных фракций и депутатских групп в деятельности Законодательного собрания Иркутской области.

8. Оцените деятельность председателей Законодательного собрания Иркутской области И. З. Зелента, В. М. Боровского, С. И. Шишкина, Г. В. Истомина, В. К. Круглова, Л. М. Берлиной. Подготовьте о каждом из них сообщения, используя дополнительную литературу.

Литература

1. А губернуот молчит... // Вост.-Сиб. правда. – 1993. – 4 нояб.
2. Безруков Л. А. Становление новых экономических отношений и связей // Иркутский край. Четыре века: История Иркутской губернии (области) XVII–XXI вв. / А. В. Гимельштейн [и др.] ; гл. ред. Л. М. Дамешек. – Иркутск, 2012. – С. 54–62.
3. Белянушкина О. Шаг назад Сергея Шишкина даст возможность пойти вперед [Электронный ресурс] / О. Белянушкина // Телеинформ. – 2003. – URL: <http://itg.irkutsk.ru/index.php?IdAction=docs&Event=read&id=617>.
4. Берг С. «Единая Россия» обвинила «Родину» в нечистоплотности за то, что «Родина» обвинила «Единую Россию» в убийстве [Электронный ресурс] / С. Берг, А. Михайлов // Коммерсантъ. – 2004. – 7 окт. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/512769>.
5. Борис Говорин: «Я не боюсь «волков»! // Вост.-Сиб. правда. – 2000. – 5 июля.
6. Бюджет Иркутской области на 2014 г. принят с дефицитом 10,3 млрд руб. [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 2013. – 4 дек. – URL: <http://ria.ru/irk/20131204/981776759.html>.
7. Бюджетные страсти по-иркутски [Электронный ресурс] // Агентство консультаций и деловой информации «Экономика и жизнь». – URL: http://www.akdi.ru/sf/PO08/9_19.htm.
8. Виктор Игнатенко: Достойную смену я подготовил [Электронный ресурс] // Вост.-Сиб. правда. – 2008. – 25 окт. – URL: <http://www.vsp.ru/politic/2008/10/25/458861>.
9. Власенко Н. Парламент Иркутской области: каким ему быть? // Вост.-Сиб. правда. – 1993. – 24 нояб.
10. В областной избирательной комиссии // Вост.-Сиб. правда. – 1994. – 1 февр., 10 февр.
11. В областной избирательной комиссии // Вост.-Сиб. правда. – 1994. – 12 февр.
12. В областном парламенте будет тридцать депутатов // Вост.-Сиб. правда. – 1993. – 26 окт.
13. Второе пришествие неформалов // Вост.-Сиб. правда. – 1994. – 15 марта.
14. Депутаты руководителей не меняют // Вост.-Сиб. правда. – 1996. – 2 июля.
15. Законодательное собрание Иркутской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.irk.gov.ru/>.
16. Законодательное собрание Иркутской области IV созыва в лицах: от назначения губернатора до проекта агломерации : монография / М. М. Плотникова [и др.] ; под общ. ред. М. М. Плотниковой. – Иркутск : Иркут. гос. ун-т, 2007.
17. Заявление // Вост.-Сиб. правда. – 1993. – 2 окт.
18. Игнатенко В. Заявление для печати // Вост.-Сиб. правда. – 1993. – 18 дек.
19. Игорь Есиповский: последний полет [Электронный ресурс] // SM Номер один. – 2009. – 14 мая. – URL: <http://baikalpress.ru/sm/2009/18/006001.html>.
20. Избирательные округа по выборам депутатов в Законодательное собрание Иркутской области // Вост.-Сиб. правда. – 1994. – 26 янв.

21. Иркутские парламентарии преодолели veto губернатора [Электронный ресурс] // Медиакратия. – 2006. – 29 мая. – URL: http://mediacratia.ru/owa/mc_region_time.html?a_id=16241.

22. Иркутские правые пожаловались генпрокурору на президента за нарушение сроков назначения губернатора [Электронный ресурс] // Тайга-инфо. – 2005. – 12 авг. – URL: <http://tayga.info/news/2005/08/12/~53631>.

23. И сказка стала былью // Вост.-Сиб. правда. – 1995. – 15 дек.

24. Какой парламент получила Иркутская область? Комментарии экспертов [Электронный ресурс] // ИА Телеинформ. – 2013. – 25 сент. – URL: <http://www.i38.ru/kommentariy-politika/kakoy-parlament-poluchila-irkutskaya-oblast-kommentarii-ekspertov>.

25. Календарный план основных мероприятий по подготовке и проведению выборов в законодательное собрание Иркутской области 27 марта 1994 г. // Вост.-Сиб. правда. – 1994. – 27 янв.

26. Календарный план основных мероприятий по подготовке и проведению выборов представительного органа государственной власти в Иркутской области // Вост.-Сиб. правда. – 1993. – 27 окт.

27. Конкуренция за бюллетени // Областная. – 2008. – 15 сент.

28. «Континент Сибирь» о конфликте Тишанина с Заксобранием. Тулунский заговор [Электронный ресурс] // Тайга-инфо. – 2006. – 28 мая. – URL: <http://tayga.info/press/2006/05/28/~92277>.

29. Костина Ж. Строптивные союзники [Электронный ресурс] / Ж. Костина // Континент-Сибирь. – 2008. – 3 окт. – URL: <http://comsibpress.ru/03.10.2008/politics/89958/>.

30. Кто стоит за словом «партия»? [Электронный ресурс] // Вост.-Сиб. правда. – 2003. – 23 янв. – URL: http://www.vsp.ru/our_parlament/2003/01/23/451080.

31. Кынев А. Выборы парламентов российских регионов 2003–2009: Первый цикл внедрения пропорциональной избирательной системы / А. Кынев. – М. : Центр «Панорама», 2009. – 302 с.

32. Люстрицкий Д. Выборы без выбора // Вост.-Сиб. правда. – 2000. – 2 дек.

33. Мармышев Д. Сокола отправляют в Иркутск [Электронный ресурс] / Д. Мармышев // Континент-Сибирь. – 2008. – 25 апр. – URL: <http://comsibpress.ru/25.04.2008/politics/88403>.

34. Мартов Л. «Либо» вместо «и» // Вост.-Сиб. правда. – 1993. – 18 дек.

35. На сессии ЗС Иркутской области избраны спикер, вице-спикер и руководители комитетов и комиссий [Электронный ресурс] // ИА Телеинформ. – 2013. – 25 окт. – URL: <http://i38.ru/pervaya-politika/na-sessii-zs-irkutskoy-oblasti-izbrani-spiker-vitse-spiker-i-rukovoditeli-komitetov-i-komissiy-zs>.

36. Не Пиночет перед вами [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – 2011. – 17 февр. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1587115>.

37. Не последнее заседание // Вост.-Сиб. правда. – 1993. – 28 окт.

38. От Совета к парламенту // Вост.-Сиб. правда. – 1993. – 16 окт.

39. Обращение депутатов Законодательного собрания к Президенту РФ В. В. Путину [Электронный ресурс] // БАБР.РУ. – 2008. – 3 апр. – URL: <http://newsbabr.com/?IDE=44606>.

40. О недопущении проведения предвыборной агитации в день голосования на выборах депутатов Законодательного Собрания Иркутской области пер-

вого созыва и предшествующий ему день : постановление времен. Избират. комиссии по выборам депутатов Законодат. собрания Иркут. обл. первого созыва от 11 окт. 2008 г. // Гарант [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

41. Отчет об итогах работы Законодательного Собрания Иркутской области за 2009 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.irk.gov.ru/activity/plans/reportss/2009/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82-09.htm>.

42. Отчет о деятельности Законодательного Собрания Иркутской области за 2010 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.irk.gov.ru/activity/plans/reportss/2010/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82-10%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%87%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BD%D1%82.%D0%B3%D0%BE%D0%B4.htm>.

43. Отчет о деятельности Законодательного собрания Иркутской области в 2011 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.irk.gov.ru/activity/plans/reportss/2011/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82-11.%D0%B3%D0%BE%D0%B4.htm>.

44. Отчет о деятельности Законодательного собрания Иркутской области в 2012 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.irk.gov.ru/activity/plans/reportss/2012/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82-2012%D0%B3%D0%BE%D0%B4.htm>.

45. Петров А. В. 38+85 // Законодательное собрание Иркутской области IV созыва в лицах: от назначения губернатора до проекта агломерации : монография / М. М. Плотникова [и др.] ; под общей ред. М. М. Плотниковой. – Иркутск : Иркут. гос. ун-т, 2007.

46. Петров А. В. О достоинствах пропорциональной избирательной системы на примере выборов в органы представительной власти субъектов Российской Федерации, входящих в Сибирский федеральный округ / А. В. Петров // Материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения генерал-губернатора Вост. Сибири Н. Н. Муравьева-Амурского. – Иркутск, 2010. – С. 259–266.

47. Петров А. В. Партийная жизнь Иркутской области / А. В. Петров // Власть, бизнес, общество в регионах: неправильный треугольник / под ред. Н. Петрова, А. Титкова ; Моск. центр Карнеги. – М., 2010. – С. 239–245.

48. Петров А. В. Региональные выборы в Прибайкалье и Забайкалье: первые итоги / А. В. Петров // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2009. – № 1 (3). – С. 42–47.

49. Третий // Законодательное собрание Иркутской области IV созыва в лицах: от назначения губернатора до проекта агломерации : монография / М. М. Плотникова [и др.] ; под общ. ред. М. М. Плотниковой. – Иркутск, 2007.

50. Петров А. В. Формирование новой политической системы // Современная история Иркутской области: 1992–2012 гг. : в 2 т. : учеб. пособие / С. М. Алексеев [и др.] ; под ред. Ю. А. Зуляра. – Иркутск, 2012. – Т. 1. – С. 17–18.

51. Повода для беспокойства нет? // Вост.-Сиб. правда. – 1994. – 5 янв.

52. Положение о Законодательном собрании Иркутской области; Положение о выборах депутатов Законодательного собрания Иркутской области // Вост.-Сиб. правда. – 1993. – 15 дек.

53. Попов Валерий Иванович // Законодательное собрание Иркутской области. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.irk.gov.ru/about/history/1s-1994-1996/valery_popov.php.

54. Постановление администрации Иркутской области, малого совета Иркутского областного совета народных депутатов от 13 окт. 1993 г. № 214/25/1МС // Вост.-Сиб. правда. – 1993. – 16 окт.

55. О депутатском совете областного совета народных депутатов : постановление главы администрации Иркут. обл. от 5 нояб. 1993 г. № 341 // Вост.-Сиб. правда. – 1993. – 11 нояб.

56. О защите избирательных прав граждан, являющихся избирателями избирательного округа № 1 по выборам депутата Законодательного собрания Иркутской области третьего созыва и подтверждении полномочий избранного депутата Законодательного собрания от 01-11-2000 : постановление № 30/251-2 // Сайт Избирательной комиссии Иркутской области. (старая версия). – URL: <http://oblizbirkom.irk.ru/p4.html> ; Дело об обжаловании действий и решений избирательной комиссии Иркутской области районному суду неподсудно : кассац. определение Иркут. обл. суда от 15 дек. 2000 г. // Адвокатское бюро «Легат» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.legat.ru/page/kollektiv/plahotnuk/pract/9.html>.

57. О мерах по выполнению Указа Президента РФ от 09.10.1993 г. № 1617 «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации // Вост.-Сиб. правда. – 1993. – 14 окт.

58. Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации // Вост.-Сиб. правда. – 1994. – 15 янв.

59. Причиной убийства политтехнологов партии «Родина», совершенного в Иркутске в ночь на 27 сентября, стало ограбление [Электронный ресурс] // РИА-Сибирь. – 2004. – 29 окт. – URL: <http://ria-sibir.ru/viewnews/2503.html>.

60. Пронин Ю. Политический кризис в Иркутской области: вчера, сегодня, завтра // Кто есть кто в Иркутске. – 2000. – № 3.

61. Пронин Ю. Портрет на берегу // Вост.-Сиб. правда. – 1994. – 2 апр.

62. Пронин Ю. С перерывом на работу // Вост.-Сиб. правда. – 1993. – 25 нояб.

63. Сизых Николай Николаевич [Электронный ресурс] // Законодательное собрание Иркутской области. – URL: http://www.irk.gov.ru/about/history/1s-1994-1996/sizykh_nicholas.php.

64. Регионы предлагают выход // Вост.-Сиб. правда. – 1993. – 30 сент.

65. Советов больше не будет // Вост.-Сиб. правда. – 1993. – 3 нояб.

66. Совместное заявление общественно-политических организаций Иркутской области // Вост.-Сиб. правда. – 1993. – 11 нояб.

67. Совместное заявление общественно-политических организаций Иркутской области // Вост.-Сиб. правда. – 1993. – 21 дек.

68. Терентьева А. Группа депутатов законодательного собрания Иркутской области просит действующего президента Владимира Путина отправить в отставку губернатора Александра Тишанина. Обращение можно считать началом избирательной кампании в области [Электронный ресурс] / А. Терентьева, Н. Беспалова // Коммерсантъ. – 2008. – 24 марта. – URL: http://www.guardinfo.ru/tender1/incidents/incidents_5550.html.

69. Торбеев Александр Юрьевич [Электронный ресурс] // Законодательное собрание Иркутской области. – URL: http://www.irk.gov.ru/about/history/1s-1994-1996/torbeev_alexander_y.php.

70. Уважаемые избиратели! Земляки! // Вост.-Сиб. правда. – 1994. – 15 янв.

71. О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации : указ Президента РФ // Вост.-Сиб. правда. – 1993. – 13 окт.

72. Об основных началах организации государственной власти в субъектах Российской Федерации : указ Президента РФ // Вост.-Сиб. правда. – 1993. – 3 нояб.

73. Устав Иркутской области [Электронный ресурс] // Законодательное собрание Иркутской области. – URL: <http://www.irk.gov.ru/about/basic/charter/>.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ГУБЕРНАТОРСКОЙ ВЛАСТИ В РЕГИОНЕ

История современной России показывает, что после института президентства в стране наиболее значимым во властной архитектуре, а также для общественного мнения является институт губернаторства.

В Иркутском регионе в исторической памяти населения, ментальности, в общественном мнении этот институт является естественным и, безусловно, принимаемым населением. В Иркутске должность губернатора появилась во второй половине XVIII в. Долгое время их было две: генерал-губернатор и губернатор Иркутской губернии. Ликвидированы эти должности были в 1917 г. Институт губернаторства в Иркутске был восстановлен в результате демократической революции 1990-х гг., приведшей к распаду СССР, смене общественного строя, переходу от унитарного к федеративному устройству Российского государства.

Губернатор Иркутской области в соответствии с ныне действующим Уставом есть высшее должностное лицо области. Он возглавляет в ней исполнительную власть, являясь по должности председателем правительства Иркутской области; определяет кадровый состав областного правительства и руководит его деятельностью, обеспечивает координацию деятельности исполнительных органов государственной власти Иркутской области с иными органами государственной власти Иркутской области и с иными государственными органами региона. Он организует взаимодействие исполнительных органов государственной власти Иркутской области с федеральными органами исполнительной власти и их территориальными органами, органами местного самоуправления муниципальных образований региона и общественными объединениями.

Он представляет Иркутскую область в отношениях с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, иными государственными органами, органами местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области, организациями, общественными объединениями и гражданами, а также при осуществлении международных и внешнеэкономических связей области. Губернатор подписывает законы, принятые Законодательным собранием области; издает постановления и распоряжения, управляет средствами областного бюджета, вносит проекты законов в Законодательное собрание. Он подписывает от имени области договоры, выступает в Конституционном Суде [135].

§ 1. Время первых губернаторов

Первым выборам губернатора в регионе, состоявшимся в 1994 г., предшествовали драматические события. 19 августа 1991 г. Юрий Абрамович Ножилов, возглавлявший тогда Иркутский облисполком, от его имени заявил о незаконности отстранения от власти Президента СССР Михаила Сергеевича Горбачева. А также о том, что на территории Иркутской области действуют только Конституция РСФСР и указы Президента РСФСР. Благодаря своей позиции он был в тот же день назначен Президентом РСФСР Борисом Николаевичем Ельциным главой администрации Иркутской области. Процесс замены председателей облисполкомов на губернаторов, осуществленный тогда президентом РСФСР, можно рассматривать как «кадровую революцию» в России. В течение года было заменено подавляющее большинство прежних руководителей регионов.

В 1992 г. Верховный Совет в связи с назначением губернаторов обвинил Б. Н. Ельцина в «узурпации власти» и «стремлении к диктатуре». После долгих и мучительных переговоров был найден компромисс: Ельцин предлагал кандидатуру губернатора, а областной совет ее утверждал. За назначение губернаторов в ельцинском окружении развернулась борьба между Г. Э. Бурбулисом, В. В. Илюшиным, Р. И. Хасбулатовым, А. В. Руцким, Ю. В. Петровым. Главным критерием были политические и идеологические взгляды кандидата, а уже затем деловые качества и

профессионализм. Губернаторами становились представители двух основных групп. Во-первых, это демократическая интеллигенция, имевшая революционные взгляды, но не имевшая, как правило, опыта практической административной работы. В губернаторы тогда шли журналисты, врачи, ученые, преподаватели. Треть из них стала известной благодаря депутатству в Верховном Совете РСФСР. Эти выдвиженцы не выдержали испытания временем, из 17 ельцинских назначенцев в дальнейшем прошли демократическую выборную процедуру только трое: Б. Е. Немцов (Нижегородская область, физик), М. М. Пруссак (Новгородская область, директор совхоза) и К. А. Титов (Самарская область, экономист). Остальные либо были вскоре заменены Ельциным на профессионалов, либо проиграли выборы.

Второй группой были представители старой региональной элиты, которые в августе 1991 г. переприсягнули Ельцину (в основном председатели облисполкомов и председатели облсоветов) [75, с. 64].

Среди них был и Ю. А. Ножиков. Он оказался самым значительным иркутским политиком постсоветского периода, завоевавшим известность и уважение и за пределами области. Сын репрессированного китайца, инженер-энергетик по образованию, Ножиков дошел в своей профессиональной карьере до поста гендиректора знаменитого Братскгэсстроя, с которого и был назначен в годы перестройки руководить облисполкомом, а затем администрацией Иркутской области.

Первое время облсовет и администрация работали дружно, солидарно выступая против Центра по важнейшим для региона вопросам: закрытие Байкальского ЦБК, контроль над Иркутскэнерго и Лензолотом. В 1992 г. произошло активное вхождение Ножикова в российскую политику. В мае 1992 г. он стал сопредседателем всероссийского союза «Обновление», месяцем позже – членом политико-консультативного совета «Гражданского союза», куда вошло «Обновление».

20 марта 1993 г. Ельцин, борясь с Верховным Советом, объявил о введении особого порядка управления страной. Одновременно для острастки он снял двух своевольных губернаторов-сибиряков: новосибирца Виталия Петровича Муху и Юрия Абрамовича Ножикова – «за систематическое невыполнение распо-

ряжений президента и злоупотребление служебным положением». В защиту Ножикова в Иркутске прошел митинг, с заявлением о неконституционности действий президента выступили малый совет облсовета и депутаты соседней Бурятии. Идея особого порядка управления страной провалилась, Ельцин отменил распоряжение об отставке глав администраций, а премьер-министр В. С. Черномырдин принес им извинения.

Ножиков, безусловно поддерживая президента, не считал себя обязанным бездумно выполнять распоряжения Центра. Будучи приверженцем идеалов демократии, он не боялся противостоять представителям Москвы, если находил их политику незаконной. В 1991 г. он отказался выполнить указ Ельцина о земельной реформе в РСФСР, предусматривавший реорганизацию колхозов и совхозов и перераспределение земли. Как вспоминал Ножиков: «Ельцин издал указ – распустить колхозы. Я, в свою очередь, в области подписываю постановление: кто в Иркутской области хочет развалить колхозы, пусть разваливает, а кто не хочет – пусть живет, как жил» [95; 113].

Через год он выступил против изменения принципов управления электроэнергетическим комплексом и передачи гидроэлектростанций области в ведение федеральных властей. Отношения области с федеральной властью во многом определял спор о принадлежности компании «Иркутскэнерго». Иркутяне в союзе с красноярцами первыми рискнули оспорить в Конституционном Суде решение президента. Предметом ходатайства был подписанный в августе 1992 г. указ, который передавал акции иркутских и красноярских гидроэлектростанций в уставный фонд учрежденного тогда же РАО «ЕЭС России». Тогда область победила: в сентябре 1993 г. суд усмотрел в указе противоречие Федеративному договору, поскольку не учитывалось мнение субъекта Федерации по предмету совместного ведения.

Конфликт между РАО «ЕЭС России» и правительством, с одной стороны, и Иркутскэнерго и областной администрацией – с другой, не затихал все последующие годы. Российские власти добивались если не возвращения в РАО, то хотя бы выхода областных электростанций на федеральный оптовый рынок электроэнергии. Иркутские власти были категорически против, потому что подключение к федеральному рынку и установление единых

тарифов резко подняли бы стоимость электроэнергии в области, нанеся удар по алюминиевым предприятиям и населению [100].

В декабре 1992 г. Ножиков заявил, что Президент РФ и VII Съезд народных депутатов несут равную ответственность за возникший политический кризис и отказался принять чью-либо сторону, вступив в конфликт с президентом.

В это время в стране происходило усиление противостояния законодательной и исполнительной ветвей власти. Элита поделилась на две партии: «партию Ельцина», куда вошли губернаторы, и «партию Хасбулатова», где оказались председатели областных советов регионов.

Таким образом, в 1991–1993 гг. в России сложился президентско-парламентский режим с относительным равновесием законодательной и исполнительной власти. К этому времени на федеральном уровне сменилось 80 % старой элиты, а в регионах только 40 % [75, с. 65].

На этом фоне зрел конфликт между исполнительной и законодательной властями области. Отношения между Ю. А. Ножиковым и председателем облсовета В. В. Игнатенко, преподавателем-юристом, человеком молодым и в хорошем смысле амбициозным, заявившим претензии на лидерство в регионе, ухудшались. Во время политического кризиса 21 сентября – 4 октября 1993 г. и Ножиков, и Игнатенко высказались за перевыборы как парламента, так и президента, но если занимавший поначалу выжидательную позицию Ножиков после штурма Останкино 3 октября поддержал Ельцина, то Игнатенко активно встал на сторону Съезда народных депутатов. При его деятельном участии ассоциация «Сибирское соглашение» приняла обращение к президенту с угрозой перекрыть Транссиб, нефте- и газопроводы, если тот не прекратит осаду парламента (Ножиков это обращение осудил). Игнатенко, по информации ряда СМИ, находился с рядом депутатов облсовета в Белом доме в момент штурма. Депутат облсовета А. В. Романов, председатель комиссии по делам молодежи, физкультуре и спорту, лидер местных национал-патриотических сил, организовал даже отправку группы боевиков из своей спортшколы на защиту Белого дома [95].

Сам Игнатенко в интервью газете «Конкурент» дал другую версию событий. По его словам, он вместе с несколькими пред-

ставителями Иркутской области до конца пытался убедить президента пойти на переговоры с руководством Съезда народных депутатов. И в Белый дом вместе с президентом Ингушетии Р. С. Аушевым Игнатенко пытался пройти, чтобы уговорить Ручко и Хасбулатова пойти на переговоры, но Игнатенко туда не пустили [40].

В середине октября 1993 г. Иркутский облсовет (как и Съезд народных депутатов и областные, краевые и республиканские советы в других регионах) был распущен, вместо него сначала в течение двух месяцев существовал депутатский совет – совещательный орган при главе администрации, а потом, вплоть до избрания депутатов Законодательного собрания (ЗС), контрольная палата, состоявшая все из тех же бывших депутатов. Возглавлял все эти переходные структуры, а потом и ЗС Иван Зигмундович Зелент, бывший первый заместитель председателя облсовета.

В декабре 1993 г. состоялись первые выборы в Совет Федерации (СФ). В них участвовали четыре кандидата: пара Ю. А. Ножиков и П. А. Голышев и вторая пара В. В. Игнатенко и А. В. Романов. Игнатенко в упомянутом интервью признал, что участие в этих выборах было ошибкой – он не рассчитал свои силы, хотя мог бы побороться в Иркутске за место депутата Государственной Думы от областного центра. В результате победила первая пара – лидером с большим отрывом стал Ножиков (67,6 %), вторым – его «ведомый» Голышев (47,6 %), соперники значительно отстали от них.

Разгон Верховного Совета и большинства оппозиционных областных советов в 1993 г. принципиально изменил расклад сил в центре и на местах. С уничтожением советской власти центральной фигурой региональной власти стал губернатор, назначаемый президентом страны. Произошел переход от президентско-парламентской к президентской модели власти в субъектах Федерации.

Выборы представительных органов и руководителей исполнительной власти всех уровней, а также референдум по основным положениям Устава области прошли 27 марта 1994 г.

Председателем Законодательного собрания по предложению Ю. А. Ножикова был избран И. З. Зелент, которого на выборах поддерживала КПРФ. Его заместителем стал вице-президент Ас-

социации независимых предприятий «Дело» Геннадий Васильевич Истомина. В руководстве ЗС почти не было представителей Иркутска, поэтому при бесконфликтных отношениях с администрацией области были заметны сильные межрайонные трения. ЗС выступало как лоббистская организация, совместно с губернатором добивающаяся увеличения объема доходов, оставляемых в регионе. Например, депутаты не соглашались с тем, что в федеральный бюджет поступает вся экспортная пошлина. Кроме того, депутатский корпус поддерживал сырьевые предприятия региона в их стремлении не платить налогов [2; 95].

Хотя российская конституция 1993 г. позволяет губернаторам избираться, эта практика в России не устоялась изначально. В частности, президент России Б. Н. Ельцин всячески препятствовал таким выборам до середины 1996 г. Это было связано с подготовкой и проведением тяжелейших для него президентских выборов в июне 1996 г. Они прошли с большими нарушениями и фальсификациями. Назначенные губернаторы и молодые олигархи всеми правдами и неправдами обеспечили победу Ельцину. Это во многом была «пиррова победа», ибо она далась ценой дискредитации в глазах населения института выборов, урезания демократии и федерализма в России, создания условий для формирования патерналистских режимов в регионах (последним назначенным в 1995 г. губернатором был А. Г. Тулеев, направленный Ельциным в Кузбасс вместо М. Б. Кислюка) [75, с. 47].

С 1992 по 1996 г. единой системы формирования региональной власти в России не существовало. Одни губернаторы назначались президентом, другие избирались всенародно. И лишь в 1995 г. был принят закон, согласно которому все главы субъектов Российской Федерации должны были избираться населением в рамках прямого, равного и тайного голосования.

Ножиков реально отстаивал интересы области перед Центром. Это обеспечило ему высокий авторитет и поддержку иркутян. Для упрочения своего положения он решил заручиться мандатом доверия большинства населения области и пошел на прямые выборы. На выборах главы администрации (вскоре по итогам мартовского референдума ставшего называться губернатором по специальному решению ЗС) реальных соперников у Ю. А. Ножикова не было, и он 27 марта 1994 г. победил с фанта-

стически высоким результатом (78,16 %), опередив ближайшего из двух других кандидатов Б. Г. Алексеева, заместителя главы областной администрации с огромным отрывом [85]. Область стала одним из первых регионов, где благодаря настойчивости губернатора прошли прямые выборы всех органов власти.

Выступая против «шоковой терапии», Ножикив высказывался против налоговых преференций, кроме тех, которые заложены в законе о бюджете. Он требовал установить ограничивающие рамки для людей, получающих слишком высокие доходы, во избежание социального взрыва. Заявлял, что важнейшей задачей областной администрации на ближайший период должно быть развитие цивилизованного рынка ценных бумаг. Предлагал экономическими методами приостановить скупку за бесценок у населения акций местных предприятий, целью которой была последующая их перепродажа в европейскую часть России.

Ю. А. Ножикив прибегал и к нетрадиционным способам решения проблем. В частности, В. А. Бердников, возглавлявший Главное управление сельского хозяйства области, вспоминал: «Юрий Абрамович руководил нами рамочно, по мелочам не вмешивался. Например, при советской власти было шефство города над селом. Сотни тысяч горожан приезжали копать картошку и другие овощи. А тут переходный период – разом все рухнуло, осень на носу, рынок еще не сложился, а никого не обяжешь. Что делать? Ножикив мне говорит: “Давай-ка ты, парень, езжай в Китай и привези оттуда тысячу китайцев”. Эту задачу мы выполнили, распределив их так, что отсутствие шефства не почувствовалось, – каждый из китайцев работал за пятерых наших. На тот момент это решение было очень своевременным» [121].

Первый губернатор Иркутской области обладал способностью спланировать вокруг себя команду, давая ее членам самостоятельность в решении задач. Поэтому каждый заместитель Ножикива тоже был фигурой и величиной. Заместители умели, и сама жизнь их заставляла брать на себя ответственность и принимать решения. «Я просто слушал умных людей, которые в то время работали в комитете по сельскому хозяйству, Менга, Бердникова. Прислушивался к тому, что они советовали», – говорил губернатор в беседе с журналистом [137].

В этот период отношения между иркутскими элитами отличались высокой степенью конфликтности. И вскоре после выборов губернатора начал назревать очередной, имевший важные последствия. Главными фигурами в нем стали Б. А. Говорин – избранный мэр Иркутска, и В. К. Яковенко – первый заместитель губернатора, а ранее заместитель Ножикова по Братскгэсстрою. Серьезные столкновения между администрациями области и Иркутска возникали не реже раза в год. До суда доходили разбирательства по поводу полномочий города и области, записанных в их уставах, по поводу принадлежности городского финансового управления и др. Скрытой пружиной конфликта, кроме обычного столкновения интересов области и областного центра, был вопрос о вероятном преемнике Ю. А. Ножикова. Для Яковенко, политика жесткого, многих настроившего против себя, Говорин являлся самым серьезным соперником.

Очередной проблемой, вызвавшей острую дискуссию в обществе, стало решение депутатов ЗС о продлении своих полномочий еще на два года, принятое в начале 1996 г. и одобренное администрацией области. Подписать соответствующую поправку к Уставу губернатора убедил именно В. К. Яковенко, не без оснований опасавшийся, что в новом ЗС у него могут возникнуть большие трудности с переутверждением. Против выступили не только оппозиционные партии – КПРФ и ЛДПР, но и СПП (Союз промышленников и предпринимателей), и депутаты ГД от области. Депутат ЗС А. В. Романов обжаловал решение ЗС в суде. Ю. А. Ножиков предложил депутатам изменить свое решение. 22 февраля при рассмотрении предложения губернатора для его отмены не хватило двух голосов, но на следующий день областной суд признал изменения Устава области в отношении полномочий ЗС незаконными. Выборы нового состава ЗС вместе с городскими и районными думами были назначены на день президентских выборов.

И 16 июня 1996 г. новый состав ЗС был избран в соответствии с Уставом области. Его характеризовала высокая степень преемственности по отношению к предшествующему: два депутата из каждых пяти заседали и в прошлом ЗС, председателем снова стал И. З. Зелент, заместителем – Г. В. Истомин. Присутствие глав местных администраций в ЗС сократилось с 12 до 8. Проиграли все кандидаты КПРФ и ЛДПР [95].

Возраст и состояние здоровья не позволяли Ножикову непосредственно руководить областью. Текущее управление и хозяйственные дела находились в полном ведении Яковенко, губернатору остались представительство интересов области в Москве и определение самой общей политической стратегии. Все это не устраивало его как ответственного и добросовестного человека.

В апреле 1997 г., почти за год до истечения своих полномочий, Ю. А. Ножиков, по-прежнему самый уважаемый политик области, ушел в отставку. Предполагали, что это вызвано его желанием переизбраться на новый срок в более выгодных условиях, при неподготовленных соперниках, или вновь ухудшившимся здоровьем – первое вскоре не подтвердилось, второе выглядело более вероятным. Сам Ножиков причиной отставки назвал невозможность изменить к лучшему социально-экономическое положение в области, решить самые острые ее проблемы. Заявлению предшествовали резкие шаги губернатора, призванные показать его настойчивость в защите прав области: разработка программы выхода из кризиса, предлагавшая возвращение базовых отраслей промышленности под контроль областных властей, и временная приостановка в марте перечисления налоговых платежей в федеральный бюджет. До выборов, назначенных на июль 1997 г., Ножиков исполнял обязанности губернатора [33; 95]. Знаменательно, что он являлся советником всех последующих губернаторов. Скончался Ю. А. Ножиков 15 июня 2010 г., а 26 сентября 2012 г. ему был установлен памятник на одной из центральных улиц областного центра.

В мае 1997 г. ушел из администрации и В. К. Яковенко, сменивший политическую власть на экономическую: он стал первым вице-президентом нефтяной компании «Сиданко». Участвовать в губернаторских выборах Яковенко не стал, рассчитывая договориться с вероятным победителем (конечно, не с Б. А. Говориным) о сохранении своего прежнего поста и опять вернуться к роли подлинного руководителя при мало что решающем губернаторе.

Эпоха Ю. А. Ножикова – время, когда в Иркутской области сформировалась новая элита. Ее можно отнести к номенклатурно-директорскому типу с сильной директорской составляющей. При Ножикове важную роль в областной политике играл Союз промышленников и предпринимателей. Созданный в 1992 г., он

объединял большинство крупнейших предприятий региона («Иркутскэнерго», «Лензолото», крупнейший ликероводочный завод «Кедр», Байкальский ЦБК и др.). Союз ориентировался на Объединенную промышленную партию А. И. Вольского и В. И. Щербачева. До ноября 1994 г. лидером СПП был гендиректор завода «Радан» Ю. К. Семак, затем его сменил глава Ангарской нефтехимической компании, председатель комитета по бюджету ЗС Ф. С. Середюк. Однако губернаторские выборы 1997 г. показали, что СПП не представлял собой сплоченной политической силы.

В целом политику Ножикова можно охарактеризовать как самостоятельную, независимую от федерального центра, направленную, прежде всего, на соблюдение интересов региона. Это было обусловлено слабостью федеральной власти, которая не в состоянии была жестко подавлять «губернаторскую вольницу» [95].

В середине 1990-х гг. по России прокатилась волна залоговых аукционов и первого передела собственности – к власти на предприятиях рвались полукриминальные бизнесмены. В это время влияние губернаторов на региональную экономику начало постепенно падать – контроль над ней постепенно перешел к складывающимся финансово-промышленным группам (ФПГ), массово захватывавшим крупные предприятия в регионах. Поэтому автор считает, что характеристики следующего лидера области были исторически предопределены: это должен был быть гибкий политик, однако не выше регионального уровня, желательно мэр крупного областного города, пользующийся поддержкой крупных ФПГ. В его задачи должна была входить защита компаний перед федеральными органами власти и создание максимального режима благоприятствования для ФПГ в регионе – через тарифы на тепло- и электроэнергию, подавление негативно информационного поля и возможных оппозиционно настроенных к крупному бизнесу общественно-политических сил.

Таковым и стал следующий губернатор области Борис Александрович Говорин – иркутский мэр, которого Ю. А. Ножиков после долгих колебаний все же объявил своим преемником. Ставший губернатором Говорин, чью победу правительство и президентская администрация посчитали своим успехом, заявил, что будет, как и его предшественник, отстаивать экономическую самостоятельность области. Опорой губернатора стали энергети-

ки, продолжающие борьбу с РАО «ЕЭС России»: гендиректор Иркутскэнерго В. М. Боровский стал доверенным лицом Б. А. Говорина на выборах, а главный специалист объединения В. Е. Межевич был назначен первым заместителем губернатора [95].

21 августа 1997 г. состоялась инаугурация второго губернатора – Б. А. Говорина, заслужившего в регионе репутацию хорошего и амбициозного мэра областного центра. Взлет его был стремительным: с марта 1998 г. он вошел в состав совета директоров ОАО «Иркутскэнерго»; в августе 1998 г. – возглавил совет директоров АО «Иркутское авиационно-промышленное объединение»; с августа 1999 г. стал лидером регионального общественно-политического движения «Прибайкалье».

В момент своего избрания губернатор пользовался полной поддержкой энергетиков (да и сам был тесно связан с Иркутскэнерго). По данным журнала «Компания», двое из вице-губернаторов (в том числе первый вице-губернатор – Межевич) были делегированы в администрацию энергетическим лобби. Однако вскоре их отношения испортились, причиной стала «чрезмерная» самостоятельность губернатора и его желание играть в свою игру [48; 114].

И это не удивительно, так как в результате российских выборов 1996–1997 гг. произошло превращение региональной элиты в самостоятельный консолидированный субъект политического процесса. Коллективным выразителем воли регионов стал знаменитый Совет Федерации 1996–2000 гг., где «коллективный губернатор» был важнейшим защитником интересов не только регионов, но и федеративной России в целом, важнейшей сдержкой и противовесом стремящейся к монополизму федеральной исполнительной власти.

В результате выборов 1996–1997 гг. была разрушена единая вертикаль исполнительной власти, сформированная в 1991–1996 гг. Период диктата закончился. Было проведено разграничение полномочий между тремя уровнями власти. Центр стал искать новые сдержки и противовесы против избранных губернаторов в лице мэров столичных городов и представителей президента в регионах. В этот период стала активно разворачиваться кампания по подписанию договоров между президентом Ельциным и губернаторами. Это был способ политического торга между центром и региональными элитами, который вел к затягиванию создания новых федеративных отношений на демократических началах.

С президентскими выборами 2000 г. наступила новая эпоха в политической жизни страны. Они были уже фактически безальтернативны и поддержаны подавляющим большинством губернаторского корпуса. Владимир Владимирович Путин оказался вне конкуренции. Ему стало все равно, кто станет губернатором в том или ином регионе, ибо любой глава региона, при рейтинге Путина в 70 %, не мог не поддерживать президента.

В. В. Путин сделал ставку на федеральную бюрократию. Он взял курс на «равноудаление» губернаторов и олигархов от федеральной власти. Началось строительство жесткой вертикали власти. Это осуществлялось через: 1) создание семи федеральных округов во главе с полпредами президента для установления политического контроля над губернаторами и выведения из их подчинения силовых и ряда других федеральных структур; 2) выведение губернаторов и председателей законодательных собраний из верхней палаты парламента, понижение их статуса с федерального до регионального; 3) введение «института федерального воздействия», позволяющего президенту активно вмешиваться в деятельность губернатора вплоть до отстранения его от занимаемой должности и инициирования через суд его снятия с губернаторской должности и привлечения к уголовной ответственности.

Но новые законодательные механизмы ни разу не были использованы президентом. Вместо них применялись старые, испытанные еще при Ельцине средства: генпрокуратура и счетная палата [75, с. 48].

На фоне этих процессов деятельность второго губернатора разворачивалась вполне успешно. Первая задача, которую поставил перед собой Говорин – ликвидация задолженностей по зарплате, накопленных за несколько лет. Вторая – расшивка «узких мест» в экономике через постановку в кратчайшие сроки «на ноги» основных налогоплательщиков – Усть-Илимского и Братского ЛПК, Ангарского НХК. Уже в октябре ему удалось значительно сократить долги перед бюджетниками области. Говорин занялся развитием и стабилизацией промышленности, обозначив приоритетными направлениями развития лесную промышленность, топливно-энергетический комплекс, а также золотодобычу. Стабилизация и развитие этих отраслей обеспечили Иркутской области третье место по уровню промышленного производ-

ства в СФО [58]. Определив для себя в качестве приоритетных достижимые цели, он смог поднять промышленность области, а также начал проводить значительные изменения в социальной сфере. Достаточно успешной была его деятельность и в сфере культуры.

Вместе с тем проведение собственной экономической политики стало причиной разрыва Говорина с энергетиками и привело к возникновению в области «энергетической» оппозиции, которая организационно оформилась в 2000 г. в ходе выборов в Законодательное собрание. Кампания по выборам депутатов законодательного собрания была неоднозначной; противостояние между кандидатами от губернатора и «энергетиками» приняло скандальные формы. Иркутская региональная организация «Единства» поддержала кандидатов-энергетиков, оппозиционных по отношению к губернатору, в частности В. М. Боровского, В. Е. Межевича, В. В. Якубовского, Г. М. Гайдарова, В. А. Матиенко, А. Н. Сухарева, В. А. Манькова. Коммунисты и «яблочники» создали на выборах единый блок «Народный депутат», самым известным кандидатом от которого был вице-спикер ЗС второго созыва Г. В. Истомин. После выборов в ЗС области в сентябре 2000 г. энергетики сформировали оппозиционную группу депутатов, которая выдвинула на пост председателя ЗС генерального директора Иркутскэнерго В. М. Боровского. «Губернаторская» фракция в ЗС стремилась провести своего кандидата – В. В. Ковалькова. После трехмесячной борьбы энергетики победили, и 25 декабря 2000 г. Боровский стал спикером.

В феврале 2001 г. ЗС рассмотрело проекты закона о выборах губернатора. Один вариант внесла администрация области, другой – председатель обллизбиркома В. В. Игнатенко (через депутатов Г. В. Истомина, Ю. И. Фалейчика и Б. Г. Алексеева). Большинство в 23 голоса был принят «депутатский» закон. В нем предлагалась следующая формула выборов: при барьере явки 25 % избирателей победителем считается тот, кто в первом туре наберет 50 % плюс один голос. Если этого не происходит, то проводится второй тур. Вариант областной администрации, во-первых, не предусматривал второго тура, во-вторых, предполагал сокращение избирательной кампании с 90 до 70 дней. Большой неожиданностью для наблюдателей стало то, что губернатор муд-

ро не стал ссориться с ЗС из-за закона о выборах, а, напротив, публично высказал одобрение по адресу депутатского законопроекта.

Губернаторские выборы прошли шумно, нервно, но демократично. К концу мая 2001 г. Говорина после долгих колебаний поддержал политсовет местной организации «Единства», а также С. К. Шойгу. СПС к началу июня 2001 г. с кандидатурой не определился. 28 июня 2001 г. избирком области зарегистрировал итоговый список кандидатов из семи кандидатур.

Накануне выборов, 26 июля 2001 г. четыре кандидата в губернаторы – А. Н. Балашов, Л. В. Дробышева, С. Г. Левченко и В. Е. Межевич – обратились в суд с коллективной жалобой на нарушения действующим губернатором правил агитации. Но областная суд 27 июля 2001 г. в иске отказал.

29 июля 2001 г. прошел первый тур губернаторских выборов. Во второй тур вышли губернатор области Говорин и депутат Госдумы Левченко. Левченко опередил Говорина в Братске, Тулуне и Бодайбо [48].

19 августа 2001 г. Б. А. Говорин хотя и неубедительно и на пределе возможностей, но победил лидера местных коммунистов С. Г. Левченко. Во втором туре он получил поддержку 47,55 % избирателей, принявших участие в голосовании (Левченко – 45,34 %; разрыв составил всего 15 329 голосов).

В конце 2001 г. в соответствии с изменением принципа формирования Совета Федерации Говорин сложил с себя полномочия члена СФ. Представителем администрации Иркутской области в СФ по предложению Говорина был избран Д. Ф. Мезенцев.

Второй губернаторский срок Б. А. Говорина получился скандальным и неудачным. Хотя вначале все складывалось неплохо. В 2003 г. областное Законодательное собрание приняло поправки в Устав области, позволявшие Говорину идти на третий срок [129].

Но в это время в стране начались процессы, оказавшие роковое влияние на карьеру Говорина. С начала 2000 г. президент Путин взял курс на укрупнение регионов. Это была федеральная инициатива, и ее выполнение было под особым контролем замглавы президентской администрации В. Ю. Суркова. Элита области и округа еще с 1993 г., когда автономия получила статус региона, часто высказывалась о том, что двум регионам необходимо объединиться – высокодотационный округ не мог сущест-

воват без помощи из федерального бюджета. С 2000 г. в округе и в области параллельно заработали две комиссии по объединению. Все это время Приангарье и УОБАО были лидерами процесса укрупнения регионов. Но в начале 2003 г. у них появились первые соперники: Пермская область и Коми-Пермяцкий АО. Борьба за первое место стала вопросом сохранения престижа перед лицом федеральных властей. Поэтому полпред президента в СФО Л. В. Драчевский в феврале 2003 г. настоятельно рекомендовал объединить уже существующие комиссии Иркутской области и УОБАО и активизировать работу по подготовке объединения, что и было сделано. Однако и объединенная комиссия не смогла добиться нужных результатов. 7 декабря 2003 г. пермяки высказались за слияние своих регионов. Место лидера было безнадежно утрачено. Заставить Усть-Орду и область ускориться теперь могло только прямое указание со стороны федеральных властей. И оно не преминуло появиться. Процесс объединения взяла в свои руки администрация президента.

Однако и под ее давлением стороны так и не смогли определиться со своими требованиями к федеральному центру, и 19 мая 2004 г. спикер ЗС ИО Г. В. Истомин официально признал, что объединение регионов откладывается на неопределенный срок [12]. Это означало, что руководство области не выполнило прямого указания президента и что это не останется без последствий для губернатора и главы округа.

В сентябре 2004 г., через 10 дней после развязки трагедии в Беслане, Президент РФ В. В. Путин, выступая на расширенном заседании правительства с участием губернаторов, сенаторов и депутатов, огласил программу политических реформ. Наиболее масштабной и судьбоносной стала инициатива по отмене прямых выборов губернаторов в связи «с необходимостью укрепления вертикали власти для более эффективного противодействия террористической угрозе». 11 декабря 2004 г. был принят ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [111].

Согласно закону, прямые выборы глав субъектов РФ были заменены на утверждение кандидатур губернаторов местными законодательными собраниями по представлению Президента РФ. Документ предусматривал также, что глава региона, всенародно избранный до вступления в силу закона о новом порядке выборов, может поставить вопрос о доверии ему перед Президентом РФ.

Назначение губернаторов имело под собой несколько реальных мотивов. Прежде всего, после трагедии в Беслане, – это желание показать нации, что власть усиливается и растет спрос с хозяев регионов. Важным являлось то, что более чем у половины действующих губернаторов заканчивался последний срок пребывания у власти. Поэтому они уже давно уговаривали Путина перейти к назначению глав регионов. Да и сам В. Путин, по-видимому, за годы правления так и не нашел достойных замен в ряде особых регионов (Москва, Ханты-Мансийск, Екатеринбург, Северный Кавказ) [27; 75, с. 48].

В результате президентских решений значимость и цена спикерского мандата возросли многократно. Поэтому и битва за кресло спикера в 2005 г. в иркутском Законодательном собрании развернулась серьезная. Претендентов на этот пост было немало. Г. В. Истомин на нем видел себя. Б. А. Говорин поддерживал Л. М. Берлину. А. И. Федоров ориентировался на Г. Н. Нестеровича. Однако к этому списку была неожиданно добавлена кандидатура В. К. Круглова, которому и удалось с первого захода занять кресло руководителя ЗС [96].

Лето 2005 г. стало неожиданной «второй серией» весьма драматической губернаторской кампании 2001 г. Б. А. Говорин заблаговременно стал активно готовиться к следующим выборам. Само право избираться на третий срок он продал, устранив по ходу дела двух спикеров регионального парламента. Но, по мнению московского политобозревателя В. Месса, при этом он, как это с ним бывало всегда, создал себе новых врагов из бывших друзей, самыми опасными из которых стали мэр Иркутска и региональные единороссы. Соответственно изменилась в худшую для Говорина сторону позиция имевшего авторитет в федеральных властных кругах А. И. Федорова, руководившего тогда корпорацией «Иркут» и входившего в окружение С. В. Чемезова, волею судьбы сблизившегося в свое время с самим президентом

страны и возглавлявшего предельно могущественный Рособорон-экспорт [79].

Поэтому в период подготовки к назначению губернатора президентская администрация столкнулась в регионе с ситуацией не лоббирования даже, а политической схватки, повторившей в миниатюре губернаторскую кампанию 2001 г. Вся первая половина 2005 г. в Иркутской области прошла под покровом тайных интриг в Кремле вокруг будущего кандидата на должность губернатора. По сообщениям иркутских СМИ, за это место боролся почти десяток политиков. В том числе сам Б. А. Говорин, В. Б. Шуба, В. К. Круглов, В. В. Якубовский и т. д. Борьба велась и на улицах, в «полевых» формах, характерных для активной избирательной кампании, и в форме «информации к размышлению», поставляемой в Кремль различными VIP-персонами региона и федерального масштаба.

Накал борьбы достиг такой степени, что президент отменил все предложенные кандидатуры и с подачи президента РАО «РЖД» В. И. Якунина 13 августа 2005 г. внес на рассмотрение Заксобрания Иркутской области кандидатуру начальника Восточно-Сибирской железной дороги А. Г. Тишанина для наделения его полномочиями губернатора Иркутской области.

В отличие от независимой политики Ножикова Говорин был более зависим от крупных корпораций, что отражало общую тенденцию так называемой олигархической демократии в России, когда у власти на всех уровнях находились ставленники ФПП. При этом налицо прогресс Говорина – если в начале своего руководства его поддерживали представители региональной кампании «Иркутскэнерго», перед вторыми выборами и сразу после них – межрегиональные компании «РУСАЛ» и «СУАЛ», то в конце своей карьеры на посту губернатора Говорин уже обратился за помощью к транснациональной кампании. По сообщениям иркутских СМИ, он заручился поддержкой компании группы ТНК-ВР-РЕНОВА-СУАЛ. От губернатора известному предпринимателю В. Ф. Вексельбергу необходима была помощь при освоении Ковыктинского ГКМ. Поэтому структуры Вексельберга активно лоббировали интересы главы региона в администрации президента.

К причинам поражения Б. А. Говорина аналитики относят следующее:

1. Регулярные, но непостоянные связи с крупными ФПГ. Это не соответствовало изменившимся принципам государственной политики 2000-х гг., когда на первое место стали выходить интересы государства и федерального центра, а не олигархических структур. Более того, ТНК-ВР – компания с большой долей участия иностранного капитала, и слишком тесные контакты с представителями крупной транснациональной компании ВР (в 2004–2005 гг. Говорин неоднократно бывал в Лондоне на приемах у руководства ВР), минуя официальные уполномоченные органы (МИД) и администрацию президента, вызвали раздражение в последней.

2. Провал референдума по объединению Иркутской области и УОБАО. Хотя прямых доказательств вины Говорина не было, Кремль возложил полностью ответственность на него. А это уже несоблюдение государственных интересов и игнорирование политики президента.

3. Деструктивное поведение губернатора. Постоянные политические скандалы, в которых был замешан он и его окружение. Перманентный раскол элит в области. Эти факторы формировали крайне негативное представление о регионе в федеральном центре.

4. Говорин все время наживал себе противников, причем, как правило, это были очень сильные бизнесмены и политики, имевшие выход на федеральные структуры. Это и А. И. Федоров, В. Б. Шуба, В. Е. Межевич, бывший начальник Главного финансового управления, а впоследствии депутат Госдумы, представитель «Ренова» А. В. Буренин. Они также формировали мнение о губернаторе в федеральном центре, а учитывая сложные отношения с ним, мнение это было негативным.

5. Общая стагнация экономики области и нерешенность ключевых проблем. Рост экономики в последние годы хотя и был стабильным, но находился на уровне более низком, нежели среднероссийский.

Вместе с тем Говорин подготовил добротную профессиональную команду управленцев, после того как ножиковские сподвижники, уйдя вместе с губернатором, сразу канули в Лету. Сейчас мало кто из них находится у руля. Чего не скажешь о команде говоринской. Он не боялся брать эффективных и сильных. Большинство из них и сейчас остается в управленческой обойме

(или очень близко), а их лица мелькают на голубых экранах: В. Е. Межевич, А. С. Битаров, С. Ф. Брилка, В. К. Круглов, А. В. Буренин, Л. И. Забродская, В. А. Матиенко, Л. М. Берлина и др. [96].

Период руководства областью Б. А. Говорина совпал по времени с эпохой формирования региональных элит, не приемлющих взаимных компромиссов, инспирирующих политические скандалы, озлобленность и подозрительность в различных слоях общества, клевету и публичные оскорбления. Неудивительно, что после отказа президента рекомендовать его на следующий срок Говорин поспешил покинуть территорию области и даже страны. И Москва помогла ему в этом, правда, географически в другом направлении. Он был назначен послом в Монголию [3], в качестве которого работал с апреля 2006 г. по конец сентября 2009 г.

§ 2. Эпоха присланных губернаторов

Между тем процесс трансформаций механизма выборов губернаторов в РФ продолжался. 31 декабря 2005 г. был опубликован ФЗ «О внесении изменений в статью 18 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и в Федеральный закон «О политических партиях». Закон был направлен на повышение роли политических партий в формировании органов государственной власти субъектов Российской Федерации [112].

Документ предусматривал, что политическая партия, список кандидатов которой по результатам выборов в законодательный орган власти субъекта РФ был допущен к распределению депутатских мандатов и получил по итогам распределения наибольшее число депутатских мандатов, вправе инициировать рассмотрение указанным органом предложения президенту РФ о кандидатуре высшего должностного лица субъекта РФ. Предложение политической партии подлежало обязательному рассмотрению законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации, и в случае поддержки этого предложения большинством голосов от числа избранных депутатов направлялось в установленном порядке президенту РФ.

Третий губернатор Александр Георгиевич Тишанин был предложен президентом РФ 13 августа и утвержден Законодательным собранием Иркутской области в этой должности 26 августа 2005 г. Эта кандидатура стала неожиданной для депутатов, но прошла без проблем (42 голоса «за» и 2 – «против»). Область оказалась одним из немногих регионов страны, который возглавил человек, прежде не работавший в исполнительной власти. Тишанин стал самым молодым (на тот момент) в России губернатором.

Новый губернатор на этом заседании ЗС выступил с краткой речью, в которой обозначил основные проблемы, на решение которых намеревался направить свои усилия. Это демографическая политика (улучшение уровня жизни населения, пропаганда здорового образа жизни), поддержка молодежи, строительство жилья, наполнение регионального бюджета (развитие новых инвестиционных проектов, создание рабочих мест).

Кроме этого, он заявил, что к середине 2006 г. должен быть решен вопрос объединения Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа (УОБАО).

Тишанин ответил на вопросы депутатов. В частности, А. В. Романов поинтересовался, готов ли новый губернатор встать на защиту области от негативного влияния финансово-промышленных групп. Александр Георгиевич заявил, что намерен проводить работу на федеральном уровне, с привлечением представителей Совета Федерации и Госдумы. Губернатор также сообщил, что планирует обратиться к иркутским представителям в Госдуме с просьбой поддержать его работу по выделению области федеральных средств.

На вопрос депутата ЗС, лидера иркутских «правых» А. П. Козьмина, готов ли он присоединиться к ним в отстаивании интересов области в противовес Федерации, новый губернатор ответил, что будущую команду исполнительной власти надеется подбирать вместе, и, естественно, решения по инвестиционным проектам собирается принимать в пользу области [28; 127].

К моменту избрания губернатором Тишанин имел простую, но успешную биографию. С 1987 по 2001 г. (с перерывами на учебу) работал на Южно-Уральской железной дороге. В 2001–2004 гг. занимал должности начальника Читинского отделения, заместителя и первого заместителя начальника Забайкальской железной дороги. В 2004–2005 гг. работал начальником Восточно-Сибирской железной дороги.

По мнению аналитиков, было важно, что Тишанин не был связан с основными группами интересов внутри региона, не имел к моменту назначения крепких корней в области, придерживался технократического стиля управления, не обладал самостоятельным политическим весом и был публично мало известен.

В корпоративном отношении новый губернатор представлял естественную монополию (РАО «РЖД»), аппаратно был ближе к «силовому» крылу федеральной власти и не был ангажирован партиями (в том числе «Единой Россией») [101, с. 225; 127].

Тишанин за дело формирования своей команды взялся осторожно. И первым его шагом стала понятная попытка назначить на должность первого заместителя главы слабо известной ему в политическом смысле области своего человека. В середине сентября 2005 г. он предложил кандидатуру главы Тракторозаводского района г. Челябинска Ю. В. Параничева на пост своего заместителя. Иркутская элита приняла того в штыки. Депутаты областного парламента стремились во что бы то ни стало отдать этот пост кому-то из местных и отвергли предлагаемую кандидатуру [69].

Однако Тишанин проявил упорство, потерпев неудачу в ЗС, он назначил Параничева исполняющим обязанности первого зама. И в декабре 2005 г., после повторного голосования в ЗС, Параничев все же стал первым заместителем главы областной администрации [41]. Позднее это назначение в какой-то степени доказало свою целесообразность. Журналисты хорошо относились к выходцу с Урала за его открытость и готовность без конца отвечать на их вопросы и давать комментарии. После говоринского вакуума, когда все информационные потоки, исходящие из областной администрации, жестко контролировались, это было удобно.

Задачи перед новым главой Приангарья стояли серьезные, но первое, с чего начал губернатор, – это объявление своим стратегическим приоритетом объединение области и округа. И уже 10 октября 2005 г. областные и окружные власти приняли совместное обращение к президенту РФ об объединении Иркутской области и УОБАО. Референдум был назначен на 16 апреля 2006 г., хотя большинство региональных политиков убеждали главу области увеличить срок до осени и подготовиться получше. В принятом обращении оба региона сильно умерили свои аппетиты: Усть-Орда попросила профинансировать строительство 15 объек-

тов на 1,5 млрд руб., а область и вовсе решила довольствоваться 15 % – 1 акция пакетом ОАО «Иркутскэнерго», который ей должны были передать в управление федеральные власти. Что интересно, запрошенный пакет акций не давал практически никаких прав его владельцам – даже блокирующий пакет 25 % + 1 акция оставался у федерального центра. Фактически Тишанин в вопросе о референдуме действовал как проводник интересов федерального центра – предпочтений региону никаких не выбивал, сроки поставил жесточайшие и хотя и добился своего, но в основном с помощью повсеместного применения административного ресурса.

Краткий срок подготовки референдума не подкреплялся агитационно-пропагандистской кампанией – она была вялой и не соответствовавшей высказанной решимости. Активная деятельность началась лишь после того, как по центральным каналам был показан репортаж о встрече руководителей объединявшихся регионов А. Г. Тишанина и В. Г. Малеева, спикеров В. К. Круглова и И. П. Марохоевой с президентом В. В. Путиным. Весь март депутаты активно работали на территориях, партии проводили различные встречи, мероприятия, акции. Даже сессию решили не собирать, чтобы не отвлекаться от этой работы [93, с. 242–243].

Референдум 16 апреля 2006 г. прошел успешно, и 15 декабря того же года Государственной Думой РФ был принят Федеральный конституционный закон «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта РФ в результате объединения Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа». Соответственно 22 декабря его одобрил Совет Федерации, а 30 декабря подписал президент РФ. В законе сказано, что новый субъект считается образованным с 1 января 2008 г. и будет иметь статус области с наименованием «Иркутская область», границы которой охватывают территорию объединяющихся субъектов РФ. В результате УОБАО был присоединен к Иркутской области, что стимулировало его развитие и повышение жизненного уровня населения округа.

Тишанин, став губернатором Иркутской области, сразу пообещал чиновникам: «Спрос будет жесткий». Свою работу на посту главы администрации он начал с поездок по районам Приангарья. И за два с лишним года объехал практически весь реги-

он. Губернатор знакомился с работой сельскохозяйственных и промышленных предприятий, посещал школы, больницы, встречался с рядовыми жителями, выслушивал их проблемы.

26 января 2007 г. президент своим указом возложил на Тишанина исполнение полномочий главы администрации Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. Этим же указом президент страны принял отставку главы администрации УОБАО В. Г. Малеева [49]. В феврале того же года состоялась торжественная церемония возложения на Тишанина полномочий главы администрации УОБАО [56]. Объединение субъектов прошло грамотно и практически безболезненно – все службы администрации округа плавно влились в структуру администрации Приангарья.

В октябре 2007 г. Тишанин возглавил региональный список кандидатов «Единой России» в Иркутской области и Усть-Ордынском Бурятском автономном округе на выборах в Государственную Думу РФ пятого созыва. После победы партии от этого депутатского мандата он, как и ожидалось, отказался [122; 136]. И, как покажет история, дважды.

Новый субъект Федерации, образованный путем объединения Иркутской области с Усть-Ордынским Бурятским автономным округом, появился в России 1 января 2008 г. Согласно Федеральному конституционному закону от 30 декабря 2006 г., в течение года после официальной даты объединения новому региону было необходимо сформировать все органы власти. В связи с его образованием Тишанин подал заявление о досрочном прекращении полномочий. Возврат области к своей прежней конфигурации является главным достижением А. Г. Тишанина и оправданием, по мнению автора, всех его последующих ошибок.

Губернатор Тишанин к исполнению своих обязанностей подошел системно и перспективно. Он решил в своей деятельности опереться на специально подготовленную «Стратегию развития Иркутской области». Первый ее вариант был написан Институтом региональной политики и рейтинговым агентством «Эксперт» в 2006–2007 гг. под референдум об объединении с Усть-Ордынским Бурятским АО. Когда референдум прошел успешно, а вице-губернатор, курировавший стратегию, сменился, было решено сменить и саму стратегию, а также исполнителя. Новым подрядчиком стал Центр стратегических разработок «Северо-

Запад», завершивший разработку стратегии к октябрю 2007 г. Принята же стратегия была только в 2008 г. [106], но не стала, из-за отставки губернатора, магистральной линией развития региона.

Сама стратегия, разработанная по заказу фонда Центром стратегических разработок «Северо-Запад», ООО «Стратеджи Партнерс» и Центром стратегических исследований Приволжского федерального округа, оказалась под вопросом. В июне 2008 г. против разработанной стратегии высказался сначала совет Общественной палаты Иркутской области, после чего политсовет Иркутского регионального отделения «Единой России» предложил областным властям разработать новый вариант стратегии [123].

Тишанин начал свою работу с преобразований в ЖКХ и других областях социальной сферы. Он губернаторствовал в стабильный период, чем и обусловлено главное направление его работы: новые проекты и новые горизонты развития. Так как в период его губернаторства руководство государства приступило к реализации национальных проектов, то губернатор направил усилия области на их осуществление. Он первым отметил, что Иркутская область, кроме выполнения роли «сырьевого придатка» страны, имеет огромный научный потенциал, о чем свидетельствует множество изобретений и разработок, которые, являясь крайне прибыльными, тем не менее в основном, по причинам нехватки финансирования, не внедряются в производство.

На вопрос о целесообразности переработки сырья А. Г. Тишанин ответил: «Это самый важный вопрос: или мы только гоним нефть и газ по трубе на экспорт, или создаем на своей территории нефте- и газохимический кластеры, сами производим качественное топливо, полимеры и другие продукты. Я уверен, что мы обязаны развивать переработку. Тем более что у нас есть для этого все необходимое» [22; 141].

В мае 2006 г. он выступил с наиболее резонансной своей инициативой объединения городов Иркутска, Ангарска и Шелехова и некоторых мелких поселений в единый мегаполис – «Большой Иркутск». Согласно проекту, новый мегаполис должен был раскинуться на площади в 24 тыс. кв. км с населением в 1 млн чел. Граждане смогли бы перемещаться из одного района в другой по автобанам или на скоростном трамвае, а с внешним миром Иркутск должен был связать новый аэропорт. Для реали-

зации проекта агломерации был создан Фонд регионального развития, приступивший к разработке проектной документации.

В июле 2006 г. после катастрофы аэробуса А310 под Иркутском (а это была уже пятая авиакатастрофа в Иркутске за последние 15 лет) губернатор заявил, что «аэропорт Иркутска морально и физически себя изжил», указав, что «безопасность авиаперевозок в области не обеспечена». И уже через несколько дней после крушения лайнера представители иркутской областной администрации и Министерства транспорта РФ подписали соглашение о строительстве нового аэропорта в 36 км от Иркутска. При этом Тишанин заявил, что власти не собираются закрывать старый городской аэропорт, и не исключил возможности его продажи [34; 125].

Под руководством Тишанина осенью 2006 г. был проведен Байкальский форум, по итогам которого заместитель председателя Совета Федерации Д. Ф. Мезенцев отметил, что ни на одном из предыдущих форумов не было такого широкого представительства руководителей федерального уровня, национального парламента, бизнес-структур – словом, тех людей, которые входят в экспертное сообщество, а также то, что Иркутск становится мощным международным центром по сотрудничеству со странами АТР [4].

Тишанин понимал самую болезненную проблему иркутян и поддерживал сторонников переноса трассы нефтепровода Восточная Сибирь – Дальний Восток на безопасное от Байкала расстояние, тогда как его коллега в Бурятии «взял под козырек». Он подчеркивал, что экологическая составляющая проекта должна являться приоритетной, и на одном из протестных митингов категорично заявил: «Ни при мне, ни после меня нефть по берегу Байкала не пойдет!». Путин учел позицию ученых, общественности, мнение губернатора и принял решение об изменении маршрута прокладки нефтепровода. А. Г. Тишанин незадолго до своей отставки написал президенту совместное с писателем В. Г. Распутиным письмо о необходимости закрытия БЦБК [44, с. 89; 69; 98].

Однако социально-экономические реалии областных процессов быстро перечеркнули обещания губернатора. Бюджетный кризис, возникший в связи с очередным повышением согласно федеральному законодательству заработной платы работникам бюджетной сферы с 1 октября 2006 г., стал одной из причин финансовой несбалансированности курса администрации Тишани-

на, когда чрезмерные обещания не были подкреплены необходимыми возможностями, а в результате забуксовала даже реализация «обязательной программы». Несмотря на обещания, инвестиционного бума и значительного пополнения бюджета области не произошло. В законопроекте, представленном администрацией области, рост доходов на 2007 г. был определен в пределах годовой инфляции. Стремясь перераспределить 5 % налога на доходы физических лиц из муниципальных бюджетов Иркутска, Ангарска и Братска в пользу дотационных территорий, администрация продемонстрировала неспособность обеспечить расширение налоговой базы. Кроме того, одним из инструментов выполнения социальных обязательств стало значительное (фактически на порядок) увеличение областных долговых обязательств.

В итоге большинству его планов и намерений не суждено было свершиться. К концу 2006 г. губернатор Иркутской области, утратив эффект новизны своей деятельности и не добившись за короткое время содержательных изменений в социально-экономическом развитии Прибайкалья, увяз в политических конфликтах с региональной элитой и бизнес-группами, чьи интересы не совпадали с приоритетами сырьевых государственных корпораций. Качественного прорыва в региональном менеджменте с августа 2005 г. после смены губернатора Говорина не произошло [101, с. 226, 237].

Главной проблемой губернатора, которая обозначилась уже в первые три месяца его работы, стала его неспособность выстроить отношения с иркутской региональной элитой. Справедливости ради следует отметить, что и местные политики не стремились с ним сотрудничать. Как писала газета «Конкурент», возможно, что А. Г. Тишанин и не искал особой дружбы с региональной элитой. Более того, используя поддержку федерального руководства, он на уровне областной администрации начал мощную кадровую чистку, убирая оттуда представителей старой, еще времен Ножикова и Говорина, элиты, слишком привыкшей жить самостоятельно и независимо от федерального центра. Поэтому можно предположить, что А. Г. Тишанин выполнял несколько задач, главные среди которых – это объединение области и округа и чистка региональной элиты, вливание в нее свежей крови из низших элитных слоев [20, с. 217].

Следует учитывать, что он занял свой пост в то время, когда областной парламент был уже сформирован, и сработаться с депутатским корпусом, отражающим интересы разных групп влияния, в том числе и противоборствующих его позиции, было действительно непросто.

Другой проблемой, с которой столкнулся Тишанин, стали отношения с Иркутскэнерго. В этот период прибыли «калюминщиков» намного выросли из-за благоприятной конъюнктуры мировых цен. Однако этот процесс не сопровождался адекватным увеличением налоговых поступлений в областной бюджет, более того, проявлялась тенденция угнетения энергетического бизнеса в угоду алюминиевому. Региональная энергосистема играла роль энергетического цеха алюминиевого производства в большей степени, чем в предыдущие годы. Это выражалось, прежде всего, в неизменности тарифов на электроэнергию для БрАЗа и ИркАЗа, вместе потребляющих около 40 % производимого в регионе электричества. Повышение тарифов велось в основном за счет других энергопотребителей, в том числе населения, но по политическим мотивам не могло быть значительным.

Обещанный подъем сельского хозяйства обернулся ростом цен и снижением производства продукции. Строительная индустрия, развитие которой прогнозировалось за счет использования ресурсов бурятской автономии, так и осталась в запущенном состоянии. Перед отставкой Тишанину инкриминировали самую низкую в стране бюджетную обеспеченность региона. В то же время в рейтинге инвестиционных рисков среди регионов России Иркутская область занимала 62 место из 86. По этой причине ее обходили вниманием крупные финансово-промышленные группы, которым необходимо ясное видение перспективы и политическая стабильность [50; 101, с. 227]. Вместе с тем большинство проблем было из разряда застарелых, и решить их пока не удалось ни одному иркутскому губернатору.

Популярность политических деятелей не всегда напрямую связана с их экономическими достижениями или просчетами. В случае с Тишаниным это именно так, его в народе поначалу восприняли осторожно, но быстро полюбили как «чертовски своего парня». Его рейтинги хотя и не доходили до ножиловских (в некоторых территориях были близки к ним), но на протяжении всего его руководства областью они росли только вверх, несмотря на все скандалы и уголовные дела.

В Иркутской области и в России в целом в этот период, по мнению ряда аналитиков, административно-политическая группа элиты, безусловно, доминировала над бизнес-элитой – не только региональной, но и представляющей интересы крупных корпораций. На примере области видно, что все высшие менеджеры и крупнейшие акционеры корпораций (не исключая «Газпром») должны были вести достаточно сложные переговоры с представителями исполнительной и законодательной власти регионов, обещать им различные преференции в области инвестиций, а также участвовать в социальных проектах.

Сосредоточение в руках «исполнительной вертикали» подавляющего большинства ресурсов как в регионах, так и в стране в целом – факт неоспоримый. Однако О. Воронин, А. Черняев в своей классификации рейтинга влияния в Иркутской области того периода поставили на первое место не губернатора, а спикера ЗС В. К. Круглова. По их мнению, по итогам 2006 г. он был более укоренен в системе формальных и неформальных связей местной элиты со СМИ, органами местного самоуправления, действующими на территории области крупными корпорациями [20, с. 217, 218]. Правильность этой оценки подтвердили последующие события.

В марте 2008 г. группа депутатов Законодательного собрания Иркутской области обратилась к президенту Путину с просьбой отправить Тишанина в отставку. Сообщалось, что, обсудив итоги социально-экономического развития региона в 2007 г., депутаты признали политику губернатора неэффективной. «Коммерсантъ», сообщая об инициативе депутатов местного ЗС, отмечал, что Тишанин в течение всех трех лет «так и не смог найти общий язык с региональной элитой», эксперты «Ведомостей» сочли, что позиции Тишанина в регионе подточили «уголовные дела против его окружения» и бюджетный кризис [63; 126].

В прессе отмечалось, что в тот период в судопроизводстве находились одновременно два иска прокурора Иркутской области И. А. Мельникова – первый с требованием признать незаконным постановление Тишанина от 31 декабря 2007 г., которым был утвержден действующий бюджет, и второй – против бездействия губернатора, не подписавшего принятый депутатами ЗС бюджет, а также два заявления администрации области с требованием, в свою очередь, признать незаконными постановления ЗС Иркут-

ской области от 20 декабря 2007 г. об утверждении регионального бюджета и решение от 5 февраля 2008 г. о преодолении вето губернатора на предыдущее решение ЗС.

В начале апреля 2008 г. те же «Ведомости» сообщили о том, что Тишанин вылетел в Москву и подал заявление об отставке. Аналитики прогнозировали, что оно будет удовлетворено в мае, после вступления в должность избранного Президента РФ Д. А. Медведева. Однако отставка Тишанина была принята уже 15 апреля 2008 г. [14; 55; 63]. Одновременно президент Путин назначил И. Э. Есиповского временно исполняющим обязанности губернатора.

Однако, по мнению президента Института национальной стратегии С. А. Белковского, «Тишанина отправили в отставку не потому, что этого требовала региональная элита. Он изначально был маргиналом в Иркутской области, поскольку был назначен по рекомендации президента ОАО «РЖД» В. И. Якунина и был далек от всех групп влияния, заинтересованных в Иркутской области, – «Рособоронэкспорта», «Газпрома», «Базового элемента» и др. Он не удовлетворял интересам ни одной из них. Решение убрать Тишанина было солидарным решением федеральных групп влияния. Если бы региональная элита играла какую-то роль, то новым губернатором стал бы не Есиповский, а более близкий и понятный иркутянам человек» [130].

По мнению большинства политобозревателей, именно поиск более подходящих кандидатур и борьба федеральных провластных группировок за влияние в регионе стали истинной причиной неожиданной отставки А. Г. Тишанина в апреле 2008 г. Официально он покинул пост по собственному желанию.

Эксперты относят регион к числу самых сложных с точки зрения управления. Главе области в этих условиях приходится соблюдать баланс интересов и одновременно решать задачи, связанные с консолидацией элит. «Элиты раздроблены, в регионе пересекаются сферы влияния и интересы многих федеральных компаний», – считает ведущий эксперт Центра политической конъюнктуры О. С. Гончаренко. «В Иркутской области сосредоточены интересы сразу нескольких крупных финансово-промышленных группировок, таких как «Газпром», «Рособоронэкспорт», «Норильский никель», УС Rusal, «Илим Палп», ОАО «РЖД», «Интеррос». Все назначения в регионе, начиная еще с

Бориса Говорина, были продуктом лоббистских усилий определенных бизнес-структур на федеральном уровне. Кто побеждал в этом процессе, тот и получал возможность продвинуть своего представителя на этот пост» [108; 110].

В июле 2008 г. Тишанин приказом президента ОАО «РЖД» В. И. Якунина был назначен исполняющим обязанности вице-президента ОАО «РЖД», а в сентябре, согласно решению совета директоров ОАО, занял пост вице-президента ОАО «РЖД» [142]. 8 ноября 2012 г. А. Г. Тишанин покинул пост вице-президента РЖД по собственному желанию.

В апреле 2011 г. после того, как свое место в Государственной Думе покинула депутат от Иркутской области Т. Г. Воронова, Центризбирком РФ должен был передать ее мандат Тишанину, который был первым зарегистрированным кандидатом в иркутской региональной группе «Единой России». Однако экс-губернатор не представил в установленные сроки необходимые документы для получения мандата, хотя и не заявил о своем отказе; в результате чего он был исключен из списка кандидатов. А вакантное место в парламенте в конце апреля было отдано Л. В. Пирожниковой [13; 139].

Временно исполняющим обязанности губернатора Иркутской области 15 апреля 2008 г. был назначен 48-летний И. Э. Есиповский, в декабре 2007 г. избранный депутатом Госдумы по списку от Амурской области. По мнению аналитиков, назначение Есиповского врио губернатора именно в апреле свидетельствовало о том, что руководство страны учло уроки, полученные во время губернаторства Тишанина, – главный администратор должен участвовать в выборах законодательного собрания.

Отмечалось, что кандидатуру Есиповского на пост руководителя значимого для страны региона продвигал С. В. Чемезов, являющийся выходцем из Иркутской области [109].

В отличие от своего предшественника, Есиповский был хорошо известным в стране человеком. В 1977 г. он начал работать на Московском авиационно-производственном объединении имени Дементьева. В 1979–1981 гг. Есиповский проходил службу в рядах Вооруженных сил СССР. После возвращения из армии он вернулся на предприятие, став руководителем заводского комитета ВЛКСМ.

В 1986 г. Есиповский окончил вечернее отделение Московского авиационного института и в том же году был назначен вторым секретарем Фрунзенского райкома ВЛКСМ. Отмечалось, что в 1986–1987 гг. в том же райкоме в качестве заместителя секретаря Фрунзенского районного комитета ВЛКСМ С. Монахова работал будущий глава компании «ЮКОС» М. Ходорковский [91]. В 1986 г. Есиповский был избран депутатом Фрунзенского районного Совета народных депутатов [53; 102].

В 1988–1991 гг. Есиповский работал в Центре межотраслевых научно-технических программ (ЦМНТП) – Фонде молодежной инициативы, с 1989 г. возглавлял научно-производственное объединение (производственно-конструкторский центр «Экономация»). ЦМНТП был создан Ходорковским и функционировал при комсомоле под эгидой Государственного комитета СССР по науке и технологиям. Вскоре этот центр был преобразован в государственно-кооперативное объединение «Межотраслевые научно-технические программы», или «МЕНАТЕП» [74; 131].

В 1991–1992 гг. Есиповский возглавлял Фонд социального развития России «Возрождение». В мае 1991 г. распоряжением Председателя Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцина фонд был преобразован в государственно-общественную организацию с аналогичным названием – Фонд социального развития России «Возрождение». В 1992–2000 гг. Есиповский занимал пост генерального директора Общероссийского объединения «Российский авиафонд», занимавшегося защитой служащих ВВС и работников авиакомплекса, а также пост президента АО «Авиаинвест» [53; 102; 105].

В прессе отмечалось, что в 1996 г. Есиповский защитил кандидатскую диссертацию по военной экономике. СМИ называли сферой его научных интересов разработку механизмов и нормативно-правовой базы для привлечения инвестиций в предприятия авиационной промышленности в процессе их экономического оздоровления. О значимости научной работы Есиповского в тот период можно судить по тому, что он, по сведениям прессы, выступил соавтором проекта президентской инвестиционной программы развития авиации до 2000 г. В 1999 г. Есиповский стал доктором экономических наук, защитив диссертацию на тему «Концептуальные основы развития техники и технологий двой-

ного применения на предприятиях оборонно-промышленного комплекса в современных условиях» [67; 73].

В 2001 г. Есиповский пришел на работу в федеральное государственное унитарное предприятие «Рособоронэкспорт», созданное в ноябре 2000 г. согласно указу Президента РФ В. В. Путина. Там он занял должность начальника департамента товаров и технологий двойного применения и занялся взаимозачетами за поставку оружия (так называемыми офсетными программами, т. е. формами зарубежной встречной торговли, когда стороны обмениваются товарами и услугами), а также работой с регионами. В 2004 г. Есиповский получил высшее командное образование, окончив Академию Генштаба (по другим данным – курсы Военной академии Генерального штаба ВС РФ) [7; 15; 47].

В ноябре 2005 г. Есиповского как представителя Рособоронэкспорта ввели в состав совета директоров АвтоВАЗа. В том же году он занял пост президента и генерального директора, затем – только генерального директора компании «АвтоВАЗ». В отставку с поста генерального директора АвтоВАЗа «в связи с переходом на другую работу» Есиповский подал в августе 2006 г. [6; 8; 120; 131; 138].

В 2007 г. Есиповский в качестве бывшего гендиректора ОАО «АвтоВАЗ» и консультанта председателя Союза машиностроителей России Чемезова баллотировался на выборах депутатов Государственной Думы пятого созыва от Амурской области по списку партии «Единая Россия». По результатам голосования он прошел в Госдуму, заняв там пост первого заместителя председателя комитета по промышленности [90; 122].

Друзья и коллеги говорили о Есиповском как о «человеке слова», который решений своих не меняет. По утверждению прессы, Есиповский – человек состоятельный, и этого не скрывает. По мнению наблюдателей, для области, которой Есиповский стал руководить, это могло быть неплохо, поскольку ему нет никакой необходимости думать о финансовой стороне вопроса. Отмечалось, что Есиповский был очень эрудирован, отлично разбирался в международной политике (интересовался Китаем и перспективами сотрудничества с ним). Увлекался автомобилями [73].

От человека с такой биографией в области ожидали многого. Но прежде всего Есиповскому необходимо было без долгой под-

готовки организовать выборы в Законодательное собрание, одновременно руководя неизвестным себе регионом. И это притом что его назначение было встречено местными политиками с настороженностью. Для решения стоящих проблем новому губернатору требовался преданный ему аппарат. Оперативные кадровые решения врио губернатора не нашли единодушного одобрения среди местного политического бомонда. Ключевым, и имевшим большие последствия для области, его назначением стало выдвижение 29 апреля С. М. Сокола своим первым заместителем. Выдвиженец до этого занимал должность вице-губернатора и руководителя аппарата администрации Красноярского края. Учитывая, что от прежней администрации также остался первый зам (Ю. В. Параничев), первых замов стало двое. Сложился тандем двух «варягов», который быстро продемонстрировал достаточную жесткость и намерение взять ситуацию в области под полный контроль [24].

С. М. Сокол в администрации Есиповского получил практически неограниченные полномочия – от решения блока экономических задач до политических вопросов. Еще две недели до назначения он в администрации Красноярского края был единственным замом, за которым не числилось управленческих функций и в подчинении которого не было ни одного структурного подразделения. В Иркутске же вдобавок к большому набору инструментов влияния он присовокупил еще руководство кампанией «Единой России» во время выборов в Законодательное собрание, намеченных на 12 октября 2008 г.

Депутаты Законодательного собрания, демонстрируя свою лояльность новоиспеченному главе региона, даже отказались от прописанной в Уставе области процедуры утверждения первого заместителя губернатора. Это обстоятельство было компенсировано возвращением в «Серый дом» вице-губернаторов Ю. А. Гуртового, В. И. Пашкова и С. Ф. Брилки, работавших в администрации Б. А. Говорина.

В начале процесса формирования губернаторской команды пятеро заместителей губернатора администрации Тишанина сумели продлить свои полномочия в администрации Есиповского. Это сохранивший статус первого, но сменивший курируемую сферу с экономики на «социалку» Ю. В. Параничев, возглавляю-

щий администрацию Усть-Ордынского Бурятского округа А. М. Дьячков, директор департамента социальной политики С. В. Круть, курирующий работу московского представительства Ю. В. Дудников и занимающийся вопросами регионального лесного комплекса В. Н. Долгов. Из пяти новых замов по-настоящему новыми являлись С. М. Сокол и Д. И. Шейбе, еще в недавнем прошлом занимавший пост генерального директора ФГУНПП «Иркутскгеофизика».

Несмотря на радушный прием в Иркутске, И. Э. Есиповский предпочел сохранить мандат депутата Государственной Думы, полученный им на выборах в декабре. Более того, за ним также осталось кресло зампреда комитета по промышленной политике. Находясь уже в статусе врио губернатора, он «заходил в Госдуму» и, как свидетельствуют его коллеги по фракции «Единой России», даже принимал участие в заседаниях нижней палаты. Намерений сложить полномочия депутата Госдумы до того, как «уйдет приставка “врио”», Есиповский не демонстрировал [123].

Новой темой обсуждений для политической элиты области и обозревателей СМИ стало преобразование администрации области. Структура управления Иркутской областью должна была измениться, и в регионе появлялся кабинет министров. Такая новация предусматривалась проектом нового устава объединенного региона. Устав объединенного региона находился в Заксобрании, принимать его должны были депутаты нового парламента, выборы которого планировались на 12 октября.

Проектом устава предусматривалось создание в Иркутской области правительства, которое возглавит губернатор, имеющий первого заместителя, заместителей и министров. Особо важные для области вопросы должно решать правительство, а не губернатор. Ранее регион управлялся администрацией, которую также возглавлял губернатор.

В соответствии с существовавшим законодательством, врио губернатора Иркутской области Есиповский имел право сформировать правительство региона до утверждения устава региональным парламентом [23].

Вокруг новой проблемы сразу же развернулись дебаты. Спикер ЗС В. К. Круглов был сторонником того, что Есиповский должен совместить этот пост с должностью главы правительства нового субъекта [123].

В. В. Игнатенко надеялся, что правительство станет «компактным органом на коллегиальных началах». Врио губернатора вариант создания правительства не исключал. «Такая модель присутствует в других регионах, показала себя достаточно эффективной, но в ряде регионов, где этого нет, тоже достаточно эффективно работает администрация, – отмечал И. Э. Есиповский. – Поэтому надо взвесить все, гнаться за модными веяниями – это, может быть, не самое то, что нам сейчас нужно». В числе преимуществ «правительственной системы» он называл возможность «очень четко формулировать персональную ответственность всех членов правительства и структурировать саму систему управления». По его мнению, в такой схеме появляется еще и «коллективная ответственность за конечный результат – то, чего невозможно добиться никакими регулирующими и регламентирующими документами при существовании администрации» [59].

Новый устав, расставивший все на свои места, был принят Законодательным собранием Иркутской области только 15 апреля 2009 г. В соответствии с ней аппарат губернатора и правительства Иркутской области – государственный орган, образованный для правового, организационного, аналитического, информационного, документационного, кадрового и протокольного обеспечения деятельности губернатора и правительства Иркутской области. Он контролирует выполнение решений и поручений губернатора и иных законных правовых актов, координирует деятельность ряда государственных органов Иркутской области, планирует и организует мероприятия с участием губернатора и членов правительства Иркутской области. В его функции входит ведение делопроизводства, работа с обращениями граждан и организаций к губернатору и правительству Иркутской области [134].

А до этого состав правительства области стал главной интригой, и только 3 октября 2008 г. стало известно, что врио губернатора Иркутской области Есиповский сформировал структуру правительства нового региона, который появился на карте России 1 января 2008 г. Первыми заместителями главы региона были назначены С. М. Сокол и М. А. Штонда. Заместителем губернатора по социальной политике стал И. П. Моисеев, замом главы региона по взаимодействию с федеральными органами власти – Ю. В. Дудников, куратором развития Усть-Ордынского Бурятского автономного округа – А. М. Дьячков, налаживать диалог

с правоохранительными органами было поручено еще одному заместителю – Ю. А. Гуртовому.

В правительстве Иркутской области были еще два министра – Д. И. Шейбе, отвечавший за природные ресурсы, и А. А. Ведерников – за финансы. Кроме этого, были назначены главы департаментов и служб правительства Иркутской области. Департамент агропромышленного комплекса возглавил Ю. С. Бажанов, департамент социальной защиты – С. В. Круть, директором департамента культуры и архивов назначена В. И. Кутищева, директором департамента образования – Н. П. Малявкина, физической культуры и спорт курировал Б. В. Пузыня и др.

А вице-губернатор по социальным вопросам Ю. В. Параничев, в свое время приехавший в регион именно с подачи губернатора Тишанина и бывший его первым замом, был уволен по сокращению штатов.

Создание правительства Приангарья напоминало косметический ремонт, а не реконструкцию. Но очевидно, что, не будучи уверенным в своем будущем, Есиповский вряд ли решился бы начать преобразования. В сентябре 2008 г. на Байкальском экономическом форуме врио губернатора чувствовал себя хозяином [97].

Есиповский провел его с размахом, что сделало форум самым представительным за свою историю. В его работе участвовало свыше 2 500 человек, в том числе 126 зарубежных гостей. Впервые в форуме участвовал и выступил с программным докладом первый заместитель Председателя Правительства РФ И. И. Шувалов, курирующий экономический блок. На заседаниях форума выступили министры: Д. Н. Козак, Ю. П. Трутнев и И. Е. Левитин, а также Полномочный Представитель Президента РФ в СФО А. В. Квашнин.

На форуме в Иркутске было подписано соглашение между областной администрацией и авиакомпанией «Интеравиа» о создании региональной авиакомпании. Предполагалось, что регион войдет в совокупный капитал авиакомпании своими финансовыми средствами, а «Интеравиа» передаст в новую структуру часть своего парка. Контрольный пакет предприятия должен был принадлежать администрации области [71]. Однако разразившийся мировой экономической кризис сделал неактуальными большинство решений и договоренностей БЭФа.

После помпезного проведения форума на повестку дня встали выборы в заксобрание региона. И тут, накануне выборов, вдруг возникла коллизия между главными лицами новой политической команды: Есиповским и Соколом.

Незадолго до выборов в заксобрание полпред президента в Сибири Квашнин в соответствии с установленной законодательством процедурой внес на рассмотрение президента кандидатуры на пост губернатора – ими оказались Есиповский и Сокол. При этом для последнего это был далеко не первый случай за последние годы, когда его кандидатуру рассматривали в качестве претендента на губернаторскую должность. Начиная с 2005 г. Сокол рассматривался как кандидат на должность глав республик Алтай, Тува и Забайкальского края. Во всех случаях глава государства отдавал предпочтение другим политикам [24].

Перед Есиповским стояла задача обеспечить выборы заксобрания области с доминированием поддерживающих его депутатов и добиться победы правящей партии. С первой частью задачи Есиповский справился отлично. По некоторым данным, списки депутатов формировались практически полностью под его диктовку, поэтому в законодательном собрании оказались лояльные будущему главе региона лица. Поэтому В. К. Круглов, проявивший себя в противостоянии с губернатором Тишаниным, спикером парламента объединенного региона не стал. Им стала секретарь регионального отделения партии «Единая Россия» Л. М. Берлина, по общему мнению – человек неконфликтный и сторонник компромиссов.

Зато вторая часть задачи – обеспечить победу ЕР – была реализована на тройку. Есиповский возглавил список партии на выборах. Но по сравнению с итогами в пяти регионах страны, также прошедших 12 октября, Иркутская область показала один из худших результатов – всего 49 % голосов за партию власти. К тому же явка избирателей в регионе оказалась невысокой (в среднем 36,57 %, или 607,2 тыс. человек), хотя и на 8 % больше, чем на аналогичных выборах в 2004 г. В первый парламент объединенного региона также прошли ЛДПР, КПРФ и «Справедливая Россия», и он стал, таким образом, напоминать Госдуму. Но с учетом одномандатников ЕР сумела захватить здесь лидерство, хоть и не такое, как в Чечне или Кузбассе.

Тем не менее после выборов законодательного собрания позиция Есиповского перестала выглядеть безоблачно. И в ряде местных и федеральных СМИ даже стали появляться статьи, в которых со ссылкой на различные источники утверждалось, что врио губернатора вскоре может уехать из Иркутска навсегда. А когда состав парламента был сформирован, а выдвижение кандидатуры затягивалось, слухи и пересуды усилились. За это время на пост губернатора всезнающими политологами и таинственными источниками выдвигались, к примеру, вице-губернатор Самарской области и еще один выходец из Рособоронэкспорта И. К. Миронов (кстати, тоже уроженец Приангарья), С. М. Сокол, помощник сибирского полпреда и бывший глава Таймыра О. М. Бударгин и даже вице-губернатор Новосибирской области В. А. Юрченко.

Интрига закончилась 21 ноября 2008 г., когда Президент РФ Д. А. Медведев внес кандидатуру И. Э. Есиповского на пост губернатора Иркутской области на рассмотрение законодательного собрания региона. Его кандидатура вносилась в течение рекордного для России срока – 35 дней. Есиповский был последним главой региона, которого рекомендовал президент Путин. По мнению некоторых аналитиков, президент Медведев отнесся к этому назначению без восторга, но предложить другую кандидатуру все же не рискнул [97; 108].

В целом с утверждением Есиповского в качестве нового губернатора вышел казус. По закону утверждать главу региона в должности должно местное законодательное собрание, а его на момент назначения Есиповского просто не было. Его выборы должны были состояться только 12 октября 2008 г. В момент назначения Есиповскому предстояло сложить с себя полномочия депутата Госдумы, так как закон запрещает совмещать обязанности губернатора и депутата. Между тем депутатские полномочия Есиповского Госдума прекратила только в сентябре 2008 г. Таким образом, до этого срока он фактически совмещал обе должности, что стало прецедентом в российской политической практике. Этот факт местные наблюдатели воспринимали как свидетельство того, что Есиповский не планирует продолжать свою карьеру в Иркутской области. И только прекращение его полномочий как депутата стало сигналом для иркутской политэлиты «о том, что господин Есиповский здесь надолго».

На следующий же день, 22 ноября, Законодательное собрание Иркутской области на заседании утвердило Есиповского в должности, а 13 декабря состоялась церемония его инаугурации как губернатора [43; 88].

На фоне столь продолжительной и необычной увертюры общественность и элиты региона ожидали услышать от нового губернатора что-то новое и важное. Однако, прослушав программу Есиповского, региональная элита ничего неожиданного не узнала: правительство намеревалось создавать режим наибольшего благоприятствования инвесторам, которые будут осваивать Ковыктинское и Верхнечонское месторождения, извлекать нефтяные запасы на севере области, добывать известняк Быстринского месторождения в Слюдянском районе, железную руду Ангаро-Ленской группы месторождений и калийные соли Непского месторождения в Катангском районе. Среди представленных проектов также самыми «засвеченными» оказались деревопереработка и завод по производству стройматериалов, которые могли финансировать далеко не ЧП и ООО. Увидеть масштаб инфраструктурных проектов, о необходимости которых много говорил губернатор, можно с первой попытки: область будет и дальше создавать единую энергосистему с Якутией, строить аэропорт, автодорогу Вилюй (2018 г., более 30 млрд руб.) и железнодорожную линию Усть-Илимск – Непа – Ленск (порядка 50 млрд). Эти проекты, как и предполагалось, ими и остались.

Среди наиболее значимых проектов, которые уже реализовывались на территории региона, Есиповский назвал изготовление биобутанола – о производственных успехах на этой почве слышно немного; завод поликремния в Усолье-Сибирском, ищущий венчурные инвестиции и не находящий их; запуск в производство пассажирского среднемагистрального самолета на Иркутском авиационном заводе, где, по мнению специалистов, стадия была настолько проектная, что первый самолет предполагалось собрать в лучшем случае лет через 8–10. Поэтому речи о глобальных перспективах иркутской экономики депутаты внимали «не прислушиваясь». На предсказуемый вопрос народных избранников – как новый губернатор собирается заставлять зарегистрированные в других городах финансово-промышленные группы платить налоги в местные бюджеты – Есиповский отвечал так

долго, что даже журналистам стало понятно – проблему видит, но решения не знает [71].

Голосование по кандидатуре губернатора сделали тайным. Три фракции Законодательного собрания – «Единая Россия», ЛДПР и «Справедливая Россия» – выразили Есиповскому свою поддержку. А КПРФ проголосовала против. Депутат Госдумы от компартии С. Г. Левченко объяснил такую позицию тем, что «бюджет региона на 2009 г. имеет доходную и расходную части ниже, чем в прошлом году». Кроме того, работа над бюджетом-2009 показала, что «политической воли в регионе нет. Выросли долги региона. Мы видим, что порезали все социальные программы».

Подсчеты показали, что кандидатура Есиповского не устроила и ряд его мнимых сторонников. В сумме голоса депутатов от ЕР, ЛДПР и СР должны были дать Есиповскому примерно 45 голосов. Тем не менее из 47 присутствующих на сессии депутатов за внесенную кандидатуру проголосовали только 39, а против – 8. То есть помимо коммунистов в протестных рядах иркутских депутатов оказались еще три депутата, нарушивших партийные установки.

Есиповский в своей «тронной речи» отметил, что его переполняют «чувство гордости и чувство колоссальной ответственности». Он снова напомнил, что Иркутская область обладает огромным промышленным потенциалом, а накопившиеся в регионе проблемы сможет преодолеть команда единомышленников, которую врио губернатора успел сформировать с апреля. «Мы смотрим на профессионализм и преданность делу, – пояснил губернатор депутатам, которые выразили недоумение количеством иногородних министров в созданном в регионе правительстве. – Я готов разговаривать, если вы считаете, кого-то из членов правительства непрофессиональным или можете представить доказательства злоупотреблений» [39].

Депутаты также в очередной раз утвердили в качестве сенатора от администрации региона Д. Ф. Мезенцева, который занимал этот пост с 2002 г. Ряд депутатов высказали ему претензии, но Квашнин, без микрофона о чем-то поговорив с народными избранниками, убедил их проголосовать правильно. Красноречие полпреда сработало: за Мезенцева голосовали дружнее, чем за губернатора (со счетом 41 против 6 голосов). Во время перерыва

присутствовавшие в зале депутаты сообщили журналистам, что полпред потребовал прекратить иждивенческие настроения и требования субсидий у федерального центра. И предложил каждому депутату заняться делом и для начала взять по леспромхозу, чтобы личным примером способствовать развитию отрасли [71].

Первым шагом только что утвержденного главы региона стало урезание социальных программ в бюджете Иркутской области на 2009 г. и передача с муниципального уровня на областной налоговых поступлений от предприятий с упрощенной системой налогообложения, транспортного налога, налога на добычу полезных ископаемых и 5%-ного налога на доходы физических лиц. Последняя мера, по мнению Есиповского, отвечала сразу нескольким принципам новой экономической политики в Иркутской области. Во-первых, бюджет будет бездефицитным, во-вторых, финансовые ресурсы консолидируются на уровне субъекта РФ, откуда будут перераспределяться в муниципалитеты. Среди критиков проекта были депутаты А. С. Битаров и А. В. Романов.

Однако при поддержке 35 депутатов фракций «Единая Россия» и ЛДПР на третьем часу пребывания в должности губернатора Иркутской области Есиповский забрал из бюджетов крупных муниципалитетов (Иркутск, Ангарск, Шелехов, Братск и Усть-Кут) 3,8 млрд руб. Столько же времени понадобилось ему для того, чтобы радикально урезать большинство областных целевых программ социальной направленности. Это второй рекорд губернатора – после самого долгого в истории региона утверждения на должность [39].

После избрания губернатора произошло очередное реформирование правительства региона. Его возглавил губернатор, который стал главой кабинета министров. В составе правительства Иркутской области оказалось 12 министерств, 12 служб и 6 агентств. Губернатор также назначил двух первых заместителей – Сокола, курировавшего работу министерств, и Штонду, ответственного за «аппаратный блок», в состав которого вошли представительство правительства Иркутской области в Москве, администрация Усть-Ордынского Бурятского округа, департамент по обеспечению деятельности мировых судей, а также полномочный представитель губернатора в Законодательном собрании, аппарат и управление делами губернатора, и заместитель главы региона по взаимодействию с правоохранительными органами [132].

Блок, состоящий из министерств и ведомств, подразделялся на четыре части. Каждую подгруппу – финансовую, социальную и другие – курировали заместители председателя правительства Иркутской области.

В момент обнародования состава были назначены только два зама – по финансовым вопросам А. А. Ведерников, по социальным – А. П. Моисеев. Должность министра финансов временно замещал А. Ф. Зезуля. С 12 января 2009 г. его заменила Т. М. Поронова (также врио), а Зезуля стал ее замом. Полноценным министром она стала с июля 2009 и проработала в этой должности до октября 2010 г. Министром природных ресурсов и экологии временно была назначена О. Ю. Гайкова (проработавшая министром с мая 2009 по июнь 2011 г.). Должность министра лесного комплекса временно занял Л. А. Виниченко (с января 2009 г. – министр).

Министерство культуры и архивов возглавил экс-заместитель руководителя исполнительного комитета Иркутского регионального отделения партии «Единая Россия» В. В. Барышников (по авг. 2009 г.). А министром строительства и дорожного хозяйства Иркутской области стал Р. Н. Болотов, ранее возглавлявший администрацию г. Шелехова.

Министерство экономического развития, труда, науки и высшей школы возглавил В. И. Пашков; министерство сельского хозяйства – Ю. С. Бажанов; министерство физкультуры, спорта и молодежной политики – Б. В. Пузыня; министерство образования – Н. П. Малявкина; министерство социального развития, опеки и попечительства – С. В. Круть, а министерство жилищной политики, энергетики, транспорта и связи – М. А. Кручинин, уроженец Новосибирска, до последнего времени являвшийся генеральным директором Красноярского энергосбытового предприятия.

Неожиданностью стало назначение на должность министра здравоохранения Ю. В. Олефира. Заслуженный врач РФ, кандидат медицинских наук, врач-уролог, он семь месяцев возглавлял комитет по охране здоровья населения Новгородской области. До этого полковник медслужбы следил за здоровьем экипажей атомных подлодок Северного флота, участвовал в автономных плаваниях и даже проводил операции в океанских и морских глубинах [132].

Есиповский, выполняя свои обещания, предпринял активную деятельность по созданию новой региональной авиакомпания

нии «Восточно-Западные авиалинии». Обязательства по созданию альтернативного перевозчика, которые были взяты Иркутской областью на Байкальском экономическом форуме, по его словам, к середине апреля 2009 г. были в основном выполнены. В работе над созданием нового перевозчика участвовали администрации Иркутской области и Красноярского края, а также госкорпорация по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции. Правда, какова форма собственности новой компании, И. Есиповский не уточнил. Новая компания успела получить все необходимые регистрационные документы, заключила договоры на приобретение первых пяти самолетов Як-42. Но планировавшаяся дата начала полетов компании – апрель 2009 г. – не была обеспечена. Авиакомпания была зарегистрирована в Иркутске, однако ее основная техническая база должна была размещаться в Красноярске, где имелось все необходимое для этого. По плану самолетный парк базировался в Иркутске и в Красноярске. Планировалось, что парк воздушных судов будет состоять из отечественных самолетов Як-42, Ту-204 (Ту-214) и в будущем – из МС-21. Предполагалось, что новый авиаперевозчик организует более 500 рабочих мест для инженерно-технического персонала и летного состава. «Восточно-Западные авиалинии» должны были выполнять региональные и ближние магистральные маршруты протяженностью до 1500–2000 км между региональными центрами Сибири и Дальнего Востока [21].

Планы и намерения Есиповского остались нереализованными. Он погиб при странных обстоятельствах в праздничную ночь на 10 мая 2009 г. в результате крушения вертолета «Белл-407» в урочище Малышкино на территории Прибайкальского национального парка. Вместе с Есиповским погибли все находившиеся на борту люди, в том числе первый зампред правительства региона Штонда [77].

Для региона год правления Есиповского ознаменован рядом больших потерь и разочарований: Иркутск лишился военного института; долго решали вопросы по особой экономической зоне, а в итоге проиграли «сражение за Байкал» нашим соседям – Республике Бурятия, президент которой (а не иркутский губернатор) получал приз за второе место Байкала в конкурсе «Семь чудес

России». В целом губернатор и его окружение были закрыты для жителей региона, если не считать за открытость тщательно выверенные ответы на «отфильтрованные» вопросы.

Вызывала симпатию позиция Есиповского по прекращению отравления Байкала стоками БЦБК. Был временно остановлен Байкальский ЦБК, о чем давно мечтали, но вовсе не такими методами, на которые надеялись иркутяне. В плюс губернатору можно записать конструктивные отношения с региональным парламентом, успешное завершение работы над уставом объединенной области и вообще завершение объединительного процесса, включая выборы в законодательное собрание объединенной Иркутской области.

После случившегося несчастья иркутский парламент на своей внеочередной сессии 10 мая официально лишил погибшего губернаторских полномочий. С кандидатом в губернаторы Иркутской области президент должен был определиться до 11 июня. Временно исполняющим обязанности главы региона был назначен его первый заместитель С. М. Сокол. Не исключалось, что именно его кандидатура будет предложена депутатам областного заксобранин для утверждения на посту губернатора. В качестве другого претендента на эту должность возник вице-губернатор Самарской области И. К. Миронов – выходец из Ростехнологий [108].

Как бы свидетельством обоснованности этих предположений стало подписание 11 мая 2009 г. Президентом РФ Д. А. Медведевым указа о назначении С. М. Сокола временно исполняющим обязанности губернатора Иркутской области. А 28 мая была официально подтверждена информация о том, что полномочный представитель президента в Сибирском федеральном округе Квашнин представил в администрацию президента кандидатуры на должность губернатора Иркутской области. Полпред в качестве кандидатов выдвинул врио губернатора Иркутской области С. М. Сокола и своего помощника О. М. Бударгина [57; 133].

Как отмечал политолог Е. Н. Минченко, выбор из двух названных кандидатур был непринципиален. Оба назывались ранее в числе кандидатов на должности глав различных регионов. И тот и другой имели некоторую историю отношений с Интерросом (Сокол и Бударгин – норильчане). Первый возглавлял Норильскгазпром, второй был главой Норильска, губернатором Таймыра, а

после объединения Красноярского края, Таймыра и Эвенкии ему не нашлось места в администрации Красноярского края, и Квашнин назначил Бударгина своим помощником.

Сокол, по мнению аналитиков, являлся креатурой Квашнина, и тот очень лоббировал этого кандидата. О внутренних механизмах такой ситуации можно лишь догадываться. Сокол, конечно, имел шансы стать губернатором. Фактически даже при Есиповском он вел все практические дела и был на хозяйстве. При этом он успел вступить в достаточно серьезный конфликт с местными элитами. Ведь он курировал выборы в Законодательное собрание 2008 г., и выборы были очень скандальными и сложились достаточно неудачно для «Единой России», т. е. результат был низким.

Но 28 мая 2009 г. Президент РФ Д. А. Медведев, вопреки ожиданиям и опасениям многих, внес на рассмотрение ЗС Иркутской области кандидатуру заместителя председателя Совета Федерации Д. Ф. Мезенцева [16; 86; 135].

Произошел нехарактерный для российской политики случай, когда президент отверг кандидатов в губернаторы, предложенных полпредом. Этот прецедент гендиректор Центра политических технологий И. М. Бунин объяснил, в том числе, и склонностью Медведева к неожиданным кадровым решениям. Хотя это мало что объясняло.

Но как бы там не было, отклонение кандидатур Бударгина и Сокола, по его мнению, являлось признаком недоверия Кремля к Квашнину. Ранее уже имела место неоднозначная ситуация с кандидатурами от Квашнина в главы сибирских регионов, когда в декабре 2008 г. Медведев не поддержал предложенную полпредом кандидатуру действующего главы Хакасии А. И. Лебеда. Президент тогда выбрал из списка Квашнина депутата Госдумы В. М. Зимины [77; 119, с. 89].

Как пояснили в Кремле, действующий порядок выдвижения кандидатов в губернаторы не обязывает президента руководствоваться исключительно предложениями полпредов. Пресс-секретарь Президента РФ Н. А. Тимакова, в свою очередь, объяснила решение последнего тем, что «Дмитрий Федорович долго работал в Совете Федерации от региона. Занимался различными проектами, в том числе Байкальским экономическим форумом. Он опытный политик и хорошо знает ситуацию в регионе». По

мнению большинства экспертов, в отличие от прежнего руководителя области, который считался креатурой руководителя Ростехнологий С. В. Чемезова, очередной претендент на кресло иркутского губернатора не являлся выдвинутым госкорпораций. «У него довольно широкий круг связей. Мезенцев – человек с глубокими питерскими корнями, он давно знаком и с Путиным, и с Медведевым», – заявил гендиректор Агентства региональных исследований Р. Ф. Туровский. Такого же мнения придерживался политолог А. В. Кынев: «Это назначение вписывается в кадровую политику президента – назначать людей, отдаленных от региональных элит» [5].

Вполне возможно, федеральному центру просто надоели скандалы в Иркутске, и они решили поставить действительно своего проверенного человека, не отдавать этот регион никому на откуп, а руководить напрямую [86].

Внеочередная сессия Законодательного собрания, на которой произошло наделение полномочиями губернатора Иркутской области заместителя председателя Совета Федерации Дмитрия Федоровича Мезенцева, состоялась 8 июня 2009 г. Представление из Кремля пришло накануне. Внеочередная сессия началась в 15 часов, что объяснялось занятостью Мезенцева, участвовавшего в Санкт-Петербургском форуме. А перед сессией претендент на должность губернатора встретился со всеми фракциями в Заксобрании. Он ознакомился с аналитической запиской о ситуации в регионе, которую подготовило правительство региона. После этого его кандидатуру единогласно поддержали все 50 депутатов, присутствовавших на заседании [81; 38].

Д. Ф. Мезенцев родился 18 августа 1959 г. в Ленинграде. В 1981 г. окончил Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта. Трудился мастером цеха в одном из депо Октябрьской железной дороги, занимался комсомольской работой. В 1984–1990 гг. служил офицером в армии, был сотрудником армейской печати. В 1990 г. избран депутатом Ленинградского горсовета, был руководителем пресс-центра совета и Ленгорисполкома. В 1991–1996 гг. – председатель комитета по печати и СМИ мэрии Санкт-Петербурга (в этот же период комитет по внешним связям мэрии возглавлял В. В. Путин). С 1996 г. – заместитель председателя Госкомитета РФ по печати. В ноябре 1999 г. стал президентом Центра стратегических разработок, ко-

торый был одним из разработчиков экономической политики президента Путина. 16 января 2002 г. назначен представителем в Совете Федерации от администрации Иркутской области, с января 2004 г. – заместитель председателя СФ, курировал информационную политику и экономические вопросы.

Мезенцев являлся председателем правления Делового совета Шанхайской организации сотрудничества. Является членом Союза журналистов СССР (России) с января 1988 г., кандидатом психологических наук (1998), он с начала 2009 г. возглавил кафедру политической психологии Санкт-Петербургского государственного университета, с ноября того же года стал профессором кафедры теории и практики журналистики Иркутского государственного университета [37; 78].

По воспоминаниям известного иркутского журналиста В. И. Камышева, Мезенцев появился в Иркутске после скандальных губернаторских выборов 2001 г., когда действующий губернатор Говорин фактически проиграл лидеру местных коммунистов Левченко. Но за счет некоторых территориальных избирательных комиссий в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе он все-таки вышел вперед. И все осознавали, что его легитимность очень низка. В этой ситуации необходимо было расплачиваться с федеральным центром за то, что ему все-таки была оказана поддержка и его губернаторство было признано федеральным центром.

Одним из элементов этого расчета, как считает Камышев, и стало назначение человека из Питера Д. Ф. Мезенцева сенатором от Иркутской области. Мезенцев с регионом никак до того не был связан. И, по мнению Камышева, связь его с регионом все эти годы оставалась достаточно формальной. Он представлял на различных мероприятиях, в частности на Байкальском экономическом форуме, изредка появлялся в регионе, давал интервью [86]. В 2005 г., когда был отставлен губернатор Говорин, Мезенцева в первый раз называли в числе кандидатов на пост губернатора области – у него были большие связи в центре, и он открыто не поддерживал чьи-либо аппаратные интересы.

Читатель должен учитывать, что Иркутская область с начала 2000-х гг. – поле битвы сразу десятков ФПГ федерального уровня. В регионе представлены: «Русский алюминий» О. В. Дерипаски с партнерами, «Ренова» В. Ф. Вексельберга (энергетика, коммунал-

ка, до недавнего времени – газовый бизнес), РЖД (президент – В. И. Якунин), госкорпорация «Ростехнологии» (гендиректор – С. В. Чемезов), отчасти Интеррос В. О. Потанина и М. Д. Прохорова (интересовавшихся месторождением Сухой Лог), Илим-Палп (лесопереработка), ряд предприятий оборонного комплекса, атомная промышленность. Это не считая местных чиновников, бизнесменов и организованных преступных группировок.

У Мезенцева были все шансы встать над борьбой влиятельных бизнес-корпораций, ибо, с одной стороны, за годы работы он должен был всерьез разобраться в местной специфике, с другой – у него действительно имелись хорошие связи на самом верху. Говорили, что он входил в ближний круг премьера. По крайней мере, в общении с Мезенцевым Путин позволял себе называть его на «ты» и «Димой», что свидетельствовало об их не только рабочих отношениях [1].

Незадолго до представления Мезенцева президент объявил о новом порядке назначения губернаторов: в соответствии с ним теперь своих кандидатов представляла партия, победившая на выборах, – и в конце августа «Единая Россия» впервые внесла кандидатуры на пост губернатора Свердловской области по новой схеме. В случае с Мезенцевым процедура, задуманная для стимулирования политической борьбы и повышения престижности партий, была бы бессмысленной: все четыре имеющиеся в Законодательном собрании фракции поддержали его кандидатуру с горячностью невиданной – как бы президент не передумал! Еще дважды, при назначении первых заместителей, депутаты продемонстрировали губернатору полную поддержку и на все лето выпали из политической жизни, уйдя на каникулы. Пока депутаты отдыхали, губернатор изучал область, а область присматривалась к нему [36].

Достаточно быстро, в середине июня новый руководитель Иркутской области обнародовал состав своего первого правительства. В него он назначил на должность своих первых заместителей Ю. В. Параничева, уже работавшего первым заместителем главы области в 2005–2008 гг., и депутата Законодательного собрания Иркутской области А. С. Битарова. А С. М. Сокол покинул пост первого заместителя губернатора области.

Заместителем председателя правительства региона был назначен А. П. Моисеев, заместителем губернатора области –

Ю. А. Гуртовой, министром экономического развития, труда, науки и высшей школы – В. И. Пашков, врио министра финансов – Т. М. Поронова. Все они и ранее занимали эти же должности. Окончательно правительство Иркутской области было сформировано к 10 августа 2009 г. [87; 118; 143].

Отставка первого заместителя главы правительства, одно время без пяти минут губернатора Сокола и его соратников – заместителей председателя правительства Ведерникова (финансы, экономика) и Кручинина (ЖКХ, энергетика, транспорт, связь, строительство, дорожное хозяйство) – означала неудовлетворительную оценку деятельности группы «красноярцев», доминировавших в предыдущем правительстве. Собственно, «красноярцы» в данном случае – термин нарицательный, связанный, прежде всего, с биографией лидера группы Сокола. Красноярские чиновники, по мнению политического обозревателя Ю. В. Пронина, допустили немало ошибок, в том числе политических. Тут и перегибы в ходе осенних выборов в Законодательное собрание, и чрезмерное давление на муниципальные образования, и тяга к манипуляциям с областным имуществом, и более чем странный конкурс в начале апреля по распределению федеральных денег на жилищное строительство. Знаменатель многочисленных промахов – типичный облик «варягов»-колонизаторов, управляющих туземцами с помощью огня и меча (то бишь административного ресурса) под прикрытием шумного, трескучего, вездесущего пиара. Как итог, большинство населения относилось к Соколу с безразличием, а за внешней покорностью региональной элиты скрывалось жесткое неприятие.

Молчаливая и публичная оппозиция Соколу, умевшему плодить конфликты буквально на ровном месте, росла как на дрожжах. Однако инициаторы раздора, похоже, находились в эйфории, явно переоценивая свои возможности. Опора на «красноярцев» была одной из крупных ошибок Есиповского. Его трагическая гибель привела не к возвышению, а к низвержению Сокола, Ведерникова и Кручинина [100].

Губернатор в начале своей работы казался единственным руководителем, который одновременно: видел в комплексе главные проблемы области, формулировал способы их разрешения и предпринимал конкретные действия. Например, 4 августа 2009 г.

президент РФ подписал указ о праздновании 350-летия основания Иркутска. В этот же день, во время визита в Иркутск председателя правления Сбербанка России Г. О. Грефа, Д. Ф. Мезенцев подписал с ним соглашение о сотрудничестве между банком и правительством области. На его основе Иркутской области в Сбербанке России был открыт лимит на 5 млрд руб., долгосрочный и с возможностью увеличения. Планировалось сотрудничество с ним в реализации областных программ «Молодым семьям – доступное жилье» и «Развитие ипотечного жилищного кредитования в Иркутской области», предполагалось сотрудничество по выпуску государственных областных облигаций, их гарантированного размещения и последующего управления кривой доходности.

Одновременно планировались и социальные обязательства: продолжение строительства здания Байкальского филиала Сбербанка России в Иркутске, реконструкция набережной реки Ангары, оказание помощи двум специальным детским интернатам, участие в реконструкции исторически значимых объектов и восстановлении Московских ворот в рамках подготовки к празднованию 350-летия Иркутска. Суммарный эффект для бюджета области (за счет того, что деньги обернутся несколько раз) по самым грубым прикидкам предполагался от несколько сотен миллионов до 1–2 млрд руб.

21 августа 2009 г. Мезенцев заявил об увеличении финансовой поддержки малому и среднему бизнесу на 30 млн руб. Он планировал создать гарантийный фонд и евроинфокорреспондентский центр, оказывающий информационную и консультационную помощь в сфере продвижения продукции, производимой в регионе, на зарубежные рынки [36; 87].

Правительство Мезенцева вновь занялось долгосрочным планированием развития региона. И 9 сентября 2009 г. правительство поделилось с депутатами ЗС новыми идеями о том, как должен развиваться регион до 2020 г. Эти идеи в итоге должны были лечь в основу «Стратегии социально-экономического развития Иркутской области до 2020 г.». Как оказалось, новые планы фактически не отличались от тех, которые разрабатывались при губернаторе Тишанине и были забракованы пришедшим ему на смену Есиповским, посчитавшим, что в кризисные годы требуется новый подход к развитию Приангарья.

Как и в первом варианте стратегии, в планах новых властей обозначались четыре основные зоны опережающего развития. Первая – вдоль Транссиба с центром в Иркутске. По планам чиновников, здесь должен появиться целый кластер инновационных производств и нанотехнологический центр. Вторая зона – Северо-Сибирский индустриальный пояс, включающий территории БА-Ма. Глубокая переработка природных ресурсов определялась ее главным направлением. Среди проектов, на которые делалась ставка – строительство автомагистрали «Вилуй», «Усть-Илимск – Чемдальск – Ванавара», объединение иркутской и якутской энергосистемы, газификация региона, развитие газогенерации на попутном газе и газохимии на базе месторождений Ковыктинской площади. Третья зона прилежала к Байкалу, ее развитие иркутские власти связывали с созданием особой экономической зоны туристического типа. Четвертая – сельхозрайоны области, которые должны обеспечивать продовольственную безопасность региона. От прежнего варианта презентованный проект отличался отсутствием планов по созданию агломерации на базе городов Иркутска, Ангарска и Шелехова.

Стратегия социально-экономического развития Иркутской области, по плану Мезенцева, должна была быть принята в 2010 г. Однако вопрос о том, кто займется ее подготовкой, в том момент остался открытым [89]. После отставки Мезенцева данная стратегия была вновь положена «под сукно».

Затем у губернатора Мезенцева началась проблемы и неудачи. Первой и очень крупной ошибкой, характеризующей его управленческий стиль, стала история с отставкой мэра В. В. Якубовского, вернее с последующим выдвижением на эту должность в конце 2009 г. мэра Братска С. В. Серебренникова [32].

Режим политической спецоперации, в ходе которой состоялось выдвижение Серебренникова в мэры Иркутска, полностью диссонировал с амплуа «опытного политика, дипломата, переговорщика», которое имел Мезенцев в первые месяцы своего губернаторства, причем в глазах не только политизированной части избирателей, но и региональной элиты. Действия по принципу «внезапного нападения», «военной хитрости», «быстроты и натиска», «ломания через колено» в декабре 2009 г. произвели оглушительно-разочаровывающий эффект на значительную часть

избирателей Иркутска и резко негативную, хотя и непубличную, реакцию в региональной элите. Именно с этого времени стал набирать обороты конфликт Д. Ф. Мезенцева с местным истеблишментом.

Негативный эффект от операции «Серебренников» усилился дополнительными обстоятельствами, придающими действиям губернатора в глазах оппонентов недальновидность и цинизм. Во-первых, в период, предшествующий выдвижению кандидата в мэры Иркутска, шло активное обсуждение потенциальных кандидатур, которых насчитывалось около десятка. С одной стороны, среди них не было бесспорного лидера, но, с другой стороны, степень антагонизма между ними была не столь высокой, чтобы не сплотить местную элиту вокруг единого кандидата из числа публично обсуждаемых претендентов. Однако Мезенцев предпочел уклониться от открытого «кастинга», а в сугубо закрытом режиме сделал ставку на иногороднего кандидата, фамилия которого не фигурировала при обсуждении. Тот факт, что губернатор не смог увязать корпоративную подоплеку выдвижения Серебренникова с публичностью процесса, свидетельствовал об отсутствии у главы области качеств опытного политика.

Во-вторых, режим выдвижения губернаторского кандидата в мэры Иркутска фактически проходил под лозунгом «Кого назовем, тот и будет», демонстрирующим пренебрежение к избирателям как Иркутска, так и Братска. Иначе трудно объяснить, зачем для руководства Иркутском был предложен пусть и успешный, но иногородний мэр, да еще и избранный в Братске на второй срок за два с половиной месяца до «выдвижения в Иркутск». Учитывая особенности Иркутска, это был еще один просчет губернатора. Все это привело в марте 2010 г. к поражению Серебренникова, избранию В. И. Кондрашова и к возникновению политического кризиса в Братске, последствия которого не исчерпаны до сих пор [32].

Губернатор, проиграв, не дал самокритичную оценку выборов 2010 г., а все его фрагментарные высказывания в неофициальном порядке свелись к поиску и обвинениям виноватых «на стороне», якобы «предательски не поддержавших правильный выбор главы региона». Это привело к натянутости отношений между Мезенцевым и Кондрашовым, причем это обстоятельство приняло затяжной, хронический характер.

И лишь переход проекта «Иркутская слобода» (130-й квартал) в практическую плоскость привел хотя бы к частичной координации усилий. Но и здесь губернатор продемонстрировал недальновидность, так как еще на этапе обсуждения проекта не добился (и не очень стремился добиться) консолидации местной элиты вокруг этой инициативы. Далее события развивались по накатанному сценарию: волевые, директивные действия главы региона вперемежку с его недовольством «пассивностью» местных управленцев и бизнесменов.

Поучительна и ситуация с инициативой мэра провести чемпионат мира по хоккею с мячом 2014 г. в Иркутске. Эту инициативу мог проявить губернатор, однако он этого не сделал. Но после того как инициатором выдвижения идеи стал Кондрашов, начались «сцены ревности» и попытки перехватить инициативу. Налицо очередная ошибка Мезенцева и его окружения в оценке ситуации и вероятных действий другой стороны [32].

Одно стало цепляться за другое, кандидаты-единороссы проиграли выборы мэров в Иркутске, Братске, Усть-Илимске и Ангарске. Регион на глазах превратился в оппозиционную территорию. После провалов на выборах местная элита обвинила в этом исключительно губернатора, тот, в свою очередь, уволил отвечавшего за политический блок первого зама Ю. В. Параничева.

С этого момента влияние губернатора фактически определялось и ограничивалось его административным ресурсом. Он проиграл оппозиции, но за счет связей на федеральном уровне ему удавалось блокировать прохождение нежелательной информации о положении дел в регионе «наверх». Единственным информационным каналом, представляющим реальную угрозу для главы Приангарья, оставалось региональное отделение «Единой России». Оно обладало определенным влиянием на федеральном уровне и одновременно было оппозиционно настроено к губернатору.

Пытаясь переломить ситуацию, Мезенцев в начале 2012 г. назначил себе одного советника и уволил двух министров, а также подписал указ о назначении сразу трех заместителей. Одним из них стал бывший коллега Мезенцева по Совету Федерации А. Я. Школьник. Министр имущественных отношений Приангарья М. Н. Карасев был освобожден от занимаемой должности и одновременно с этим назначен советником губернатора. Минист-

ру экономического развития, труда, науки и высшей школы и зампреду правительства Иркутской области С. Д. Анিকেеву пришлось уступить свою должность И. Н. Корнееву. Но при этом Анিকেев остался заместителем председателя правительства Иркутской области [54].

Жонглирование министрами как способ решения проблемы или механизм ухода от персональной ответственности было характерно для губернатора Мезенцева. Примером тому является ситуация с аграрными инвестиционными проектами. Сельское хозяйство Иркутской области не первый год являлось пасынком регионального бюджета: всегда находились статьи, требующие гораздо большего внимания. Но даже те деньги, которые все же перепали селянам, в силу существовавшей некомпетентности регионального правительства осваивались крайне неудачно. Депутаты областного парламента одобрили выделение в сферу АПК 330 млн руб., а в августе настоятельно попросили объяснить, когда же начнут осваиваться эти средства, но ответ потерялся между министерством экономического развития, минфином и минсельхозом.

Тогда губернатор решил проблему хирургическим способом: вскоре с формулировкой «в связи с окончанием срока контракта» был уволен министр сельского хозяйства. Причем это был уже второй министр сельского хозяйства за время правления Мезенцева и его же назначенец.

В августе 2011 г. поплатился должностью министр здравоохранения региона Г. М. Гайдаров, с которым губернатор в течение двух лет строил совместные планы и проекты [84].

Не сложились отношения губернатора и с лидерами областной организации «Единой России». Во время апрельского визита президента Медведева в Иркутск Мезенцев, в нарушение всех традиций и неписаных правил, не включил в список встречающих целый ряд региональных руководителей. Вместе с губернатором в аэропорту президента встречали руководители только нескольких структур: ФСБ, МВД, главный федеральный инспектор по региону и еще некоторые. К президенту не были допущены ни председатель ЗС Берлина, ни мэр Иркутска Кондрашов, ни один из ключевых региональных депутатов. А в процессе самого визита президента в Иркутск доступ к нему представителей мест-

ного самоуправления и депутатского корпуса был попросту заблокирован. Это противоречило сложившейся в регионе практике и соответственно вызвало в местной элите острейшую негативную реакцию [62].

Оценка деятельности Мезенцева была дана его же единомышленниками. Сразу после провальных выборов мэров Иркутска и Усть-Илимска Мезенцева сместили с весьма престижной при тогдашнем политическом раскладе должности сопредседателя общественной организации сторонников партии «Единая Россия». Все это приводило к снижению эффективности принимаемых губернатором решений и способствовало тому, что их исполнение «взяло» в недружественной среде местной элиты [51].

В июле 2011 г. Мезенцев отказался возглавить региональный список «Единой России» на выборах депутатов Госдумы РФ шестого созыва, объяснив свой отказ тем, что не собирается становиться парламентарием и намерен продолжить работу на посту губернатора. В то же время многие аналитики сочли, что Мезенцев не был включен в список из-за своего низкого рейтинга в области и ряда чувствительных поражений, которые при нем потерпела ЕР на региональных выборах.

Организационная слабость губернатора стала очевидной и для центральной власти, когда в конце сентября 2011 г. президент Медведев и глава МЧС С. К. Шойгу подвергли жесткой критике действия администрации Иркутской области по тушению лесных пожаров в городской черте и окрестностях Братска. Как писали СМИ, из-за бездействия местных и региональных чиновников («пожары тушили только 12 человек», – отмечала «Новая газета») жители города более десяти дней страдали от едкого дыма. Всего на территории города и района с 17 сентября по 6 октября было зарегистрировано 85 лесных пожаров общей площадью более 6 400 гектаров. В плане ожидаемой реакции Мезенцев 30 сентября отправил в отставку исполняющего обязанности главы администрации Братска А. А. Туйкова за недостаточную активность в ликвидации пожаров [37].

Возможно, основной причиной допущенных Мезенцевым ошибок явилось отсутствие у него эффективной команды. Это было свойственно всем губернаторам-«варягам», возглавлявшим регион. Все его попытки сформировать полноценную команду

потерпели фиаско. С одной стороны, ему не удалось наладить деловое партнерское сотрудничество со сформировавшимся за постсоветский период местным кадровым резервом, с другой, «варяги», которых призывал Мезенцев в Иркутскую область на госслужбу, почему-то очень быстро покидали «бунташный» регион.

Взаимодействие с местной элитой Мезенцев выстраивал не как с партнерами, а как с исполнителями воли губернатора. Партнерство губернатор предпочитал вести с московскими управленцами. А подчеркнутая близость Мезенцева к высоким правительственным кругам выбила почву из-под ног местных политиков и деловых кругов.

Понятно, что московские кадры в определенных секторах управления более компетентны. Тем не менее они практически не знают существующие политические и экономические расклады региона. Компетентно посоветовать губернатору, как себя правильно вести в той или иной критической ситуации, элементарно было некому. Отсюда нередко выбирались ложные ориентиры, и чем дальше, тем больше этот процесс становился зримым и очевидным для всех. Местные политики, разбирающиеся в ситуации, но обиженные пренебрежением к себе, «встали в позу». И их можно было понять. Отношение к ним уже третьего за четыре года губернатора не менялось – присланный Центром «начальник» смотрел на них как миссионер на аборигенов [31; 60, с. 249].

Такое противостояние привело к странным метаморфозам, в частности, в правительстве Мезенцева, по подсчетам компетентного С. И. Шишкина, было 27 бывших офицеров ФСБ [123].

Доказательством непонимания губернатором ментальности жителей Прибайкалья стала его позиция по вопросу БЦБК. Социальная идентичность иркутян сформирована отношением к байкальской теме. Озеро Байкал не только самая чистая вода – это знамя Иркутской области, ее святыня. А как можно относиться к таким символам? Похоже, глубины этого вопроса Мезенцев не осознал. При нем вновь заработал Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат. Конечно, Мезенцев – заложник федерального постановления по его пуску. Но так прямолинейно проводить в жизнь это решение, как это делал губернатор, означало подорвать веру в себя как гаранта защиты гражданских прав иркутян. Ведь надо было понимать, что рейтинг озера Байкал намного выше рейтинга любой региональной власти.

Когда 13 февраля 2010 г. в Иркутске почти 3 тыс. чел. вышли на акцию протеста против загрязнения Байкала, губернатор организовал другой митинг. Свой. Под лозунгом «За продолжение работы БЦБК». На губернаторский митинг подвезли около трех сотен студентов и рабочих «русаловских» предприятий. Мало того, подогнали боевую машину пехоты с расчехленным пулеметом. И какой отзыв у иркутян о губернаторе после этого можно было ожидать, если по социологическим данным 73 % населения областного центра выступали за остановку БЦБК? Губернатор вновь ошибся. Хотел помочь правительству в решении проблем с комбинатом и проживающим в г. Байкальске населением, а вышло, что обострил ее. Он дискредитировал себя и подставил верховную власть.

Мало того, когда решение премьера позволило начать работу комбинату, «Серый дом» начал наступление на экологов, даже не предприняв попытки переговоров. А ведь хорошо известно, какое место занимают экологи в общественной жизни региона [61; 70].

Согласно мониторингу Фонда «Петербургская политика», уже на начало мая 2010 г. у Мезенцева в активе скопилось избыточное количество конфликтов и скандалов. В их числе – поражение кандидатов «Единой России» на выборах мэров Иркутска и Усть-Илимска, непринятие экологами и общественностью возобновления работы Байкальского ЦБК, критика президентом задолженности по зарплате перед бюджетниками, требования коммунистов об отставке главы Ангарска, критика со стороны зампреда Правительства РФ Д. Н. Козака за сбои в подготовке к зиме, конфликт вокруг заявления об отставке вице-губернатора Битарова, критика за отставание в обеспечении жильем ветеранов войны и др.

По результатам рейтинга Мезенцев вошел в число шести российских губернаторов, получивших максимальный балл по конфликтности стиля управления [31].

Не добавили авторитета и влияния Мезенцеву и проведенный им VII Байкальский международный экономический форум (2011 г.) и основная (губернаторская) часть празднования 350-летия Иркутска. По мнению экспертов, бросался в глаза невысокий уровень VIP-представительства: не приехали ни президент, ни председатель правительства. Из федеральных министров

участвовал только министр регионального развития В. Ф. Барсегин. Руководитель Администрации Президента РФ С. Е. Нарышкин приехал для участия в юбилейных мероприятиях как глава оргкомитета. Скорее, протокольным стало присутствие на Форуме и Полномочного Представителя Президента РФ в СФО В. А. Толоконского. Отсутствовал губернатор Красноярского края. Не приехали завсегдаитаи БЭФа – министр транспорта И. Е. Левитин и министр природных ресурсов Ю. П. Трутнев, руководство Минэнерго и Минпромторга. Скучным было и представительство российского парламента. Исключение – первый зампред Совета Федерации А. П. Торшин. Несмотря на участие З. Д. Смушкина (группа «Илим»), С. В. Чемезова (Ростехнологии), В. Ф. Вексельберга (Сколково) и О. В. Дерипаски (РУСАЛ, «Базовый элемент»), бизнес был представлен не в полном объеме – не было первых лиц столь важных для региона компаний, как «Газпром», «Роснефть», «РЖД» и «Норильский никель» [92].

Губернатор Мезенцев, как и два его предшественника, не смог выстроить отношения с местными элитами. Это стало главной проблемой для него и для вверенного ему региона. Попытки губернатора добиться лояльности к себе групп интересов закончились не слишком удачно. Основой для их консолидации стал постулат о целесообразности замены губернатора Иркутской области. Последним штрихом к негативному имиджу Мезенцева стала явно не им инспирированная и отвратительно организованная попытка баллотироваться в президенты России.

Авторы рейтинга, подготовленного фондом «Петербургская политика» и коммуникационным холдингом «Минченко Консалтинг», указывали сразу на несколько проблем губернатора. Эксперты упоминали низкую популярность Мезенцева (в регионе проходили массовые акции с требованием отставки губернатора) и пришедшиеся на последний год его управления регионом скандалы, просочившиеся на федеральный уровень. Позиции Мезенцева пошатнула история вокруг выборов мэра Братска: когда жители проголосовали за коммуниста А. В. Серова, однако вскоре после вступления в должность он был арестован и уволен. Осенью все в том же Братске произошли пожары; жители жаловались на бездействие властей и обвиняли их в попытке замолчать происходящее. В июне 2011 г. Мезенцев оказался опосредован-

ным участником скандала вокруг «ДТП с мигалкой»: машина, закрепленная за губернатором, сбила в Москве прохожего на пешеходном переходе. Впоследствии против водителя машины возбудили уголовное дело [103].

Политика внедрения в регион губернаторов-назначенцев привела к тому, что к концу срока пребывания Мезенцева в должности губернатора в Иркутской области, по мнению политолога А. В. Петрова, сложилось несколько параллельных и почти равносильных центров внутрирегионального влияния. Это, прежде всего, губернатор Мезенцев и его окружение; сегмент местной элиты, аффилированный с губернатором, был относительно невелик, а его состав носил, скорее, случайный характер. Другой центр был представлен руководством ИРО ЕР, где секретарем политсовета являлся собственник финансово-строительной компании «Новый город», бывший первый заместитель председателя правительства области А. С. Битаров; в эту же группу входило большинство членов президиума политсовета регионального отделения ЕР. В качестве третьей силы А. В. Петров определил руководство Законодательного собрания и фракции ЕР в ЗС, в котором ключевую роль играли председатель Законодательного собрания Л. М. Берлина, вице-спикер Г. Н. Нестерович, депутат (и бывший спикер ЗС), председатель совета директоров ОАО «Саянскхимпласт» В. К. Круглов, председатель бюджетного комитета ЗС С. В. Курилов. К четвертому центру тяжести политолог причислил мэра Иркутска В. И. Кондрашова и депутатов городской думы областного центра, представляющих фракцию ЕР, но, в то же время, менее аффилированных с руководством ИРО ЕР, чем фракция ЕР в ЗС. Особым центром влияния выступали вертикально интегрированные компании, работающие на территории Иркутской области: демонстрировавшие по отношению к губернатору относительно нейтральную позицию (ОАО «Роснефть» и «Илим»); скорее негативную – ВСЖД; и позитивную («Базовый элемент» и РУСАЛ (включая ОАО «Иркутскэнерго»)) [92]. Условное равновесие этих центров превратило область в плохо управляемый регион.

Вместе с тем губернатор Мезенцев был неординарной личностью, ориентированной на общественно-полезную деятельность, обладавшей широким кругозором, пониманием перспектив

и ощущением болевых точек. Он проявил себя как ищущий, легко воспринимающий новое и оригинальное и, в свою очередь, немстительный человек. В октябре 2009 г. Мезенцев добился отставки непопулярного у иркутян мэра г. Иркутска В. В. Якубовского, занявшего место Мезенцева в Совете Федерации [65].

Он пытался стать сопричастным к байкальской теме, и в августе 2010 г. вместе с министром финансов РФ А. Л. Кудриным посетил научно-исследовательскую экспедицию «Миры на Байкале». Ее сотрудники с 2008 г. исследовали состояние экосистемы водоема, животного и растительного мира, тектонические процессы на дне озера. В ходе поездки они совершили погружение на дно Байкала на глубоководном аппарате «Мир-1», где в составе научного экипажа изучали животный мир озера и провели отбор образцов грунта.

Губернатор своевременно поддержал протест иркутян против решения мэрии, выступил в защиту Кайской реликтовой роши и против сноса их домов, благодаря чему природный резерват был спасен [18; 80].

При нем был сдан в эксплуатацию автомобильный мост через р. Ангару длиной в 1615 м, к 350-летию г. Иркутска открыли его третью очередь. Кроме этого моста построили 25-километровую объездную дорогу с удобной современной развязкой. Под Новый год в Свердловском районе города в испытательном формате открыли ледовый дворец и новое здание библиотеки им. Молчанова-Сибирского. Мезенцев привлек под это дело 400 млн руб. Минкультуры РФ. Было начато сооружение жилого комплекса «Иннокентьевская слобода». Открылись новая больница в райцентре Куйтун и перинатальный центр в Усть-Ордынском. По его инициативе и при его личном участии был реконструирован исторический центр города.

Благодаря его позиции в области введена практика выделения «материнского капитала» на семью с более чем двумя детьми, запущена система премирования педагогов. Он активно работал над программой совершенствования ЖКХ и др.

Его внимание к использованию бюджетных средств и грамотному применению банковских технологий позволило уменьшить госдолг области с 12 до 4,5 млрд руб. За область практически не осталось долгов. В 2012 г. гасились облигации, разме-

щенные в 2009 г. его предшественником, действовали 83 программы развития [35; 107].

Региональные политики и политологи разошлись в оценках работы Мезенцева на посту губернатора Иркутской области: одни считают, что он смог «продвинуть» регион и привлечь инвестиции, другие заявляют, что экс-руководитель области действовал исключительно в интересах Москвы.

По мнению вице-спикера ЗС Иркутской области Г. В. Истомина, «Мезенцев сделал для региона достаточно много. Он продвинул регион на российском уровне, смог отладить бюджетную политику: привлек федеральные средства, при его участии Иркутск достойно отпраздновал в 2011 г. свое 350-летие. Наконец, при Мезенцеве в целом социально-экономическое положение региона улучшилось». Вместе с тем он признал, что при назначении в 2009 г. Мезенцеву не хватало опыта хозяйственника, но отметил, что он во все детально вникал и во всем разбирался.

Политтехнолог, президент компании «Инфо-сфера Консалт» В. А. Леонтьев считает Мезенцева своенравным, сильным человеком и опытным политиком. Но «...методы его управления и руководства непосредственно Иркутской областью не соответствовали стратегическому развитию этого региона» [83].

А исполнительный директор Национального фонда социальных инициатив С. Л. Королев считает, что Мезенцев манипулировал иркутской элитой и продемонстрировал ее реальное лицо и возможности. В частности, во время борьбы за кресло мэра Иркутска единороссы без сопротивления подчинились губернатору. А Мезенцев, который, по сути, заменил собой партию, состоящую целиком из местной элиты, проиграл, и спустя еще ряд неудачных выборов по области ушел из сторонников политической партии «Единая Россия».

Второй раз, по мнению С. Л. Королева, он переиграл иркутскую элиту, чтобы явить всему миру исторический новодел в центре Иркутска к юбилею областного центра. Невнимание местной власти к исторической застройке Иркутска, начиная с мэра Говорина, затем его преемника Якубовского, привело к тому, что большая часть исторических зданий сгорела, и на их месте появились торговые центры и рынки. Мезенцев решил не сохранять старое, а открыть новую историю Иркутска. Идею элита не под-

держала, но настоять на своем не смогла. В итоге, несмотря на все перипетии проекта, новодел стоит на радость иркутянам и гостям города.

Благодаря фронде с губернатором в Госдуму попал внутрипартийный оппозиционер и любимец иркутян депутат Заксобрания А. В. Романов. В других обстоятельствах проходного места в Государственную Думу местная элита ему бы не предоставила никогда [65].

Эпилогом этого губернаторства стало обращение Д. Ф. Мезенцева в апреле 2012 г. к президенту с просьбой об отставке. А в конце месяца, не дожидаясь официальной отставки, он устроил прощальные торжества. 18 мая Президент РФ В. В. Путин подписал указ о досрочном прекращении полномочий губернатора Иркутской области Мезенцева [30].

§ 3. Особенности переходного периода

Мезенцев стал 21-м губернатором в стране, которого сменили с начала 2012 г. Масштабные кадровые изменения были проведены в преддверии вступления в силу закона о выборах губернаторов, начинающего действовать с 1 июня 2012 г. Это дало президенту возможность назначить нового иркутского губернатора.

Как упоминалось выше, 23 апреля 2009 г. был принят Указ Президента РФ «Об утверждении Положения о порядке внесения и рассмотрения предложений о кандидатурах на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации». В соответствии с этим указом был введен новый порядок выдвижения кандидатур на должность глав субъектов РФ. Суть новшества состояла в значительном повышении роли политических партий в этом процессе. Партия, список кандидатов которой получил наибольшее число голосов на выборах в законодательный (представительный) орган субъекта, получила право выдвигать кандидатов на должность главы субъекта РФ и предлагать их на утверждение президенту [99].

Это нововведение не изменило сущности назначения губернаторов, общественное мнение страны однозначно было ориентировано на всенародное избрание двух ключевых фигур в со-

временной российской властной пирамиде: президента и губернатора. Поэтому 22 декабря 2011 г. Президент РФ Д. А. Медведев, выступая с ежегодным посланием Федеральному Собранию, предложил осуществить комплексную реформу российской политической системы, в частности проводить выборы глав регионов прямым голосованием. Идея возврата к прежней системе выборов также была 15 декабря озвучена премьером Путиным.

16 января 2012 г. Д. А. Медведев внес в Госдуму законопроект, который дал россиянам право напрямую выбирать глав своих регионов на срок до пяти лет, а политическим партиям – выдвигать кандидатов в губернаторы. Принятый закон вступал в силу с 1 июня 2012 г.

Этот закон в значительной степени восстановил практику 1990-х гг., когда губернаторы избирались населением региона и были ему ответственны. Главы регионов в России в период после 2004 г. стали получать свой пост не на выборах, а путем назначения на должность. При этом в российском губернаторском корпусе произошли два ключевых изменения. Первое – это возрастание числа назначаемых администраторов – губернаторов «варягов» – выходцев из совершенно других регионов. Второе – рост числа руководителей, оказавшихся губернаторами волею судеб после работы на федеральных постах.

До этого реформирования в России будущие губернаторы начинали свою карьеру в регионах, иногда прямо в региональной администрации, но в любом случае их жизнь была связана с регионом, губернатором которого на каком-то ее этапе они становились. В 1990-х гг. пост губернатора часто был предельной точкой политической карьеры регионального политика или чиновника. Покинуть этот пост означало либо завершение политической карьеры, либо выход на пенсию.

Из-за перехода на новый принцип избрания во главе многих регионов оказались люди с другой судьбой и другими личными карьерными устремлениями, другой траекторией развития карьеры. Это, в свою очередь, не могло не привести к нескольким важным изменениям. Во-первых, трансформировались стимулы губернаторов. Для «варягов» назначение губернатором – это не конечная точка карьеры, а лишь промежуточный этап. Оказавшись в регионе на недолгое время, новые российские назначенцы

предпочитали сконцентрироваться на изъятии ренты, демонстрируя при этом полную политическую лояльность центру. Чтобы затем, как только их период работы в регионе закончится, перейти на новые «тучные пастбища» [72].

Что касается дальнейшей судьбы и карьеры Д. Ф. Мезенцева, то она сложилась достаточно удачно. 6–7 июня 2012 г. в Пекине состоялось заседание совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Главы государств саммита организации в Пекине приняли решение освободить Мезенцева от должности руководителя делового совета и назначить его генеральным секретарем ШОС. Он был выдвинут кандидатом на пост генсека на безальтернативной основе, на срок работы в этой должности с 1 января 2013 г. по 31 декабря 2015 г. [10].

18 мая 2012 г. Указом Президента РФ В. В. Путина исполняющим обязанности губернатора Иркутской области назначен С. В. Ерошенко. Затем, в соответствии с процедурой, президиум генерального совета партии «Единая Россия» 23 мая 2012 г. представил президенту три кандидатуры на пост губернатора Иркутской области. Это ректор БГУЭП М. А. Винокуров, главный федеральный инспектор в Иркутской области, представитель Президента РФ в Иркутской области П. А. Огородников и врио губернатора Иркутской области С. В. Ерошенко [82]. Президент рекомендовал Ерошенко, и 29 мая 2012 г. на внеочередной сессии Заксобрания региона депутаты утвердили Сергея Владимировича Ерошенко в должности губернатора.

Высокая степень поддержки Ерошенко была обеспечена, в том числе, его беспартийным статусом. Он помог Ерошенко получить и голоса фракции «Справедливой России» в Законодательном собрании Иркутской области [98].

Сразу после объявления результатов голосования состоялась инаугурация нового губернатора. Он принес присягу, вступил в должность, прервав практику назначения «варягов» на губернаторский пост в Иркутской области. Знаменательно, что на сессии в качестве почетного гражданина региона присутствовал Б. А. Говорин, с легкой руки которого когда-то новый губернатор вошел в состав региональной элиты. И потому Ерошенко не был новичком в политической жизни и бизнесе области. Его стремительному избранию на высший пост в регионе предшествовали

интересные события. В частности, в конце июля 2011 г., не выходя официально из партии «Единая Россия», Ерошенко возглавил Иркутское региональное объединение партии «Правое дело». Но пробыл в этой должности недолго и вышел из партии в сентябре 2011 г., став доверенным лицом М. Д. Прохорова, когда тот баллотировался на пост Президента РФ. Согласие на возвращение в «Единую Россию» С. В. Ерошенко дал после того, как 18 апреля 2012 г. в Сочи прошла его встреча с В. В. Путиным, которая была посвящена социально-экономическому положению региона [42; 46].

С. В. Ерошенко родился 28 мая 1961 г. в Черемхово Иркутской области в семье шахтера. В 1983 г. окончил с отличием физический факультет Иркутского государственного университета. С 1983 по 1985 г. работал стажером-исследователем в Иркутском институте органической химии Сибирского отделения АН СССР. С 1985 по 1995 г. работал в должностях: младшего научного сотрудника; научного сотрудника; старшего научного сотрудника в том же учреждении. С июня 1992 г. Ерошенко – заведующий лабораторией физической химии природного сырья Иркутского института органической химии СО АН СССР. С 1996 по 2000 г. занимал должность генерального директора ЗАО «Истлэнд». С 2000 по 2001 г. был председателем совета директоров и первым заместителем генерального директора по коммерции и финансам в ОАО «Востсибуголь». С 2001 по 2006 г. вновь занимал должность генерального директора ЗАО «Истлэнд» С 2006 по 2009 г. был генеральным директором ООО «Управляющая компания «Истлэнд». С августа 2009 г. до избрания губернатором являлся президентом ООО «Управляющая Компания «Истлэнд» [115].

Войдя в должность, новый губернатор развернул работу в двух направлениях – организация эффективного мониторинга экономики и социального развития области и налаживание взаимодействия со структурами федерального центра. Осуществлению второго направления способствовало его введение летом 2012 г. в новый состав президиума Государственного совета Российской Федерации. Кроме иркутского губернатора в него вошли главы Санкт-Петербурга, Тульской, Волгоградской и Свердловской областей, Республики Мордовия, а также Приморского и Ставропольского краев [116]. Ротация членов президиума происходит два раза в год.

Используя эту площадку, губернатор С. В. Ерощенко обсудил с Президентом РФ В. В. Путиным возможность федерального финансирования строительства современного спортивно-зрелищного комплекса на месте стадиона «Труд». С целью реализации указов президента РФ в областном бюджете дополнительно было заложено 5,3 млрд руб. Средства использованы на повышение заработной платы работников бюджетной сферы, ликвидацию аварийного жилья и приобретение готовых зданий под дошкольные учреждения.

Важным направлением работы новый губернатор считает установление взаимовыгодных связей с другими субъектами Российской Федерации. В частности, 19 сентября 2012 г. С. В. Ерощенко и мэром Москвы С. С. Собяниным было подписано соглашение между правительством Иркутской области и правительством Москвы. В соответствии с ним регион сможет использовать наработки правительства Москвы в области строительства, энергосбережения, управления жилищно-коммунальным хозяйством. Приангарье и Москва будут также развивать торгово-экономические и гуманитарные связи.

Сотрудничество не будет развиваться с чистого листа, в середине 2012 г. торговый оборот между Иркутской областью и столицей составлял 8 млрд руб. Стороны договорились осуществлять взаимодействие в развитии транспортной инфраструктуры между субъектами, в сфере территориального планирования и градостроительного зонирования, оказания консультационной и научно-методической помощи в разработке генеральных планов городов и населенных пунктов Иркутской области [117].

Результаты работы Ерощенко в первые 100 дней пребывания в должности региональные аналитики оценили со сдержанным оптимизмом. В частности, С. И. Шишкин отметил грамотный подход к подбору команды, выразившийся в подборе местных, известных в регионе кадров, но и указал на ряд провалов. По его мнению, «...стиль управления новый губернатор выбрал достаточно сбалансированный: в отличие от своего предшественника, он не пропадает надолго из поля зрения – по миру не разъезжает, больше времени проводит в регионе, если ездит по территориям, то оперативно, не неделю, а день-два. Но и в кабинете не просиживает, бывает на месте столько, сколько нужно».

Указал он и на фактор удачи, выпавший на долю губернатора: «...Он стал губернатором, когда бюджет области начал бурно расти за счет налогов, которые платят нефтяные компании. Фактически бюджет за год вырос с 65 до 95 млрд руб.» [124].

По мнению председателя совета директоров ОАО ФСК «Новый город», внештатного советника губернатора Иркутской области А. С. Битарова, Ерощенко продемонстрировал системный подход к работе. У него есть представление насчет таких горячих тем, как переселение людей из районов затопления ложа БoГЭC, возрождение и развитие региональных аэропортов. Битарова считает, что «губернатор начал выстраивать партнерские и прозрачные отношения с представителями строительной отрасли. Он в курсе проблемы острой нехватки участков под комплексное жилищное строительство. Им принято решение о ревизии земельных участков, инициирована работа по проведению новых конкурсов на аренду и продажу земли. Кроме того, губернатор обратил внимание и на качество возводимых строительными организациями объектов» [68].

По мнению редактора «Кто есть кто в Иркутске и Иркутской области» М. Зимина, 100 дней – срок, достаточный, чтобы определить стратегию и тактику дальнейшей политики областного руководства. Можно уверенно констатировать, что действия, и особенно планы губернатора, более чем своевременны. По его мнению, не все у губернатора выходит гладко в этом направлении. «Например, решив положить конец долговому противостоянию в руководстве Усолья-Сибирского, Ерощенко допустил несколько ошибок. В итоге скандал при проведении конкурса на замещение сити-менеджера Усолья косвенно подмочил выбранный им образ беспристрастного арбитра, мастера компромиссов». Но даже с учетом предстоящей муниципальной кампании по всему Прибайкалью, Сергей Ерощенко строит свою политику очень корректно» [94].

По словам самого С. В. Ерощенко, результаты 2012 г. оказались успешными. По статистике социально-экономического развития, темпы роста промышленного производства в области составили 144 %. Область лидировала в Сибири и была шестой по России. Темп роста валового регионального продукта в два раза превысил общероссийский, составив около 108 %. По налоговым доходам на душу населения, равным 43,5 тыс. руб., по итогам 2012 г. Иркутская область опередила Кемеровскую и стала вто-

рой после Красноярского края, а по темпам роста собственных доходов занимала первое место в Сибирском федеральном округе. Эти успехи были достигнуты в основном за счет лесного комплекса и сырьевых отраслей [140].

Учитывая, как сложно и драматично шел процесс формирования губернаторами своих команд и их неспособность наладить рабочие отношения с элитами региона, аналитики с большим вниманием наблюдают за кадровой политикой нового губернатора. В частности, интернет-издание «Полит.ру» в марте 2013 г. писало: «Став губернатором, Ерощенко назначил своими заместителями соратников Говорина, ушедших было в тень после его скандального отстранения от должности – Л. И. Забродскую и С. И. Дубровина. Региональным лидером “Единой России” стал еще один заместитель Говорина – С. Ф. Брилка». В октябре 2013 г. губернатор С. В. Ерощенко назначил своим заместителем председателя региональной избирательной комиссии В. В. Игнатенко, который в связи с этим сложил свои полномочия в избиркоме.

В то же время с первых ролей в региональном отделении ЕР ушел ряд заметных фигур, например бывший лидер МГЕР С. Ю. Тен. В новый состав политсовета не вошел и такой влиятельный политик и бизнесмен, как бывший спикер ЗС, руководитель крупной компании «Саянскимпром» В. К. Круглов [26; 52].

Характеризуя годовичную работу по формированию своей команды, Ерощенко в июне 2013 г. оценил ее как успешную и утверждал, что организованный им коллектив ориентирован на результат.

В подтверждение своих слов он рассказал о конкретных результатах. В частности о том, что область в Сибирском федеральном округе по многим экономическим показателям, в том числе по промышленному росту, по индексу налоговых сборов, вошла в первую пятерку. В области впервые за многие годы бюджет перешел планку 100 млрд и достиг уровня 124 млрд [9].

К началу 2014 г. был завершен основной процесс формирования правительства Иркутской области. В него, не считая губернатора, вошло 26 человек, в том числе 11 заместителей. Это: первый зам. Слободчиков Н. В. и замы – Забродская Л. И., Дубровин С. И., Игнатенко В. В., Серебренников С. В., Прокопьев А. А., Дорофеев В. Ю., Хоменко И. Е., Вобликова В. Ф., Мохкамова Е. Н., Литвин М. В.

Действующий губернатор хорошо и лично знает иркутскую элиту и имеет о каждом значимом ее представителе свое мнение. Занимаясь бизнесом в Байкальском регионе много лет и профессионально понимая его механизмы, он в мае 2013 г. на круглом столе «Вторая индустриализация Сибири. Перспективы экономического подъема Иркутской области» заявил, что «у области имеется огромный ресурсный потенциал, в отдельных территориях развита инфраструктура, что позволяет обеспечить для бизнеса реальную конкуренцию. При этом надо создавать равные условия игры для всех предпринимателей, и я как губернатор буду поддерживать все конструктивные силы и не намерен вступать ни в какой сговор с бизнес-элитой. Отчитываться буду только перед населением» [64].

Губернатор много ездит по области, встречается с населением, предпринимателями, администрациями районов. Он уже не раз заявлял, что Иркутская область – самый подготовленный регион для развития Восточно-Сибирского нефтегазохимического кластера. В последние годы на территории быстрыми темпами развивается нефтедобывающая промышленность: объем годовой добычи нефти в 2012 г. от уровня 2008 г. увеличился более чем в 25 раз. Определяющую роль в этом сыграла гибкая налоговая политика, в частности установление налоговых льгот на федеральном и региональном уровнях.

В области имеется несколько крупнейших нефтехимических и нефтеперерабатывающих комплексов, расположенных в Ангарске и Саянске и обладающих большим техническим и кадровым потенциалом для развития на их площадках мощных газохимических производств. На базе существующих предприятий начата реализация проекта по созданию газоперерабатывающего и газохимического комплексов, ориентированных на ресурсы месторождений в Усть-Куте [128].

По итогам 2013 г. Иркутская область осталась в списке промышленно развитых территорий СФО по основным ключевым производственным показателям (в среднем 2–4-е места среди субъектов округа). Рост объемов валового регионального продукта от уровня 2012 г. составил 104,1 %. Определяющую роль в формировании роста промышленности играл добывающий сектор экономики (нефть, золото, железная руда). Сводный индекс промышленного производства за год вырос на 12 %.

По результатам рейтинга инвестиционной привлекательности регионов 2013 г., проведенного рейтинговым агентством «Эксперт РА», Иркутская область вошла в Топ-20 наиболее инвестиционно привлекательных регионов. По международной шкале Standart&Poog's Иркутская область находится в одной группе с Республикой Саха (Якутия), опережая Томскую область и Красноярский край. Отношение государственного долга области к объему доходов без учета безвозмездных поступлений составило 4,3 %, что на 27,2 % ниже среднероссийского уровня, и является седьмым значением по величине долговой нагрузки среди регионов страны [76].

Важной вехой истории губернаторства С. В. Ерошенко явились выборы в Законодательное собрание Иркутской области 2-го созыва в 2013 г. От их результатов зависело дальнейшее развитие политического процесса в регионе. Для опасений имелись серьезные основания, обусловленные событиями предшествовавшего десятилетия. Иркутская область с 2010 г. приобрела образ протестного региона РФ. Против партии власти за полтора следующих года на различных выборах голосовали около 80 % избирателей области: усольчане, усть-илимцы, иркутяне, братчане, ангарчане, шелеховчане.

Но вся эта протестная мощь к 2013 г. истощилась. Лидеры, которые возглавляли протесты, вошли во власть и стали единосроссами или же оказались неспособными что-то изменить в путинской системе.

К выборам в Заксобрание в регионе действовало 17 политических партий, участвовавших в предвыборной борьбе. Но они оказались лишь инструментами в борьбе «команды» губернатора за власть. Отсутствие в Приангарье региональных политических движений немосковского «разлива» не дало возможности активным общественникам, борцам за права населения, противникам произвола или невнимания властей закрепить протест и выдвинуть широким фронтом своих кандидатов [66].

Вся агитационная кампания партии власти – от праймериз до формирования регионального списка и выдвижения кандидатов в округах – проводилась под знаменем так называемой команды губернатора. Этот фактор признали все аналитики и политические комментаторы.

Авторитетный российский политолог К. Э. Калачев считает, что как минимум две партии эксплуатировали образ губернатора в своей агитации – это «Единая Россия» и «Гражданская платформа». Их общий результат только по голосованию за общеобластные списки составил больше 50 %, поэтому губернатор в этой связи может рассчитывать на поддержку подавляющего большинства депутатов.

Профессор С. И. Шишкин также убежден, что при анализе итогов выборов необходимо учитывать «фактор губернатора». Флаг «Единой России» затухает, и это совершенно для всех очевидно. Данный тезис подтверждают не только прошедшие выборы в Иркутской области, но и расклад в целом по стране. При этом, по мнению Шишкина, личный рейтинг Ерошенко добавил партии власти не менее 15 % дополнительных голосов избирателей. Политолог отметил, что для губернатора, занимающего свой пост чуть больше года, это очень высокий показатель [25].

В результате «командной работы» «Единая Россия» получила 42,34 % голосов. Вкупе с победой 18 одномандатников единороссы сформировали в Заксобрании области фракцию из 31 депутата, т. е. твердое квалифицированное большинство. Уровень присутствия ЛДПР в Заксобрании не изменился – во фракцию либерал-демократов вошли 4 избранника, как и в предыдущем созыве. Представители «Гражданской платформы» заменили в Заксобрании «Справедливую Россию», получив 4 мандата. Представительство КПРФ в ЗС увеличилось с 4 до 6 депутатов [19]. Председателем Заксобрания также избрана поддерживаемая губернатором ветеран иркутской политики Л. М. Берлина.

По мнению президента коммуникационного холдинга «Минченко консалтинг» Е. Н. Минченко, итоговый результат всех лояльных руководителю области депутатов ЗС можно считать общим личным рейтингом губернатора. Он смог сформировать лояльное себе Заксобрание как за счет партийных списков, так и за счет одномандатников. Минченко считает, что решение Ерошенко возглавить партийный список ЕР было очень рискованно, но его ставка все же сработала удачно. Результат голосования можно считать тактической победой губернатора, осложняющей положение его оппонентов [25].

Симбиоз депутатов «Единой России» и главы Приангарья очень органичен и выгоден обеим сторонам. Ерошенко спокойный парламент дает, прежде всего, возможность проводить полезные для Иркутской области инициативы без лишних бюрократических препон и политического шантажа. Это крайне важно для стабильного развития экономики и социальной сферы Приангарья.

А для депутатов Заксобрания от партии власти поддержка губернатора – это не только возможность получить места в парламенте, но и шанс вернуть изрядно «просевший» уровень поддержки избирателей.

* * *

Анализируя хотя и непродолжительную, но крайне интересную и драматичную историю постсоветского губернаторства в Иркутской области, следует исходить из ее обусловленности российским политическим процессом. Исторически сложившейся региональной структуре власти в Сибири присуща форма наместничества. С момента присоединения мегарегиона к Русскому государству его частями управляли присылаемые царем губернаторы, с точки зрения местного населения так называемые «варяги».

В советский период эта схема не претерпела принципиальных изменений. Регионами управляли первые секретари крайкомов и обкомов партии, назначаемые ЦК, как правило, из представителей других административно-территориальных образований страны.

Четырехвековое управление сибиряками посредством наместников, какое бы наименование они при этом не имели, сформировало у них колониальный синдром, который не способствовал складыванию в мегарегионе ответственных политических элит и развитого гражданского общества, ориентированных на конструктивное взаимодействие сибирских регионов между собой (горизонтальные связи) и с центральной властью (вертикальные связи). В конечном счете сегодня это является питательной средой хотя и маргинального, но растущего сибирского сепаратизма.

И только с крахом советской системы, при президенте Б. Н. Ельцине, в течение 1990-х гг. сибиряки получили право относительно самостоятельно и в результате прямых выборов избирать администраторов своих регионов из числа местной элиты. В

этот период иркутяне избрали не худших для себя губернаторов Ю. А. Ножикова и Б. А. Говорина. В. В. Путин с 2005 г. вернул практику фактического назначения губернаторов, отменив прямые выборы. Прошедший период показал ошибочность этого решения, и с 2012 г. практика прямых выборов губернаторов была возобновлена.

Сравнительный анализ деятельности постсоветских губернаторов в сибирских регионах свидетельствует о неэффективности управления губернаторов-назначенцев, особенно губернаторов-«варягов».

В частности, в Иркутской области из шести постсоветских губернаторов, трое из которых были «варягами», четверо были назначены президентом. Наиболее эффективными из бывших губернаторов, по мнению населения и элит, были двое (Ножиков и Говорин), избранные в результате прямых выборов. После своей отставки они остались жить в Иркутске. Нынешний губернатор достаточно успешен, и хотя назначенец, но представитель местной элиты. Однако полностью объективно оценить его деятельность можно будет только после прекращения его губернаторских полномочий.

Сопоставление политики и судеб пятерых иркутских губернаторов позволяет проследить эволюцию института глав регионов в постсоветской России. Если в эпоху Б. Н. Ельцина областная власть была достаточно независимой от федерального центра и даже боролась с ним по ряду важных вопросов, то при В. В. Путине ситуация изменилась. Второй губернатор также старался быть независимым от федерального центра, но попал под давление крупных ФПГ. Передел собственности в регионе привел губернатора к конфликтам и падению авторитета у населения и бизнеса. В это время на федеральном уровне власть президента усилилась, и он получил право определять судьбы глав регионов. Ослабление позиций Говорина в регионе позволило центру заменить его на более лояльную фигуру.

Пришел назначенец А. Г. Тишанин, полностью зависимый от федерального руководства и государственных монополий. Решение задач в интересах этих структур составило основу его политики. Область практически потеряла независимость от центра и была окончательно встроена в президентскую вертикаль власти. Проведение абсолютно прокремлевского курса вызвало протест

местных элит и вынужденно-добровольную отставку губернатора. Назначенный на его место И. Э. Есиповский, учтя его ошибки, направил усилия на создание управляемого Заксобрания. Интересы региона его совсем не волновали, и лишь короткий срок его пребывания у власти избавил регион от новых серьезных проблем и потерь. Д. Ф. Мезенцев – вообще человек из команды президента Путина, и был направлен в регион для пересидки на короткий срок перед важным назначением. Он выполнял все команды и распоряжения Центра и окружил себя людьми из столиц [45, с. 128].

Два первых губернатора были представителями местных элит, третий – работал в Иркутской области, но не успел «обрас-ти связями» и разобраться в социально-экономических особенностях региона. Четвертый и пятый – чистые «варяги». Из пяти губернаторов, закончивших работу в области, трое добровольно ушли в отставку.

Таким образом, за два десятилетия власть губернатора Иркутской области совершила эволюцию от реальной независимости в решении внутренних вопросов и свободных выборов к безальтернативным представительским и проведению политики исходя, в первую очередь, из интересов Центра. Вместе с тем эта трансформация не вызвала у населения области особых возражений и протестов. Возможной причиной этого являются отсутствие развитого регионального гражданского общества и разобщенность местных элит.

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите в хронологическом порядке всех постсоветских губернаторов региона.
2. Выделите этапы истории современного института губернаторства в Российской Федерации.
3. В чем особенности Иркутской области с точки зрения восстановления и развития здесь института губернаторской власти?
4. Какие губернаторы региона, по вашему мнению, были эффективными администраторами и почему?
5. Каким образом и кто становился губернатором региона?
6. Какая модель – выборы или назначение губернатора – более эффективна для региона?
7. Чем объясняется сложность управления Иркутским регионом для губернаторов?

8. Каков оптимальный срок, по вашему мнению, пребывания в должности для губернатора Иркутской области?

9. Существовала ли преемственность губернаторов региона? Если да, в чем она проявилась?

10. Сформировалась ли за рассмотренное 20-летие политическая элита Иркутской области? Если да, назовите ее ключевые фигуры.

Литература

1. Анисимова А. Питерский «либерал» Мезенцев стал иркутским губернатором с третьего захода [Электронный ресурс] / А. Анисимова, М. Захаров. – URL: http://www.polit.ru/news/2009/05/28/he.html_23.09.09.

2. Арзуманов И. А. Культур-конфессиональный фактор в процессах консолидации социополитического пространства Байкальской Сибири // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2009. – № 1 (3). – С. 244–250.

3. Астафоров В. Не посол // АИФ Иркутск. – 2009. № 40. – 30 сент.

4. Байкальский форум 2006 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.governors.ru/?regmode=fio®ion=38&okrug=&razdel=tema&statja=1455724.09.09>.

5. Иркутский губернатор в списках не значился / А. Барахова [и др.] // Коммерсантъ. – 2009. – 29 мая.

6. Беликов Д. АвтоВАЗ справился с управлением // Коммерсантъ. – 2006. – № 235. – 15 дек.

7. Беликов Д. Очень важные персоны // Деньги. – 2005. – 28 нояб.

8. Беликов Д. Владимир Владимирович пришел на АвтоВАЗ / Д. Беликов, Н. Семенов // Коммерсантъ. – 2005. – № 219. – 22 нояб.

9. Беседа с губернатором Иркутской области Сергеем Ерошенко [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/news/2496>.

10. Бывший губернатор Иркутской области Мезенцев стал генсеком ШОС [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gazeta.ru/politics/news/2012/06/07/n_2378037.shtml 07.06.2012.

11. В 2004 г. референдума по объединению Усть-Ордынского округа и Иркутской области не будет [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. – URL: <http://www.regnum.ru/look/c3e5edede0e4e8e920c8f1f2eeeee8ed/>?

12. В 2004 г. референдума по объединению не будет [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. – URL: <http://www.regnum.ru/look/c3e5edede0e4e8e920c8f1f2eeeee8ed/?page7>.

13. В РЖД сменились два вице-президента // Транспорт сегодня. – 2012. – 8 авг.

14. В. Путин принял отставку губернатора Иркутской области А. Тишанина и назначил врио губернатора И. Есиповского [Электронный ресурс] // Прайм-ТАСС, 15.04.2008 // Лента.ру. – URL: <http://lenta.ru/lib/14164254/>.

15. Вакансии «Рособоронэкспорта» заполняются // Профиль. – 2000. – 4 дек.

16. Васильева А. Кому быть губернатором Приангарья? // СМ Номер один. – 2009. – 28 мая.

17. Вернулся в лоно [Электронный ресурс] // Эксперт Online. – 2008. – 15 сент. – URL: <http://lenta.ru/lib/14164254>.

18. Вертинская Е. Губернатор Приангарья спасет Кайскую реликтовую рошу [Электронный ресурс] / Е. Вертинская. – URL: // bg-irkutsk.livejournal.com.
19. Виктор Игнатенко огласил итоги выборов в Заксобрание Иркутской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.irk.ru/news/20130909/results/>.
20. Воронин О. Рейтинг влияния политической элиты и бизнес-элиты Иркутской области / О. Воронин, А. Черняев // Власть, бизнес, общество в регионах: неправильный треугольник / под ред. Н. Петрова, А. Титкова ; Моск. Центр Карнеги. – М., 2010. – 439 с.
21. Вострикова Е. Игорь Есиповский: В Иркутске создается региональная авиакомпания [Электронный ресурс] // Вост.-Зап. авиалинии. – URL: <http://www.rg.ru/2009/04/10/reg-enisey/avia-anons.html>.
22. Время новостей. – 2005. – 29 авг.
23. Врио губернатора Иркутской области сформировал правительство региона [Электронный ресурс] // РИА Новости. – URL: <http://old.rian.ru/society/20081003/151837567.html#ixzz2rhfTLB7b>.
24. Выборы в заксобранне Иркутской области: Схватка «Единой» и «Справедливой» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ustordynskiiburyatskiiaa.ru/news/news_75453.php.
25. Выборы-2013: победа команды губернатора [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.irk.ru/news/articles/20130911/governor/>.
26. Глава иркутского избиркома сложил полномочия, чтобы стать заместителем губернатора [Электронный ресурс] // Интерфакс. – URL: <http://www.interfax-russia.ru/Siberia/main.asp?id=445074>.
27. Глаголев В. С. Величие России: основания, иллюзии и реалии // Философия хозяйства. – 2006. – № 1. – С. 101–106.
28. Говорин – Тишанину: работать! [Электронный ресурс] // По материалам «Телеинформа». – URL: <http://itg.irkutsk.ru/index.php?IdAction=docs&Event=read&id=3156>.
29. Губернатор выбран // Обл. газ. – 2007. – 11 дек.
30. Губернатор Иркутской области Д. Мезенцев досрочно ушел в отставку [Электронный ресурс]. – URL: <http://top.rbc.ru/politics/18/05/2012/650942.shtml>.
31. Губернатор Иркутской области получил максимальный рейтинг конфликтности [Электронный ресурс] // Сибинформ.ком. – URL: http://sibinform.com/index.php?option=com_content&task=view&id=5849&Itemid=2.
32. Губернатор Мезенцев и город Иркутск: история ошибок [Электронный ресурс]. – URL: http://www.altairk.ru/component/content/article/34-2012-01-29-07-52-11/846-2012-04-15-06-11-59_15.04.2012.
33. Губернатор ушел в отставку // Пятница. – 2004. – 20 февр.
34. Дагаева А. Аэропорт Иркутска уедет из города / А. Дагаева, Е. Мазнева // Ведомости. – 2006. – 13 июля.
35. Два года с Мезенцевым [Электронный ресурс]. – URL: <http://vvgv.livejournal.com/87612.html?thread=6421052February16th,2012>.
36. Демин В. Эти три месяца определили стиль и методы работы иркутского губернатора [Электронный ресурс]. – URL: http://news.babr.ru/?IDE=80954_2.10.09.
37. Дмитрий Мезенцев [Электронный ресурс]. – URL: http://www.peoples.ru/state/governor/dmitriy_mezentsev/.

38. Дмитрий Мезенцев наделен полномочиями губернатора Иркутской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=291321&tId=69193>.
39. Долго ли умеючи [Электронный ресурс] // Expert Online. – 2008. – 24 нояб. – URL: <http://expert.ru/2008/11/24/esiputverd/>.
40. Еловский Д. Закон и судьба // Конкурент. – 2006. – 11 марта.
41. Еловский Д. Путь замполита // Вост.-Сиб. правда. – 2006. – 14 янв.
42. Ерошенко Сергей Владимирович [Электронный ресурс]. – URL: <http://sportbaikal.ru/people/7450-eroshhenko-sergej-vladimirovich>.
43. Есиповский, Игорь. Бывший губернатор Иркутской области [Электронный ресурс] // Lenta.ru. – URL: <http://lenta.ru/lib/14175372/>.
44. Зуляр Р. Ю. Основные направления работы Правительства Иркутской области по политической социализации молодежи / Р. Ю. Зуляр // Проблемы социальной и административной консолидации Сибири : Всерос. науч.-практ. конф. : материалы. – Иркутск, 2011. – С. 88–94.
45. Зуляр Ю. А. История и политика иркутских постсоветских губернаторов // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. История. – 2012. – № 1–2. – С. 122–128.
46. Иванов А. Губернатор Ерошенко «переметнулся» к единокорсам [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.utronews.ru/politics/001366878254508/>.
47. Игорь Есиповский: Улучшение жизни жителей Иркутской области – моя главная задача [Электронный ресурс] // Regions.Ru. – 2008. – 16 апр. – URL: <http://lenta.ru/lib/14175372/>.
48. Иркутская область [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.panorama.ru/works/fed/irku.html>.
49. Иркутская область слилась с Усть-Ордынским Бурятским автономным округом [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. – URL: <http://www.regnum.ru/news/938945.html>.
50. Иркутская область: эксперименты кончились, пора на выход [Электронный ресурс] // Тайга.info. – URL: http://e-baikal.ru/news/?record_id=13058.
51. Иркутские альтернативы [Электронный ресурс] // Сайт: АЛТАИР. – URL: <http://www.altair.ru/component/content/article/34-2012-01-29-07-52-11/1196-2012-05-13-10-24-58>.
52. Иркутские выборы обостряют противостояние Суркова и Володина [Электронный ресурс]. – URL: <http://polit.ru/news/2013/03/18/eroshenko/>.
53. Иркутские политики не комментируют отставку губернатора Приангарья [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. – 2008. – 15 апр. – URL: <http://www.regnum.ru/news/987108.html>.
54. Иркутский губернатор Мезенцев назначил своим заместителем бывшего ведущего детской телепрограммы «Шпаргалка» [Электронный ресурс] // Тайга.info. – URL: <http://taiga.info/news/2012/01/26/~106729>.
55. Иркутский губернатор оспаривает в суде законность бюджета, принятого Заксобранием [Электронный ресурс] // Лента.ру. – URL: <http://lenta.ru/lib/14164254/>.
56. Иркутский губернатор официально возглавил Усть-Орду [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. – 2007. – 5 февр. – URL: <http://www.regnum.ru/news/777479.html> (дата обращения: 01.12.2013).

57. Исполняющим обязанности губернатора Иркутской области назначен Сергей Сокол [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=283951> (дата обращения: 12.12.2013).
58. Итоги работы администрации // Вост.-Сиб. правда. – 2000. – 8 июля.
59. Кабинет иркутских министров [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.expert.ru/news/2008/09/01/esip/> (дата обращения: 13.12.2013).
60. Казарин В. Н. Сибирь в начале XXI в. : политологический взгляд участников Всероссийской конференции // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2013. – № 2, ч. 1. – С. 244–254.
61. Киселев В. Губернатор Иркутской области получил максимальный рейтинг конфликтности [Электронный ресурс] / В. Киселев // Сибинформ. Com. – URL: http://sibinform.com/index.php?option=com_content&task=view&5849&Itemid=2 (дата обращения: 17.12.2013)
62. Когда свергнут губернатора Мезенцева? [Электронный ресурс] // Народный контроль Сибири. – URL: <http://narodcontrol.org/23-mai-2011/arkhiv-pomerov/23-mai-2011/kogda-svergnut-gubernatora-mezentceva> (дата обращения: 17.12.2013).
63. Корня А. Первый на выход / А. Корня, М. Гликин, К. Латухина // Ведомости. – 2008. – 4 апр.
64. Королев С. Кто остановит лукавство иркутского губернатора? [Электронный ресурс] // Сайт Радио «Эхо Москвы». – 2013. – 13 авг. – URL: http://www.echo.msk.ru/blog/bg_irkutsk/1134732-echo/.
65. Королев С. Иркутская область: войны креатива [Электронный ресурс]. – URL: <http://bg-irkutsk.livejournal.com> 22.09.2011.
66. Королев С. Удастся ли Сергею Ерошенко удержать власть с помощью «команды губернатора»? [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.echo.msk.ru/blog/bgirkutsk/1142024-echo/>.
67. Кто в Иркутске теперь главный // Комс. правда в Беларуси. – 2008. – 16 апр.
68. Латынина С. 100 дней без раскочки, которые превратили губернатора Сергея Ерошенко из бизнесмена в политика [Электронный ресурс] / С. Латынина. – URL: <http://baikal.mk.ru/article/2012/09/05/744718-100-dney-bez-raskachki.html>.
69. Лаховский А. Александр Тишанин – от назначения до выжженной земли [Электронный ресурс] / А. Лаховский. – URL: <http://chunatown.com/?IDE=104990>.
70. Губернатор Иркутской области получил максимальный рейтинг конфликтности [Электронный ресурс] / В. Леви [и др.] // Сибинформ. Com. – URL: http://sibinform.com/index.php?option=com_content&task=view&id=5849&Itemid=2.
71. Лесоповал и телогрейки // Эксперт Сибирь. – 2008. – № 47. – 1 дек.
72. Либман А. Какие губернаторы эффективны в России? [Электронный ресурс] / А. Либман. – URL: <http://www.ecpol.ru/syuzhety/633-kakie-gubernatory-effektivny-v-rossii.html>.
73. Липчинская О. Игорь Есиповский любит автомобили и разбирается в экономике // Комс. правда. – 2008. – 18 апр.
74. Лукьянова И. Человек с рублем // Профиль. – 1998. – № 43. – 23 нояб.
75. Лысенко В. Институт губернаторов в современной России вперед в прошлое / В. Лысенко // Казан. федералист. – 2004. – № 4(12).

76. Материалы к посланию губернатора Иркутской области С. В. Ерошенко законодательному собранию Иркутской области. – Иркутск : Правительство Иркут. обл., 2014. – С. 6–7.

77. Медведев выдвинул на пост Иркутского губернатора сенатора Мезенцева, «не услышав» полпреда [Электронный ресурс]. – URL: http://sibir.rian.ru/politics/20090529/81791749.html_2.10.09.

78. Мезенцев Дмитрий Федорович // Коммерсантъ. – 2009. – 29 мая.

79. Есть такое мнение..., или Указ подкрался незаметно [Электронный ресурс]. – URL: http://e-baikal.ru/news?record_id=13721.

80. Министр финансов РФ Алексей Кудрин и губернатор Иркутской области Дмитрий Мезенцев совершили в воскресенье погружение на дно Байкала [Электронный ресурс] // РИА Новости. – URL: <http://rpn.gov.ru/node/1628>.

81. Наделять будут в следующий понедельник [Электронный ресурс]. – URL: <http://irkutsk.aldana.ru/new/view/id/14356>.

82. Названы кандидаты на пост губернатора Иркутской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.irk.ru/news/20120523/candidates/>.

83. Незамятный И. Мезенцев пожелал уйти сам [Электронный ресурс] // МК.РУ. – URL: <http://www.mk.ru/politics/article/2012/05/18/705057-mezentsev-pozhelal-uyti-sam.html>.

84. Ни шагу вперед! [Электронный ресурс] // Руспрес «Сибинфо». – URL: <http://rospres.com/government/9097>.

85. Обл. газ. – 2007. – 11 дек.

86. Обмен мнениями [Электронный ресурс]. – URL: http://www.svobodanews.ru/content/transcript/1749929.html_24.09.09.

87. Огнева М. 100 губернаторских дней Дмитрия Мезенцева // Областная. – 2009. – 16 сент.

88. Павлова А. Игорь Есиповский вступил в должность // Коммерсантъ. – 2008. – 15 дек.

89. Павлова А. Плохо забытое старое // Коммерсантъ (Иркутск). – 2009. – 10 сент.

90. Партийцы нацелились на Госдуму // Амур. правда. – 2007. – 26 июля.

91. Перекрест В. За что сидит Михаил Ходорковский (часть 1) // Изв. – 2006. – 17 мая.

92. Петров А. Иркутская область в 2011 г. [Электронный ресурс] / А. Петров. – URL: <http://monitoring.carnegie.ru/2012/01/analytics/petrov-2011/>.

93. Петров А. Партийная жизнь Иркутской области // Власть, бизнес, общество в регионах: неправильный треугольник / под ред. Н. Петрова, А. Титкова; Моск. Центр Карнеги. – М., 2010. – С. 239–238.

94. Петров А. Иркутская область в июле-августе 2012 г. [Электронный ресурс] / А. Петров. – URL: http://monitoring.carnegie.ru/2012/09/analytics/petrov-7_8-2012/.

95. Политическая ситуация [Электронный ресурс] // Интернет-медиа «Общество.ру». – URL: <http://socarchive.narod.ru/bibl/polros/Irkutsk/politsit-irkut.htm>.

96. Политсерпентарий Прибайкалья: 20 лет на грани краха [Электронный ресурс]. – URL: <http://vangarske.com/?IDE=119599>.

97. Попов А. Неожиданная закономерность [Электронный ресурс] / А. Попов. – URL: <http://www.expert.ru/articles/2008/11/21/esipguber/2.10.09>.
98. Попов А. Местный бизнесмен Сергей Ерощенко утвержден на посту губернатора Иркутской области [Электронный ресурс] / А. Попов – URL: <http://expert.ru/2012/05/29/mestnyij-biznesmen/>.
99. Порядок и процедура назначения и снятия губернаторов в России [Электронный ресурс] // РИА Новости. – URL: <http://ria.ru/spravka/20110225/338705499.html#ixzz2jqz58JE1>.
100. Пронин Ю. В режиме ожидания [Электронный ресурс]. – URL: http://www.politirkutsk.ru/view.php/459/1.php_2.10.09.
101. Пронин Ю. Иркутская область в 2005–2006 гг.: новые тенденции в региональной политике // Власть, бизнес, общество в регионах: неправильный треугольник / под ред. Н. Петрова, А. Титкова ; Моск. Центр Карнеги. – М., 2010. – С. 223–238.
102. Путин назначил Игоря Есиповского врио губернатора Иркутской области [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 2008. – 15 апр. – URL: <http://m.ria.ru/politics/20080415/105133063.html>.
103. Путин сыграл в «двадцать одно» [Электронный ресурс] // Газета. Ру. – URL: http://www.gazeta.ru/politics/2012/05/18_a_4592305.shtml.
104. Работу губернатора Иркутской области на федеральном уровне признали высокоэффективной [Электронный ресурс]. – URL: <http://liveangarsk.ru/news/20140129/rabotu-gubernat/>.
105. Распоряжение ВС РФСР. О фонде социального развития России «Возрождение» [Электронный ресурс] // LawRussia.ru. – 1991. – 18 мая. – URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_861/doc861a284x913.htm.
106. Региональные стратегии [Электронный ресурс]. – URL: <http://all-politologija.ru/knigi/vlast-biznes-obshestvo-v-regionax-neppravilnij-treugolnik/regionalnye-strategii>.
107. РИА Новости [Электронный ресурс]. – URL: <http://ria.ru/society/20120518/651897506.html#ixzz2ktBkMgHI>.
108. Рожкова Н. Иркутская аномалия [Электронный ресурс] / Н. Рожкова. – URL: http://www.vremya.ru/2009/80/4/228972.html_2.10.09.
109. Рожкова Н. Ищите парламент // Время новостей. – 2008. – 18 апр.
110. Рожкова Н. Кандидат от президента [Электронный ресурс] / Н. Рожкова. – URL: http://bujet.ru/article/57232.php_2.10.09.
111. Рос. газ. – 2004. – 15 дек.
112. Рос. газ. – 2005. – 31 дек.
113. Ружникова И. Власть должна быть в тягость // Обл. газ. – 2007. – 11 дек.
114. Русский восток. – 2001. – 14 июля.
115. Сергей Владимирович Ерощенко [Электронный ресурс]. – URL: http://irkipedia.ru/content/eroshchenko_sergey_vladimirovich.
116. Сергей Ерощенко вошел в состав президиума Госсовета России [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.irk.ru/news/20120731/composition/>.
117. Сергей Ерощенко стал губернатором Иркутской области [Электронный ресурс] // Газета.Ру. – 2012. – 29 мая. – URL: http://www.gazeta.ru/politics/news/2012/05/29/n_2363641.shtml.

118. Сергей Сокол нашел новую работу [Электронный ресурс]. – URL: http://www.vg-news.ru/news-sergei-sokol-nashel-novuyu-rabotu_2.10.09.
119. Силантьева М. В. Гуманитарный аспект проблемы самоопределения России: между обществом потребления и национальной самобытностью // Гуманитар. вектор. Сер. Педагогика, психология. – 2008. – № 1. – С. 84–88.
120. Соларев А. Куда повернет «Лада» // Рос. газ. – 2006. – № 168. – 3 авг.
121. Сотников В. Юрий Ножилов – человек и политик // Байкал. вести. – 2004. – 13 авг.
122. Список зарегистрированных депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва // Рос. газ. – 2007. – 19 дек.
123. Сто дней одиночества. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sibcity.ru/?news=1855&line=6&page=115>.
124. Сто дней Сергея Ерощенко: губернатор играет в нападение // ИА «Телеинформ» [Электронный ресурс]. – URL: <http://abaspekt.ru/?p=193>.
125. Терентьева А. А-310 разберут по фрагментам // Коммерсантъ. – 2006. – 11 июля.
126. Терентьева А. Иркутский губернатор признан неэффективным / А. Терентьева, Н. Беспалова // Коммерсантъ. – 2008. – 24 марта.
127. Тишанин, Александр Бывший губернатор Иркутской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://lenta.ru/lib/14164254/>.
128. Трифонова Е. Во время рабочей поездки в Усть-Кут губернатор Иркутской области рассмотрел перспективы создания газохимического кластера // Конкурент. – 2013. – 19 авг.
129. Тростников Д. Обратный отсчет губернатора Говорина [Электронный ресурс] / Д. Тростников, Т. Дугаржапов // Континент Сибирь. – 2004. – № 38. – URL: http://www.ksonline.ru/nomer/su/-/jid/38/cat_id/1/id/1092/.
130. Тростников Д. Мечты сбываются [Электронный ресурс] / Д. Тростников, Ж. Костина, А. Белкин. – URL: <http://www.infonsk.com/18.04.2008/politics/88320/>.
131. Удманцев В. Не национализация, а господдержка // Военно-промышлен. курьер. – 2005. – 28 дек.
132. Улыбина Ю. В Иркутской области раздали все портфели // Комс. правда. – 2008. – 12 дек.
133. Улыбина Ю. Президенту РФ представлены кандидатуры на должность губернатора Иркутской области // Комс. правда. – 2009. – 28 мая.
134. Устав Иркутской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.irk.gov.ru/about/basic/charter/>.
135. Утверждение нового губернатора Иркутской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.irk.ru/news/subjects/19/>.
136. Федеральный список кандидатов в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва, выдвинутый от Всероссийской политической партии «Единая Россия» [Электронный ресурс] // Лента.ру. – URL: <http://lenta.ru/lib/14164254/>.
137. Фомин А. Юрий Ножилов: «Жизнь не может нормально двигаться вперед, если нет сопротивления» // ТК Город, Иркутск. – 2004. – 20 мая.
138. Хазбиев А. Спург военного капитала // Эксперт. – 2006. – № 1–2 (16 янв.).

139. ЦИК РФ передал иркутский мандат депутата Госдумы очередному кандидату по списку [Электронный ресурс] // ФедералПресс. – 2011. – 28 апр. – URL: http://old.fedpress.ru/federal/polit/part/id_228508.html.

140. Чернышов С. Перенастройка региона [Электронный ресурс] / С. Чернышов // Эксперт. – 2013. – 2 сент. (№ 35). – URL: <http://expert.ru/expert/2013/35/perenastrojka-regiona/>.

141. Шмаров А. // Эксперт (Иркутск). – 2006. – 3 марта.

142. Экс-глава Приангарья назначен вице-президентом ОАО «РЖД» [Электронный ресурс] // РИА «Сибирь». – 2008. – 15 сент. – URL: <http://lenta.ru/lib/14164254/>.

143. Эксперты: Сокол для Иркутска – вопрос более неактуальный [Электронный ресурс]. – URL: http://nsk.sibnovosti.ru/articles/78147_2.10.09.

144. Энергетическое лобби // Рус. восток. – 2001. – 14 июля.

РАЗВИТИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

На 90-е гг. XX в. и первые годы XXI в. приходится становление современной судебной системы Российской Федерации, утверждение судебной власти в качестве самостоятельной и независимой ветви государственной власти, закрепление статуса судей как гарантии их независимости. Социально-политические изменения, произошедшие в стране на рубеже 1980–90-х гг., привели к реформированию и судебной системы. Правовая среда, сложившаяся в СССР к началу реформ, характеризовалась приоритетом политических решений и подзаконных актов органов исполнительной власти перед законами и конституционными установлениями. В реализации нормативных установок преобладало административное решение, а не постановление суда [54].

Концепция судебной реформы, принятая Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 г., выдвинула в качестве основной задачи построение правового государства и утверждение судебной власти как самостоятельной влиятельной силы, независимой в своей деятельности от власти законодательной и исполнительной. Принцип разделения властей свидетельствует о разграничении отдельных государственно-властных полномочий между органами, относящимися к отдельным «ветвям» власти, в связи с чем каждый из таких органов осуществляет деятельность исключительно в пределах собственной компетенции. Полномочия по отправлению правосудия могут реализовывать исключительно суды, образованные в соответствии с требованиями действующего законодательства [53]. Фактически в Концепции судебной реформы была изложена программа превращения Российской Федерации в правовое государство. Судебная реформа была призвана внести такие изменения в судебно-правовую систему страны, которые бы обеспечили свободный доступ к правосудию всем субъектам правоотношений.

Основные направления судебной реформы получили дальнейшее развитие в Конституции Российской Федерации 1993 г., которая гарантировала каждому судебную защиту его прав и сво-

бод. В Конституции РФ нашли отражение общепризнанные идеи и принципы, относящиеся к функционированию судебной системы: равенство всех перед законом и судом, независимость судей, состязательность и равноправие сторон, приоритет международных принципов и норм международного права. Конституция установила положение о финансировании судов в объеме, необходимом для полного и независимого осуществления правосудия. В ней также было закреплено построение судебной системы Российской Федерации и определены формы осуществления судебной власти: посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Принятые в дальнейшем законы укрепляли идеи независимого правосудия, регламентировали статус судей.

В развитии судебной-правовой реформы в современной России можно выделить три периода. Началом первого справедливо считают 24 октября 1991 г. – день принятия Верховным Советом РСФСР Постановления «О Концепции судебной реформы в РСФСР» [21]. Второй этап связан с принятием Правительством РФ 20 октября 2001 г. Постановления «О федеральной целевой программе Развитие судебной системы России на 2002–2006 гг.» [23]. Третий период начался 21 сентября 2006 г., когда Правительством РФ была утверждена федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 гг.» [22].

Как обоснованно отмечал Президент РФ Б. Ельцин в одном из ежегодных посланий Федеральному Собранию, построение эффективной судебной системы усиливает другие ветви власти, способствует гражданскому миру и общественному согласию, делает организованной и сильной экономику, не говоря уже о коренном перевороте в правовом сознании людей [52].

На первом этапе были приняты важнейшие законодательные акты, определившие структуру судебной системы, статус судей и процедуру судопроизводства: Закон РФ от 26 июня 1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации» [20], Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. «О Конституционном Суде Российской Федерации» [6], Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. «Об арбитражных судах в Российской Федерации» [5], Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации»

[4], Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» [18], Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» [3], Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде РФ» [19].

На втором этапе судебной реформы на территории Российской Федерации были созданы все виды судов, предусмотренные законодательством. Процессуальное законодательство было приведено в соответствие с конституционными положениями: приняты новые Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [12], Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [16], Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [13], Кодекс Российской Федерации «Об административных правонарушениях» [15]. Введение судов с участием присяжных заседателей реально обеспечило конституционное право граждан на участие в отправлении правосудия. Возрождение мировой юстиции облегчило гражданам доступ к правосудию, а введение должностей помощников судей позволило в значительной мере освободить судей от технической работы, повысить эффективность их деятельности и сократить сроки рассмотрения дел в судах.

Судебная система Российской Федерации – это взаимосвязанная и взаимообусловленная единая система (совокупность) всех судов государства, связанных между собой установленными законом взаимоотношениями [55]. В настоящее время судебная система России построена в соответствии с национально-государственным устройством и административно-территориальным делением страны и состоит из федеральных судов и судов субъектов, к которым относятся мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции. С первых лет XXI столетия в России в целом и в Иркутской области в частности наблюдается последовательный процесс укрепления правовой основы в общественной жизни. Приобретен опыт функционирования всех ветвей государственной власти, в том числе и судебной. Прежде всего это выражается в повышении роли судов и постепенном росте доверия к ним со стороны населения [42].

Организационно-распорядительные функции по обеспечению деятельности судебной власти впервые были сосредоточены

внутри судебной системы – их выполняет Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Для выражения интересов судей как носителей судебной власти формируются органы судейского сообщества, деятельность которых регламентируется Федеральным законом от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» [14]. Органы судейского сообщества призваны содействовать совершенствованию судебной системы и судопроизводства; защищать права и законные интересы судей; участвовать в организационном, кадровом и ресурсном обеспечении судебной деятельности; утверждать авторитет судебной власти, обеспечивать выполнение судьями требований, предъявляемых Кодексом судейской этики.

К началу судебной реформы в Иркутской области действовали 36 районных и городских народных судов со штатной численностью 263 судьи, Иркутский областной суд, Арбитражный суд Иркутской области [59, с. 239]. С принятием Конституции России из наименований судов исчезло слово «народный». Самым молодым судом в области стал Саянский городской суд, образованный в 1986 г. С 1987 г. в течение более 20 лет его возглавляла Даутмерзаева Наталья Викторовна. Самым крупным судом области (27 судебных составов) являлся Ангарский городской суд под председательством Ягодиной Галины Анатольевны.

В 1993 г. председателем областного суда был назначен Виктор Филиппович Валуев. Существенной вехой в развитии Иркутского областного суда стало создание института присяжных в Приангарье. Большой вклад в организацию нового дела внес заместитель председателя Иркутского областного суда Иван Мионович Попов. Благодаря его усилиям в кратчайшие сроки в Иркутске было оборудовано два судебных зала для рассмотрения дел с участием присяжных заседателей. Такие же залы были созданы в зданиях Иркутского областного суда в г. Ангарске и г. Братске. Первое дело с участием присяжных в Иркутске слушалось в феврале 2003 г. [59, с. 58].

Иркутский областной суд сегодня – один из крупнейших и профессиональных судейских коллективов России. С введением апелляционной инстанции в гражданское судопроизводство в 2012 г. и в уголовное в 2013 г. штатная численность суда увеличилась. На сегодняшний день суд насчитывает 109 судей и 215

сотрудников аппарата [59, с. 60–61]. В структуре Иркутского областного суда сформированы президиум, две судебные коллегии по гражданским и уголовным делам, рассматривающие наиболее сложные и общественно значимые дела по первой и второй инстанциям. В аппарат суда входят помощники судей, 9 отделов: финансово-бухгалтерский отдел; отдел материально-технического обеспечения, эксплуатации и ремонта зданий; отдел государственной службы, кадров и спецчасть; отдел систематизации законодательства и правовой информатизации; отдел статистики и обобщения судебной практики; отдел делопроизводства; отделы обеспечения судопроизводства по уголовным, административным и гражданским делам; отдел по обеспечению деятельности апелляционной инстанции судебной коллегии по уголовным делам и суда кассационной инстанции. Вопросы организационного обеспечения деятельности суда возложены на администратора суда [59, с. 61].

Новый Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» определяет правовые основы судостроительства в Российской Федерации, устанавливает судебную систему, структуру судов и их компетенцию [35, с. 2042–2046]. В соответствии с ним областной суд рассматривает дела в качестве суда первой, апелляционной, кассационной инстанций, по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, а также осуществляет иные полномочия в соответствии с федеральными законами [1]. Так, количественный рост гражданских дел, рассматриваемых районными судами Иркутской области, обуславливает объем работы апелляционных инстанций. Судебной коллегией по гражданским делам Иркутского областного суда в 2013 г. рассмотрено более 9,5 тыс. апелляционных и частных жалоб (или 13,2 % от окончанных производством дел в районных судах) [52, с. 4–5].

Федеральным законом от 14 июля 2008 г. № 109-ФЗ «О преобразовании судов общей юрисдикции Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа в связи с образованием Иркутской области» суды Усть-Ордынского Бурятского автономного округа преобразованы в суды соответствующего района Иркутской области, действуют в прежних территориальных границах [9]. Таким образом, в настоящее время на террито-

рии Иркутской области действует 42 районных суда со штатной численностью 340 федеральных судей. Районные суды являются вышестоящей (апелляционной) инстанцией по отношению к мировым судьям. Рассмотрим статистические данные, иллюстрирующие работу районных и городских судов, действующих на территории Иркутской области. Так, в 2003 г. на рассмотрение районных (городских) судов Иркутской области поступило 12 109 уголовных дел, в 2004 г. – 13 078 [58, с. 108]. В 2005 г. их число выросло и составило 13 232 уголовных дела [40, с. 24]. В 2006 г. на рассмотрение судов поступило 13 815 уголовных дел, в 2007 г. – 13 800 [49, с. 3]. Количество поступивших уголовных дел за 2010 г. составило 12 253, за 2011 г. – 11 610 [46, с. 17]. Таким образом, в настоящее время наблюдается некоторое снижение числа уголовных дел, поступающих на рассмотрение горрайсудов. Это обусловлено, в частности, декриминализацией некоторых составов преступлений, отнесением отдельных категорий дел к ведению мировых судов, а также иными факторами. Число административных дел в исследуемый период возрастало, хотя и незначительно. Так, в 2003 г. количество рассмотренных административных материалов составляло 5 598 дел, в 2004 г. – 5 982 [57, с. 114]. В 2005 г. это число увеличилось на 5,1 % и составило 6 286 дел [47, с. 38]. Что касается поступивших на рассмотрение районных (городских) судов Иркутской области гражданских дел, их число с 2002 г. значительно уменьшилось благодаря созданию института мировых судей, который «разгрузил» районные суды в связи с отнесением к подсудности мировых судов отдельных категорий дел. В 2001 г. на рассмотрение федеральных судов поступило 74 153 дела, в 2002 г. – 34 371, в 2003 г. – 25 039, в 2004 г. – 27 228. Нагрузка судей по гражданским делам составила в 2003 г. 7,9 дела в месяц, в 2004 г. – 8 [39, с. 117]. В 2005 г. число гражданских дел, поступивших в суды, увеличилось до 27 799. В целом при сравнении поступления гражданских дел за 10-летний период работы горрайсудов (с 1995 по 2005 г.) отмечается, что самое высокое поступление дел приходилось на 1998 г. С этого времени поступление гражданских дел в горрайсуды постепенно снижается. В 2003 г. в суды поступило наименьшее за указанный период число гражданских дел. С 2003 г. поступление дел в суды снова начинает увеличиваться. Удалось снизить и показатель

числа дел, рассмотренных с нарушением сроков, установленных ГПК РФ, с 4 585 за 2003 г. до 3 695 за 2005 г. Нагрузка по оконченным делам за 2005 г. увеличилась в среднем до 8,4 дел в месяц на одного судью [38, с. 31]. В 2006 г. на рассмотрение судов поступило 29 465 гражданских дел, в 2007 г. – 29 681. Среднеобластная нагрузка на судей увеличилась с 8,7 дела в месяц в 2006 г. до 8,8 дела в 2007 г. [48, с. 6]. В последующем число гражданских дел, поступающих в федеральные суды общей юрисдикции, значительно увеличивалось. Так, в 2010 г. оно составило 56 253 дел, в 2011 г. – 64 109 (рост на 14,0 %). При этом при возросшей нагрузке улучшились абсолютные и относительные показатели, характеризующие оперативность судебного разбирательства гражданских дел. Так, в 2010 г. с нарушением процессуальных сроков было окончено 2 057 дел, в 2011 г. – 606 дел, снижение составило 70,5 %. Удельный вес дел, рассмотренных с нарушением процессуальных сроков, уменьшился в четыре раза: с 3,6 % до 0,9 % [45, с. 20]. В настоящее время статистика вновь отмечает рост числа обращения жителей Приангарья за судебной защитой. Всего в 2013 г. судами региона рассмотрено свыше 400 тыс. дел. Количество гражданско-правовых споров в сравнении с 2012 г. увеличилось сразу на треть – до 320 тыс., из них районными и городскими судами рассмотрено свыше 73 тыс. дел. При этом, как отмечают заместители председателя Иркутского областного суда Л. М. Зуева и Л. Г. Корнюшина, при достаточно интенсивной нагрузке: в среднем по области в месяц – 20,6 дел на одного районного судью и 174,6 – на мирового, с нарушением процессуальных сроков рассмотрено 0,028 % от общего числа оконченных производством дел в районных судах и 0,4 % – мировыми судьями. Анализ судебной статистики позволил определить срез социально-экономической ситуации в Приангарье. Так, 2013 г. был отмечен снижением трудовых споров – как по оплате труда – на 6,2 % (с 3 005 дел в 2012 г. до 2 818 дел – в 2013 г.), так и о восстановлении на работе – на 19 % (с 675 до 547 дел). Вместе с тем в Иркутской области, как и в целом в Российской Федерации, наблюдается тенденция увеличения количества исков, связанных с ненадлежащим исполнением гражданами своих обязательств. К примеру, число исков налоговых органов в районные (городские) суды о взыскании налогов и сборов с физиче-

ских лиц в нашем регионе выросло в 12 раз – до 9 198 дел, об оплате жилищно-коммунальных услуг – на 49 % (до 1 920 дел). Количественный рост гражданских дел обусловил и объем работы апелляционных инстанций [37, с. 4]. В целом деятельность городских и районных судов в рассматриваемый период являлась эффективной, количество дел, поступавших на их рассмотрение, в разные годы было различным в зависимости от объективных факторов. Однако в целом интенсивность работы судов увеличивается, они стабильно функционируют, обеспечивая реализацию права каждого на правосудие.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» мировые судьи входят в единую судебную систему Российской Федерации; полномочия, порядок деятельности мировых судей и порядок создания должностей мировых судей устанавливаются Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», иными федеральными конституционными законами, а порядок назначения (избрания) и деятельности мировых судей устанавливается также законами субъектов Российской Федерации.

29 декабря 1999 г. был принят Федеральный закон «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации», предусматривающий в Иркутской области 117 мировых судей и соответствующее количество судебных участков [17]. 6 апреля 2000 г. был принят Закон Иркутской области «О мировых судьях в Иркутской области» [31]. Тем самым была создана нормативно-правовая база для назначения судей субъекта Российской Федерации и определения границ судебных участков. Первоначальный текст областного закона возлагал обязанности по обеспечению деятельности мировых судей в Иркутской области на Управление Судебного департамента в Иркутской области, осуществляющее обеспечение деятельности федеральных судов общей юрисдикции. По инициативе судейского сообщества области Управлением Судебного департамента в Иркутской области были разработаны предложения о поэтапном введении должностей мировых судей, одобренные Постановлением губернатора области от 28 августа 2000 г. На основании них были внесены соответствующие изменения в Ресурсы должностей областной государственной службы.

Принятый Законодательным собранием Иркутской области 26 марта 2001 г. Закон Иркутской области «Об утверждении схемы и границ судебных участков мировых судей Иркутской области» установил границы 117 судебных участков с учетом численности населения, проживающего на территории каждого создаваемого судебного участка [29]. Согласно требованиям действовавшего на тот момент федерального закона численность населения в одном судебном участке должна была составлять от 15 до 30 тыс. чел. Таким образом, наибольшее число судебных участков – 25 – было образовано в г. Иркутске, немногим меньше – 14 – в г. Братске и Братском районе, 13 – в г. Ангарске и Ангарском районе. Несмотря на то что численность населения в некоторых районах области не достигала нормативной в 15 тыс. чел., были созданы отдельные судебные участки в Катангском, Балаганском, Ольхонском, Жигаловском, Мамско-Чуйском районах. 27 июня 2001 г. были назначены первые 56 кандидатов на должности мировых судей на 5-летний срок полномочий. Среди первых мировых судей – Долгих Святослав Геннадьевич, Балсунаев Владимир Ильич, Власова Валерия Анатольевна, Чупров Андрей Иванович, Орешкина Татьяна Ивановна, Иванова Ольга Николаевна, Киселева Ольга Дмитриевна, Полозова Наталья Федоровна, Бурмакина Нина Юрьевна, Долбня Вадим Александрович, Коренева Татьяна Иннокентьевна, Сыроватская Роза Равильевна, Морозов Сергей Львович, Стефанков Дмитрий Витальевич, Шовкомуд Александр Петрович, Стряпунин Сергей Борисович и др. До конца 2001 г. было замещено 79 должностей мировых судей, или 68 % от общего числа судей. Так был сформирован основной корпус мировой юстиции области. Окончательно состав мировых судей определился к 2004 г. [59, с. 200–205]. Многие из мировых судей впоследствии были назначены на должности судей и председателей районных судов, судей Иркутского областного суда и Арбитражного суда Иркутской области.

В соответствии с принятым законодательством на мировых судей легла большая нагрузка по рассмотрению уголовных, административных и гражданских дел. Мировые судьи рассматривали уголовные дела частного обвинения, дела о защите чести и достоинства, а также уголовные дела о преступлениях небольшой тяжести, за совершение которых максимальное наказание, преду-

смотренное УК РФ, не превышает двух лет лишения свободы. Введенный с 1 июля 2002 г. УПК РФ увеличил перечень статей, подсудных мировым судьям, и включил в него дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы. Дальнейшая гуманизация системы наказаний повлекла за собой изменение подсудности, прежде всего, по делам о преступлениях против собственности, которые составляли основную массу уголовных дел (кража, грабёж). Рассмотрение уголовных дел данной категории стало осуществляться не федеральными, а мировыми судами, что еще в большей степени увеличило их служебную нагрузку. Также в соответствии с законом к ведению мировых судей перешли многие категории гражданских дел и дел об административных правонарушениях. Так, за 12 месяцев 2003 г. мировыми судьями Иркутской области было наложено штрафов и исчислено к уплате госпошлины на сумму свыше 30 млн руб. Из них реально поступило в бюджет более 18 млн руб. За непродолжительное время осуществления правосудия мировыми судьями Иркутской области оказана реальная помощь судьям районных судов в снижении их служебной нагрузки. Так, мировыми судьями Иркутской области за 2003 г. было рассмотрено свыше 104 491 уголовных, гражданских и административных дел, что составило 71 % всех дел, поступивших в суды общей юрисдикции Иркутской области. Показатели числа дел, рассмотренных мировыми судьями, свидетельствуют о высокой степени нагрузки на них, которая увеличивалась с каждым годом: в 2001 г. она составляла в среднем 7 дел на одного судью в месяц, в 2002 г. – 49,5 дел на одного судью, в 2003 г. – 75 дел на одного судью. Для сравнения: в среднем на одного судью районного суда нагрузка по окончанным делам в среднем составила: за 2001 г. – 35 дел в месяц, за 2002 г. – 17 дел в месяц, за 2003 г. – 12 дел в месяц. Таким образом, за счет увеличения нагрузки на мировых судей служебная нагрузка на федеральных судей снизилась почти в три раза. Перераспределение судебной нагрузки в сторону мировой юстиции позволило перенести акцент частных правоотношений с федерального уровня на более приближенный к гражданам – уровень судебного участка мирового судьи [50]. В дальнейшем количество дел, поступавших на рассмотрение мировых судей, продолжало расти. К примеру,

за 12 месяцев 2005 г. всего в производстве мировых судей Иркутской области находилось 9 546 уголовных дел, включая остаток неоконченных дел за 2004 г. – 2 037 уголовных дел, что на 24,9 % больше, чем за 12 месяцев 2004 г. Доля рассмотренных уголовных дел от общего количества дел, находящихся в производстве за 12 месяцев 2004 г., составляла 73,4 %, за 12 месяцев 2005 г. – 73,3 %. Поступление уголовных дел за 12 месяцев 2005 г. увеличилось с 6 383 до 7 509, или на 17,6 %. Число уголовных дел, оконченных производством, увеличилось с 5 607 до 6 999, или на 24,8 %. В связи с большим числом рассматриваемых дел и высокой нагрузкой судей происходило нарушение процессуальных сроков рассмотрения дел. Так, за 12 месяцев 2004 г. судебное разбирательство было начато с нарушением процессуальных сроков по 933 делам, что составляло 16,6 % от общего числа всех оконченных уголовных дел. В 2005 г. нарушение процессуальных сроков имело место по 959 делам, что составляло 13,7 % от числа оконченных уголовных дел. При этом, к примеру, число лиц, в отношении которых был вынесен обвинительный приговор, увеличилось с 1 744 в 2004 г. до 2 834 человек в 2005 г., или на 62,5 % [56, с. 28]. Количество уголовных дел в последующий период продолжало расти. Так, в 2006 г. на рассмотрение мировых судей поступило 9 068 уголовных дел, а в 2007 г. – 9 615. Однако к этому периоду удалось улучшить ситуацию с оперативностью рассмотрения уголовных дел мировыми судами. В 2006 г. число дел, рассмотренных с нарушением сроков, составляло 9,7 %, а в 2007 г. – 8,7 % от числа рассмотренных дел [44, с. 18]. В течение 2010 г. в мировые суды Иркутской области поступило 10 691 уголовное дело, в 2011 г. – 9 030 уголовных дел [34, с. 9]. Количество поступавших на рассмотрение мировых судей Иркутской области гражданских дел также неуклонно росло. Так, в 2004 г. на рассмотрение мировых судей поступило 86 241 гражданское дело, в 2005 г. – уже 100 486 дел [36, с. 34]. В дальнейшем оно также продолжало расти. К примеру, в 2006 г. на рассмотрение мировых судей поступило 105 451 гражданское дело, в 2007 г. – 140 984 дел [43, с. 20]. В дальнейшем основные показатели работы мировых судей Иркутской области также свидетельствуют о стабильной тенденции к росту числа гражданских дел, поступающих на разрешение мировым судьям. Так, в 2010 г. на рас-

смотрение мировых судов поступило 210 630 дел, в 2011 г. – 211 859 дел [51, с. 13]. На сегодняшний день проблема большого числа дел, поступающих на рассмотрение мировых судей, и их высокой нагрузки, остается весьма актуальной. Так, заместитель председателя Иркутского областного суда Л. Г. Корнюшина, анализируя работу мировых судей региона, подчеркнула, что в 2013 г. при существенном росте рассмотренных на судебных участках дел (более 320 тыс.), качество отправления правосудия – выше среднероссийского. Однако по-прежнему высокой остается нагрузка на мирового судью – 222 дела в месяц в среднем (по уголовным делам – 6,2; по гражданским – 174,6; по административным делам и материалам – 62,2), в то время как общероссийский показатель нагрузки на мировых судей в 2013 г. составил: 5,5 дел – по уголовным делам, 114,6 – по гражданским, 65,5 – по административным). Вместе с тем на отдельных участках мировых судей Иркутской области судебная нагрузка превышает 400 дел в месяц. Председатель Иркутского областного суда Н. П. Дубовик отмечал, что вопросы снижения нагрузки мировых судей обсуждаются в настоящее время на самом высоком уровне. Эта тема затрагивалась как на всероссийском совещании председателей судов субъектов Российской Федерации в Москве, так и на рабочей встрече с представителем Президента РФ в Сибирском федеральном округе В. А. Голоконским в г. Новосибирске. Предлагаются разные пути решения указанной проблемы, в том числе путем увеличения штатной численности мировых судей на 1,5 тыс. человек, а также упрощения процедур судебного разбирательства [37, с. 4]. В целом рассмотренная статистика указывает на тяжелые условия работы мировых судей Иркутской области как во время становления мировой юстиции, так и в дальнейший период. Однако, как было указано выше, создание института мировых судей оправдало себя, позволило приблизить правосудие к населению, обеспечить каждому жителю Иркутской области возможность реализовать свое право на судебную защиту.

Законом Иркутской области от 15 ноября 2007 г. № 111-ОЗ «О мировых судьях в Иркутской области» было закреплено положение, согласно которому материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей осуществляется исполнительным органом государственной власти области, определенным администрацией Иркутской области, за счет средств областного бюджета [27].

В 2001 г. для создания необходимых условий по отправлению правосудия и обеспечения бесперебойной работы судебных участков при Управлении Судебного департамента в Иркутской области был создан аппарат мировых судей. К его основным функциям были отнесены материально-техническое, финансовое и кадровое обеспечение мировых судей. Этот орган отличался от аппаратов мировых судей, образованных при мировых судьях для ведения делопроизводства и процессуальной деятельности на судебных участках. Финансирование расходов, осуществляемых аппаратом мировых судей, производилось из бюджета Иркутской области. Основной целью аппарата в тот период являлось формирование материально-технической базы для введения судебных участков. В Иркутске, Братске, Ангарске, Шелехове, Нижнеудинске и некоторых районах области помещения были предоставлены муниципалитетами, что значительно ускорило процесс введения судебных участков. Управлением Судебного департамента были созданы достойные условия и стабильная материально-техническая база для отправления правосудия мировыми судьями. Однако решением Иркутского областного суда от 12 февраля 2002 г. были признаны противоречащими федеральному законодательству, недействующими и не подлежащими применению нормы абзаца 2 ч. 1 ст. 8 Закона Иркутской области «О мировых судьях в Иркутской области» в части возложения обязанности материально-технического обеспечения деятельности мировых судей на Управление Судебного департамента.

В связи с этим в октябре 2002 г. было принято постановление администрации Иркутской области о создании самостоятельного органа исполнительной власти области – Управления по обеспечению деятельности мировых судей Иркутской области. С 2003 г. в системе исполнительных органов государственной власти действует самостоятельный орган по обеспечению деятельности мировых судей Иркутской области. В рамках проводимой в стране административной реформы Управление было преобразовано в октябре 2005 г. в Департамент по обеспечению деятельности мировых судей Иркутской области. Департамент по обеспечению деятельности мировых судей в своей повседневной работе тесно сотрудничает с Управлением Судебного департамента в Иркутской области. Они сотрудничают на основании Соглаше-

ния о порядке взаимодействия по организационному и материально-техническому обеспечению деятельности мировых судей между Управлением Судебного департамента и губернатором Иркутской области. В разные годы Управление, а затем Департамент возглавляли известные юристы-практики области Игорь Валерьевич Хайрюзов и Дмитрий Леонидович Сурков. С 2007 г. Департаментом руководит Оксана Викторовна Недорубкова.

Параллельно с мировой юстицией Иркутской области становилась и развивалась мировая юстиция соседнего автономного округа. Законом округа от 28 декабря 2000 г. «О мировых судьях в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе» закреплялись те же основы статуса мировых судей, сроки полномочий, порядок их назначения и обеспечения, что и законом области [30]. На основании закона Усть-Ордынского Бурятского автономного округа от 4 мая 2001 г. «О создании судебных участков и должностей мировых судей в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе» в округе было образовано 6 судебных участков (Аларский, Осинский, Боханский, Баяндаевский, Нукутский и Эхирит-Булагатский) и учреждено соответствующее число мировых судей [28].

В связи с принятием Федерального конституционного закона от 30 декабря 2006 г. № 6-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа» на территории нового субъекта Российской Федерации в переходный период правосудие осуществлялось мировыми судьями судебных участков, ранее созданных в Иркутской области и Усть-Ордынском Бурятском автономном округе [2].

В соответствии с Федеральным законом «О внесении изменения в ст. 1 Федерального закона «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации» от 21 июля 2007 г. в Иркутской области штатная численность на начало 2008 г. составляла 126 единиц [11]. Федеральным законом от 26 июня 2008 г. «О внесении изменения в статью 1 федерального закона «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации» количество мировых судей в Иркутской области было увеличено до 135 единиц [10].

В 2009 г. в целях формирования правовой базы нового субъекта Российской Федерации, а также в связи с принятием изменений в Федеральный закон «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации», устанавливающих 135 должностей мировых судей и такое же количество судебных участков, в Иркутской области (новом субъекте Российской Федерации) был разработан и принят Закон Иркутской области «О создании судебных участков и должностей мировых судей Иркутской области» от 4 марта 2009 г. [26]. Законом области от 13 декабря 2010 г. № 125-ОЗ «О государственных должностях Иркутской области» мировые судьи включены в перечень государственных должностей Иркутской области [25]. Законом Иркутской области от 24 декабря 2010 г. во исполнение Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» были внесены изменения в областной закон «О мировых судьях в Иркутской области», устанавливающие порядок, сроки и формы прохождения профессиональной переподготовки и повышения квалификации мировых судей Иркутской области [24].

В первый же год работы мировых судей стало очевидным, что поставленная перед новым звеном судебной власти задача – снижение служебной нагрузки на судей общей юрисдикции федерального уровня и, как следствие, обеспечение доступа граждан к правосудию, сокращение сроков рассмотрения судебных дел, упрощение процедуры судопроизводства – выполнена полностью.

Мировые судьи назначаются на должность Законодательным собранием Иркутской области по представлению губернатора Иркутской области, основанному на представлении председателя Иркутского областного суда. Срок полномочий мирового судьи, впервые назначенного на должность, составляет три года. При повторном и последующих назначениях на должность мировой судья назначается на семь лет. Мировой судья, впервые назначенный на должность, приносит присягу на собрании судей соответствующего судебного района.

Рекомендация Комитета министров Совета Европы NR (94) 12 «О независимости, эффективности и роли судьи» от 13 октября 1994 г. устанавливает, что для обеспечения независимости и эффективности судебной власти государство должно обеспечить

судебные органы необходимыми финансовыми и материальными ресурсами, а также персоналом для осуществления административно-технических работ. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации (далее по тексту – Судебный департамент) – новый федеральный государственный орган, уполномоченный Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» на решение всех вопросов жизнедеятельности судов – кадровых, организационно-правовых, финансовых, материально-технических. Появление этой структуры внутри судебной системы является одним из аспектов независимости и самостоятельности судебной власти. В процессе реализации Концепции судебной реформы из подведомственности органов юстиции изъяты и переданы самой судебной власти вопросы кадрового, ресурсного и организационного обеспечения деятельности судов. Основная задача Судебного департамента и его органов – способствовать укреплению самостоятельности судов, независимости судей, авторитета судебной власти, не вмешиваясь при этом в осуществление правосудия.

Управление Судебного департамента в Иркутской области как территориальный орган Судебного департамента ведет отсчет своей истории с 15 сентября 1998 г. Основные задачи и функции Управления на основании упомянутого выше Федерального закона «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» определены Положением о нем, утвержденным генеральным директором Судебного департамента. К ним относятся: организационно-правовое обеспечение деятельности судов, направленное на четкую и слаженную работу судов при отправлении правосудия; совершенствование форм и методов организации работы судов при рассмотрении дел, сокращение сроков рассмотрения дел за счет профессионального роста работников аппарата судов, повышения степени ответственности и совершенствования вопросов организации работы; организация и проведение текущих и капитальных ремонтов помещений и зданий судов и Управления и подготовка их к эксплуатации в осенне-зимний период; укрепление и развитие имеющейся материально-технической базы судов и Управления; обеспечение соблюдения Управлением и судами принципа планирования, анализа и кон-

троля; совершенствование форм и методов организации работы отделов и Управления в целом.

Первым начальником Управления Судебного департамента в Иркутской области стал Николай Степанович Новокрещенов, назначенный на эту должность по рекомендации Совета судей Иркутской области. До назначения Н. С. Новокрещенов не один год возглавлял один из самых крупных судов области – Братский городской суд, затем Октябрьский районный суд г. Иркутска, являлся председателем Совета судей области.

Сложная экономическая ситуация в стране не могла не отразиться на состоянии судебной системы. Финансирование судебной деятельности производилось нерегулярно и не в полном объеме. Практически все здания судов являлись изначально построенными совсем для других целей и затем приспособленными под отправление правосудия, многие нуждались в капитальном или текущем ремонте. К 1 января 1999 г. в судах области имелось всего 125 компьютеров, и только Ангарский городской суд был полностью укомплектован оргтехникой; в 2 судах не было ни одного компьютера, в 12 судах – по одному, и то устаревших моделей [59, с. 239]. В условиях расширения сферы судебной компетенции, существенного увеличения поступающих в суды дел требовались кардинальные меры, направленные, с одной стороны, на увеличение и укрепление судейского корпуса, а с другой стороны – на внедрение новых технологий, позволяющих оптимизировать и повысить эффективность судебной деятельности.

Основную задачу – содействие укреплению самостоятельности судов и судебной власти, обеспечение полного и независимого правосудия – Управление Судебного департамента в Иркутской области решало и решает в тесном взаимодействии с Иркутским областным судом, органами судейского сообщества, органами государственной власти и местного самоуправления Иркутской области.

В первом полугодии 2000 г. в судах области введены должности администраторов районных судов. Это способствовало повышению уровня организационного обеспечения деятельности судов и освобождению председателей судов от выполнения ими хозяйственных функций.

Знаменательным событием в этот год стало новоселье Усть-Илимского городского суда, строительство которого велось с

1992 г. К тому времени это было единственное здание, специально спроектированное для отправления правосудия: здесь и просторные залы судебных заседаний, и необходимые для безупречности судебной деятельности совещательные комнаты, и изолированные конвойные помещения для подсудимых, находящихся под стражей [59, с. 240].

Важным шагом в совершенствовании судебной деятельности стало внедрение новых технологий. В 2004 г. для оптимизации этих процессов в области был создан региональный центр поддержки построения регионального сегмента АИС. Действовал этот центр на основании Соглашения о сотрудничестве между компанией «ИркутТелеком» и Управлением Судебного департамента. На сегодняшний день в судах области эксплуатируется 1 545 компьютеров, подсистемы ГАС «Правосудие» установлены на 1 432 рабочих местах, в том числе подсистемы «Судебное делопроизводство и статистика», «Судимость», «Банк судебных решений (судебная практика)», «Право», «Документооборот и обращения граждан», «Кадры», «ПОЭСО». Все суды области подключены к электронной почте. В каждом суде установлены комплекты правовых баз «КонсультантПлюс» и «Гарант» (более 1 270 рабочих мест). В судах установлено 47 информационных киосков. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 3 от 9 февраля 2012 г., в качестве дополнительных средств связи для оповещения участников судебных заседаний о месте, дате и времени рассмотрения дела в судах Иркутской области с сентября 2012 г. начала применяться процедура извещения участников судопроизводства путем смс-сообщений, как альтернатива почтовым уведомлениям [33]. Поддержку и техническое сопровождение внедрения и развития ГАС «Правосудие» обеспечивает отдел информатизации, созданный на базе Кировского районного суда г. Иркутска, который возглавляет Елена Павловна Гадеева. В декабре 2012 г. в судах Иркутской области успешно внедрена и функционирует система видеоконференцсвязи (ВКС), с помощью которой рассматриваются дела с участием лиц, находящихся под стражей либо отбывающих наказание в виде лишения свободы, а также лиц, находящихся за пределами территории области. Для этих целей оборудованы 6 залов судебных заседаний в судах области и 6 кабинетов в следственных

изоляторах и исправительных колониях в городах Иркутске, Ангарске, Братске, Тайшете и Тулуне.

Дальнейшее совершенствование судебной деятельности и организационного обеспечения деятельности судов связано с внедрением в судопроизводство ювенальных и восстановительных технологий при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Впервые в Сибири в Ангарском городском суде в 2006 г. судебные составы по делам несовершеннолетних выделены в отдельное здание, где кроме судей работают с подростками социальные педагоги и психолог. Позднее по такому же принципу в соответствии с областной программой профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних «Точка опоры» организована работа в Усольском городском суде, Падунском районном суде г. Братска. В 2013 г. апробированный с успехом опыт внедрен в работу Куйбышевского и Октябрьского районных судов г. Иркутска. Ангарский городской суд является базовым судом Иркутской области [59, с. 74]. В 2006 г. здесь прошел международный семинар «Ювенальная юстиция в России – перспективы развития», участие в котором приняли около 100 человек, в том числе судьи из Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Читы, других регионов России. В 2007 г. в Ангарске состоялся международный семинар по проблемам судебного администрирования, на котором отрабатывались новые технологии в судебном делопроизводстве. Ангарский суд одним из первых в России внедрил компьютерное распределение дел между судьями на основе разработанного здесь под руководством Н. Н. Сухановой, председателя суда, математического алгоритма, учитывающего несколько компонентов. Этот опыт получил высокую оценку со стороны участников семинара. В 2010 г. на базе Ангарского городского суда проведена научно-практическая конференция «Права детей в международном и отечественном праве: теория и практика», организованная совместно с Уполномоченным по правам человека в Иркутской области.

В 2008 г. Управление Судебного департамента было реорганизовано. В соответствии с Федеральным конституционным законом от 30 декабря 2006 г. № 6-ФКЗ «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Иркутской области и Усть-Ордынского

Бурятского автономного округа», приказом Судебного департамента от 20 декабря 2007 г. № 157 «О реорганизации Управления Судебного департамента в Иркутской области и Отдела Судебного департамента в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе» в целях совершенствования структуры системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации Управление Судебного департамента в Иркутской области и Отдел Судебного департамента в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе, обеспечивающий деятельность судов округа, реорганизованы в форме присоединения к Управлению Судебного департамента в Иркутской области Отдела Судебного департамента в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе с 1 июля 2008 г.

За годы судебной реформы существенно укреплена материальная база районных, городских судов Иркутской области. В 1998 г. суды размещались в 40 зданиях общей площадью 35 513 кв. м, не соответствовавших статусу судебной власти. К 2013 г. для размещения судов Иркутской области и аппарата Управления имелись 54 здания площадью 62 264, 3 кв. м. Летом 2013 г. введены в эксплуатацию два здания для размещения Ленинского и Октябрьского районных судов г. Иркутска.

Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2007–2012 гг.», являющаяся третьим этапом современной судебной реформы, предусматривает в качестве главной задачи обеспечение доступности и открытости правосудия. В этих целях в настоящее время Управление Судебного департамента стремится создать условия для открытия в судах структурных подразделений по приему граждан (приемных) без привлечения судей, оснастить их компьютерной и другой оргтехникой. К настоящему времени такие приемные уже успели полностью зарекомендовать себя. Для информационной доступности на интернет-портале ГАС «Правосудие» зарегистрированы и активированы интернет-сайты всех судов Иркутской области. Новый импульс эта работа получила в связи с реализацией Федерального закона от 22 декабря 2008 г. «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [8].

К числу органов судейского сообщества в субъектах Российской Федерации, в соответствии с Федеральным законом от

14 марта 2002 г. «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», относятся конференции судей, советы судей, квалификационные коллегии судей и экзаменационные комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи [14]. Эти органы являются выражением самостоятельности судебной власти в решении основных вопросов судейского корпуса. Однако их история начинается еще в советский период судебной системы. 17–18 октября 1991 г. по инициативе Председателя Верховного Суда Российской Федерации В. М. Лебедева, министра юстиции Н. В. Федорова и группы судей был созван I Всероссийский съезд судей, на котором было принято решение о создании Совета представителей судей, как органа, функционирующего в период между съездами, который был призван содействовать проведению судебной реформы в России, защищать интересы судей, представлять их в других органах государственной власти. Во исполнение этого решения в каждом субъекте Российской Федерации были проведены конференции, избравшие по одному представителю в республиканский Совет. 12 февраля 1990 г. в Иркутске состоялся семинар-совещание народных судей Иркутской области, где был избран Совет председателей народных судов Иркутской области в количестве 11 чел. В него вошли: Брянский Павел Степанович – председатель Иркутского районного народного суда; Костромин Юрий Никитович – председатель Братского районного народного суда; Кочержинская Ольга Николаевна – председатель Куйбышевского районного народного суда г. Иркутска; Кузнецов Владимир Александрович – председатель Шелеховского городского народного суда; Юдин Виктор Гаврилович – председатель Ленинского районного народного суда г. Иркутска; Майсурадзе Татьяна Борисовна – председатель Свердловского районного народного суда г. Иркутска; Мороз Василий Семенович – председатель Зиминского городского народного суда; Першутов Анатолий Геннадьевич – исполняющий обязанности председателя Октябрьского районного народного суда г. Иркутска; Шипчин Юрий Николаевич – председатель Усольского городского народного суда; Шрайтель Валерий Васильевич – председатель Тулунского районного народного суда; Ягодина Галина Анатольевна – председатель Ангарского городского народного суда. Председателем Совета председателей народных

судов Иркутской области был избран Брянский Павел Степанович, секретарем – Кочержинская Ольга Николаевна. По решению Совета председателей от 19 марта 1990 г. уже 30 марта была проведена первая конференция судей, где была обсуждена кандидатура на должность начальника отдела юстиции Иркутского обл-исполкома. С учетом мнения конференции судей Совет народных депутатов Иркутской области утвердил в этой должности Попова Ивана Мироновича. 12 марта 1991 г. на конференции судей утверждено положение о Совете председателей народных судов, в котором были прописаны полномочия Совета. Совет избирался сроком на 5 лет. Не оправдавший доверия коллектива член Совета мог быть выведен из его состава решением конференции судей [59, с. 214–219].

Судьи уже тогда осознали, что успех судебной реформы находится в их собственных руках, что от их активной позиции зависит, состоится ли в России судебная власть, поэтому наряду с реализацией внутренних потребностей судейского сообщества в поле зрения Совета оказалось практическое содействие реализации постановления Верховного Совета РСФСР «О концепции судебной реформы в РСФСР». На конференции обсуждался проект Основ гражданского законодательства, а также некоторые вопросы организации работы судов. Так, предлагалось создать рабочую группу для подготовки правил поведения в суде, а также обращение к председателю областного Совета народных депутатов по поводу создания учебной базы по подготовке технических работников для работы в судах. В 1991 г. Советом председателей проведено 3 конференции по вопросам судебной реформы. На ноябрьской конференции от судейского корпуса Приангарья единогласно избрана представителем в состав Высшего совета судей России Ягодина Галина Анатольевна, председатель Ангарского городского суда. 25 февраля 1992 г. на конференции судей принято решение о переименовании Совета председателей в Совет судей области. К 1993 г. Совет судей стал единственным органом, объединяющим судей судов области. 2 марта 1995 г. на очередной конференции судей Иркутской области был утвержден регламент Совета судей Иркутской области, в котором были прописаны основные принципы и формы работы Совета судей, определены рабочие органы Совета судей. Регламентом также был

установлен порядок внесения, обсуждения вопросов и принятие решений конференцией, Советом судей, президиумом, группами и секциями Совета. Среди рабочих групп и секций Совета того времени были определены: жилищно-бытовая секция, редакционная группа, секция по безопасности судей и членов их семей, группа по работе с кадрами и судебно-статистическая группа. Регламент определял, что основной формой работы Совета судей является конференция, которая созывается ежегодно и проводится, как правило, в марте. На конференции, с согласия Совета судей, могут присутствовать представители средств массовой информации.

Совет судей Иркутской области решал множество вопросов, связанных с судебной деятельностью: судебной практики и совершенствования законодательства; кадрового, организационного, ресурсного обеспечения судов; правового и социального положения судей. Вплотную Совет судей занимался продвижением судебной реформы на территории области, осуществлял правовую экспертизу законопроектов, касающихся обеспечения деятельности судебной системы Иркутской области, повышения социальных гарантий судей. На заседаниях Совета рассматривались вопросы, касающиеся основных направлений деятельности судейского сообщества, в том числе такие как: безопасность работы судей, работа конвойных подразделений области по обеспечению бесперебойной работы судов, обеспечение жильем судей и работников аппаратов судов области. Новым направлением в деятельности Совета судей этого созыва стала проверка жалоб и обращений граждан на волокиту при рассмотрении судебных дел отдельными судьями, проявление грубости, неуважения к людям в судах области, на отсутствие элементарных условий нахождения в них посетителей. Изложенное выше позволило с уверенностью констатировать, что Совет судей – не почетно-номинальный орган, а постоянно действующий центр судейского сообщества, где не реже одного раза в месяц рассматриваются различные вопросы жизнеобеспечения судебной системы, в том числе улучшения деятельности судов региона в целом либо отдельных судов, категорий работников этих судов, судей и руководителей районных, городских судов области.

23 мая 2002 г. в Иркутске была созвана внеочередная конференция судей области в связи с принятием Федерального закона

от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации». Этот нормативный акт явился очередным этапом судебной реформы, направленной на создание действенной единой судебной системы. Он изменил порядок формирования советов и квалификационных коллегий судей. Теперь в их состав должны входить представители всех существующих в области судов – арбитражного суда, военных судов, мировых судей. С учетом новых требований был сформирован состав Совета судей в количестве 17 человек, в том числе 3 судьи Иркутского областного суда, 3 судьи Арбитражного суда Иркутской области, 7 судей районных судов, 3 мировых судьи и 1 судья гарнизонного военного суда. Совет судей области избирается сроком на 2 года.

Создание квалификационных коллегий (комиссий) предопределил Закон «О статусе судей в СССР». И первые квалификационные коллегии появились в советский период развития судебных органов. Однако впервые Положение о квалификационных коллегиях судей было утверждено Верховным Советом Российской Федерации 13 мая 1993 г. одновременно с утверждением Положения о квалификационной аттестации судей [32]. Положение о квалификационных коллегиях судей предусматривало создание нескольких квалификационных коллегий в зависимости от вида суда: квалификационная коллегия судей Верховного Суда, краев, областей, автономных округов и автономных областей, квалификационная коллегия судей арбитражных судов, квалификационная коллегия судей военных округов, групп войск и флотов, а также Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации. Квалификационные коллегии избирались сроком на 3 года.

Квалификационная коллегия судей Иркутской области была избрана на конференции судей 18 декабря 1989 г. в составе 11 человек (5 судей областного суда и 6 судей районных судов). Председателем коллегии стала член Иркутского областного суда Дорохина Нина Сергеевна, заместителем председателя коллегии – Ю. Н. Костромин, председатель Братского районного суда. В отчете коллегии на конференции судей в 1993 г. было отмечено, что до октября 1992 г. коллегия осуществляла работу в соответствии с Законом «О статусе судей в СССР»: оценивала подготовленность кандидатов в судьи путем проведения квалификаци-

онного экзамена, давала заключения о возможности выдвижения кандидатов в народные судьи или в члены областного суда, проводила аттестацию судей, давала заключения об отзыве судей, рассматривала персональные дела о дисциплинарной ответственности судей [41, с. 163–166]. Обсуждения кандидатур, рекомендованных к избранию на должность судьи, были острыми и не всегда решались в пользу кандидатов [59, с. 227–233].

Принятый в 2002 г. Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» внес существенные коррективы не только в порядок формирования квалификационных коллегий судей, но и в закрепление их статуса. Это постоянно действующие органы, являющиеся основным рабочим инструментом судейского сообщества по формированию судейского корпуса, по контролю за соблюдением его членами Кодекса судейской этики. В состав квалификационной коллегии судей Иркутской области входят 13 судей, в числе которых представители Иркутского областного суда, Арбитражного суда Иркутской области, судьи районных судов, мировой судья и судья гарнизонного военного суда, избираемые конференцией судей путем тайного голосования, а также 7 представителей юридической общественности, назначаемые в соответствии с Законом Иркутской области Законодательным собранием Иркутской области, и 1 представитель Президента РФ. В июле 2007 г. Указом Президента РФ № 995 в состав квалификационной коллегии судей Иркутской области назначен представитель Президента РФ Зайцев Константин Борисович [59, с. 232].

Квалификационная коллегия наделяется следующими полномочиями: объявлять в средствах массовой информации об открытии вакантных должностей председателей, заместителей председателей районных судов, судей; организовывать проверку достоверности биографических и иных сведений, представленных кандидатами на вакантные должности; давать рекомендации о назначении кандидатов на судейские должности, утверждать состав экзаменационных комиссий по приему квалификационного экзамена у кандидатов на должность судьи, приостанавливать, возобновлять либо прекращать полномочия судей; налагать дисциплинарные взыскания на судей соответствующих судов за совершение ими дисциплинарного проступка, а также иными пол-

номочиями, предусмотренными ст. 19 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» и законодательством Российской Федерации.

В соответствии с п. 9 ст. 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» квалификационная коллегия судей ежегодно утверждает состав судебной коллегии Иркутского областного суда для решения вопросов, связанных с ограничением неприкосновенности судьи, в том числе: о привлечении судьи к административной ответственности; об избрании в отношении судьи в качестве меры пресечения заключения под стражу; об осуществлении в отношении судьи оперативно-разыскных мероприятий. В силу п. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и ст. 448 УПК РФ квалификационная коллегия судей дает согласие на возбуждение уголовного дела в отношении судьи либо на привлечение его в качестве обвиняемого по другому уголовному делу.

В декабре 2011 г. в Федеральный закон от 14 марта 2002 г. «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» внесены изменения, в соответствии с которыми срок полномочий органов судейского сообщества в субъектах РФ составляет 4 года [7]. Этими же изменениями перечень органов судейского сообщества дополнен Высшей экзаменационной комиссией по приему квалификационного экзамена на должность судьи и экзаменационными комиссиями субъектов Российской Федерации по приему квалификационного экзамена на должность судьи, которые формируются из числа:

1) судей судов общей юрисдикции и судей арбитражных судов, при этом число судей судов общей юрисдикции и число судей арбитражных судов в составе соответствующей экзаменационной комиссии должно быть равным и составлять не менее трех четвертей от общего числа членов экзаменационной комиссии;

2) преподавателей юридических дисциплин образовательных организаций высшего образования, научных работников, имеющих ученую степень по юридической специальности, представителей общероссийских общественных объединений юристов, которые осуществляют полномочия членов экзаменационных комиссий на платной основе.

Члены экзаменационных комиссий субъектов Российской Федерации избираются конференциями судей субъектов Россий-

ской Федерации, тогда как ранее они формировались при органах юстиции, затем при управлениях Судебного департамента, а с 2002 г. экзаменационная комиссия формировалась квалификационными коллегиями судей. Новый состав экзаменационной комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи в Иркутской области был избран 16 марта 2012 г.

Таким образом, в Иркутской области в период с 1991 г. была проведена серьезная работа по реализации Концепции судебной реформы. Деятельность судебных органов, органов судейского сообщества была направлена на построение правового государства и утверждение судебной власти как самостоятельной ветви власти. Можно с уверенностью говорить о том, что судебная реформа в Иркутской области полноценно реализована, обеспечен свободный доступ каждого к эффективному правосудию, основанному на принципах равенства всех перед законом и судом, независимости судей, состязательности и равноправия сторон, приоритета международных принципов и норм международного права.

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы принципиальные положения Концепции судебной реформы, принятой Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 г.?
2. Какие принципы осуществления правосудия закреплены в Конституции Российской Федерации, в чем заключается их сущность?
3. Какие этапы можно выделить в развитии судебно-правовой реформы в современной России?
4. Перечислите основные законодательные акты, определившие структуру судебной системы, статус судей и процедуру судопроизводства на различных этапах развития судебно-правовой реформы.
5. Какова основа построения современной судебной системы России, из каких судов она состоит?
6. Каковы полномочия Управления Судебного департамента в Иркутской области и какова его роль в реализации судебной реформы в Иркутской области?
7. Какой орган обеспечивает деятельность мировых судей Иркутской области, каковы его полномочия?
8. Каковы порядок и условия назначения на должности мировых судей?
9. Какие органы судейского сообщества функционируют на территории Иркутской области в соответствии с законодательством, каковы их полномочия?
10. Какие информационные технологии используются для оптимального функционирования судебных органов, действующих на территории Иркутской области?

Литература

1. О судах общей юрисдикции в Российской Федерации : федер. конст. закон от 7 февр. 2011 г. № 1-ФКЗ (с послед. изм. и доп.) // Собр. законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 898.

2. Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа: федер. конст. закон от 30 дек. 2006 г. № 6-ФКЗ // Собр. законодательства РФ. – 2007. – № 1 (1 ч.). – Ст. 1.

3. О военных судах Российской Федерации : федер. конст. закон от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3170.

4. О судебной системе Российской Федерации : федер. конст. закон от 31 дек. 1996 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1.

5. Об арбитражных судах в Российской Федерации : федер. конст. закон от 28 апр. 1995 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства РФ. – 1995. – № 18. – Ст. 1589.

6. О Конституционном Суде Российской Федерации : федер. конст. закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.

7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности экзаменационных комиссий по приему квалификационного экзамена на должность судьи : федер. закон от 3 дек. 2011 г. № 388-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2011. – № 49 (ч. 5). – Ст. 7066.

8. Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации : федер. закон от 22 дек. 2008 г. № 262-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6217.

9. О преобразовании судов общей юрисдикции Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа в связи с образованием Иркутской области : федер. закон от 14 июля 2008 г. № 109-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2008. – № 29 (ч. 1). – Ст. 3409.

10. О внесении изменения в статью 1 федерального закона «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации» : федер. закон от 26 июня 2008 г. № 99-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2008. – № 26. – Ст. 3018.

11. О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации» : федер. закон от 21 июля 2007 г. № 162-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2007. – № 30. – Ст. 3776.

12. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138 (с послед. изм. и доп.) // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

13. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

14. Об органах судейского сообщества в Российской Федерации : федер. закон от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 11. – Ст. 1022.

15. Кодекс Российской Федерации «Об административных правонарушениях» : федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (с послед. изм. и доп.) // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

16. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (с послед. изм. и доп.) // Собр. законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.

17. Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 1999 г. № 218-ФЗ (с послед. изм. и доп.) // Собр. законодательства РФ. – 2000. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

18. О мировых судьях в Российской Федерации : федер. закон от 17 дек. 1998 г. № 188-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1998. – № 51. – Ст. 6270.

19. О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации : федер. закон от 8 янв. 1998 г. № 7-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 223.

20. О статусе судей в Российской Федерации : закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 // Рос. газ. – 1992. – № 170. – 29 июля.

21. О Концепции судебной реформы в РСФСР : постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 44. – Ст. 1435.

22. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 гг. : постановление Правительства Российской Федерации от 21 сент. 2006 г. № 583 // Собр. законодательства РФ. – 2006. – № 41. – Ст. 4248.

23. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2002–2006 гг. : постановление Правительства Российской Федерации от 20 нояб. 2001 г. № 805 // Собр. законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4623.

24. О внесении изменений в закон Иркутской области «О мировых судьях в Иркутской области» : закон Иркут. обл. от 24 дек. 2010 г. № 142-ОЗ // Ведомости Законодат. Собрания Иркут. обл. – 2011. – № 28 (том 1).

25. О государственных должностях Иркутской области : закон Иркут. области от 13 дек. 2010 г. № 125-ОЗ // Ведомости Законодат. Собрания Иркут. обл. – 2010. – № 26.

26. О создании судебных участков и должностей мировых судей Иркутской области» : закон Иркут. обл. от 4 марта 2009 г. № 3-ОЗ // Ведомости Законодат. Собрания Иркут. обл. – 2009. – № 7 (том 1).

27. О мировых судьях в Иркутской области : закон Иркут. области от 15 нояб. 2007 г. № 111-ОЗ (с послед. изм. и доп.) // Ведомости Законодат. Собрания Иркут. обл. – 2007. – № 35 (том 1).

28. О создании судебных участков и должностей мировых судей в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе : закон Усть-Ордын. Бурят. автоном. округа от 4 мая 2001 г. № 30-ОЗ (утратил силу) // Ведомости Думы Усть-Ордын. Бурят. автоном. округа. – 2002. – № 18.

29. Об утверждении схемы и границ судебных участков мировых судей Иркутской области : закон Иркут. обл. от 26 марта 2001 г. № 16-ОЗ (утратил силу) // Ведомости Законодат. Собрания Иркут. обл. – 2001. – № 5.

30. О мировых судьях в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе : закон Усть-Ордын. Бурят. автоном. округа от 28 декабря 2000 г. № 149-ОЗ (утратил силу) // Панорама округа. – 2001. – № 5.

31. О мировых судьях в Иркутской области : закон Иркутской области от 6 апр. 2000 г. № 24-ОЗ (утратил силу) // Ведомости Законодат. Собрания Иркут. обл. – 2000. – № 39.

32. Об утверждении Положения о квалификационных коллегиях судей и Положения о квалификационной аттестации судей : постановление Верхов. Совета РФот 13 мая 1993 г. № 4960-1 (утратил силу) // Ведомости Съезда народн. депутатов Российской Федерации и Верхов. Совета Российской Федерации. – 1993. – № 24. – Ст. 856.

33. О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 09 февр. 2012 г. № 3 // Бюл. Верховн. Суда РФ. – 2012. – № 4.

34. Анализ работы мировых судей Иркутской области по рассмотрению уголовных дел и дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2011 г. // Бюл. Иркут. обл. суда, Упр. Суд. департамента в Иркут. обл., Совета судей Иркут. обл. – 2012. – № 47. – С. 9–13.

35. Быков В. М. Новый Закон о судах общей юрисдикции в Российской Федерации : науч. коммент. (часть 1) // Право и политика. – 2011. – № 12. – С. 2042–2046.

36. Итоги работы мировых судей Иркутской области по рассмотрению гражданских дел по результатам работы за за 12 месяцев 2005 г. // Бюл. Упр. Суд. департамента в Иркут. обл. Спецвып. – 2006. – № 1. – С. 34–37.

37. Итоги работы судов Иркутской области в 2013 г.: цифры, проблемы, перспективы // Бюл. Иркут. обл. суда, Упр. Суд. департамента в Иркут. обл., Совета судей Иркут. обл. – 2014. – № 55. – С. 4–5.

38. Итоги работы федеральных судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских дел по результатам работы за 12 месяцев 2005 г. // Бюл. Упр. Суд. департамента в Иркут. обл. Спецвып. – 2006. – № 1. – С. 31–33.

39. Итоги работы федеральных судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских дел по результатам работы за 12 месяцев 2004 г. // Бюл. Упр. Суд. департамента в Иркут. обл. – 2005. – № 24. – С. 117–125.

40. Итоги работы федеральных судов общей юрисдикции Иркутской области по рассмотрению уголовных дел за 12 месяцев 2005 г. // Бюл. Упр. Суд. департамента в Иркут. обл. Спецвып. – 2006. – № 1. – С. 24–27.

41. Иркутский областной суд (1937–2007). – Иркутск : Иркут. обл. тип. № 1 им. В. М. Посохина, 2007. – 304 с.

42. Мелехин А. В. Судебная власть Российской Федерации : курс лекций // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

43. О работе мировых судей Иркутской области по рассмотрению гражданских дел за 12 месяцев 2007 г. // Бюл. Упр. Суд. департамента в Иркут. обл. Спецвып. – 2007. – № 12. – С. 20–21.

44. О работе мировых судей Иркутской области по рассмотрению уголовных дел за 12 месяцев 2007 г. // Бюл. Упр. Суд. департамента в Иркут. обл. Спецвып. – 2007. – № 12. – С. 18–19.

45. О работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских дел за 12 месяцев 2011 г. // Бюл. Иркут. обл. суда, Упр. Суд. департамента в Иркут. обл., Совета судей Иркут. обл. – 2012. – № 47. – № 47. – С. 20–22.

46. О работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел за 12 месяцев 2011 г. // Бюл. Иркут. обл. суда, Упр. Суд. департамента в Иркут. обл., Совета судей Иркут. обл. – 2012. – № 47. – С. 17–20.

47. О работе федеральных судов общей юрисдикции Иркутской области по рассмотрению административных дел за 12 месяцев 2005 г. // Бюл. Упр. Судебного департамента в Иркут. обл. Спецвып. – 2006. – № 1. – С. 38–40.

48. О работе федеральных судов общей юрисдикции Иркутской области по рассмотрению гражданских дел за 12 месяцев 2007 г. // Бюл. Упр. Суд. департамента в Иркут. обл. Спецвып. – 2007. – № 12. – С. 6–11.

49. О работе федеральных судов общей юрисдикции Иркутской области по рассмотрению уголовных дел за 12 месяцев 2007 г. // Бюл. Упр. Суд. департамента в Иркут. обл. Спецвыпуск. – 2007. – № 12. – С. 3–5.

50. О результатах деятельности мировых судей Иркутской области : справка Упр. по обеспечению деятельности мировых судей Иркут. обл.

51. Основные показатели работы мировых судей Иркутской области по рассмотрению гражданских дел по итогам 2011 г. // Бюл. Иркут. обл. суда, Упр. Суд. департамента в Иркут обл., Совета судей Иркут. обл. – 2012. – № 47. – С. 13–16.

52. Порядок во власти – порядок в стране (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации) : Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 6 марта 1997 г. // Рос. газ. – 1997. – № 47.

53. Постатейный комментарий к Федеральному конституционному закону от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» / под ред. В. А. Дмитриева // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

54. Радченко В. И. Судебная реформа в Российской Федерации : некоторые теоретические и практические проблемы. – М. : Юстицинформ, 1999 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

55. Рыжаков А. П. Правоохранительные органы : учебник для вузов. 3-е изд., перераб. // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

56. Справка о работе мировых судей Иркутской области по рассмотрению уголовных дел за 12 месяцев 2005 г. // Бюл. Упр. Судеб. департамента в Иркут. обл. Спецвыпуск. – 2006. – № 1. – С. 28–30.

57. Справка о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению административных дел за 12 месяцев 2004 г. // Бюл. Упр. Судеб. департамента в Иркут. обл. – 2005. – № 24. – С. 114–116.

58. Справка о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел за 12 месяцев 2004 г. // Бюл. Упр. Судеб. департамента в Иркут. обл. – 2005. – № 24. – С. 108–113.

59. Судебная система Иркутской области: История и современность. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. – 259 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Депутаты Законодательного собрания Иркутской области первого созыва 1994–1996 гг.¹

1. Абашеев Георгий Павлович (21.08.1939). Председатель колхоза им. В. И. Ленина Аларского района. Выдвинут избирателями. Избирательный округ № 44.

2. Бибнева Тамара Михайловна (05.05.1944). Главный врач медико-санитарной части № 3 треста «Востсибсантехмонтаж». Избирательный округ № 8.

3. Варфоломеева Людмила Васильевна (30.07.1957). Генеральный директор НПК «НООЭТНОЭкология». Избирательный округ № 41.

4. Викулов Владимир Степанович (1938). Генеральный директор Объединения акционерных обществ и предприятий «Братскгэсстрой». Избирательный округ № 20.

5. Винокуров Григорий Александрович (1948). Директор ТОО «Ангинское». Избирательный округ № 43.

6. Гайдаров Гайдар Мамедович (30.04.1952). Главный врач факультетских клиник ИГМИ. Избирательный округ № 4.

7. Гринберг Игорь Самсонович (13.10.1945). Генеральный директор ОАО «Иркутский алюминиевый завод». Избирательный округ № 23.

8. Говорин Борис Александрович (27.06.1947). Глава администрации г. Иркутска. Избирательный округ № 3.

9. Долиновский Владимир Николаевич (03.12.1951). Глава администрации г. Тулуна. Избирательный округ № 31.

10. Дробышева Людмила Владимировна (15.05.1951). Заместитель начальника управления образования г. Усть-Илимска. Избирательный округ № 34.

11. Зелент Иван Зигмундович (02.04.1941). Председатель Контрольной палаты администрации Иркутской области. Избирательный округ № 28.

12. Зубарев Сергей Федорович (28.10.1948). Глава администрации Иркутской области. Избирательный округ № 24.

13. Иванов Александр Арсеньевич (1950). Офицер запаса. Избирательный округ № 1.

14. Истомин Геннадий Васильевич (04.07.1952). Вице-президент ассоциации независимых предприятий «Дело». Избирательный округ № 19.

¹ Депутаты Законодательного собрания Иркутской области, избранные 27 марта 1994 г. // Вост.-Сиб. правда. 1994. 6 апр. С. 1. Прим.: должности депутатов на момент избрания.

15.Крестьянинов Леонид Александрович (31.01.1946). Исполняющий обязанности главы администрации Лесогорской поселковой администрации Чунского района. Избирательный округ № 33.

16.Левченко Сергей Георгиевич (02.11.1953). Начальник Ангарского СМУ «Стальконструкция». Избирательный округ № 13.

17.Лифантьев Виктор Михайлович (1950). Директор ТОО «Железнодорожник». Избирательный округ № 22.

18.Лобанов Павел Леонидович (17.05.1957). Управляющий Пенсионным фондом по Иркутской области. Избирательный округ № 6.

19.Макаренко Виктор Григорьевич (1950). Глава администрации Куйтунского района. Избирательный округ № 36.

20.Максиков Иван Иванович (05.08.1951). Главный врач Нижнеудинской центральной районной больницы. Избирательный округ № 29.

21.Мальцева Наталья Николаевна (1954). Начальник отдела образования администрации г. Ангарска. Избирательный округ № 12.

22.Маньков Валерий Александрович (01.01.1949). Директор ТЭЦ № 11. Избирательный округ № 21.

23.Миленханов Валентин Викторович (1958). Глава администрации Аларского района. Избирательный округ № 44.

24.Невмержицкий Иван Павлович (1940). Глава администрации г. Братска. Избирательный округ № 18.

25.Непомнящий Владимир Александрович (28.09.1941). Заместитель начальника УКСа АО «Ангарская нефтехимическая компания». Избирательный округ № 15.

26.Панченко Виктор Степанович (1936). Директор Черемховского рудоремонтного завода. Избирательный округ № 25.

27.Пилькевич Бронислав Георгиевич (01.04.1940). Первый заместитель главы администрации г. Зимы. Избирательный округ № 27.

28.Попов Валерий Иванович (1936). Директор ТЭЦ № 10 АО «Иркутскэнерго». Избирательный округ № 11.

29.Постовалов Александр Михайлович (29.06.1951). Генеральный директор АО «Коршуновский горно-обогатительный комбинат». Избирательный округ № 39.

30.Птиченко Юрий Леонидович (06.05.1950). Главный врач Иркутской областной клинической больницы. Избирательный округ № 45.

31.Пузаткин Николай Михайлович (27.01.1951). Директор службы занятости населения Братского района. Избирательный округ № 42.

32.Пурденко Юрий Александрович (1955). Заместитель генерального директора по экономике и финансам АООТ «Братский алюминиевый завод». Избирательный округ № 17.

33. Романов Антон Васильевич (23.10.1952). Председатель Иркутского областного молодежно-спортивного объединения. Избирательный округ № 9.

34. Середюк Федор Семенович (13.03.1942). Генеральный директор АО «Ангарская нефтехимическая компания». Избирательный округ № 14.

35. Сизых Николай Николаевич (21.05.1936). Глава администрации Бодайбинского района. Избирательный округ № 37.

36. Скомаров Михаил Филиппович (1948). Генеральный директор АООТ «Осетровский речной порт». Избирательный округ № 40.

37. Стрелков Анатолий Иванович (17.11.1946). Глава администрации г. Тайшета. Избирательный округ № 32.

38. Ташлыков Александр Алексеевич (10.10.1950). Глава администрации Тулунского района. Избирательный округ № 30.

39. Терентьева Галина Николаевна (09.05.1947). Директор гимназии № 1 г. Усть-Илимска. Избирательный округ № 35.

40. Горбеев Александр Юрьевич (1957). Глава администрации Кировского района г. Иркутска. Избирательный округ № 10.

41. Трофимов Сергей Иванович (1958). Директор учебного центра АООТ «Братский ЛПК». Избирательный округ № 16.

42. Федоров Алексей Иннокентьевич (1952). Генеральный директор АО Иркутского авиационного производственного объединения. Избирательный округ № 5.

43. Филатов Борис Васильевич (1941). Директор индивидуального предприятия «Иркут-2». Избирательный округ № 7.

44. Хохлов Владимир Николаевич (05.03.1940-06.06.1994). Генеральный директор АО «Коршуновский горно-обогатительный комбинат». Избирательный округ № 39.

45. Царик Тамара Петровна (03.11.1939). Председатель правления Востсибкомбанка. Избирательный округ № 2.

46. Шабуров Сергей Семенович (18.12.1941). Начальник государственного предприятия «Иркутскавтодор». Избирательный округ № 38.

47. Шапенков Юрий Петрович (1950). Директор ТОО «Бельское». Избирательный округ № 26.

Депутаты Законодательного собрания Иркутской области второго созыва 1996–2000 гг.²

1. Абашеев Георгий Павлович (21.08.1939). Председатель колхоза им. В. И. Ленина Аларского района. Выдвинут избирателями. Избирательный округ № 44.

2. Битаров Александр Семенович (07.10.1957). Генеральный директор АООТ «Медицинская акционерная страховая компания города Иркутска». Выдвинут избирателями. Избирательный округ № 6.

3. Волгина Светлана Павловна (06.11.1948). Редактор городского радио г. Байкальска. Выдвинута избирательным объединением «Иркутский областной совет женщин». Избирательный округ № 41.

4. Говорин Борис Александрович (27.06.1947). Мэр – глава городского самоуправления г. Иркутска. Выдвинут избирателями. Избирательный округ № 4. Сложил полномочия в связи с избранием губернатором Иркутской области.

5. Гайдаров Гайдар Мамедович (30.04.1952). Главный врач факультетских клиник ИГМУ. Выдвинут избирателями. Избирательный округ № 3.

6. Гринберг Игорь Самсонович (13.10.1945). Генеральный директор АО «Иркутский алюминиевый завод». Выдвинут избирателями. Избирательный округ № 23.

7. Данилов Владимир Иванович (18.04.1956). Генеральный директор АООТ «Браво». Выдвинут избирателями. Избирательный округ № 18.

8. Зелент Иван Зигмундович (02.04.1941). Председатель Законодательного собрания Иркутской области. Выдвинут избирателями. Избирательный округ № 28.

9. Зубарев Сергей Федорович (28.10.1948). Мэр Иркутского района. Выдвинут непосредственно избирателями. Избирательный округ № 24.

10. Иванищева Галина Вениаминовна (05.03.1940). Заведующая детской поликлиникой муниципального учреждения здравоохранения городской больницы № 3 г. Братска. Выдвинута избирателями. Избирательный округ № 19.

11. Игнатенко Виктор Васильевич (26.02.1959). Профессор юридического факультета Иркутской государственной экономической академии. Выдвинут избирателями. Избирательный округ № 8. Сложил полномочия в связи с избранием председателя избирательной комиссии Иркутской области.

² Список кандидатов в депутаты Законодательного собрания Иркутской области // Вост.-Сиб. правда. 1996. 22 мая. С. 3–4.

12. Истомин Геннадий Васильевич (04.07.1952). Заместитель председателя Законодательного собрания Иркутской области. Выдвинут избирательным объединением «Союз промышленников и предпринимателей Иркутской области». Избирательный округ № 1.

13. Ковальков Владимир Васильевич (06.01.1952). Главный инженер АО «Иркутское авиационное производственное объединение». Выдвинут избирателями. Избирательный округ № 5.

14. Крестьянинов Леонид Александрович (31.01.1946). Глава администрации пос Лесогорск. Выдвинут избирателями. Избирательный округ № 33.

15. Кряжев Валерий Ефимович (13.11.1949). Главный врач городской больницы № 5 г. Братска. Выдвинут избирателями. Избирательный округ № 17.

16. Кулеш Владимир Иванович (1965). Директор ООО «Лесинвест». Избирательный округ № 40.

17. Курилов Виталий Иннокентьевич (18.08.1937). Президент АО «Иркутскглавнаб». Выдвинут избирательным объединением «Союз промышленников и предпринимателей Иркутской области». Избирательный округ № 10.

18. Лукин Валерий Алексеевич (22.04.1944). Председатель профсоюзного комитета АООТ «Усть-Илимский промышленный концерн». Выдвинут избирателями. Избирательный округ № 34.

19. Макаров Виктор Викторович (10.11.1951). Генеральный директор Иркутского областного центра занятости населения. Выдвинут избирателями. Избирательный округ № 27.

20. Максиков Иван Иванович (05.08.1951). Главный врач Нижнеудинской центральной районной больницы. Выдвинут избирателями. Избирательный округ № 29.

21. Маньков Валерий Александрович (01.01.1949). Директор Иркутской ТЭЦ-11 АО «Иркутскэнерго» (Усолье-Сибирское). Выдвинут избирателями. Избирательный округ № 21.

22. Медведева Любовь Валентиновна (04.08.1950). Заместитель редактора газеты «Газета Приирлимья». Выдвинута избирателями. Избирательный округ № 39.

23. Москаленко Петр Андреевич (12.07.1955). Председатель колхоза «Тажный» (Тайшетский район). Выдвинут избирателями. Избирательный округ № 32.

24. Московских Сергей Григорьевич (12.04.1960). Директор агентства «Братская альтернативная социальная служба-сервис». Избирательный округ № 20.

25. Непомнящий Владимир Александрович (28.09.1941). Мэр г. Ангарска. Выдвинут избирательным объединением «Союз промышлен-

ленников и предпринимателей Иркутской области». Избирательный округ № 15.

26. Паленный Николай Иванович (04.01.1949–2002). Мэр г. Усть-Кута. Выдвинут избирательным объединением «Союз промышленников и предпринимателей Иркутской области». Избирательный округ № 40. Сложил полномочия в связи с переходом на работу в администрацию Иркутской области председателем комитета по развитию Севера.

27. Петрунько Александр Константинович (30.05.1954). Директор Братской ГЭС АО «Иркутскэнерго». Выдвинут избирательным объединением «Союз промышленников и предпринимателей Иркутской области». Избирательный округ № 20. Сложил полномочия в марте 1998 г. в связи с избранием мэром г. Братска.

28. Пивень Виктор Николаевич (18.09.1944). Генеральный директор АО «Разрез «Гулунский». Выдвинут избирателями. Избирательный округ № 31.

29. Попов Николай Иванович (26.12.1948). Директор Иркутского областного государственного предприятия жилищно-коммунального хозяйства. Выдвинут избирателями. Избирательный округ № 36.

30. Птиченко Юрий Леонидович (06.05.1950). Главный врач Иркутской государственной клинической больницы. Выдвинут избирателями. Избирательный округ № 45.

31. Путято Владимир Михайлович (12.09.1948). Главный специалист отдела экологии администрации г. Ангарска. Выдвинут избирателями. Избирательный округ № 13.

32. Рожков Юрий Иванович (14.06.1940). Председатель объединения по капитальному строительству главного управления сельского хозяйства Иркутской области. Выдвинут избирателями. Избирательный округ № 43.

33. Романов Антон Васильевич (23.10.1952). Председатель молодежного спортивного объединения. Выдвинут избирателями. Избирательный округ № 9.

34. Середкин Виктор Леонидович (22.05.1950). Генеральный директор СПАО «Ангарское управление строительства». Выдвинут избирателями. Избирательный округ № 11.

35. Середюк Федор Семенович (13.03.1942). Президент АО «Ангарская нефтехимическая компания». Выдвинут избирательным объединением «Союз промышленников и предпринимателей Иркутской области». Избирательный округ № 14.

36. Сизых Николай Николаевич (21.05.1936). Мэр г. Бодайбо. Избирательный округ № 37.

37. Соболев Владимир Георгиевич (01.02.1942). Директор ТОО «Новогромовское». Выдвинут избирателями. Избирательный округ № 26.

38. Соколов Валерий Александрович (30.06.1951). Генеральный директор ТОО «Социально-пенсионное агентство «Иргас-сервис». Выдвинут избирателями. Избирательный округ № 2.

39. Степанов Сергей Иннокентьевич (20.10.1948). Глава администрации Братского района. Выдвинут избирателями. Избирательный округ № 42.

40. Ташлыклов Александр Алексеевич (10.10.1950). Мэр Тулунского района. Выдвинут избирателями. Избирательный округ № 30.

41. Терентьева Галина Николаевна (09.05.1947). Генеральный директор центра непрерывного образования «Универ» (Усть-Илимск). Выдвинута избирателями. Избирательный округ № 35.

42. Турик Александр Степанович (29.11.1951). Главный редактор газеты «Русский Восток». Выдвинут избирателями. Избирательный округ № 7.

43. Фалейчик Юрий Иосифович (04.08.1959). Председатель совета негосударственного пенсионного фонда «Восточная Сибирь». Выдвинут избирательным объединением «Союз промышленников и предпринимателей Иркутской области». Избирательный округ № 12.

44. Франтенко Гавриил Степанович (10.05.1938). Генеральный директор АО «Белореченское». Выдвинут избирателями. Избирательный округ № 22.

45. Шабуров Сергей Семенович (18.12.1941). Начальник областного управления областных дорог. Выдвинут избирателями. Избирательный округ № 38.

46. Шишкин Сергей Иванович (03.11.1957). Заведующий кафедрой конституционного права Иркутского государственного университета. Выдвинут избирателями. Избирательный округ № 25.

47. Шлойдо Антон Иосифович. Генеральный директор СМУ «Иркутскпромстрой». Избирательный округ № 8.

48. Яковлев Николай Григорьевич (16.03.1947). Генеральный директор АО «Лесопромышленная холдинговая компания «Братский лесопромышленный комплекс». Выдвинут избирательным объединением «Союз промышленников и предпринимателей Иркутской области». Избирательный округ № 16.

49. Якубовский Владимир Викторович (04.03.1952). Мэр г. Иркутска. Избирательный округ № 4.

Депутаты Законодательного собрания Иркутской области третьего созыва 2000–2004 гг.³

1. Алексеев Борис Григорьевич. Президент ОАО «21-й век». Избирательный округ № 39.
2. Битаров Александр Семенович (07.10.1957). Генеральный директор ОАО Финансово-строительной компании «Новый город». Избирательный округ № 6.
3. Бондаренко Александр Васильевич (27.02.1950). Директор Братских тепловых сетей – филиала ОАОЭиЭ «Иркутскэнерго». Избирательный округ № 18.
4. Боровский Виктор Митрофанович (08.09.1931). Генеральный директор ОАОЭиЭ «Иркутскэнерго». Избирательный округ № 8.
5. Владимирова Владимир Иванович. Генеральный директор ОАО «Бирюсинский гидролизный завод». Избирательный округ № 32.
6. Гайдаров Гайдар Мамедович (30.04.1952). Главный врач факультетских клиник ИГМУ. Избирательный округ № 3.
7. Голубев Владимир Гаевич. Заместитель технического директора по механизации производства ОАО «БрАЗ». Избирательный округ № 17.
8. Гринберг Игорь Самсонович (13.10.1945). Генеральный директор ОАО «СУАЛ». Избирательный округ № 23.
9. Долгов Виктор Николаевич (01.01.1957). Директор Тушамского леспромхоза. Избирательный округ № 35.
10. Дубынин Александр Романович (18.04.1956). Генеральный директор ОАО «Молка». Избирательный округ № 11.
11. Захаров Михаил Иванович. Генеральный директор ОАО «Панагинский ЛПХ». Избирательный округ № 27.
12. Зорин Павел Юрьевич (10.06.1959). Директор офиса № 3 Бодайбинского АКБ «Братскгэстрой». Избирательный округ № 37.
13. Зубарев Сергей Федорович (28.10.1948). Глава администрации Иркутского района. Избирательный округ № 24.
14. Иванов Леонид Тихонович. Первый заместитель генерального директора ОАО «Усольехимпром». Избирательный округ № 21.
15. Истомина Геннадий Васильевич (04.07.1952). Заместитель председателя Законодательного собрания Иркутской области. Избирательный округ № 1.
16. Канухин Евгений Павлович (24.04.1963). Генеральный директор Ангарского хлебокомбината «Каравай». Избирательный округ № 13.

³ Люстрицкий Д. Г. Третий созыв: о результатах говорить пока рано // Вост.-Сиб. правда. 2000. 29 июня. URL: <http://www.vsp.ru/politic/2000/06/29/342170>.

17. Карчевный Анатолий Алексеевич (15.12.1940). Генеральный директор ЗАО «Братские электрические сети». Избирательный округ № 19.
18. Каутц Владимир Эмильевич (27.04.1950). Заместитель начальника – главный экономист ВСЖД. Избирательный округ № 29.
19. Качан Николай Иванович (15.10.1955). Глава администрации Братского района. Избирательный округ № 42.
20. Ковальков Владимир Васильевич (06.01.1952). Генеральный директор ОАО «Иркутское авиационное производственное объединение». Избирательный округ № 5.
21. Козьмин Алексей Павлович (07.05.1971). Генеральный директор ОАО «Свирский завод «Востсибэлемент». Избирательный округ № 26.
22. Круглов Виктор Кузьмич (29.01.1955). Генеральный директор ОАО «Саянскхимпром». Избирательный округ № 36.
23. Кувшинов Геннадий Петрович (18.04.1949). Генеральный директор ТЭЦ-9 ОАОЭиЭ «Иркутскэнерго». Избирательный округ № 15.
24. Куракин Станислав Павлович (24.03.1935). Генеральный директор ОАО «Янтальлес». Избирательный округ № 40.
25. Лукин Валерий Алексеевич (22.04.1944). Председатель профкома Усть-Илимского ЛПК. Избирательный округ № 20.
26. Матханов Михаил Эдуардович (01.04.1967). Директор ЗАО «Ликерно-водочный завод «Соболь»». Избирательный округ № 44.
27. Межевич Валентин Ефимович (17.08.1947). Заместитель генерального директора ОАОЭиЭ «Иркутскэнерго». Избирательный округ № 45.
28. Москаленко Петр Андреевич (12.07.1955). Начальник объединения ОИК 25 Красноярского УЛИУ. Избирательный округ № 33.
29. Московских Сергей Григорьевич (12.04.1960). Генеральный директор агентства «Братская альтернативная социальная служба-сервис». Избирательный округ № 20.
30. Наумов Николай Павлович. Мэр Казачинско-Ленского района. Избирательный округ № 38.
31. Нестерович Геннадий Николаевич (17.09.1945). Генеральный директор ОАО «Иркутская продовольственная компания». Избирательный округ № 28.
32. Пивень Виктор Николаевич (18.09.1944). Генеральный директор ОАО «Разрез «Тулунский». Избирательный округ № 31.
33. Рожков Юрий Иванович (14.06.1940). Председатель комитета по бюджету, ценообразованию, финансово-экономическому и налоговому законодательству. Избирательный округ № 43.
34. Романов Антон Васильевич (23.10.1952). Избирательный округ № 9.

35. Соколов Валерий Александрович (30.06.1951). Заместитель председателя Законодательного собрания Иркутской области по социальным вопросам. Избирательный округ № 2.

36. Сухарев Александр Николаевич. Заместитель начальника ВСЖД по социальным вопросам. Избирательный округ № 10.

37. Ташлыков Александр Алексеевич (10.10.1950). Мэр Тулунского района. Избирательный округ № 30.

38. Трифонов Георгий Акатьевич (02.05.1955). Генеральный директор ОАО «Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат». Избирательный округ № 16.

39. Украинцев Анатолий Андреевич (27.08.1948). Председатель профкома ОАО «Ангарская нефтехимическая компания». Избирательный округ № 14.

40. Фалейчик Юрий Иосифович (04.08.1959). Председатель комитета по собственности и экономической политике Законодательного собрания Иркутской области. Избирательный округ №

41. Франтенко Гавриил Степанович (10.05.1938). Генеральный директор АО «Белореченское». Избирательный округ № 22.

42. Хахалов Петр Владимирович (01.01.1966). Глава администрации Эхирит-Булагатского района Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. Избирательный округ № 45.

43. Шишкин Сергей Иванович (03.11.1957). Заместитель председателя Законодательного собрания Иркутской области по правовым вопросам. Избирательный округ № 25.

44. Штейнберг Анатолий Владимирович (23.11.1951). Первый заместитель генерального директора ОАО «Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат». Избирательный округ № 41.

45. Юртаева Татьяна Александровна (21.07.1949). Директор МОУ «Средняя школа № 5 г. Иркутска». Избирательный округ № 7.

46. Якубовский Владимир Викторович (04.03.1952). Мэр г. Иркутска. Избирательный округ № 4.

Депутаты Законодательного собрания четвертого созыва 2004–2008 гг.⁴

1. Белоусов Виктор Петрович (07.04.1964). Генеральный директор ЗАО «Усолнефтегесервис». Избирательный округ № 14.

2. Гайдаров Гайдар Мамедович (30.04.1952). Главный врач клиник ГОУ «Иркутский государственный медицинский университет». Избирательный округ № 2.

3. Гринберг Игорь Самсонович (13.10.1945). Генеральный директор Иркутского алюминиевого завода ОАО «СУАЛ». Избирательный округ № 8.

4. Иванов Аполлон Николаевич (04.01.1954). Генеральный директор СХЗАО «Приморский». Избирательный округ № 22.

5. Истомин Геннадий Васильевич (04.07.1952). Председатель Законодательного собрания Иркутской области. Избирательный округ № 1.

6. Кайдаш Андрей Анатольевич (23.11.1970). Генеральный директор ООО «Спортмастер». Избирательный округ № 10.

7. Касьянов Александр Иванович (24.10.1954). Президент Некоммерческого партнерства товаропроизводителей и предпринимателей Иркутской области. Избирательный округ № 5.

8. Каутц Владимир Эмильевич (27.04.1950). Заместитель начальника ВСЖД – филиала ОАО «РЖД». Избирательный округ № 12.

9. Круглов Виктор Кузьмич (29.01.1955). Генеральный директор ОАО «Саянскхимпласт». Избирательный округ № 16.

10. Кузин Андрей Аркадьевич (18.04.1961). Президент фонда поддержки и развития производительных сил «Потенциал Приангарья». Избирательный округ № 13.

11. Мичурин Владимир Иванович (17.09.1971). Заместитель генерального директора, главный редактор ООО «Вечерний Братск». Избирательный округ № 9.

12. Мутовин Сергей Прокопьевич (14.06.1955). Генеральный директор ОГУП «Дорожная служба Иркутской области». Избирательный округ № 18.

13. Нестерович Геннадий Николаевич (17.09.1945). Депутат Законодательного собрания Иркутской области. Избирательный округ № 17.

14. Плахотник Анатолий Константинович (18.03.1952). Президент фирмы с ограниченной ответственностью «ПИК-89». Избирательный округ № 20.

⁴ Предварительные итоги выборов в Законодательное собрание Иркутской области // REGNUM. 2004. 11 окт. URL: <http://www.regnum.ru/news/339219.html#ixzz2xyJaWXw9>.

15. Подашов Иосиф Фомич (09.11.1941). Генеральный директор ЗАО «Сибэкспортлес Холдинг». Избирательный округ № 19.

16. Романов Антон Васильевич (23.10.1952). Депутат Законодательного собрания Иркутской области. Избирательный округ № 4.

17. Селезнев Юрий Васильевич (06.02.1954). Директор ремонтно-механического завода ФГУП «Ангарский электролизный химический комбинат». Избирательный округ № 7.

18. Сурнин Максим Юрьевич (12.08.1973). Директор Иркутского филиала ЗАО «Ренова». Избирательный округ № 14.

19. Фалейчик Юрий Иосифович (04.08.1959). Первый заместитель руководителя администрации губернатора Иркутской области – помощник губернатора Иркутской области. Избирательный округ № 6.

20. Франтенко Гавриил Степанович (10.05.1938). Генеральный директор СХОАО «Белореченское». Избирательный округ № 15.

21. Чернышев Андрей Владимирович (10.07.1970). Коммерческий директор ООО «Центр». Избирательный округ № 11.

22. Шестаков Григорий Геннадьевич (29.04.1961). Председатель благотворительного фонда «Шаг навстречу». Избирательный округ № 3.

Депутаты, избранные по списку партии «Единая Россия»

23. Белокобыльский Сергей Владимирович (27.05.1952). Ректор Братского государственного технического университета.

24. Берлина Людмила Михайловна (27.03.1955). Заместитель главы администрации Иркутской области по социальной политике.

25. Бондаренко Александр Васильевич (27.02.1950). Директор Братских тепловых сетей ОАО «Иркутскэнерго».

26. Босхолов Сергей Семенович (16.07.1950). Профессор Байкальского государственного университета экономики и права.

27. Ведерников Александр Викторович (10.05.1969). Председатель правления ОАО «Коммерческий банк “Сибирское ОВК”».

28. Воронова Татьяна Геннадьевна (30.03.1975). Начальник отдела по работе с молодежью регионального исполкома Иркутского регионального отделения всероссийской политической партии «Единая Россия».

29. Дворниченко Виктория Владимировна (04.11.1947). Главный врач ГУЗ «Иркутский областной онкологический диспансер».

30. Долгов Виктор Николаевич (01.01.1957). Генеральный директор ООО «ИлимСибЛес».

31. Зорин Павел Юрьевич (10.06.1959). Заместитель председателя правления Байкал РОСБАНКа.

32. Курилов Сергей Витальевич (18.09.1961). Заместитель директора ООО «Эксиойл».

33. Федоров Алексей Иннокентьевич (14.03.1952). Президент ОАО «Научно-производственная корпорация «Иркут».

34. Хафизов Игорь Валерьевич (07.07.1967). Генеральный директор ОАО «Коршуновский ГОК».

Депутаты, избранные по списку партии КПРФ

35. Левченко Сергей Георгиевич (02.11.1953). Помощник депутата Государственной Думы РФ.

36. Потапов Владимир Иванович (15.11.1938). Генеральный директор ООО «Сибиряк-И».

37. Сумароков Илья Алексеевич (28.07.1936). Генеральный директор СХПК «Усольский свинокомплекс».

38. Рульков Евгений Адамович (09.03.1950). Генеральный директор ЗАО «Иркутсксвинопром».

39. Гулятьев Анатолий Дмитриевич. Директор Усть-Кутского предприятия связи.

Депутаты, избранные по списку Аграрной партии России

40. Баймашев Дмитрий Закарьевич (18.07.1964). Советник губернатора Иркутской области по вопросам агропромышленного комплекса и потребительского рынка.

41. Бердников Василий Алексеевич (26.02.1939). Заместитель генерального директора по сельскому хозяйству ОАО «Иркутский масло-жиркомбинат».

42. Попов Валерий Алексеевич (10.09.1946). Генеральный директор ОАО «Иркутскоблагротехснаб».

Депутаты, избранные по списку избирательного блока «Родина»

43. Бакштановский Юрий Александрович (25.09.1942–2013). Председатель Иркутской областной организации профсоюза работников народного образования и науки РФ.

44. Кузьмин Георгий Георгиевич (09.04.1979). Председатель совета регионального отделения политической партии «Родина» в Иркутской области.

45. Тюников Александр Иванович (14.08.1958). Генеральный директор ООО «АС Байкал ТВ».

Депутаты, избранные по списку Российской партии пенсионеров

46. Курочкин Валерий Иванович (14.05.1955). Генеральный директор ОАО «Завод РТА».

47. Лавров Андрей Анатольевич (24.12.1961). Генеральный директор ООО «Агропромышленная фирма «Лесная технологическая компания».

**Депутаты, избранные по списку избирательного блока
«За родное Приангарье»**

48. Козьмин Алексей Павлович (07.05.1971). Председатель совета директоров ЗАО «Актех-Байкал».

49. Протопопова Наталья Владимировна (12.05.1951). Заведующая кафедрой акушерства и гинекологии лечебного факультета Иркутского государственного медицинского университета.

**Депутаты Законодательного собрания
Иркутской области первого созыва 2008–2013 гг.⁵**

Избраны по одномандатным и 4-мандатному (№ 22) округам:

1. Алексеев Борис Григорьевич (14.09.1949). Руководитель представительства ОАО «Коршуновский горно-обогатительный комбинат» в Иркутске. Избирательный округ № 19.

2. Басманов Борис Геннадьевич (07.06.1957). Главный врач муниципального учреждения здравоохранения «Городская больница № 1». Избирательный округ № 6.

3. Битаров Александр Семенович (07.10.1957). Генеральный директор ОАО «Финансово-строительная компания “Новый город”». Избирательный округ № 3. Сложил полномочия на 13-й сессии 26.06.2009 в связи с назначением на должность первого заместителя председателя правительства Иркутской области.

4. Гайдаров Гайдар Мамедович (30.04.1952). Главный врач ГОУ ВПО «Иркутский государственный медицинский университет Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию». Избирательный округ № 2. Сложил полномочия на 14-й сессии 19.09.2009 в связи с назначением на должность министра здравоохранения Иркутской области.

5. Гришин Сергей Геннадьевич (17.10.1964). Директор – главный врач ООО «Санаторий «Солнечный». Избирательный округ № 9.

6. Дворниченко Виктория Владимировна (04.11.1947). Главный врач государственного учреждения здравоохранения «Областной онкологический диспансер». Избирательный округ № 1.

7. Дмитриев Владимир Александрович (20.10.1974). Генеральный директор ЗАО «Управляющая компания «УНГА». Избирательный округ № 22.

8. Дудин Петр Евлампьевич (14.06.1961). Главный врач областной клинической больницы. Избирательный округ № 22.

⁵ Законодательное собрание Иркутской области объединенной Иркутской области (2008–2013). Иркутск : Издат. центр, 2013.

9. Иванов Аполлон Николаевич (04.01.1954). Генеральный директор СХЗАО «Приморский». Избирательный округ № 22.

10. Истомин Геннадий Васильевич (04.07.1952). Заместитель председателя, председатель комитета по бюджету, ценообразованию, финансово-экономическому и налоговому законодательству Законодательного собрания Иркутской области. Избирательный округ № 13.

11. Кайдаш Андрей Анатольевич (23.11.1970). Генеральный директор ООО «СПОРТЛЭНД». Избирательный округ № 10.

12. Каньков Олег Гиниятуллович (07.09.1963). Председатель совета директоров ЗАО «Торговый Дом «ИЛИМ-РОСКО». Избирательный округ № 22. Сложил полномочия 24.10.2012 в связи с наделением полномочиями члена Совета Федерации Федерального Собрания РФ.

13. Краснощек Анатолий Анисимович (16.06.1959). Начальник ВСЖД – филиала ОАО «РЖД». Избирательный округ № 3.

14. Круглов Виктор Кузьмич (29.01.1955). Председатель Законодательного собрания Иркутской области. Избирательный округ № 16.

15. Лукин Валерий Алексеевич (22.04.1944). Заместитель председателя Иркутского областного объединения организаций профсоюзов. Избирательный округ № 20. Сложил полномочия на 46-й сессии 20.06.2012 в связи с избранием на должность Уполномоченного по правам человека в Иркутской области.

16. Милостных Игорь Васильевич (02.08.1969). Начальник Тайшетского отделения ВСЖД – филиала ОАО «РЖД». Избирательный округ № 18.

17. Нестерович Геннадий Николаевич (17.09.1945). Председатель комитета по законодательству о природопользовании, экологии и сельском хозяйстве Законодательного собрания Иркутской области. Избирательный округ № 17.

18. Романов Антон Васильевич (04.10.1952). Заместитель председателя комиссии по регламенту Законодательного собрания Иркутской области. Избирательный округ № 4. Сложил полномочия 21.12.2011 в связи с избранием депутатом Государственной Думы Федерального Собрания РФ.

19. Сагдеев Тимур Ринатович (25.11.1978). Генеральный директор ОАО «РосФинСтрой Холдинг». Избирательный округ № 12.

20. Семейкина Татьяна Владимировна (04.07.1964). Директор ОГУСО «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями». Избирательный округ № 5.

21. Соболев Алексей Иванович (22.04.1957). Генеральный директор ОАО «Восточно-Сибирская газовая компания». Избирательный округ № 8.

22. Сумароков Павел Ильич (29.03.1964). Первый заместитель генерального директора СПК «Усольский свинокомплекс». Избирательный округ № 14.

23. Ташкинов Владимир Сергеевич (13.04.1956). Заместитель директора ООО «Супер». Избирательный округ № 20. Сложил полномочия на 20-й сессии 21.04.2010 в связи с избранием мэром г. Усть-Илимска.

24. Тен Сергей Юрьевич (25.08.1976). Генеральный директор ЗАО «Труд». Избирательный округ № 2. Сложил полномочия 21.12.2011 в связи с избранием депутатом Государственной Думы Федерального Собрания РФ.

25. Труфанов Николай Степанович (09.02.1965). Генеральный директор ООО «Верхнеленское речное пароходство». Избирательный округ № 21.

26. Фалейчик Юрий Иосифович (04.08.1959). Заместитель председателя комитета по собственности и экономической политике Законодательного собрания Иркутской области. Избирательный округ № 7.

27. Франтенко Гавриил Степанович (10.05.1938). Генеральный директор СХОАО «Белореченское». Избирательный округ № 15.

28. Чернышев Андрей Владимирович (10.07.1970). Заместитель председателя комитета по собственности экономической политике Законодательного собрания Иркутской области. Избирательный округ № 11.

Депутаты, избранные по списку партии «Единая Россия»

29. Бардымова Татьяна Прокопьевна (03.04.1957). Заведующая кафедрой эндокринологии ГОУ ДПО «Иркутский государственный институт усовершенствования врачей Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию».

30. Берлина Людмила Михайловна (27.03.1955). Заместитель председателя, председатель комитета по законодательству о государственном строительстве области и местном самоуправлении Законодательного собрания Иркутской области. На первом заседании нового созыва избрана председателем Законодательного собрания Иркутской области.

31. Вепрев Александр Алексеевич (10.12.1951). Генеральный директор – вице-президент Иркутского авиационного завода – филиала ОАО «Научно-производственная корпорация «Иркут».

32. Губина Наталья Федоровна (18.09.1948). Директор по корпоративному управлению ООО «Усольехимпром».

33. Деньгина Наталья Владимировна (22.04.1975). Руководитель регионального исполнительного комитета Иркутского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия».

34. Дикусарова Наталья Игоревна (16.01.1979). Преподаватель кафедры конституционного права Юридического института ГОУ ВПО «Иркутский государственный университет».

35. Дитрих Светлана Алексеевна (08.11.1963). Директор по экологии и качеству ОАО «РУСАЛ Братский алюминиевый завод».

36. Егорова Анастасия Олеговна (14.08.1976). Руководитель исполнительного комитета Иркутского районного местного отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия».

37. Ерошук Светлана Александровна (10.02.1983). Аппаратчик полимеризации цеха № 40 ОАО «Саянскхимпласт».

38. Коновалов Андрей Павлович (06.11.1958). Генеральный директор Иркутского открытого акционерного общества энергетики и электрификации ОАО «Иркутскэнерго». Сложил полномочия депутата, избранного по списку партии «Единая Россия», на 24-й сессии 22.09.2010 в связи со сменой места жительства.

39. Красноштанов Дмитрий Алексеевич (15.06.1981). Заместитель председателя комитета – начальник управления по работе с населением комитета по управлению Ленинским округом администрация г. Иркутска.

40. Курилов Сергей Витальевич (18.09.1961). Председатель комитета по социальной политике Законодательного собрания Иркутской области.

41. Незовибатько Роман Леонидович (24.03.1981). Заведующий отделом по делам молодежи администрация г. Усть-Илимска.

42. Протопопова Наталья Владимировна (12.05.1951). Руководитель лаборатории вспомогательных репродуктивных технологий и перинатальной медицины Государственного учреждения «Научный центр медицинской экологии ВСНЦ СО РАМН».

43. Синцова Ирина Александровна (30.11.1959). Преподаватель ГОУ НПО «Профессиональный лицей № 17 г. Иркутска», председатель правления Иркутского регионального отделения Общероссийской общественной благотворительной организации помощи инвалидам с умственной отсталостью «Социальная олимпиада России».

44. Тюников Александр Иванович (14.08.1958). Генеральный директор ООО «TV 7».

Депутаты, избранные по списку партии КПРФ

45. Кондрашов Виктор Иванович (10.01.1962). Председатель совета директоров ООО «Такота». Сложил полномочия депутата, избранного по списку КПРФ, 17.03.2010 в связи с избранием мэром г. Иркутска.

46. Примачек Владимир Александрович (01.11.1949). Помощник депутата Законодательного собрания Иркутской области. Сложил полномочия депутата, избранного по списку КПРФ, в марте 2009 г. в связи с переходом на государственную гражданскую службу.

47. Рычкова Ирина Леонидовна (22.07.1947). Помощник депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ.

48. Рульков Евгений Адамович (09.03.1950). Председатель комиссии по контрольной деятельности Законодательного собрания Иркутской области. Сложил полномочия депутата 21.12.2011 в связи с избранием депутатом Государственной Думы Федерального Собрания РФ.

49. Саидова Ольга Владимировна (14.02.1964). Помощник депутата Законодательного собрания Иркутской области.

50. Сумароков Илья Алексеевич (28.07.1936). Генеральный директор сельскохозяйственного производственного кооператива «Усольский свинокомплекс».

51. Швайкин Андрей Васильевич (22.11.1971). Заместитель директора по работе с государственными органами и связям с общественностью дирекции по связям с общественностью ОАО «Иркутскэнерго».

Депутаты, избранные по списку партии «Справедливая Россия»

52. Гасков Александр Юрьевич (30.07.1959). Генеральный директор ООО «Падунская коммунальная компания».

53. Матиенко Владимир Александрович (04.03.1953). Генеральный директор ООО «Издательство “Феникс”».

Депутаты, избранные по списку партии ЛДПР

54. Киреев Владимир Васильевич (03.02.1956). Исполнительный директор ИП Алексеева О. Н.

55. Мироманов Игорь Леонидович (12.07.1960). Индивидуальный предприниматель.

56. Сазонов Михаил Иванович (02.12.1948). Помощник депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ.

57. Чекотова Нина Александровна (12.06.1962). Генеральный директор ООО «Чекотова Н. А. Фортуна». Сложила полномочия депутата, избранного по спискам ЛДПР, 21.12.2011 в связи с выходом из рядов партии ЛДПР.

58. Шигорин Сергей Васильевич (10.12.1952). Индивидуальный предприниматель.

Депутаты Законодательного собрания Иркутской области второго созыва 2013–2018 гг.

1. Алдаров Кузьма Романович (20.10.1960). Первый заместитель министра сельского хозяйства Иркутской области. Избирательный округ № 22.

2. Алексеев Борис Григорьевич (14.09.1949). Председатель комитета по законодательству о государственном строительстве и местном самоуправлении. Избирательный округ № 19.

3. Белокобыльский Сергей Владимирович (27.05.1952). Ректор Братского государственного технического университета.

4. Битаров Александр Семенович (04.10.1957). Советник генерального директора ОАО «ФСК «Новый город». Избирательный округ № 2.

5. Гринберг Игорь Самсонович (13.10.1945). Пенсионер. Избирательный округ № 15.

6. Дубас Анатолий Анатольевич (02.09.1960). Директор ООО «Илимская топливно-энергетическая компания». Избирательный округ № 20.

7. Истомин Геннадий Васильевич (04.07.1952). Заместитель председателя Законодательного собрания Иркутской области. Избирательный округ № 13.

8. Красноштанов Алексей Николаевич (10.06.1963). Генеральный директор финансово-строительной компании «ДомСтрой». Избирательный округ № 3.

9. Круглов Виктор Кузьмич (29.01.1955). Генеральный директор ОАО «Саянскхимпласт». Избирательный округ № 16.

10. Лабыгин Андрей Николаевич (11.03.1969). Председатель думы г. Иркутска пятого созыва. Избирательный округ № 5.

11. Лобанов Александр Юрьевич (19.03.1969). Мэр Шелеховского муниципального района. Избирательный округ № 8.

12. Любенков Георгий Александрович (09.10.1961). Генеральный директор ООО «Элегант Логика». Избирательный округ № 9.

13. Матиенко Владимир Александрович (04.03.1953). Генеральный директор ООО «Издательство “Феникс”». Избирательный округ № 4.

14. Милостных Игорь Васильевич (02.08.1969). Генеральный директор ОАО «Байкальская пригородная пассажирская компания». Избирательный округ № 18.

15. Нестерович Геннадий Николаевич (17.09.1945). Заместитель председателя Законодательного собрания Иркутской области. Избирательный округ № 17.

16. Сагдеев Тимур Ринатович (25.11.1978). Председатель комиссии по контрольной деятельности Законодательного собрания Иркутской области. Избирательный округ № 12.

17. Сумароков Павел Ильич. (29.03.1964). Первый заместитель генерального директора СПК «Усольский свинокомплекс». Избирательный округ № 14.

18. Труфанов Николай Степанович (09.02.1965). Генеральный директор ООО «Верхнеленское речное пароходство». Избирательный округ № 21.

19. Тюменев Олег Николаевич (07.07.1955). Директор ООО «Газета «Время». Избирательный округ № 6.

20. Чекотова Нина Александровна (12.06.1962). Генеральный директор ООО «Чекотова Н. А. Фортуна». Избирательный округ № 1.

21. Чернышев Андрей Владимирович (10.07.1970). Председатель комиссии по регламенту, депутатской этике, информационной политике и связям с общественными объединениями Законодательного собрания Иркутской области. Избирательный округ № 11.

22. Шопен Виктор Пантелеймонович (09.02.1938). Пенсионер. Избирательный округ № 7.

Депутаты, избранные по списку партии «Единая Россия»

23. Бабкин Сергей Иванович (14.03.1954). Директор ООО «Иркутская энергосбытовая компания».

24. Баймашев Дмитрий Закарьевич (18.07.1964). Первый заместитель генерального директора ООО «Иркутский масложиркомбинат».

25. Балабанов Александр Аркадьевич (20.01.1955). Руководитель представительства филиала ЗАО «РУСАЛ Глобал Менеджмент Б. В.» в Иркутске.

26. Берлина Людмила Михайловна (27.03.1955). Председатель Законодательного собрания Иркутской области.

27. Брилка Сергей Фатеевич (14.03.1954). Председатель правления Некоммерческого партнерства «Саморегулируемая организация строителей Байкальского региона».

28. Вепрев Александр Алексеевич (10.12.1951). Генеральный директор ИАЗ – филиала ОАО «Научно-производственная корпорация “Иркут”» – вице-президент.

29. Дикусарова Наталья Игоревна (16.01.1979). Заместитель председателя комитета по законодательству о государственном строительстве области и местном самоуправлении Законодательного собрания Иркутской области.

30. Егорова Анастасия Олеговна (14.08.1976). Ведущий специалист Регионального управления по взаимодействию с органами госу-

дарственной власти филиала ОАО «РН Менеджмент» «Сибирь» в г. Тюмени.

31. Иванов Аполлон Николаевич (04.01.1954). Генеральный директор ЗАО «Приморский».

32. Козюра Алексей Викторович (07.09.1974). Доцент кафедры всемирной истории ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия образования».

33. Микуляк Андрей Степанович (22.10.1977). Генеральный директор ЗАО «Мостострой-9».

34. Седых Марина Владимировна (03.05.1960). Генеральный директор ООО «Иркутская нефтяная компания».

35. Синцова Ирина Александровна (30.11.1959). Председатель комитета по социально-культурному законодательству Законодательного собрания Иркутской области.

Депутаты, избранные по списку партии КПРФ

36. Бренюк Сергей Алексеевич (18.10.1954). Помощник депутата Законодательного собрания Иркутской области.

37. Габов Роман Федорович (25.12.1973). Зоотехник цеха № 5 СХПК «Усольский свинокомплекс».

38. Носенко Ольга Николаевна (18.04.1959). Помощник депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ.

39. Сумароков Илья Алексеевич (28.07.1936). Генеральный директор сельскохозяйственного производственного кооператива «Усольский свинокомплекс».

40. Щапов Михаил Викторович (20.09.1975). Пенсионер.

Депутаты, избранные по списку партии «Гражданская платформа»

41. Дикунов Эдуард Евгеньевич (28.09.1970). Председатель совета директоров «Янгелевский ГОК».

42. Чеботарев Владимир Павлович (13.02.1953). Председатель совета директоров ООО «Центр».

Депутаты, избранные по списку партии ЛДПР

43. Ершов Дмитрий Михайлович (19.02.1975). Заместитель генерального директора по производству ООО «Востокгострой».

44. Кузнецов Олег Николаевич (15.09.1968). Коммерческий директор ООО «Профлист».

45. Магдалинов Сергей Юрьевич (13.09.1974). Директор ООО «Братскпром».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Зуляр Юрий Анатольевич – доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета Иркутского государственного университета. E-mail: uzulyar@yandex.ru

Курас Татьяна Леонидовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры судебного права Юридического института Иркутского государственного университета. E-mail: tanya_kuras@mail.ru

Петров Алексей Викторович – кандидат политических наук, доцент кафедры современной отечественной истории Иркутского государственного университета. E-mail: alexey1109@yandex.ru

Эпова Татьяна Геннадьевна – начальник отдела организационно-правового обеспечения деятельности судов Управления Судебного департамента в Иркутской области. E-mail: tge55@rambler.ru

Учебное издание

**Современная история Иркутской области
1992–2012 годы**

В 2 томах
Том 2, часть 1

ISBN 978-5-9624-0700-5
ISBN 978-5-9624-0988-7 (т. 2, ч. 1)

Редактор Г. А. Борисова
Дизайн обложки: П. О. Ершов

Темплан 2013. Поз. 229
Подписано в печать 29.12.2013. Формат 60х90 1/16.
Уч.-изд. л. 10,9. Усл. печ. л. 12,6. Тираж 100 экз. Заказ 236

Издательство ИГУ
664003, Иркутск, бульвар Гагарина, 36